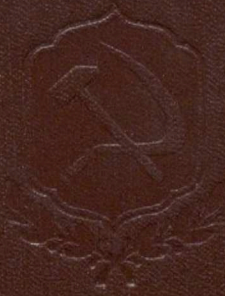
У 24223
3
84

А. ИШАНОВ

РОЛЬ КОМПАРТИИ И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В СОЗДАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ УЗБЕКСКОГО НАРОДА

А. ИШАНОВ

РОЛЬ КОМПАРТИИ И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В СОЗДАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ УЗБЕКСКОГО НАРОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «УЗБЕКИСТАН»
Ташкент — 1978

ЗКПІ—20
И 97

1978 X
ГБ УзССР
6645

1/24223
3/94

Ответственный редактор член-корреспондент АН УзССР,
профессор *Э. Ю. ЮСУПОВ*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3
Глава I. Осуществление ленинской национальной политики Коммунистической партии в Туркестанской АССР . . . 8
Глава II. Турккомиссия — полномочный орган ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР в Советских республиках Средней Азии 63
Глава III. Бухарская Народная Советская Республика на пути перехода к социалистической республике 126
Глава IV. Особенности перехода Хорезмской Народной Советской Республики к социалистическому этапу развития 201
Глава V. Национально-государственное размежевание Средней Азии и образование УзССР 220
Заключение 264

В монографии показывается руководящая и революционно-преобразующая роль КПСС в осуществлении ленинской национальной политики в Средней Азии, освещается деятельность Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока, а также Турккомиссии ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР в укреплении советской государственности в Туркестанской АССР, также рассматриваются особенности развития Бухарской и Хорезмской народных советских республик по пути к социализму, анализируется процесс создания национальной советской государственности народов Средней Азии, в частности Узбекской ССР, обобщается полувековой путь ее исторического развития.

Атабай Ишанов

РОЛЬ КОМПАРТИИ И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В СОЗДАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ УЗБЕКСКОГО НАРОДА

Редактор А. Акопова Худож. редактор А. Санбиназаров
Мл. редактор Т. Саркисова Техн. редактор Т. Аббасов
Художник Б. Батищев Корректоры Л. Федотова и М. Вяткина

ИБ № 968

Сдано в набор 6/V-1978 г. Подписано в печать 21/IX-1978 г. Р 09673. Формат 84×108¹/₃₂. Бум. Тип. № 1. выс. печ. Л. гарн. Усл. печ.л 14.28. Уч.-изд. л. 14.78. Тираж 3000. Договор №338-77 Издательство «Узбекистан», Ташкент 3-700129, Навои,30. Заказ № 567. Цена 2 р. 50 к.

Набрано в Ташполиграфкомбинате Ташкентского полиграфического производственного объединения «Матбуот» Государственного комитета УзССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Отпечатано в типографии № 1, Ташкент, Ж-700002, ул. Хамзы, 21

И $\frac{10604-345}{\text{М } 351\ (06)\ 78}$ 29—78

© Издательство «УЗБЕКИСТАН», 1978 г.

XXV съезд КПСС ознаменовал новый этап в развитии советского общества по пути перерастания развитого социалистического общества в коммунистическое. На XXV съезде партии Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев выступил с докладом «Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики», в котором подверг глубоко научному анализу экономическое и социально-политическое развитие СССР, современное международное положение, разработал величественную программу строительства коммунизма в нашей стране. В докладе Л. И. Брежнева — в этом программном документе огромного исторического значения — творчески развивается марксистско-ленинская теория научного коммунизма, в частности дан всесторонний анализ гуманизма социалистического строя. В этой связи важное значение приобретает исследование созидательной функции Советского многонационального государства — главного орудия строительства социализма и коммунизма в нашей стране.

Советский народ и все прогрессивное человечество широко и торжественно отметило замечательный праздник — 60-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Юбилей Великого Октября явился выдающимся событием мирового значения, ознаменовавшим собой исторический рубеж на пути развития Советского государства к коммунизму. Юбилей Октябрьской революции — волнующая демонстрация непоколебимой верности народов СССР идеям марксизма-ленинизма.

В канун 60-летнего юбилея Октябрьской революции — 7 октября 1977 г. внеочередная VII сессия Верховного Совета Союза ССР приняла новую Конституцию СССР — самый гуманный, самый справедливый, самый демократический Закон первого в мире общенародного социалистического государства, о котором веками мечтали светлые умы человечества. Это было не простое совпадение по времени двух величественных событий мирового значения. «Новая Конституция,— отмечал Л. И. Брежнев,— это, можно сказать, концентрированный итог всего 60-летнего развития Советского государства. Она ярко свидетельствует о том, что идеи, провозглашенные Октябрем, заветы Ленина успешно претворяются в жизнь»[1].

В постановлении ЦК КПСС, принятом в связи с празднованием 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции, перед учеными общественных наук была поставлена задача проводить капитальные научные исследования, глубоко и всесторонне раскрывающие всемирно-историческое значение Октябрьской революции, широко освещающие руководящую, революционно-преобразующую деятельность Коммунистической партии в создании и укреплении первого в мире социалистического государства[2].

60-летие Великой Октябрьской социалистической революции народы Советского Союза встретили новыми трудовыми свершениями, творческим созиданием в зрелом социалистическом обществе — обществе реального гуманизма, подлинной демократии и действительной свободы личности. Как отметил Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС, «сегодняшние свершения советского народа — есть прямое продолжение дела Октября. Это есть практическое воплощение идей великого Ленина. Этому делу, этим идеям наша партия верна и будет верна всегда»[3].

---

[1] *Л. И. Брежнев.* О проекте Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик и итогах его всенародного обсуждения. М., Политиздат, 1977, стр. 3.

[2] *См.:* «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г. М., Политиздат, 1977, стр. 28.

[3] *Л. И. Брежнев.* Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., Политиздат, 1976, стр. 5.

Деятельность В. И. Ленина по руководству Советским государством получила всестороннее и глубоко научное освещение в капитальных трудах М. П. Ирошникова[1] и Э. Б. Генкиной[2], а также в исследованиях С. И. Якубовской[3], С. С. Гилилова[4], Н. Ф. Шитова[5] и др. В этих работах анализируется выдающаяся роль В. И. Ленина в создании многонационального Советского социалистического государства и укреплении его интернациональной основы, анализируется деятельность вождя по созданию первого в мире рабоче-крестьянского правительства, его руководства хозяйственным и социально-культурным строительством, содержатся материалы, отражающие помощь РСФСР в развитии экономики и культуры национальных республик и областей, входивших в состав РСФСР, в частности Туркестанской АССР.

ЦК КПСС, Советское правительство и лично В. И. Ленин придавали исключительное значение развитию советских республик Средней Азии, прежде всего укреплению социалистической государственности в Туркестане — одной из первых автономных республик в составе РСФСР. Проявлением внимания и заботы вождя служит тот факт, что за 1918—1924 гг. вопрос о политическом, экономическом и культурном развитии Туркестана обсуждался в ЦК РКП(б) более 60 раз, а на 125 заседаниях СНК и СТО РСФСР и СССР, посвященных Туркестану, рассматривались проблемы восстановления ирригации, развития хлопководства и финансовой помощи. В. И. Ленин живо интересовался положением дел в Бухарской и Хорезмской народных республиках. Эти вопросы обсуждались в высших партийных органах РКП(б) соответственно — 22 и 2 раза, а в советском порядке — 42 и 11 раз. Из приведенных данных явствует,

---

[1] *М. П. Ирошников.* Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов (Ленин). Очерки государственной деятельности в 1917—1918 гг. «Наука», 1974.

[2] *Э. Б. Генкина.* Государственная деятельность В. И. Ленина (1921—1923 гг.). «Наука», 1968.

[3] *С. И. Якубовская.* Развитие СССР как союзного государства. «Наука», 1972.

[4] *С. С. Гилилов.* В. И. Ленин — организатор советского многонационального государства. М., Политиздат, 1972.

[5] *Н. Ф. Шитов.* В. И. Ленин и пролетарский интернационализм (1917—1924 гг.). М., Политиздат, 1974 и др.

что вопросы укрепления национальной советской государственности в Туркестане, Бухаре и Хорезме, экономического и культурного возрождения советских республик Средней Азии постоянно находились в центре внимания ЦК Компартии и Советского правительства, возглавляемого В. И. Лениным.

Анализу указанных выше директивных и нормативных материалов по Туркестанской АССР, БНСР и ХНСР посвящается монография «Роль Компартии и Советского правительства в создании национальной государственности узбекского народа». В таком комплексном плане с широким привлечением новых, в большинстве своем впервые вводимых в научный оборот архивных материалов ЦК РКП(б), СНК и СТО РСФСР и СССР, Центрального бюро Коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б), Туркомиссии ВЦИК и СНК РСФСР, Туркбюро и Средазбюро ЦК РКП(б), монографического исследования еще не создано. В существующей исторической, историко-партийной и историко-правовой литературе, критический анализ которой дан в тексте исследования, эта проблема подвергалась изучению, главным образом, с точки зрения создания и развития Туркестанской АССР[1], БНСР[2], ХНСР[3] и Узбекской ССР[4]. В опубликованных работах нет глубокого анализа политических, экономических, культурных и хозяйственно-финансовых взаимоотношений РСФСР и СССР со слабо разви-

---

[1] *Ш. Уразаев.* В. И. Ленин и строительство советской государственности в Туркестане. Ташкент, «Фан», 1967.

[2] *А. Ишанов.* Бухарская Народная Советская Республика. Ташкент, «Узбекистан», 1969 и др.

[3] *К. Мухамадбердиев.* Коммунистическая партия в борьбе за победу народной советской республики в Хорезме. Ашхабад, Туркменгосиздат, 1959; *Х. Саматова.* Создание народной советской государственности в Хорезме. Труды ТашГУ им. В. И. Ленина, вып. 282, Ташкент, «Фан», 1966; *Г. Непесов, М. Абдуллаев, У. Тохтаханов, Р. Якубов.* Великий Октябрь и победа народной революции в Хорезме. Ташкент, «Узбекистан», 1971; *Н. Каландаров.* Образование и деятельность Хорезмской Коммунистической партии (1920—1924 гг.) Ташкент, «Узбекистан», 1975 и др.

[4] *Х. Турсунов.* Образование Узбекской Советской Социалистической Республики. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957; *А. А. Азгамходжаев.* Образование и развитие Узбекской ССР. Ташкент, «Фан», 1971; *А. Азгамходжаев, Ш. Уразаев.* СССР — социалистическое государство советских народов. Ташкент, «Узбекистан», 1972 и др.

тыми в те годы Советскими республиками Средней Азии. В силу этого проблема государственной помощи победившего и взявшего в свои руки власть пролетариата РСФСР оставалась недостаточно разработанной. Автор ставит перед собой задачу по мере возможности восполнить этот пробел. Проблема государственного строительства не сводится к созданию национальных советских республик Средней Азии, анализу их организационной структуры, правового положения органов власти и управления. Основу исследования составляет теоретическое обобщение богатейшего опыта практической, созидательной деятельности Советов по организации и руководству хозяйственным и культурным строительством. И в этом отношении понятие «государственное строительство» в широком смысле включает, наряду с вопросами советского строительства, также руководство социалистическим государством, хозяйственным и социально-культурным строительством в процессе осуществления своей главной функции — создания экономических основ социализма в Узбекистане.

ГЛАВА I

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЛЕНИНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ В ТУРКЕСТАНСКОЙ АССР

Основы ленинской национальной политики Коммунистической партии и Советского государства получили свое воплощение в исторических декретах Страны Советов — «Декларации прав народов России» и «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа»,— Конституциях РСФСР 1918 г. и СССР 1924 г., в резолюциях X и XII съездов РКП(б) по национальному вопросу, IV совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей, посвященного мероприятиям по проведению в жизнь резолюции XII съезда партии. Все эти вопросы так же, как и учение марксизма-ленинизма по национальному вопросу, широко освещены в литературе. Проблемы практического претворения в жизнь основ ленинской национальной политики Коммунистической партии подвергались всестороннему обсуждению на II Всероссийском съезде мусульманских коммунистических организаций, на Бакинском съезде народов Востока, на I Всероссийском совещании коммунистических организаций тюркских народов. Материалы названных съездов и совещаний так же, как и деятельность Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока — первого проводника ленинской национальной политики Советского государства среди народов Средней Азии, в литературе не подвергались специальному изучению. Исследователи уделяли особое внимание всестороннему анализу богатого творческого наследия В. И. Ленина, использовали в своих трудах решения

съездов Советов СССР и союзных республик, а также КПСС и ее отрядов на местах. Однако, на наш взгляд, еще недостаточно уделено внимания исследованию повседневной практической деятельности В. И. Ленина, ЦК РКП(б) и Советского государства, направленной на ликвидацию экономической и культурной отсталости народов Средней Азии, первыми в истории совершивших переход от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития.

В. И. Ленину принадлежит великая заслуга дальнейшего развития марксистской теории некапиталистического развития отсталых в экономическом и культурном отношении народов в период империализма в условиях победы пролетарской революции на одной шестой части земного шара, где впервые был совершен переход к социализму слаборазвитыми народами национальных окраин бывшей царской империи при помощи победившего и взявшего в свои руки государственную власть пролетариата России[1].

Ленинская теория о некапиталистическом пути развития отсталых народов была подкреплена практическим опытом, накопленным в национальных окраинах (Туркестан, Бухара и Хорезм), где русским коммуни-

---

[1] См.: *М. С. Джунусов.* Об историческом опыте строительства социализма в ранее отсталых странах. М., Госполитиздат, 1958; *Его же.* Две тенденции социализма в национальных отношениях. Ташкент, «Узбекистан», 1975; От средневековья к вершинам современного прогресса. Об историческом опыте развития народов Средней Азии и Казахстана от докапиталистических отношений к социализму. М., «Наука», 1965; *Р. Х. Абдушукуров.* Торжество ленинской теории перехода отсталых стран к социализму и коммунизму, минуя капитализм. Ташкент, «Фан», 1972; *Г. Хидоятов.* Ленинская национальная программа и современная идеологическая борьба. Ташкент, «Узбекистан», 1972; К социализму, минуя капитализм. Исторический опыт КПСС по социалистическому строительству в Средней Азии и Казахстане. М., 1974; *К. Кулиев.* Опыт строительства социализма в республиках Средней Азии и его значение для развивающихся стран. Ашхабад, «Туркменистан», 1974; Опыт социалистического преобразования в СССР и его международное значение. М., «Наука» 1975; *М. Ахмедова.* Некапиталистический путь: некоторые проблемы теории и практики. Ташкент, «Узбекистан», 1976; *Э. Юсупов, Л. Гентшке, К. Хасанов.* Коммунистическая партия Узбекистана во главе социалистического строительства в республике. Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1977 и др.

стам пришлось взять на себя роль руководителей[1]. В. И. Ленин, подвергнув тщательному анализу практическую деятельность Комиссии ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана, в докладе на II Конгрессе Коминтерна «По национальному и колониальному вопросам» в июле 1920 г. обратил особое внимание на господство докапиталистических, с преобладанием феодально-патриархальных, отношений у большинства народов Средней Азии, на крайнюю малочисленность промышленного пролетариата у них, на то, что крестьяне в деревнях и ремесленники в городах, составлявшие основное население страны, находились в полуфеодальной зависимости и эксплуатировались не только торговым капиталом, но и феодалами и государством на феодальной основе. Эти народы, опираясь на военно-политическую помощь Советской России, освободились от колониального гнета царизма и деспотической власти ханов, эмиров и беков в Бухаре и Хиве, установили у себя советскую систему организации власти в форме Народных (Крестьянских) Советских Республик. Впервые в мировой истории в ходе национально-освободительной борьбы народов Средней Азии было практически доказано, что «идея советской организации проста и может быть применяема не только к пролетарским, но и крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям»[2]. В. И. Ленин с великой любовью говорил о неотложной необходимости разносторонней (военно-политической, финансово-экономической, хозяйственной и социально-культурной) помощи народам Средней Азии с тем, чтобы, опираясь на мощь первого в мире социалистического государства — РСФСР, они быстрее поднялись на высшую ступень развития[3].

В докладе В. И. Ленина на II Конгрессе Коминтерна с определенной ясностью было сформулировано теоретическое положение, гласящее о том, что решающим условием перехода слаборазвитых народов на некапиталистический путь является государственная помощь

---

[1] *В. И. Ленин.* ПСС, т. 41, стр. 244.

[2] Там же, стр. 244—245.

[3] *См.: Э. Юсупов, Л. Гентшке, К. Хасанов.* Коммунистическая партия Узбекистана во главе социалистического строительства в республике, стр. 174.

победившего пролетариата, который должен протянуть дружескую руку отсталым народным массам — крестьянству Востока и вывести его из застоя. Исходя из этого, В. И. Ленин обосновал гениальное теоретическое положение о том, что «... с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»[1].

Таким образом, для слаборазвитых народов Советского Востока, включая Бухару и Хорезм — республики народно-демократического типа, некапиталистический путь развития оказался кратковременным периодом перехода к социализму, а не отдельным этапом исторического развития, как это имело место в Монгольской Народной Республике (1921—1940 гг.) или в странах «третьего мира», освободившихся от колониального ига и вступивших на путь прогресса. Исходя из этого, в литературе утвердилось мнение о трех формах перехода слаборазвитых народов на путь некапиталистического развития:

1) пролетарско-демократическая (Советский Восток),

2) народно-демократическая (МНР),

3) национально-демократическая (развивающиеся страны «третьего мира»)[2].

Путь МНР имел много общего с развитием БНСР и ХНСР, так как на начальном этапе он носил народно-демократический характер. Однако в силу того, что Бухарская и Хорезмская компартии в начале 1922 г. были приняты в состав РКП(б), что привело к организации Средазбюро ЦК РКП(б), которое осуществляло непосредственное руководство государственным, хозяйственным и культурным строительством в Советских республиках Средней Азии, между БНСР и ХНСР, с одной стороны, и РСФСР — с другой, был заключен военно-политический, дипломатический и хозяйствен-

---

[1] *В. И. Ленин.* ПСС, т. 41, стр. 246.

[2] Опыт социалистических преобразований в СССР и его международное значение, стр. 223—249; *М. Ахмедова.* Некапиталистический путь развития: некоторые проблемы теории и практики, стр. 99—100.

ный союз (экономическое объединение), таможенное соглашение, была проведена унификация с повсеместным хождением денежных знаков РСФСР, а для управления почтой, телеграфом, железной дорогой, Амударьинской флотилией были организованы объединенные управления в лице среднеазиатского округа связи, путей сообщения и др. Все это привело к тому, что БНСР и ХНСР были вовлечены в общее русло советского развития по типу и подобию Туркестанской АССР и РСФСР. Деятельность Средазбюро ЦК РКП(б) и Средазэкосо, функционировавшего с марта 1923 г., была направлена на экономическое и политическое развитие БНСР и ХНСР, на путь постепенного завершения демократических преобразований в области аграрных отношений и налоговой политики, развития различных форм производственной и сбытовой кооперации, широко вовлекая крестьянские массы в общее русло хозяйственного развития, а их лучших представителей — в органы власти, что создавало благоприятные условия для перехода к осуществлению социалистических мероприятий, которые получили свое отражение в принятых в октябре 1923 г. в Хорезме и сентябре 1924 г. в Бухаре новых конституциях этих республик. БНСР и ХНСР были провозглашены республиками социалистического типа, и они вступили на общий для всех народов СССР путь развития — к строительству фундамента социалистического общества.

Таким образом, народно-демократический путь развития БНСР и ХНСР благодаря руководству и помощи, оказанной ЦК РКП(б) и Советским государством, оказался кратковременным (1920 — 1923 гг.), а с момента организации Средазэкосо, по существу, переплетаясь с формой перехода народов Советского Востока, в частности Туркестана, создавал материальные и духовные предпосылки социалистического строя.

В этой связи уместно напомнить беседу В. И. Ленина с монгольской делегацией 5 ноября 1921 г., в которой великий вождь с предельной ясностью показал возможность и необходимость некапиталистического пути развития слаборазвитых народов, в частности МНР, и раскрыл содержание этого понятия. В. И. Ленин особо подчеркивал, что главным условием, обеспечивающим переход народов к социализму, минуя капи-

талистический путь развития, является усиление работы народно-революционной партии и правительства, а также то, чтобы в результате этой работы росли кооперативы, прививались бы новые формы хозяйствования и национальной культуры, чтобы вокруг партии и правительства сплачивалось аратство за экономическое и культурное развитие страны. «Только из островков нового хозяйственного уклада, созданного под влиянием партии и правительства, сложится новая некапиталистическая экономическая система аратской Монголии»[1].

Из сказанного явствует, что успех некапиталистического пути развития зависит: во-первых, от степени финансовой, экономической, технической, культурной помощи пролетариата европейских стран, в частности РСФСР, взявшего на себя роль освободителя и преобразователя жизни слаборазвитых народов Востока, в частности Средней Азии, во-вторых, от укрепления народно-демократического строя, включая органы власти и политическую систему организации общества: народно-революционную партию, Союзы крестьян (дехканство, аратство), различные формы сельскохозяйственной кооперации (кредитной, сбытовой, совместное владение и пользование землей и скотом и др.), вовлечение в общественно-хозяйственную деятельность женщин, организация Союза молодежи и профсоюзов и т. п., и, в-третьих, от осуществления демократических преобразований в области земельных (аграрных) отношений, не прибегая к насильственному насаждению экономических мероприятий, рассчитанных на более развитые народы капиталистических стран, поставив как главную задачу борьбу против отсталости, темноты, нищеты, унаследованных от прошлого азиатскими народами.

Таким образом, вопрос о некапиталистическом пути развития слаборазвитых народов В. И. Ленин связывал, с одной стороны, с внешним фактором — государственной помощью пролетариата Запада, а с другой,— с их внутренним социально-экономическим созреванием, степенью завершения демократических преобразований в общественной и политической жизни этих

---

[1] *В. И. Ленин.* ПСС, т. 44, стр. 233.

стран. В. И. Ленин был ярым противником всяких «левацких» загибов, искусственного ускорения процесса общественного прогресса путем насильственного насаждения коммунизма, перекрашивания в цвет коммунизма, создавая лжекоммунистические партийные, государственные и хозяйственные организации в слаборазвитых странах. В. И. Ленин считал вредным неправильное понимание задач, стоящих перед коммунистами этих стран, искажение содержания демократического переворота, острие которого направляется против остатков феодализма, средневековья, крепостнических и полукрепостнических форм эксплуатации трудового населения в странах Востока. В этой связи уместно напомнить ответ В. И. Ленина на вопрос монгольской делегации: «Не следует ли народно-революционной партии превратиться в коммунистическую?» В. И. Ленин, разъясняя руководителям Монгольской Народной Республики сущность коммунизма, указал, что эта поспешная мера может привести партию к отрыву от народных масс. В. И. Ленин говорил, что «превратить» народно-революционную партию в коммунистическую не так просто из-за отсутствия промышленного пролетариата в стране. Поэтому она в определенный период развития должна оставаться как партия революционного народа — аратства (крестьянства). Чтобы этот процесс совершился, «много еще надо будет поработать революционерам над своим государственным, хозяйственным, и культурным строительством, пока из пастушеских элементов создастся пролетарская масса, которая впоследствии поможет «превращению» народно-революционной партии в коммунистическую»[1]. Великий вождь предупреждал, что «простая перемена вывески вредна и опасна»[2], что этого делать нельзя, чтобы не повредить делу социализма.

Эти ленинские положения полностью отвечали и условиям развития среднеазиатских республик, в том числе БНСР и ХНСР. Процесс осуществления перехода народов Средней Азии на путь некапиталистического развития означал создание экономических, политических и культурных предпосылок для внутреннего

---

[1] *В. И. Ленин.* ПСС, т. 44, стр. 233.
[2] Там же.

созревания на путях формирования новых общественных отношений. И на этом пути Коммунистической партии приходилось вести решительную борьбу против «левого» коммунизма в национальных окраинах, выступавших против осуществления революционно-демократических преобразований, острие которых было направлено против феодальной отсталости, патриархальщины. Дело в том, что из 65 млн. нерусского населения, проживающих на территории РСФСР в первые годы установления Советской власти в стране, 30 млн. человек преимущественно тюркского происхождения (узбеки, казахи, туркмены, киргизы и др.) находились на стадии докапиталистического общественного строя, сохраняли у себя господство феодальных и патриархально-родовых отношений и форм хозяйства. Эти народы не успели пройти период промышленного капитализма, в силу чего у них отсутствовал, или почти отсутствовал рабочий класс. Народы Средней Азии в своем развитии отстали на целую историческую эпоху от передовых европейских стран, в том числе и Центральной России. Слаборазвитым народам, которые проживали на территории Туркестанской, Киргизской, Татарской, Башкирской, Дагестанской Автономных Советских Социалистических Республик, входящих в состав РСФСР, БНСР и ХНСР, тесно связанных узами дружбы и братской солидарности с РСФСР, предстояло перейти к социализму от феодализма, минуя капитализм. Характер некапиталистического развития слаборазвитых народов Советского Востока по существу сводился к ликвидации их былой экономической и культурной отсталости в наикратчайший срок при помощи пролетариата передовых, в промышленном отношении развитых стран, в частности РСФСР. Процесс этот в дальнейшем сливался с общим фронтом хозяйственного возрождения РСФСР, началом социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства в стране, приведших к созданию основ социализма в СССР, к торжеству ленинской национальной политики на Советском Востоке.

Осуществление национальной политики Коммунистической партии и Советского государства было возложено на специальный орган, созданный в первые дни революции — Наркомат по делам национальностей

РСФСР, во главе которого был И. В. Сталин — крупный теоретик и практик по национальному вопросу, знаток так называемых «кавказских» и «туркестанских» вопросов[1]. Создание Наркомата по делам национальностей было обусловлено тем, что Россия была многонациональной страной, где проживало более 50 различных наций и народностей, где русские составляли до революции 43% к общему числу населения. В 1918 г. в РСФСР насчитывалось 140 млн. человек, из которых 65 млн. составляли представители нерусских наций и народностей. Впервые в мировой истории Советскому государству было суждено разрешить сложную национальную проблему: на основе признания равноправия наций добиться установления между ними дружественных отношений и успеть в наикратчайший срок ликвидировать их экономическую и культурную отсталость.

Исходя из выдвинутых Октябрьской революцией задач и в целях осуществления как политического, так и фактического равноправия ранее угнетенных царизмом и русской империалистической буржуазией народов, на Наркомат по делам национальностей РСФСР было возложено:

а) обеспечение мирного сосуществования и братского сотрудничества всех национальностей и племен РСФСР, а также и договорных дружественных советских республик, к числу которых относились, наряду с Украинской, Белорусской, Азербайджанской и другими советскими социалистическими республиками, и Бухарская и Хорезмская Народные Советские Республики;

б) содействие их материальному и духовному развитию применительно к особенностям их быта, культуры и экономического состояния;

в) наблюдение за проведением в жизнь национальной политики Советской власти[2].

Наркомнац был новым, ранее неизвестным органом власти, созданным социалистическим государством, перед которым была поставлена задача возрождения и

---

[1] См.: *В. И. Ленин.* ПСС, т. 45, стр. 122.

[2] Справочник Народного Комиссариата по делам национальностей РСФСР. М., 1921, стр. 5.

процветания экономики и культуры ранее угнетенных и отставших в своем развитии на целую историческую эпоху от передовых, цивилизованных народов европейских стран. Его деятельность была связана с жизнью находившихся на различных уровнях общественного развития народов и урегулированием вопросов экономики, культуры, просвещения, организацией и укреплением органов Советской власти на местах, созданием красноармейских частей и др. Наркомнац работал под непосредственным руководством ЦК РКП(б) и СНК РСФСР, координируя свою деятельность с наркоматами просвещения, внутренних дел, ВСНХ, Наркомвоенмор и др., в составе которых функционировали национальные отделы, созданные для защиты интересов слаборазвитых народов, национальных меньшинств.

Объектом деятельности Наркомата по делам национальностей являлись национальности с их сложными взаимоотношениями, нуждами, запросами, с учетом местных, бытовых, религиозных, психологических, естественно-географических, экономических (хозяйственных) и др. особенностей. Наркомнац разрабатывал специальные меры и особые способы установления связи с беднотой, с трудящимися и эксплуатируемыми массами каждой нации, вовлекая их в управление делами государства, создавая понятные и близкие им органы Советской власти. Для осуществления намеченных задач при Наркомнаце в качестве структурных подразделений в 1918 г. функционировали 7 национальных комиссариатов — Армянский, Белорусский, Еврейский, Латышский, Литовский, Польский, Мусульманский — и 11 национальных отделов — Эстонский, Украинский, Чувашский, Киргизский и др. На них были возложены: а) информация Центральной Советской власти о нуждах национальностей и народов национальных окраин о проводимых мероприятиях СНК РСФСР; б) удовлетворение культурно-просветительных нужд национальностей; в) широкая и массовая агитация и пропаганда идей Советской власти среди всех национальностей; г) улаживание (примирение) национальных конфликтов между отдельными национальностями в республиках, населенных различными народностями; д) «выработка на началах Советской Конституции основания и положения административно-

1973 X ГБ УзССР 6645

территориальной автономии, где это требуется особыми экономическими и территориальными условиями»[1].

В этой связи следует указать на огромную работу, проделанную Наркомнацем по созданию советской национальной государственности народов, ранее находившихся в колониальной зависимости и порабощенных царизмом: в Туркестане, Татарии, Башкирии, Киргизии и др. Национальными комиссариатами и отделами руководили представители национальностей, которые входили в состав коллегии Наркомнаца — высшего органа, где обсуждались и решались наиболее важные вопросы хозяйственного, культурного и государственного строительства в республиках. В 1918 г. в состав коллегии Наркомнаца входило 18 членов, из которых 9 постоянных членов были утверждены постановлением СНК РСФСР. Аппарат Наркомнаца состоял из отделов: печати (издательский), школ (отдел просвещения национальных меньшинств) и информационного, который был переименован в Центральное бюро печати, состоявшее из представителей всех национальных комиссариатов и отделов. При нем функционировали 18 национальных столов: Кавказский, Мусульманский, Украинский, Латышский, Белорусский и др. Там велась работа по собиранию и систематизации материалов, касающихся жизни, быта, социального и национального состава населения, состояния экономики и культуры народов, населяющих РСФСР. Отдел печати, будучи одним из основных подразделений в структуре Наркомнаца, занимался главным образом изданием и распространением литературы на языках народов РСФСР, организацией периодической печати как в центре, так и на местах. Наркомнац издавал газету «Жизнь национальностей», первый номер которой вышел 9 ноября 1918 г. На ее страницах были опубликованы статьи Наркома по делам национальностей И. В. Сталина «Октябрьский переворот и национальный вопрос», «Не забывайте Востока» и др. Газета систематически опубликовывала декреты Советской власти, информировала о деятельности Наркомнаца и положении дел в национальных республиках и обла-

[1] См.: Народный комиссариат по делам национальностей, 1918, стр. 5.

стях РСФСР, а также в союзных и договорных республиках. Газета «Жизнь национальностей», как уникальное издание, является большим источником, на материалах которого изучаются и теоретически обобщаются многие проблемы национальной политики Коммунистической партии, Советского государства в первые годы установления и упрочения диктатуры пролетариата в нашей стране.

По инициативе мусульманского национального комиссариата (Комиссариата по делам мусульман внутренней России), организованного в соответствии с Декретом СНК РСФСР от 17 января 1918 г., подписанного В. И. Лениным[1], были изданы на татарском языке: «Манифест Коммунистической партии» (50 тыс. экз.), «Обращение к мусульманам России и Востока», подписанное В. И. Лениным (300 тыс. экз.), «Конституция РСФСР», «Закон о социализации земли», письмо В. И. Ленина «К американским рабочим» и др. Эти издания были распространены не только в пределах РСФСР, но и среди как революционных демократов-младобухарцев и младохивинцев, так и членов БКП.

При мусульманском национальном комиссариате функционировала Центральная мусульманская военная коллегия, в распоряжение которой был передан мусульманский стрелковый полк, дислоцированный в Казани. Мусульманский комиссариат начал энергичную деятельность по созданию национальных красноармейских частей из трудящихся татар, башкир, киргиз и других восточных народов. Следует указать, что деятельность мусульманского комиссариата в основном затрагивала интересы татар, башкир, то есть мусульман внутренней России. Предстояла огромная работа по вовлечению в советское государственное строительство мусульманских народов Туркестана, Закавказья, Крыма и др., на что было обращено особое внимание в связи с созданием Центрального бюро мусульманских коммунистических организаций народов Востока.

В соответствии с решением ЦК РКП(б) от 2 октября 1918 г. в Москве был созван первый Всероссийский съезд коммунистов-мусульман. Работа его проходила в Колонном зале Дома Советов с 8 по 12 ноября 1918 г.

---

[1] СУ, 1918, № 17, стр. 243.

с участием 46 делегатов от городов и губерний РСФСР. Историческое значение съезда состоит в том, что он высоко поднял знамя пролетарского интернационализма. Националистическая группа Султана Галиева, ратовавшая за создание партии по религиозному признаку, потерпела полное поражение. Съезд, руководствуясь ленинскими положениями организации партии строго по классовому принципу, упразднил созданный в Казани в июне 1918 г. и существовавшей параллельно с ЦК РКП(б) Центральный комитет Российской мусульманской коммунистической партии, образовал Центральное бюро мусульманских коммунистических организаций РКП(б)[1].

В резолюции съезда, принятой по организационному вопросу, констатировалось, что

а) высшим органом партии признается ЦК РКП(б);

б) прекращает свое самостоятельное существование ЦК Российской мусульманской коммунистической партии, и вместо него 12 ноября 1918 г. создается Центральное бюро мусульманских коммунистических организаций РКП(б) с отделами на местах: на Кавказе, в Крыму и Поволжье;

в) Центральное бюро мусульманских коммунистических организаций обслуживает восточные народы, проживающие в пределах РСФСР и всего Советского Востока, и признается отделом (бюро) ЦК РКП(б)[2].

I съезд мусульманских коммунистических организаций России принял воззвание «К коммунистам-мусульманам», призывая всех тех коммунистов, которые владеют языком тюркских народов и знакомы с их бытом и психологией, принять самое активное участие в пропаганде идей коммунизма среди народов Востока. В целях развертывания работы Центрального Мусбюро при нем были организованы секции: татарская, башкирская, киргизская, туркестанская, азербайджанская, горцев Дагестана и др. Делегаты съезда, разъезжая по местам, «клялись сделать все от них зависящее, чтобы поднять от спячки народы Востока, проложить мост между революцией Запада и угнетенными народами

[1] «Жизнь национальностей», 17 ноября 1918 г.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 583, оп. 1, д. 1, л. 144.

Востока»[1]. И, действительно, после этого съезда началась кипучая деятельность Центрального Мусбюро против душителей свободы народов Востока вообще, по раскрепощению трудящихся масс Советского Востока в частности.

Центральным бюро коммунистических организаций народов Востока была проведена титаническая работа по пропаганде идей социализма на Востоке. Однако вопрос о его организации и деятельности в литературе освещен крайне недостаточно. Обнаруженные нами новые данные дают возможность всесторонне охарактеризовать многогранную практическую деятельность Центрального бюро мусульманских коммунистических организаций РКП(б). Надо сказать, что оно было переименовано в апреле 1919 г. в Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока, а затем в 1921 г.— в Центральное бюро агитации и пропаганды среди тюркских народов при ЦК РКП(б). Центральное бюро мусульманских коммунистических организаций сыграло немаловажную роль в судьбах народов Туркестана, Бухары и Хорезма до организации Туркомиссии ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР, будучи проводником ленинской национальной политики на Советском Востоке.

Центральное бюро мусульманских коммунистических организаций при ЦК РКП(б) начало свою практическую деятельность 18 ноября 1918 г. В руководящий состав его входили: И. В. Сталин (председатель), Г. Ялымов (товарищ председателя), Х. Юмагулов (секретарь), К. Якубов (казначей). 24 ноября 1918 г. Центральное бюро приняло решение о ликвидации существующего мусульманского комиссариата Наркомнаца РСФСР и создании на его месте двух самостоятельных комиссариатов: татаро-башкирского и закавказского с местом нахождения в Москве[2]. Комиссаром вновь организованного Центрального Закавказского комиссариата был назначен Мавсум Исрафилбеков. 26 ноября 1918 г. на заседании Центрального бюро обсуждается вопрос о структуре татаро-башкирского комиссариата. Вместо ранее функционировавших в составе мусульманского

[1] «Жизнь национальностей», 24 ноября 1918 г.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 583, оп. 1, д. 13, л. 4.

комиссариата 12-ти отделов (общего, народного образования, печати, статистики, юридического, труда, земледелия, информации, международной пропаганды, туркестанского, башкирского и закавказского) создаются 4 укрупненных отдела: общий, культпросвета, статистики и издательский с типографией «Восточная печать». Комиссаром татаро-башкирского комиссариата был назначен Султан Галиев[1], его заместителем Х. Юмагулов[2].

При Центральном бюро с конца 1918 г. функционировал отдел пропаганды среди народов Востока с секциями: арабская, персидская, турецкая, азербайджанская, бухарско-туркестанская, киргизская, горнокавказская, калмыцкая, татарская и др[3].

Бухарский эмират и Хивинское ханство, находившиеся на положении полуколонии царизма, благодаря Великому Октябрю добились независимости и продолжали свое существование как феодально-монархические государства. Народы, населявшие эти страны — узбеки, туркмены, таджики и др., жестоко угнетались феодалами, духовенством и всей системой деспотического режима эмира, ханов и беков. Правящие круги Бухарского эмирата и Хивинского ханства, опасаясь освободительных идей Великой Октябрьской социалистической революции, поспешили установить союз с английскими империалистами — душителями свободы народов Востока. Они, опираясь на вооруженную помощь иностранных держав, начали готовиться к войне с целью ликвидации Советской власти в Туркестане. Бухара

---

[1] *Султан Галиев,* избранный в состав руководящего органа Центрального бюро мусульманских коммунистических организаций, а также, входя в состав Наркомнаца РСФСР в качестве члена коллегии, впоследствии был разоблачен как лидер татарских буржуазных националистов. Как отмечается в резолюции IV совещания ответственных работников национальных республик и областей 9 июня 1923 г., Султан Галиев «искал союза с явно контрреволюционными силами, направленными к свержению советского строя, что выразилось в попытке связаться с поддерживаемым международным империализмом, бухарско-туркестанским басмачеством через одного из его вождей — Зеки Валидова» (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, ч. 1, изд. VII, М., Госполитиздат, 1953, стр. 760.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 583, оп. 1, д. 13, лл. 4—8.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 583, оп. 1, д. 29, л. 80.

и Хива превратились в очаг контрреволюции и средневекового мракобесия в Средней Азии.

Из-за отсталости Бухарского эмирата и Хивинского ханства, социально-экономический строй которых покоился на господстве докапиталистических общественных отношений, с сохранившимися сильными пережитками феодально-патриархальных форм хозяйства и родового быта в этих странах, не прошедших период капиталистического развития, естественно, рабочий класс — носитель передовых социалистических идей — отсутствовал. Народы Бухары и Хивы состояли из крестьян и кустарей-ремесленников, численность которых превышала 90% всего населения. В силу этого революционное движение в Бухаре и Хиве, будучи направленным против феодализма, крепостничества, средневековья — главного тормоза общественного прогресса в этих странах, возглавлялось представителями прогрессивной национальной буржуазии, которые под воздействием освободительных идей великого Октября объединились в партии «младобухарцев» и «младохивинцев». Наиболее революционно настроенными оказались «младобухарцы», возглавляемые Файзуллой Ходжаевым, прошедшим школу от обычного буржуазного либерала до лидера революционно-демократического движения. Как известно, в феврале 1918 г. младобухарцы, опираясь на военную помощь рабоче-крестьянского правительства Советского Туркестана, предприняли попытку поднять народные массы против эмирского деспотического строя. Однако, из-за неподготовленности трудящихся крестьян к восприятию идей освобождения и демократизации всей политической системы государства, стремление революционеров-демократов не получило поддержки широких слоев как городской, так и деревенской бедноты. Зачаткам революционного движения в стране был нанесен сокрушительный удар. Этому способствовало сильное влияние реакционного мусульманского духовенства (мулл) на народные массы, в силу этого преждевременной оказалась попытка туркестанских коммунистов во главе с председателем СНК Ф. И. Колесовым поддержать бухарских революционеров в свержении ненавистного народу деспотического режима. Обо всем этом подробно сообщалось в материалах бюро печати СНК РСФСР

(бюллетени, радиобюллетени и телеграммы), где обобщались важнейшие сообщения, поступающие из национальных окраин в адрес председателя СНК В. И. Ленина. В одном из номеров бюллетеня специально выделены документы под названием «Молодая и Старая Бухара». Здесь приводится текст телеграммы, полученной из Оренбурга 3 апреля 1918 г., которая поступила от штаба туркестанских Красных войск, разгромивших армию бухарского бека в Кермене. Текст телеграммы датирован 6 марта 1918 г. В ней содержатся сведения о так называемых «колесовских» событиях, разыгравшихся в Старой Бухаре 28 февраля и закончившихся полной неудачей младобухарцев и поддержавших их туркестанских советских войск. Телеграмма озаглавлена «Причина возникновения в Бухаре боя». В ней сообщается: «Бои идут между старобухарцами[1] и младобухарцами — сторонниками советского устройства государства. Старобухарцы большими силами стали накапливаться в районе бекства Хатырчи — севернее Зерабулака.

В Кермене было сосредоточено около 5 тыс. вооруженных старобухарцев. Во главе их стоял русский полковник, который в бою был убит. Среди пленных много бывших русских офицеров. Среднеазиатская железная дорога очищена и движение будет восстановлено»[2].

В. И. Ленин в работе «Марксизм и восстание» предостерегал, что восстание, которое не опирается на «революционный подъем народа», неизбежно терпит провал[3].

В. И. Ленин на основе изучения материалов о Бухаре пришел к убеждению о преждевременности вооруженной помощи, оказанной председателем СНК Туркестана Ф. И. Колесовым младобухарцам, который, предпринимая решительный шаг, не учел внутреннего положения Бухарского эмирата. Налицо оказалась

---

[1] Старобухарцы — кадими, сторонники сохранения феодально-деспотического эмирского строя, в рядах которых выступали мусульманское духовенство (муллы), крупные землевладельцы, сановники, вся правящая верхушка, действовавшая заодно с бежавшими русскими белогвардейцами и мешхедским штабом английского империализма.

[2] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 823, лл. 176—177.

[3] *В. И. Ленин.* ПСС, т. 34, стр. 242.

полная оторванность младобухарской партии от народа. Это обстоятельство и побудило В. И. Ленина сделать чрезвычайно важный теоретический вывод относительно плодотворности вооруженной помощи победившего пролетариата угнетенным народам отсталых стран, прибегать к ней можно только в том случае, «если переворот вполне назрел. И сделать это надо осторожно, чтобы своим вмешательством не задержать тот самый процесс дифференциации пролетариата, который мы должны ускорить»[1].

В. И. Ленин, анализируя «колесовские» события 1918 г. в Бухаре, с определенной ясностью указал на сильное влияние мусульманского духовенства на народные массы. Он заострил внимание коммунистов Востока на расширение связи с народом, но предупреждал, что надо разъяснять трудящимся массам реакционную, антинародную сущность деспотического режима эмира, ханов, султанов, не задевая религиозных чувств верующих, проявлять к ним особую осторожность, учитывая национально-бытовые условия мусульманского населения, все еще находящегося во власти законов шариата и адата. Вывод, сделанный В. И. Лениным, имел огромное практическое значение в деятельности коммунистических и революционно-демократических организаций народов Востока в их борьбе как против империализма, так и феодальной отсталости.

В бюллетене бюро печати СНК РСФСР («Вестник», №5, 11 сентября 1918 г.) имеется важное сообщение о том, что «в Москве находятся бежавшие от репрессии эмира бухарского члены партии младобухарцев, стоящих на платформе партии коммунистов»[2]. Таким образом, в этом документе с определенной ясностью говорится о переходе левой группы младобухарцев на платформу РКП(б).

В. И. Ленин был всесторонне осведомлен о младобухарском движении, о его социальной сущности, характере и задачах, в частности о деятельности Московского комитета младобухарской партии, которую возглавлял Ф. Ходжаев.

В. И. Ленину, из поступившего 22 ноября 1918 г.

---

[1] *В. И. Ленин.* ПСС, т. 38, стр. 158.
[2] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 838, л. 15.

официального письма от полномочного представительства Туркестанской АССР при правительстве РСФСР, доподлинно было известно о состоявшемся 16 ноября 1918 г. заседании младобухарского комитета, на котором была принята инструкция, определяющая цель и задачи комитета на ближайшее время по организации революции в Бухаре[1]. Большой интерес у В. И. Ленина вызвало письмо лидера младобухарской партии Ф. Ходжаева о переходе его на платформу РКП(б). Анализируя причину важного события в жизни партии, руководимой им, Ф. Ходжаев в письме на имя В. И. Ленина писал: «Большая (т. е. основная — *А. И.*) масса эмигрантов в Туркестане под влиянием русской революции получила политическую подготовку, уже произведшую раскол в рядах младобухарцев от буржуазного либерализма, и часть перешла к сознанию необходимости работать совместно с Коммунистической партией. Не находя в самой Бухаре тех общественных элементов (рабочих), которые могли бы принять коммунистическую программу, они вместе с тем только в развитии международной революции видят возможность низвержения эмирата и освобождения от оков международного империализма»[2].

Приведенные факты свидетельствуют о возникновении младобухарской партии с революционно-демократической направленностью, которая встала на путь признания программы РКП(б), ведя неустанную борьбу за установление народной власти в Бухаре.

В своей практической деятельности Центральное бюро мусульманских коммунистических организаций, уделяя особое внимание развитию революционного движения в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве, поддерживало возникшие в этих странах и за ее пределами как революционно-демократические, так и коммунистические организации. Одним из видных деятелей младобухарского движения был Абдукадыр Мухитдинов. Он после мартовских событий («поход Колесова») в Бухаре эмигрировал в Ташкент и в феврале 1918 г. поступил в ряды Туркестанской коммунистической партии. На II Краевой конференции мусульман-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 5, оп. 1, д. 2921, л. 3.
[2] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 94, д. 587, л. 84.

ских коммунистических организаций Туркестана А. Мухитдинов был избран членом Мусбюро, командирован в Москву в Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б) в качестве его постоянного представителя.

28 декабря 1918 г. Президиум Центрального бюро мусульманских коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б) рассмотрел вопрос об организации младобухарской секции. С 1 января 1919 г. была организована младобухарская — туркестанская секция, непосредственно подчиненная отделу пропаганды Центрального бюро мусульманских коммунистических организаций народов Востока, которое издавало два журнала на узбекском (для Туркестана) и персидском (для Бухары) языках.

Председателем бухарско-туркестанской секции Цебюро Комвостока был утвержден А. Мухитдинов. Он имел мандат от ЦК РКП(б) (4 февраля 1919 г.), Цебюро Комвостока (27 января 1919 г.) и Наркомнаца (28 января 1919 г.). В нем как член бюро он представлял Туркестанский край в центральных органах РСФСР. Он также был командирован в Ташкент для создания мусульманских коммунистических организаций по всей Средней Азии[1].

Таким образом, в Москве одновременно возникли две организации, именующие себя младобухарскими: одна из них — младобухарский комитет революционеров (демократов) при полномочном представительстве Туркестанской АССР при правительстве РСФСР, и другая — младобухарская-туркестанская секция коммунистов, созданная при Центральном бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б). Хотя работа младобухарских организаций в Москве велась в разных направлениях, они не были объединены в единый центр как по личным, так и по идейным расхождениям их руководителей — Ф. Ходжаева и А. Мухитдинова, тем не менее они делали общее дело, ведя большую революционную работу, направленную на свержение эмирата.

На одном из заседаний Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока было

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 72, л. 30.

заслушано сообщение А. Мухитдинова, который обратил внимание на то обстоятельство, что Бухара является убежищем для отечественных и иностранных контрреволюционеров, географическим центром мусульман Средней Азии, граничащим с Афганистаном. Учитывая важное как географическое, так и стратегическое положение Бухары, Цебюро Комвостока приняло решение о всемерной поддержке ЦК младобухарцев-коммунистов, вооружив членов партии для борьбы с бухарской деспотией, а также поддерживало их ходатайства о снабжении комитета типографскими машинами, шрифтами, бумагой и прочими предметами, «необходимыми для аппарата пропаганды коммунистических идей среди трудящихся Бухары»[1].

Было также признано целесообразным данное постановление о поддержке младобухарского комитета коммунистов и оказание реальной помощи в его революционной деятельности, направленной на свержение эмирата, отправить в ЦК РКП(б), Наркоминдел и Наркомнац и телеграфировать содержание принятого постановления в Ташкент, в Туркомиссию ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР[2].

В. И. Ленин был широко информирован о младобухарской революционной партии демократов и деятельности бухарских коммунистов. Свидетельством этому может служить его знакомство с информационными сводками Туркомиссии за период с 1 по 15 июня 1920 г., с 15 по 30 июня 1920 г., где подробному анализу были подвергнуты проблемы развития революционного движения в эмирате и отношение РКП(б) к младобухарской партии[3].

По указанию В. И. Ленина, оргбюро ЦК РКП(б) в своем решении от 29 июня 1920 г. признало необходимым не отталкивать младобухарскую партию от революции, а, напротив, привлечь ее путем создания единого революционного блока как демократов, так и коммунистов против общего врага трудового народа — эмира, тем самым ускорить осуществление общедемок-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 399, л. 71.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 583, оп. 1, д. 36, л. 13.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 5, оп. 1, д. 2924, лл. 2—24, 26—44.

ратической, общенациональной, народной революции в Бухаре.

Совместная борьба бухарских коммунистов и младобухарских революционеров увенчалась успехом. В Бухаре вспыхнуло народное восстание. Советская Россия пришла на помощь многострадальному бухарскому народу, и части Красной Армии поддержали борьбу трудящихся масс против эмирского деспотического режима. 2 сентября 1920 г. в Бухаре победила революция. Бухара была провозглашена Народной Советской Республикой. В победе бухарского народа над силами внутренней реакции и международного империализма решающую роль сыграла помощь ЦК РКП(б) и Советского правительства, руководимого В. И. Лениным.

9 апреля 1919 г. на заседании Центрального бюро мусульманских коммунистических организаций при ЦК РКП(б), по предложению И. В. Сталина, принимается решение о переименовании бюро — в Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока[1].

В состав руководящего органа Центрального бюро Комвостока был введен Н. Н. Нариманов — заведующий отделом мусульман Ближнего Востока НКИД. ЦК РКП(б) в 1920 г. направил Нариманова, как одного из активных деятелей Коммунистической партии из среды тюркских народов, в народный комиссариат по делам национальностей в качестве заместителя Наркома, где он проявил свою незаурядную способность в решении сложных проблем, связанных с национальными взаимоотношениями тюркских народов РСФСР.

Центральное бюро Комвостока при ЦК РКП(б) имело 55 национальных секций, в том числе Мусбюро в Туркестане. Бухарский революционный комитет во главе с членом Цебюро Комвостока А. Мухитдиновым выполнял функции национальной секции Цебюро Комвостока.

Кроме Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б) (г. Москва, Моховая, 7), функционировали: Коммунистический университет трудящихся Востока, созданный решением оргбюро ЦК РКП(б) от 16 февраля 1921 г.; Восточный отдел Политуправления Реввоенсовета РСФСР,

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 583, оп. 1, д. 13, л. 31.

Татарский и Башкирский отделы Наркомата по делам национальностей, которые выполняли функции полномочных представительств Татарской и Башкирской Автономных Советских Социалистических Республик при правительстве РСФСР, представительства Туркестанской АССР и Киргизской АССР, а также Азербайджанской Советской Социалистической Республики при правительстве РСФСР; Хивинская делегация во главе с Баба Ахундом, выполнявшая функцию полномочного представительства ХНСР при СНК РСФСР, полномочное представительство БНСР при правительстве РСФСР и др.[1].

16 июля 1919 г. ЦК РКП(б), удовлетворив ходатайство Цебюро Комвостока, разрешил организацию мусульманских бюро в военных частях действующей армии.

ЦК РКП(б), рассмотрев ходатайство Реввоенсовета Туркфронта «об острой нужде в знатоках Туркестана и агитаторах-мусульманах, мусульманской литературе, учебниках на восточных языках, преподавателях, научных книгах о Туркестане»[2], поручил Цебюро Комвостока и Наркомнацу (Н. Н. Нариманову) принять срочные меры по удовлетворению нужд Туркфронта партийными кадрами, знающими язык, быт и психологию местного населения, а также снабдить Политуправления фронта необходимой литературой на языках народов Востока.

Центральное бюро Комвостока и Реввоенсовет республики 22 сентября 1919 г. передал телеграфное распоряжение политотделам всех фронтов о немедленном взятии на учет политработников из мусульман, могущих работать политкомами, агитаторами, литераторами, учителями в Туркестане, и сообщить эти сведения в Цебюро Комвостока на имя Г. Ялымова[3].

Были также направлены телеграммы во все 55 национальных секций об открытии в Казани мусульманского кавалерийского пехотного курса красных командиров на 100 человек с указанием командировать достойных представителей, преимущественно из тюрк-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 583, оп. 1, д. 68, лл. 1—2.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 90, л. 8.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 583, оп. 1, д. 44, л. 46.

ских народов, которые по окончании учебы будут направлены в распоряжение Реввоенсовета Туркфронта[1].

Учитывая возрастание количества мусульманских красноармейцев в составе войск Туркфронта, которые составляли в 1919 г. не менее 50% наличного состава, Цебюро Комвостока обратилось в Реввоенсовет РСФСР с ходатайством о включении в состав Реввоенсовета Туркфронта Еникеева Нигматуллу — командира добровольного мусульманского отряда в Самаре, охарактеризовав его как честного партийного работника и революционера, выходца из среды тюркских народов[2].

14 октября 1919 г. Цебюро Комвостока выдал мандат на имя Э. З. Габедуллина, удостоверив, что он сопровождает отряд добровольцев из представителей народов мусульманского Востока, сформированный в Самаре из тылового ополчения, отправляемых в распоряжение командования Туркфронта[3], а также Амирханова — военкома 60-й стрелковой дивизии для использования его в Политуправлении Туркфронта[4]. Приведенные данные, хотя и носят отрывочный характер, но со всей очевидностью характеризуют деятельность Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока по удовлетворению неотложных нужд Туркестана.

Цебюро Комвостока регулярно командировывал ответственных политических работников, красных командиров, преданных Советской власти, интеллигенцию из среды мусульман, в частности татар, знающих язык, знакомых с психологией и бытом тюркских народов. Так, например, в 1919 г. в Туркестан были направлены 14 коммунистов и среди них находился А. Мухитдинов[5].

Характерной является телеграмма командующего Туркфронтом М. В. Фрунзе от 17 ноября 1919 г., направленная в ЦК РКП(б), где речь шла о срочном направлении в Туркестан 60-ти политработников, владеющих языком местного населения и знакомых с их укладом жизни для того, чтобы вести организаторскую

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 583, оп. 1, д. 43, л. 112.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 583, оп. 1, д. 44, л. 69.
[3] Там же, л. 130.
[4] Там же, л. 257.
[5] Там же, д. 4, л. 577.

и культурную работу как среди трудящихся масс, так и красноармейцев[1].

Или взять другой пример. Политуправление Туркфронта в телеграмме от 14 октября 1919 г. просит ЦК РКП(б), Цебюро Комвостока, Восточный отдел Политуправления Красной Армии «срочно выслать двух-трех литературных работников для выпуска газеты и листовок, так как на месте таковых работников совершенно нет»[2].

Перечень этих фактов можно было бы продолжить, однако и сказанное в достаточной степени характеризует, какую острую нужду народы Туркестана испытывали в подготовленных кадрах, специалистах в различных областях хозяйственного и культурного строительства.

Цебюро Комвостока в своей практической деятельности прилагало все усилия, чтобы удовлетворить запросы национальных республик и областей как в литературе, так и в кадрах. Примером этому может служить командирование в Туркестан в распоряжение Реввоенсовета фронта татарских коммунистов: Якубова Камила, Ибрагимова Юсупа, Юмагулова Хориса, Ялымова Газиза, Сардарова Булата, Мавлюдова, Мусина и др.— политработников и красных командиров, которые служили в татарской бригаде Туркфронта и были активными участниками бухарской революции и борьбы с басмачами в Средней Азии[3].

В связи с организацией и отправкой в Туркестан поезда «Красный Восток» партия направила на политическую работу в среднеазиатские республики Чанышева Хафиза, Атнагулова Салаха, Бурнашева Ибрагима, Шарафутдинова Самата, Шермухамедова Мирмухсина, Ибрагимова Турсуна, Будаилова, Ибрагимова Галимджана, Измаилова, Мустафина Ахмаджана, Шафигулина, Ахмадеева Шагиди и др[4].

ЦК РКП(б), утвердив разверстку на курсы политпросвета на 1920 г., выделил 50 мест для Туркестана, а также 2 места в Коммуниверситете трудящихся Восто-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 159, л. 38.
[2] Там же, ф. 17, оп. 65, д. 159, л. 50.
[3] Там же, д. 399, л. 135.
[4] Там же, ф. 583, оп. 1, д. 25, л. 162.

ка имени Я. М. Свердлова и 30 мест на курсы при университете[1]. Все это является свидетельством постоянной заботы ЦК РКП(б) об удовлетворении культурных потребностей народов национальных окраин, отставших в своем развитии от передовых народов Европы.

Наиболее важной формой деятельности Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока явилось издание и распространение восточной литературы в национальных республиках и областях РСФСР, Бухаре и Хиве.

13 мая 1919 г. состоялось совместное заседание Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока с восточным отделом Наркомнаца, НКИД, Политуправлением Реввоенсовета РСФСР и др., на котором был рассмотрен вопрос об объединении издательского дела. В принятом по этому вопросу решении указывалось, что восточные отделы Наркомнаца (калмыцкий, горцев Кавказа, Центральное мусульманское бюро, киргизский, национальных меньшинств и др.) должны свою работу по изданию и распространению восточной литературы (книги, брошюры, листовки, прокламации, газеты, журналы и т. д.) проводить под руководством издательской коллегии народов Востока, функционирующей при Цебюро Комвостока, куда были привлечены по одному представителю из указанных отделов Наркомнаца[2].

Цебюро Комвостока установил тираж издаваемых газет: «Эшчи»— Центрального органа, а также «Кизил байрақ», «Кураш», «Шўро», «Аҳборот» и др., выходящих в Казани, Уфе, Оренбурге, а также в Киргизии, Туркестане, Крыму и на Кавказе, от 25 до 10 тыс. экз. Было признано целесообразным издание журналов на татарском, киргизском, тюркском, турецком и персидском языках и открытие специального факультета при Комуниверситете народов Востока для подготовки партийных работников из местных национальностей Туркестана, Бухары, Хивы, Киргизии и др[3].

В 1919 — 1920 гг. было напечатано книг, брошюр, листовок 188,5 тыс. экземпляров на языках народов

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 583, оп. 1, д. 25, л. 262.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 583, оп. 1, д. 13, лл. 36—38.
[3] «Жизнь национальностей», 23 февраля 1919 г.

Востока, вышли газеты «Эшчи»—127 номеров тиражом в 127 тыс. экз., 6 номеров журнала «Қизил шарқ» в количестве 24 тыс. экз., Конституция РСФСР — 18,736 экз. на татарском, киргизском и персидском языках, Программа РКП(б) — 2874 экз. на татарском, киргизском языках, брошюра — «Ленин — вождь революции»—10 тыс. экз., биография В. И. Ленина на киргизском языке, а также другой литературы 60 названий.

В 1919—1920 гг. регулярно выходили 15 газет, в том числе «Шарқ тўлқини» («Восточная волна»), «Маориф» («Просвещение»), «Матбаа» («Печатник»), «Эркинлик» («Свобода»), «Янги шарқ» («Новый Восток»), «Камбағаллар товуши» («Голос бедноты») и др.

С марта 1919 г. начал выходить официальный орган Бюро — общественно-политический журнал «Қизил шарқ». Было опубликовано 8 номеров журнала с тиражом от 500 до 1000 экз. каждый. В редакции журнала работали видные татарские литературные и общественные деятели: Бурхан Мансуров (редактор), Фатых Сайфии (секретарь), Галимджан Ибрагимов (зав. художественным отделом) и др.

Первый номер газеты «Эшчи» был выпущен в Казани 2 февраля 1920 г. Редактором газеты работал Бурхан Мансуров, а впоследствии Вали Шафигулин[1]. Газета «Эшчи» выпускалась ежедневно по 15 тыс. экз., а журналы «Қизил шарқ» (общественно-политический), «Қизил дафтар» (литературно-художественный), «Маърифат» (научно-педагогический) выходили два раза в месяц тиражом по 10 тыс. экз. За период с сентября 1920 г. по февраль 1921 г. была издана литература на восточных языках:

1. На татарском языке 33 названия: Конституция РСФСР, Программа РКП(б), брошюра под названием «Что такое Советская власть» и др.

2. На узбекском языке 5 названий: Конституция РСФСР, брошюры «Кто такие младобухарцы», «Полезны ли младобухарцы народу», Инструкция и положение «О коммуне» и «Общественной обработке народной земли».

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 583, оп. 1, д. 55, лл. 91—92.

3. На персидском языке 4 названия: Конституция РСФСР, Программа РКП(б), брошюры «Что такое коммунизм», «Большевизм и исламская республика».

4. На азербайджанском языке 3 названия: Конституция РСФСР, Программа РКП(б), воззвание «К народам Востока».

5. На арабском языке 2 названия: Основной закон (Конституция) РСФСР и брошюра на тему «Социализация земли».

6. На киргизском языке 3 названия: брошюры «Кто за спинами», «О крестьянских коммунах» и воззвание «К трудовому крестьянству и деревенской бедноте».

Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока занималось распределением печатных изданий: а) на татарском языке для Туркестана и Киргизии отправлялись 40% общего количества выпускаемой литературы, б) на азербайджанском и турецком языках для Туркестана выделялось 15%, в) на персидском языке Туркестан получал 25% выпускаемой литературы, г) на киргизском языке для Киргизии была установлена норма 70% и для Туркестана 30% издаваемых книг, брошюр, газет и листовок[1].

Из приведенных данных о деятельности Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока и его отделов, в частности издательского, отчетливо вырисовывается огромная плодотворная деятельность, проводимая им среди тюркских народов.

29 сентября 1919 г. на заседании Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока с участием прибывшего из Советского Туркестана Сабира Мухамедовича Юсупова был поставлен вопрос о созыве II съезда коммунистических организаций народов с широким представительством коммунистических организаций не только татар Поволжья, Крыма и Сибири, но и также народов Туркестана, Киргизии и Кавказа.

Накануне съезда, 21 ноября 1919 г., под председательством В. И. Ленина состоялось совещание членов

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 583, оп. 1, д. 53, л. 3.

ЦК РКП(б) с группой делегатов съезда, на котором были предварительно одобрены проекты резолюции.

II Всероссийский съезд мусульманских коммунистических организаций народов Востока открылся в Москве 22 ноября 1919 г. и продолжал свою работу в течение четырех дней. Среди делегатов были представители Туркестана, Азербайджана, Татарии, Башкирии, Чувашии, Северного Кавказа, Бухары, Хивы, а также Башкирской дивизии, Туркфронта[1].

На съезде В. И. Ленин выступил с исторической речью «О текущем моменте», что явилось событием мирового значения. Глубоко научно анализируя своеобразие возникновения и развития как коммунистического, так и революционно-демократического движения среди народов Востока, В. И. Ленин особо подчеркнул, что «большинство народов Востока являются типичными представителями трудовой массы,— не рабочими, прошедшими школу капиталистических фабрик и заводов, а типичными представителями трудящихся, эксплуатируемой массы крестьян, которые страдают от средневекового гнета»[2].

Как отмечал В. И. Ленин, промышленность в этих странах представлена исключительно кустарями-ремесленниками и полное, или почти полное отсутствие пролетариата составляет национальную особенность народов Азии и Африки. В странах Востока громадная часть земли находится в руках помещиков, благодаря чему аграрная революция была призвана поднять крестьян на борьбу с феодалами, против крепостничества и средневековой отсталости. В силу этого, главной движущей силой революции, главной социальной опорой этой способной еще на исторически прогрессивное дело азиатской буржуазии являлось крестьянство.

Исходя из различия социально-экономического уклада жизни народов колониального Востока от общественно-политического развития европейских стран, В. И. Ленин определил особые задачи, стоящие перед коммунистами Востока. Это была задача борьбы не против капитализма, а против средневековых остатков, что ставила на первый план организацию революцион-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 583, оп. 1, д. 6, л. 21.
[2] *В. И. Ленин.* ПСС, т. 39, стр. 329.

ного демократического движения среди народов Востока, отставшего в своем развитии от Запада на целую историческую эпоху. Обращаясь к делегатам съезда, В. И. Ленин говорил:

«Здесь перед вами стоит задача, которая не стояла раньше перед коммунистами всего мира: опираясь на общекоммунистическую теорию и тактику, вам нужно, применяясь к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков. Это трудная и своеобразная задача, но она особенно благородна, потому что в борьбу втягивается та масса, которая еще не участвовала в борьбе, а с другой стороны, благодаря организации коммунистических ячеек на Востоке, вы получаете возможность осуществить теснейшую связь с III Интернационалом»[1].

На очередь дня выдвигалась задача найти своеобразные формы союза передовых пролетариев всего мира с живущими в средневековых условиях трудящимися и эксплуатируемыми массами крестьян и ремесленников стран Востока.

В. И. Ленин обратил особое внимание коммунистов Востока на то обстоятельство, чтобы они с умением подошли к народам Востока, проявляли к ним максимум осторожности и мягкости в осуществлении принципов коммунизма, не прибегали к методам насильственного насаждения идеалов, не привычных, а порой, противоречащих установившимся у народов Азии и Африки вековым обычаям, традициям и психологии масс, воспитанных в духе беспрекословного повиновения религиозным догмам ислама и нормам шариата.

В. И. Ленин вооружил коммунистов Востока программой действия на ближайший период времени, указав на относительно историческую оправдываемость буржуазного национализма и его прогрессивной роли в странах Азии и Африки, переживших тяжелое иго колониализма. Вместе с тем великий вождь отчетливо разъяснил двойственный характер национальной буржуазии, которая в трудные моменты развития револю-

[1] *В. И. Ленин.* ПСС, т. 39, стр. 329.

ции готова была идти на сделку со старой властью и помещиками. Исходя из этого, В. И. Ленин предупреждал коммунистов, что «осуществляя союз с прогрессивной частью национальной буржуазии, неуклонно разоблачать ее, когда она впадает в реакцию»[1].

В. И. Ленин отмечал, что в современных условиях 70% жителей земного шара, составляющие миллион с четвертью населения всего мира, находится на положении колоний или полуколоний империалистических государств. В. И. Ленин в работах, опубликованных накануне Великого Октября, разоблачил захватническую политику империалистических государств. Он также указал, что переход власти в руки Советов является условием в решении национальной колониальной проблемы. «Мы, русские рабочие и крестьяне, *не* будем насильно удерживать *ни одной* из невеликорусских земель или колоний (вроде Туркестана, Монголии и Персии)»[2].

Коммунистическая партия провозгласила право наций на самоопределение вплоть до образования самостоятельного государства, представив самим трудящимся массам решать вопрос о судьбе нации, о выборе форм как общественного, так и государственного устройства. В. И. Ленин отстаивал идею свободного союза народов, основанного на равенстве и братстве. На III Всероссийском съезде Советов в январе 1918 г. было провозглашено создание Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, что явилось торжеством принципа пролетарского интернационализма в государственном строительстве. Оно привело к сплочению всех угнетенных национальностей бывшей царской империи в единое многонациональное государство.

Советское правительство, возглавляемое В. И. Лениным, с первого дня своей практической деятельности проводило политику истинной дружбы с народами Востока, долгие годы находившихся под колониальным гнетом империалистических государств.

Восточная политика Советского правительства была диаметрально противоположна колониальной поли-

---

[1] *В. И. Ленин.* ПСС, т. 45, стр. 27.
[2] *В. И. Ленин.* ПСС, т. 32, стр. 305.

тике империалистических государств, покоящейся в своей основе на грабеже, насилии и захвате чужих земель. Позиция Советского правительства, подчеркивал В. И. Ленин, будучи основанной на бескорыстной дружбе и стремлении помочь самостоятельному экономическому и политическому развитию ранее угнетенных народов Азии и Африки, имеет своей целью оказать им всяческую помощь в переходе «к употреблению машин, к облегчению труда, к демократии, к социализму»[1].

Разъясняя сущность внешней политики Советского государства по отношению к народам Востока, В. И. Ленин указывал на тождественность ее с проводимой Советским правительством национальной политики внутри страны. И в этой связи В. И. Ленин особо подчеркнул, что «деятельность нашей Советской республики в Афганистане, Индии и других мусульманских странах вне России такова же, как наша деятельность среди многочисленных мусульман и других нерусских народностей внутри России. Мы дали возможность, например, башкирским массам учредить автономную республику внутри России, мы всячески помогаем самостоятельному, свободному развитию каждой народности, росту и распространению литературы на родном для каждого языке...»[2]

В. И. Ленин с убедительной ясностью обрисовал первые успехи в деле создания национальной советской государственности народов мусульманского Востока, в частности образования и развития Туркестанской АССР в составе РСФСР, особо отмечая то обстоятельство, что со временем эти национальные республики превратятся в центр притяжения и наглядный пример для соседних народностей, закабаленных империалистами. В. И. Ленин напомнил, что недалеко от Советского Туркестана находятся Индия и Афганистан, взоры трудящихся масс которых обращены на Советский Восток.

В. И. Ленин был тесно связан с индийскими революционерами и прогрессивными общественными деятелями, в частности с профессором М. Баракатулла, которого он принял в своем рабочем кабинете в Кремле

[1] *В. И. Ленин.* ПСС, т. 30, стр. 120.
[2] *В. И. Ленин.* ПСС, т. 39, стр. 114.

в июне 1919 г. М. Баракатулла произвел на великого вождя впечатление страстного борца за освобождение колониального Востока от ига британского империализма. В. И. Ленин дал поручение Наркому иностранных дел Г. В. Чичерину принять все меры к публикации статьи профессора Баракатуллы с тем, чтобы «привлечь сердца мусульман на сторону большевизма»[1].

В. И. Ленин беседовал с председателем Всеиндийской революционной ассоциации Абдурабом, а также Роем — участником II Конгресса Коминтерна, где последний выступил с дополнительными тезисами по национальному и колониальному вопросам. В. И. Ленин советовал индийским революционерам руководствоваться в своей практической деятельности резолюцией II съезда мусульманских коммунистических организаций народов Востока, а также тезисами, принятыми на II Конгрессе Коминтерна и разработанными В. И. Лениным с учетом пожеланий революционных и общественных деятелей как Советского, так и Зарубежного Востока[2].

Речь В. И. Ленина на II съезде мусульманских коммунистических организаций народов Востока имела программное значение не только для коммунистов, но она вооружила революционно-демократические организации Востока планом действия в борьбе с мировым империализмом за полную ликвидацию системы колониализма во имя свободы и независимости народов Азии и Африки.

II Всероссийский съезд мусульманских коммунистических организаций народов Востока по докладу В. И. Ленина принял «Резолюцию по восточному вопросу», которая легла в основу деятельности Коминтерна. Она послужила руководством в практической деятельности Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока. Как отмечалось в резолюции съезда, революционная работа Коммунистической партии на Востоке должна идти в двух направлениях, определяемых, с одной стороны, основной классовой революционной программой партии, диктую-

---

[1] *В. И. Ленин.* ПСС, т. 50, стр. 489.
[2] См.: *В. И. Ленин.* ПСС, т. 53, стр. 142.

щей необходимость постепенного образования коммунистических партий в странах Востока как секции Коминтерна, с другой — политическое, национально-историческое и социально-экономическое и естественно-географическое положение Востока диктовало необходимость поддержания в странах Азии и Африки до известного момента национального движения, направленного к свержению в этих странах власти западноевропейского империализма. В силу этого, как подчеркивалось в резолюции съезда, это национальное движение не противоречит классово-революционному стремлению европейского пролетариата свергнуть международный империализм.

Если резолюция II съезда мусульманских коммунистических организаций народов Востока «По восточному вопросу» имела общее значение для народов Азии и Африки и была рассчитана, главным образом, на страны, которые все еще находились под колониальным гнетом империализма, то резолюция «По партийно-организационному вопросу» непосредственно относилась к республикам Советского Востока.

16 января 1920 г. оргбюро ЦК РКП(б) утвердило резолюцию II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока «По организационному вопросу» и установило, что постановление ЦК РКП(б) о пропаганде и агитации среди национальных меньшинств дополнить следующим положением: а) местным организациям, в рядах которых есть значительные кадры членов партии, не говорящих на русском языке, представляется с разрешения губкома и с ведома соответствующего национального отдела при ЦК РКП(б) организовать национальную секцию, и б) что национальные секции выдвигают кандидатов в исполбюро, утверждаемых местным партийным комитетом[1].

II Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока 3 декабря 1919 г. избрал Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б)[2], которое было утверждено решением Политбюро ЦК РКП(б) 20 декабря 1919 г.

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 399, лл. 6—8.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 583, оп. 1, д. 4, л. 572.

в следующем составе: члены Цебюро: 1. Саид Галиев, 2. Шагимардан Ибрагимов, 3. Бурхан Мансуров, 4. Мухитдин Бисарев, 5. Н. Н. Нариманов и другие. Кандидаты в члены Цебюро: 1) Деманштейн, 2) Рахматуллин, 3) Мухитдинов Абдукадыр и другие.

В связи с назначением Бисарева Мухитдина заместителем политкома поезда «Красный Восток» и редактором издаваемой поездом газеты на тюркском и персидском языках, с откомандированием его в Туркестан на его место 14 января 1920 г. членом Центрального бюро Комвостока был избран А. Мухитдинов[1].

Отдел международной пропаганды был организован в составе коллегии, куда входили А. Мухитдинов и Н. Н. Нариманов и др. В своей деятельности отдел руководствовался общими направлениями международной политики, проводимой ЦК РКП(б), ИККИ и Цебюро Комвостока, координируя свою работу с Восточным отделом НКИД, который информировал о положении дел в странах Востока, об экономическом положении, социально-политических группах, идеологических течениях, партийных, профсоюзных и других общественных организациях. Отдел международной пропаганды имел свой подотдел в Туркестане, на Кавказе и Крыму[2].

«Положение» о Центральном бюро коммунистических организаций народов Востока было утверждено оргбюро ЦК РКП(б) 11 января 1920 г., согласно которому оно признавалось органом, призванным руководить всей агитационно-пропагандистской работой среди народов Востока. Для этой цели Цебюро Комвостока издавало и распространяло литературу на восточных языках (брошюры, книги, воззвания, плакаты, листовки, газеты, журналы и т. д.), созывало совещания, конференции и съезды для подведения итогов работы и определения стоящих перед ним важных задач, готовило кадры для восточных народов и командировало их в местности, населенные тюркскими народами, организовывало литературно-театральные, агитационно-инструкторские поезда, пароходы, торговые караваны и другие экспедиции для непосредственного общения с

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 583, оп. 1, д. 399, л. 9.
[2] Там же.

трудящимися массами народов Востока и привлечения их к управлению страной, хозяйственному и культурному строительству[1].

И в этой связи особый интерес представляет деятельность Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока по отправке в Туркестан агитационно-инструкторского поезда ВЦИК «Красный Восток». Несмотря на наличие специальной литературы[2], многие моменты, характеризующие политическую, организационную и идеологическую деятельность ЦК РКП(б), осуществленную в те годы путем организации литературно-театральных, организационно-инструкторских, агитационных поездов по всей стране, остается все еще мало изученной.

Следует отметить, что за период с 27 декабря 1918 г. по 12 декабря 1920 г. ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР были организованы инструкторско-агитационные поезда: «Октябрьская революция», «Имени В. И. Ленина», «Красный казак», «Советский Кавказ», «Красный Восток» и агитпароход «Красная Звезда» и другие. Учитывая своеобразие Хорезма и отдаленность его от железнодорожного пути, весною 1920 г. по рекам Сырдарьи и Амударьи был снаряжен торговый караван из барж, на которых находилась группа агитаторов, имелась лавка с промышленными товарами и кинематограф. Сотрудники и политработники торгового каравана во главе с опытным партийным работником С. В. Малышевым объехали города и аулы Хорезмской Народной Советской Республики, внесли свой достойный вклад в дело укрепления братской дружбы между народами Средней Азии и РСФСР[3].

Вопрос об организации и отправке в Туркестан особого «восточномусульманского» агитационно-инструкторского поезда был поднят перед ЦК РКП(б), Цебюро Комвостока 24 сентября 1919 г.[4] При этом был

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 583, оп. 1, д. 14, л. 17.

[2] *В. Веряскин.* Агитационно-инструкторский поезд ВЦИК РСФСР и ЦК РКП(б) «Красный Восток» в Туркестане. Научные работы и сообщения, кн. V, Ташкент, АН УзССР, 1962, стр. 177—190.

[3] *Є. С. Гилилов.* В. И. Ленин — организатор советского многонационального государства, стр. 94.

[4] ЦПА ИМЛ, ф. 583, оп. 1, д. 44, л. 59.

использован опыт работы литературно-инструкторских поездов, побывавших в ряде районов РСФСР. Так, например, агитпоезд «Октябрьская революция» начал свой рейд 29 апреля 1919 г., совершил 12 поездок по центральным районам страны и издавал фронтовую газету «К победе». 12 января 1919 г. из Москвы на Западный фронт отправился литературно-инструкторский поезд имени В. И. Ленина. 19 марта 1919 г. из Москвы на Восточный фронт был снаряжен литературно-театральный поезд имени К. Либкнехта. 12 апреля 1919 г. из Москвы отправился литературно-инструкторский поезд «ВЦИК», преследующий цель разъяснения крестьянам сущности Советской власти и детального ознакомления с деятельностью местных органов власти РСФСР. В целях обследования состояния партийной работы на местах был отправлен поезд особо уполномоченного ЦК РКП(б) Стеклова и др.

Работой агитпоездов и агитпароходов руководили испытанные революционеры и стойкие большевики М. И. Калинин, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, Н. А. Семашко и другие. Руководитель отдела агитационно-инструкторскими поездами при ВЦИКе Я. И. Буров пользовался широкими правами, в частности В. И. Ленин разрешил ему по всем вопросам обращаться к нему лично, минуя секретариат СНК РСФСР[1].

Постановлением Политбюро ЦК РКП(б) от 27 ноября 1919 г. предлагалось советским и партийным органам оказать полное содействие управлению литературно-инструкторских поездов и поездов ВЦИК в деле организации, формирования, снабжения, в том числе техническими средствами и оборудованием. Среди них особо выделялся агитационно-инструкторский поезд «Красный Восток», отправляемый для продолжительной политической работы в городах Туркестана. Все требования и заказы управлением литературно-инструкторскими поездами и поездами ВЦИК, в том числе «Красный Восток», исполнялись в самом срочном боевом порядке[2]. В постановлении указывалось:

1. Принимая во внимание то обстоятельство, что Восточный поезд должен выражать идею призыва Тур-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 117, лл. 1, 38—40, 57.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 117, лл. 61—62.

кестана и остального Востока к революционной борьбе с международным империализмом, а также изучение Туркестана в отношении соответствия политики, проводимой местными органами власти, с общей политикой Советского правительства РСФСР по национальному, в частности по восточному вопросу, совещание признало необходимым, чтобы политкомом поезда был назначен партийный работник, вышедший из среды тюркских народов, и в достаточной мере знакомый с Востоком, в частности Туркестаном.

2. Представителями от наркоматов в качестве инструкторов были рекомендованы: от НКНаца Атнагулов Салах, от НКВД — Чанышев Хафиз, от Наркомата госконтроля и бюро жалоб — Бурнашев Ибрагим и другие[1].

Цебюро Комвостока телеграммой 15 декабря 1919 г. сообщило Казанскому губкому РКП(б) о немедленном откомандировании в Москву в распоряжение политкома поезда «Красный Восток»: Шагид Ахмадеева, Эмина Мухитдинова, Султанбека Фаиза Рахманова, Будаилова, Шафигулина, Ходи Файзи и о переводе в Казань в распоряжение издательства «Восточная литература» 300 тыс. руб. для приобретения мусульманской литературы, а также арабского шрифта для поезда «Красный Восток»[2].

В соответствии с постановлением Цебюро Комвостока от 14 января 1920 г. в Туркестан был командирован член Цебюро Комвостока Мухитдин Бисарев, будучи назначенным на должность зам. политкома поезда «Красный Восток». В его обязанность входили: инструктирование мусульманских коммунистических организаций, постановка дела международной пропаганды в Туркестане и организация такого отдела при Крайкоме партии, проведение в жизнь решений II съезда коммунистических организаций народов Востока в Средней Азии, представлять Цебюро Комвостока в Крайкоме партии.

Вместе с Бисаревым в Туркестан были командированы, прибывшие из Казани, мусульманские работники: Шафигулин, Шагид Ахмадеев, Ибрагим Бурнашев,

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 399, л. 135.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 583, оп. 1, д. 45, лл. 3, 5, 18, 31.

Султанбек Фаиз Рахман и Шамси Каримов для работы в политотделе поезда «Красный Восток».

Поезд «Красный Восток» проделал огромную работу по разъяснению среди масс основ советского строя, укреплению аппарата управления и приближению трудящихся к органам власти. В этом отношении характерным являются следующие данные, приводимые в отчетах поезда: с 19 по 24 июня 1920 г. сотрудниками поезда в трех городах (Джамбул, Фрунзе и Чимкент) было проведено 19 совещаний партийного и советского актива, прочитано 8 лекций, созвано 25 митингов с участием 12 тыс. человек, показано 8 киносеансов, на которых присутствовали 7 тыс. человек, отпущено библиотек — 140 и отдельно выдано книг 17 332, листовок 2160, газет 3200 и плакатов — 170 экземпляров. На имя политкома поезда поступило 276 жалоб, из них положительно были разрешены с удовлетворением требований их подателей — 215, обследовано 46 селений, 216 волостей[1].

Большая работа была проделана поездом «Красный Восток» в Бухаре в первые дни после победы революции. Политработники во главе с Ходи Файзи вели разъяснительную организационную работу, побывав с 15 сентября по 18 октября 1920 г. в селении Богоутдин, в туменах Гиждуван, Вабкент, Шафрикан, Гайджамак, Пирмаст и Харгуш. Везде созывались многолюдные митинги с целью разъяснения населению сущности создаваемых новых органов власти — ревкома и их вооруженной опоры — милиции, инструктирования и обучения делопроизводству представителей власти. В Карши 5 сентября 1920 г. на организованных в базарные дни митингах были прочитаны населению лекции[2].

Сотрудники поезда «Красный Восток», выполнив возложенную на них миссию — широкое разъяснение трудящимся Средней Азии основ ленинской национальной политики, 22 ноября 1920 г. возвратились в Москву.

* *
*

I съезд народов Востока проходил с 1 по 7 сентября 1920 г. в Баку.

[1] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 95, д. 24, л. 16.
[2] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 95, д. 24, лл. 87—90, 95—97.

Работа съезда происходила в обстановке сплоченности и дружбы пролетариата Запада с угнетенными народами Востока.

Бакинский съезд народов Востока присоединился к решениям II Конгресса Коминтерна и на его основе выработал ряд резолюций. Были утверждены «Тезисы о Советской власти на Востоке», в которых особо подчеркивалась необходимость использования восточными народами опыта советского строительства в России с учетом особенностей быта и социально-экономического уклада жизни населения Азии и Африки. В них говорилось также о значении Советов для уничтожения империалистической эксплуатации, для передачи земли в руки трудящихся и установления братского сотрудничества между трудящимися разных народов. На съезде был принят важный документ — «Тезисы по аграрному вопросу», в котором намечались революционные меры аграрных преобразований — национализация земли и передача ее в безвозмездное пользование крестьянам, отмена всех налогов и долгов, упорядочение системы орошения, помощь кочевым народам и т. д. По национальному и колониальному вопросам съезд решил не принимать специальной резолюции, выразив солидарность с тезисами В. И. Ленина, принятыми на II Конгрессе Коминтерна.

Особое значение в развитии революционного движения среди народов Востока имела «Общая резолюция делегатов съезда народов Востока», принятая на его заключительном заседании. В ее основу легла принятая на II Конгрессе Коминтерна резолюция, в которой с особой силой подчеркивалась ленинская идея о том, что свержение иностранного капитала в странах Азии и Африки, будучи первой победоносной революцией национально-освободительного характера, осуществляется в сотрудничестве с национально-революционным движением в колониальных и зависимых странах, играющих положительную роль[1]. На пути своего развития, расширяясь и углубляясь, она должна привести к созданию подлинно коммунистических организаций, призванных организовать рабочих и крестьян к установлению советских республик. В резолюции подчерки-

[1] Второй Конгресс Коминтерна. М., 1934, стр. 136.

валось, что «массы в отсталых странах смогут достичь коммунизма не через капиталистическое развитие, а под руководством классово-сознательного пролетариата передовых капиталистических стран»[1].

Исходя из основополагающих указаний В. И. Ленина, сделанных им на II Конгрессе Коминтерна в докладе «По национальному и колониальному вопросам»[2], Бакинский съезд установил, что в странах Азии и Африки, где сохранились феодальные отношения, в силу чего слабо развита классовая дифференциация среди населения, национально-освободительная революция совершается при содействии пролетариата передовых, развитых стран Запада. Это, в свою очередь, определяет характер революции, совершаемой в отсталых странах Востока, где:

а) переворот имеет своей ближайшей задачей организацию и поддержку всякого революционного движения, хотя бы националистического характера, если оно направлено на свержение империалистического господства в колониях и зависимых странах. В силу этого коммунистические организации должны входить в состав коалиционного правительства для использования власти с целью агитации, пропаганды и организации крестьянских масс и руководства революционным движением;

б) коммунисты должны воспользоваться периодом борьбы, во-первых, для спешной организации и укрепления своей партии, усиленным привлечением в партию истинно революционных элементов; во-вторых, для широкого развития агитации среди масс против султанов, эмиров, ханов, беков, крупных землевладельцев, фабрикантов, как агентов европейского империализма, призвав среднюю буржуазию, интеллигенцию и прогрессивное духовенство к поддержке новой власти; в-третьих, для повсеместной организации Советов малоземельного и безземельного крестьянства и рабочих на предприятиях, где таковые имеются, организации артелей и союзов кустарей и усиленного привлечения трудящихся в красноармейские части для укрепления своей позиции и подготовки условий к осуществлению переворота для

[1] Второй Конгресс Коминтерна, стр. 190.
[2] См.: *В. И. Ленин.* ПСС, т. 41, стр. 166—168, 242—246.

создания Советской власти — власти истинно трудящихся масс.

Бакинский съезд народов Востока считал необходимым при определении формы власти в слаборазвитых странах Азии и Африки учитывать конкретную историческую обстановку, степень общественного развития народов Востока, которые находились на стадии перехода от феодализма к буржуазной демократии, в отличие от промышленно развитых стран, переживающих процесс перехода от буржуазной к социалистической (пролетарской) демократии. В первом случае предлагалось создание народно-демократического строя с установлением демократической диктатуры революционного народа, а во втором — социалистического строя с провозглашением диктатуры пролетариата.

Таким образом, по вопросу о путях развития слаборазвитых народов на I съезде народов Востока так же, как и на II Всероссийском съезде мусульманских коммунистических организаций, были приняты две резолюции, в которых четко различались формы перехода к социализму освобожденных Октябрем народов Советского Востока от империалистического порабощения. Для колониального Востока характерной была задача осуществления общенациональной, общедемократической революции, призванной установить революционно-демократическую диктатуру народа, тогда как для стран Советского Востока, в частности для БНСР и ХНСР, пути их развития тесно связывались с установлением и укреплением Советов трудового народа, народных (крестьянских) советских республик. При этом некапиталистический путь развития признавался перспективным, обеспечивающим прогресс общественного развития как для народов Советского Востока, так и для стран Азии и Африки. Страны Советского Востока, в том числе Туркестан, входящий в состав РСФСР как автономная республика, были непосредственно втянуты в орбиту социалистического развития. Хотя этот процесс шел медленно и при этом учитывались экономическая и культурная отсталость страны, темнота и нищета, царившая в крае, национально-бытовые, религиозные и психологические особенности местного населения, однако, трудящиеся массы вовлекались в управление государством, создавались основы социали-

стической экономики и культуры. Несколько иначе обстояло дело с народами Бухары и Хорезма, где на первом этапе развития революции было установлено не социалистическое, а народно-демократическое государство — Народная Советская Республика. Но, вместе с тем, в отличие от народов колониального Востока, развитие БНСР и ХНСР шло быстрее, и процесс перехода этих стран к социализму ускорялся факторами, имеющими решающее значение в деле ликвидации экономической и культурной отсталости народов этого региона. К числу этих факторов следует отнести: 1) БНСР и ХНСР, хотя и были независимыми государствами, не входили ни в состав РСФСР, ни СССР. Однако, будучи республиками советского типа, они установили тесный военно-политический и хозяйственный союз, опираясь в своем развитии всецело на государственную помощь Российской Социалистической Федерации, а с организацией Среднеазиатского экономического объединения они пошли по пути социалистического Туркестана. 2) Руководство ЦК РКП(б) и его полномочных органов — Туркомиссии, Туркбюро и Средазбюро деятельностью партийных, советских и хозяйственных органов БНСР и ХНСР, идейная и политическая закалка Бухарской и Хорезмской компартий ускорили процесс советизации и развития классового самосознания трудящихся масс, привели к переходу народных советских республик в конце 1923 г. к социалистическому этапу развития. 3) Этот процесс в дальнейшем осуществлялся в мероприятиях Коммунистической партии, направленных на проведение земельно-водной реформы в 1925—1929 гг., коллективизацию сельского хозяйства, социалистическую индустриализацию и культурную революцию, осуществленные в Средней Азии в годы первых двух пятилеток, когда были заложены основы социализма в нашей стране.

На I съезде народов Востока были приняты два воззвания: воззвание к народам Востока с призывом к борьбе против колонизаторов и послание съезда к рабочим Европы, Америки и Японии с призывом поддержать освободительное движение народов Востока[1].

[1] См.: «Коммунистический интернационал», 1920, № 15, стр. 3141—3150.

Для более целесообразной и успешной работы съезд создал три «Совета действия и пропаганды» на Востоке с местопребыванием в городах Баку, Ташкенте и Иркутске, соответственно разделив весь Восток на три части: Переднюю Азию (Турция, Аравия, Сирия, Египет, Армения, Грузия, Азербайджан, Дагестан), Среднюю Азию (Индия, Афганистан, Туркестан, Башкирия, Кашмир и Алтай) и Дальний Восток (Китай, Корея, Монголия, Маньчжурия, Сибирь и Япония).

Для проведения в жизнь принятых решений съезд организовал при Исполнительном Комитете Коминтерна постоянный орган — «Совет пропаганды и действий народов Востока» в составе 48 членов, куда вошли: С. М. Киров, Г. К. Орджоникидзе, Е. Стасова, Н. Н. Нариманов, М. Павлович, Исмаил Хакки, Гайдархан, Ф. Махарадзе, Д. Коркмасов и др.

Из членов Совета был организован президиум в составе 9 членов, Е. Стасова была избрана секретарем президиума «Совета пропаганды и действий народов Востока». Общее руководство Советом осуществлял Г. К. Орджоникидзе — как постоянный представитель ИККИ.

Высоко оценивая историческое значение как II Конгресса Коминтерна, так и I съезда народов Востока, В. И. Ленин подчеркивал: «Это те международные съезды, которые сплотили коммунистов и показали, что во всех цивилизованных странах и во всех отсталых восточных странах большевистское знамя, программа большевизма, образ действий большевиков — есть то, что для рабочих всех цивилизованных стран, для крестьян всех отсталых колониальных стран является знаменем спасения, знаменем борьбы, что действительно Советская Россия за эти три года не только отбила тех, кто бросался, чтобы ее душить, но и завоевала себе сочувствие трудящихся во всем мире...»[1]

В. И. Ленин высоко оценил международное значение I съезда народов Востока, поставив его в один ряд с II Конгрессом Коминтерна. В речи, произнесенной в Москве 15 октября 1920 г., В. И. Ленин особо отметил, что «сделано в Москве в июле и в Баку в сентябре, еще долгие месяцы будут усваивать и переваривать ра-

[1] *В. И. Ленин.* ПСС, т. 41, стр. 357.

бочие и крестьяне во всех странах мира»[1]. Да, поистине пророческие слова. И в наши дни, когда идет борьба с последними остатками колониализма и проявлениями неоколониализма, когда американские, английские, французские и прочие империалисты хотят экономически закабалить страны Азии и Африки, вступившие на путь социального прогресса, исторические решения II Конгресса Коминтерна и I съезда народов Востока по национально-колониальным вопросам все еще сохраняют свою силу, озаряя путь к дальнейшему укреплению независимости народов Востока.

На V Краевом съезде КПТ, рассмотревшем результаты работы I съезда народов Востока, была принята резолюция, в которой наряду с положительным моментом в деятельности Туркестанской делегации отмечалось, что выступление Т. Рыскулова и др. «ни в коей степени не выражает подлинного мнения трудящихся мусульманских масс и Компартии Туркестана и представляет собой недопустимую попытку извратить их действительную волю и взгляды и заменить их взглядами и чаяниями туркестанских националистических буржуазных кругов»[2].

Как впоследствии выяснилось на Бакинском съезде народов Востока, из числа его участников — ярых буржуазных националистов — пантюркистов в лице бывшего лидера туркестанских джадидов Мунавар Кары Абдурашидова, изменника Родины — Джуназакова, перешедшего в 1920 г. к басмачам, и др., была создана туркестанская группа «Миллий иттиход» и была достигнута договоренность с Энвером-пашой — агентом международного империализма начать в Средней Азии борьбу против Советской власти под лозунгом изгнания русских из пределов Туркестана, Бухары и Хорезма с целью создания Среднеазиатского халифата под протекторатом Британского империализма. Коварные враги трудящихся масс, националисты-пантюркисты, во главе которых к этому времени стоял бывший глава Башкирского Советского правительства, изменник Родины Зеки Валидов, воспользовавшись приездом в Туркестан башкирских национальных час-

[1] *В. И. Ленин.* ПСС, т. 41, стр. 357.
[2] «Известия ТуркЦИКа», 22 сентября 1920 г.

тей, перешли на сторону басмачей. В боях с бандой Энвера-паши в Восточной Бухаре в 1922 г. план закабаления народов Средней Азии потерпел полный провал. Восторжествовал братский союз трудящихся масс Средней Азии со своим старшим братом — великим русским народом, скрепленный совместно пролитой кровью в годы революции и гражданской войны, отстаивая завоевания Великого Октября.

В связи с завершением работы I съезда народов Востока Политбюро ЦК РКП(б) 14 октября 1920 г. рассмотрело вопрос «О задачах РКП(б) в местностях, населенных восточными народностями». Обсудив доклады и сообщения, сделанные на совещании Политбюро ЦК РКП(б) 27 делегатами Бакинского съезда народов Востока — представителями горцев Кавказа, Чечни, Ингушетии, Осетии, Кабарды, Балкарии, Карачая, Дагестана, Туркестана, Калмыкии, Персии, Индии, Монголии, Бурятии, Тибета и др., Политбюро ЦК РКП(б) приняло проект, разработанный В. И. Лениным, который предусматривал:

1. Издать от имени Советской власти манифест, который бы подтвердил основы национальной политики РСФСР и установил бы действительный контроль за ее неуклонным проведением в жизнь.

2. По аграрному вопросу признать необходимым наделение безземельных и малоземельных горцев Северного Кавказа землей за счет кулацкой части казачьего населения, издав соответствующее постановление от имени федерального Советского правительства.

3. Признать необходимым проведение автономии в соответствующих конкретных условиях и формах для тех восточных национальностей, которые еще не имеют автономных учреждений, в первую очередь для калмыков и бурят-монголов.

4. Открывать при Наркомнаце РСФСР школу для подготовки национальных кадров — советских и партийных работников для Восточных республик и областей и др.[1]

Директивой ЦК РКП(б) практически решался ряд жизненно важных проблем для восточных народов: разнообразные формы организации государственной

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 583, оп. 1, д. 27, л. 33.

власти, разрешение земельного вопроса, строжайшее соблюдение законности и проведение ее с учетом местных, религиозных и бытовых особенностей местного населения и т. д. Это имело непосредственное отношение к народам Средней Азии, шедшим по пути установления и упрочения народной советской республики и послужило для них руководством к действию.

В принятой директиве Политбюро ЦК РКП(б), по предложению В. И. Ленина, был включен пункт, в котором указывалось на необходимость выработки особой инструкции для уполномоченных ЦК партии и Центральной Советской власти, командируемых в области, населенные восточными народами, четко определились основные направления их деятельности. В. И. Ленин требовал, чтобы уполномоченные в своей работе опирались на местные партийные и советские органы, состоящие из представителей трудящихся коренных народов. Как основную задачу перед уполномоченными В. И. Ленин выдвинул требование, с одной стороны, создать в национальных окраинах действительно коммунистические организации, ведя беспощадную борьбу против буржуазно-националистических и лжекоммунистических групп, а с другой — направить все усилия для установления национального мира между народами окраин, населенных несколькими народностями, и упрочения уз братской дружбы и пролетарской солидарности ранее угнетенных наций с великим русским народом[1].

Политбюро ЦК РКП(б) высоко оценило деятельность Бакинского съезда народов Востока и инициативу «Совета пропаганды и действий» по изданию журнала «Красный Восток». В. И. Ленин, приветствуя это важное начинание, выразил твердую уверенность в том, что благодаря массовым изданиям популярной литературы на понятном для народов Востока языке лучшие представители трудящихся будут широко втянуты в борьбу с мировым империализмом. «От вовлечения в политическую жизнь трудящихся масс Востока,— писал В. И. Ленин,— зависит теперь в громадной степени судьба всей западной цивилизации»[2].

---

[1] См.: *В. И. Ленин.* ПСС, т. 41, стр. 342—343.
[2] *В. И. Ленин.* ПСС, т. 44, стр. 282.

Огромный опыт идеологической работы, накопленный Центральным бюро коммунистических организаций народов Востока, наглядно показал необходимость разграничения его деятельности среди мусульманских народов РСФСР от народов Зарубежного Востока, так как тактические и стратегические методы работы и задачи, преследуемые в этих странах, носили различный характер.

С другой стороны, в связи с организацией Краевых бюро ЦК РКП(б), каковыми считались Туркбюро и Кавказское бюро, которые непосредственно руководили социальным, экономическим и культурным строительством в национальных республиках, что не могло не повлиять на характер работы Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока, выдвигалась на первый план идеологическая сторона их деятельности. В связи с этим вопрос об организации Центрального бюро тюркских коммунистических организаций обсуждался на совещании ответственных работников национальных республик и областей, созванном ЦК РКП(б) 8 декабря 1920 г. в Москве. В нем приняли участие представители от Туркестана — Ибрагимов Х., Д. Отарбаев и др., от БНСР — Мухитдинов А., от Азербайджана — Н. Нариманов, а также от Дагестана, Киргизии, Калмыкии. На совещании был поднят вопрос о реорганизации Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока с привлечением к этой работе представителей Туркестана, Азербайджана, Киргизии, Дагестана, переименовав его в Центральное бюро тюркских коммунистических организаций. Решено было созвать I Всероссийское совещание коммунистических организаций тюркских народов[1], которое состоялось в Москве 1—2 января 1921 г. В нем приняли участие 35 делегатов от национальных республик и областей РСФСР. Они представляли коммунистические организации Туркестана (5), Татарии (4), Башкирии (4), Киргизии (2), Азербайджана (1), горцев Кавказа (5), Дагестана (3), от мусульман (татар) городов Самары, Оренбурга, Астрахани и др. (5) и от Центрального бюро Комвостока (5)[2].

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 399, лл. 137—143.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 583, оп. 1, д. 7, л. 2.

Делегатами от Туркестанской АССР на Всесоюзном совещании участвовали: М. Бурнашев, Н. Туракулов, Т. Уразбаев, К. Атабаев, А. Рахимбаев и С. Ходжанов. На этом же совещании были обсуждены доклады Цебюро Комвостока и местных мусульманских коммунистических организаций. Работой совещания руководил И. В. Сталин, который, выступая с речью, дал всесторонний анализ особенностей возникновения и развития коммунистических организаций у тюркских народов, отставших в своем культурном и экономическом развитии. И. В. Сталин указывал на молодость коммунистического движения у народов Востока, где коммунистические партии начали возникать и укрепляться после победы Октябрьской революции в России, в частности в Туркестане и Бухаре в 1918 г., а в Хиве — в 1920 г. Вместе с тем коммунисты Востока имели возможность использовать в своей практической деятельности огромный революционный опыт русского пролетариата и его боевого авангарда — РКП(б). Однако в силу незакаленности в боях коммунистов Востока, отсутствия у них опыта советского и хозяйственного строительства, слабой подготовленности в области марксистско-ленинской идеологии они в своей практической деятельности имели дело с «националистическими пережитками в своей среде, преодоление которых составляет очередную задачу тюркских коммунистов»[1].

В среде коммунистов-мусульман, как было отмечено в резолюциях II Всероссийского съезда коммунистических организаций народов Востока и I съезда народов Востока, проходившего в сентябре 1920 г. в Баку, отчетливо выявились два течения, с которыми приходилось иметь дело ЦК РКП(б) в национальных республиках и областях при проведении мероприятий, связанных с вовлечением широких слоев трудящихся масс в русло советского развития. Об этих течениях писал в своем письме на имя В. И. Ленина татарский коммунист Саид Галиев, который в 1919—1920 гг. занимал должность председателя Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока, а впоследствии — председателя СНК Крымской АССР (1921 г.). В письме речь шла «о двух оттенках среди

[1] *И. Сталин.* Соч., т. 5, стр. 2.

татарских коммунистов»[1], а именно, о группе, возглавляемой им и стоящей на правильных большевистских позициях пролетарского интернационализма, и группе бывших членов националистической партии «Миллий фирка», вступивших после освобождения Крыма от белогвардейцев в члены Коммунистической партии, но продолжавших, как это было и с «младобухарцами» и «младохивинцами», вошедшими в состав Бухарской и Хорезмской коммунистической партии, по сути дела, отстаивать пронационалистические позиции. Во главе второй группы стоял Фирдевс — председатель татарского бюро (Мусбюро) в Крымском обкоме РКП(б). Саид Галиев в письме В. И. Ленину просил разъяснить отношение РКП(б) к этой мелкобуржуазной националистической группе. В. И. Ленин считал, что наличие «двух» течений в среде татарских коммунистов Крыма имеет принципиальное значение для всех мусульманских коммунистических организаций Советского Востока и определяет отношение РКП(б) к тем национальным кадрам, которые вступили на путь признания Советской власти и программы Коммунистической партии несколько позже, в условиях более благоприятных, приведших к победоносному завершению гражданской войны и иностранной интервенции и начавшегося перехода к нэпу. Националистические заблуждения среди как татарских, так и туркестанских, киргизских, бухарских, хивинских и др. коммунистов усугублялись в процессе практического решения вопроса о формах, методах и сроках перехода к социализму ранее отсталых народов Востока, где тюркские коммунистические организации нуждались в постоянном руководстве и помощи ЦК РКП(б) и его органов, каковым явилось Центральное бюро коммунистических организаций тюркских народов при ЦК РКП(б).

В среде коммунистических организаций тюркских народов, наряду с честными, преданными делу революции интернациональными кадрами, прошедшими школу пролетарской борьбы у опытных и стойких русских большевиков таких, как Саид Галиев, Т. К. Шамигулов, Н. Н. Нариманов, Н. Туракулов, К. Атабаев, А. Рахимбаев и др., были зараженные националисти-

[1] *В. И. Ленин.* ПСС, т. 54, стр. 271.

ческими предрассудками руководящие деятели, которые преувеличивали значение национального вопроса в партийном, советском, хозяйственном и социально-культурном строительстве в ущерб общим интересам всех социалистических наций, объединенных в единое федеративное государство. Анализируя корни этих социальных явлений, X съезд РКП(б) разъяснил, что «коммунисты местного коренного населения, пережившие тяжелый период национального гнета и не вполне еще освободившиеся от призраков последнего, нередко преувеличивают значение национальных особенностей в партийной и советской работе, оставляя в тени классовые интересы трудящихся, либо смешивают интересы трудящихся данной нации с так называемыми «общенациональными» интересами той же нации, не умея выделять первые из последних и строить на них партийную работу. Это обстоятельство, в свою очередь, ведет к уклону от коммунизма в сторону буржуазно-демократического национализма, принимающего иногда форму панисламизма, пантюркизма (на Востоке)»[1]. Исходя из этого, X съезд РКП(б) в резолюции «Об очередных задачах Советской власти в национальном вопросе» определил как одну из основных задач коммунистических организаций в советских республиках Востока решительное осуждение национализма, как вредного и опасного для дела коммунизма. Съезд разработал конкретные меры его окончательного преодоления в ходе строительства социализма путем кристаллизации коммунистических организаций среди восточных народов, на основе укрепления братского сотрудничества, дружбы между народами великой Страны Советов и пролетарского интернационализма.

В интересах развития идеологической работы среди тюркских коммунистических организаций было решено создать при Центральном бюро коммунистических организаций народов Востока отдел агитации и пропаганды среди тюркских народов во главе с Центральным бюро (Цебюро тюркских коммунистических организаций).

Центральное бюро агитации и пропаганды среди тюркских народов имело своей задачей оказание все-

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. ч. I, изд. седьмое, М., Госполитиздат, 1953, стр. 562.

сторонней помощи местным организациям партии, ведущим работу среди мусульманских масс, путем издания и распространения литературы, а также подготовки национальных кадров, содействуя их правильному распределению. Оно ставило перед вышестоящими партийными и советскими органами вопросы в области партийного, советского, хозяйственного и культурного строительства с учетом своеобразия местных, естественно-географических условий, а также социально-экономического и религиозно-бытового уклада жизни народов Востока, руководствуясь в своей деятельности инструкцией ЦК РКП(б) о работе среди национальных меньшинств.

Центральное бюро агитации и пропаганды среди тюркских народов приравнивалось в правах к отделам ЦК РКП(б) и состояло из представителей по одному от автономных республик, по два от национальных областей, не входящих в состав РСФСР, но связанных с ним союзническими узами дружбы, как Бухарская и Хорезмская народные советские республики.

В состав руководящего органа Цебюро агитации и пропаганды среди тюркских народов при ЦК РКП(б) были избраны: А. Рахимбаев — от Туркестана, Х. Ибрагимов — от Татарии, Сабиров — от Башкирии, Минишев — от Киргизии, Саид Галиев — от Крыма, а также представители от Азербайджана, Дагестана и горцев Кавказа[1].

6 января 1921 г. оргбюро ЦК РКП(б) утвердило руководство Центрального бюро агитации и пропаганды среди тюркских народов: Саида Галиева — председателем, Шамигулова — секретарем, М. Бурнашева и Минишева — руководителями отделов, первого — организационно-инструкторского, второго — агитпропа[2].

Особенность работы Центрального бюро агитации и пропаганды среди тюркских народов при ЦК РКП(б) заключалась в том, что оно занималось исключительно вопросами идеологическими (устной и печатной агитацией и пропагандой), проводя организационно-партийные, хозяйственные и социально-культурные мероприятия, затрагивающие интересы тюркских народов и

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 583, оп. 1, д. 7, л. 6.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 583, оп. 1, д. 25, лл. 1—7.

коммунистических организаций через соответствующие отделы ЦК РКП(б), не создавая у себя рабочего аппарата, опираясь на местные партийные и советские органы в национальных республиках и областях.

Центральный Комитет, исходя из необходимости изучения опыта работы Центрального бюро агитации и пропаганды среди тюркских народов, неоднократно рассматривал вопрос о его деятельности.

Оргбюро ЦК РКП(б) решением от 27 февраля 1921 г. признало необходимым созыв II Всероссийского совещания коммунистов тюркских народов. При утверждении программы совещания вопросы о политике партии по национальному вопросу и работе Наркомнаца среди тюркских народов были объединены в один.

Центральный Комитет установил следующую норму представительства от автономных республик и областей: Татарии, Азербайджана, Башкирии, Киргизии по 4 делегата, Туркестана — 5, Крыма, Дагестана, горцев Кавказа — по 2, от Астраханской, Самарской, Сибирской, Саратовской, Симбирской, Нижегородской, Московской и др. губерний по 1 делегату (от 13 губерний внутренней России — 13 делегатов)[1].

6 марта 1921 г. начало свою работу II Всероссийское совещание коммунистов тюркских народов, в котором приняли участие представители Туркестана в лице Н. Туракулова, Т. Уразбаева, К. Атабаева, М. Бурнашева и А. Рахимбаева; от Башкирии — 4 делегата, Татарии — 5, горцев Кавказа — 5, Киргизии — 2, Азербайджана — 1, Дагестана — 3, от татар Уфы, Оренбурга и Поволжья — 3 и от Центрального бюро народов Востока — 6. Всего в работе совещания участвовало 33 делегата[2].

На совещании были обсуждены следующие вопросы: отчет о работе Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока; отчет о работе Центрального бюро тюркских народов; отчет о работе мусульманского подотдела Наркомнаца; национальный вопрос и работа Наркомнаца среди тюркских народов; доклады с мест и организационные вопросы[3].

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 583, оп. 1, д. 25, л. 99.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 399, л. 128.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 542, л. 1.

Как отмечалось в отчетном докладе, 1 марта 1921 г. при Центральном бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б) было организовано Центральное бюро тюркских народов или, точнее, Центральное бюро агитации и пропаганды среди тюркских народов при ЦК РКП(б) со специальной целью усилить идеологическую, партийно-политическую и культурно-массовую работу среди отсталых народов Туркестана, Киргизии, Дагестана и горцев Кавказа.

Подводя итог деятельности Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока, необходимо констатировать его положительную работу в области развития революционного движения на Востоке, в частности в Бухаре и Хиве, и укрепление Советов Туркестана. Вместе с тем II Всероссийское совещание указало на слабую работу Цебюро Комвостока, в особенности Цебюро тюркских народов среди киргизского населения.

По работе мусульманского отдела Наркомнаца совещание обратило внимание на крайнюю слабость постановки дела с просвещением тюркских народов, заостряя внимание Цебюро тюркских народов на необходимость расширения сети школ и клубов на территории Туркестана, особенно Бухары и Хивы[1].

На II Всероссийском совещании коммунистов тюркских народов был избран новый состав руководящего органа Цебюро — отдела агитации пропаганды коммунистических организаций тюркских народов при ЦК РКП(б). В него вошли по одному представителю от РСФСР, Татарии, Башкирии, Туркестана, Киргизии, горцев Кавказа, а также Азербайджана, Дагестана и Крыма.

Цебюро агитации и пропаганды среди тюркских народов работало всего два месяца. 3 мая 1921 г. секретариат ЦК РКП(б) принял решение об упразднении Цебюро в связи с организацией Краевых бюро ЦК РКП(б), в частности Туркбюро ЦК РКП(б), которое осуществляло повседневное руководство партийными и советскими органами республик Средней Азии.

Подводя итог, следует особо подчеркнуть, что образование Центрального бюро коммунистических органи-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 583, оп. 1, д. 8, л. 42.

заций народов Востока при ЦК РКП(б) было продиктовано необходимостью учета специфических особенностей условий жизни и быта отсталых в культурном отношении народов национальных окраин, а также молодостью коммунистического движения среди тюркских народов, где требовалось проявление особой осторожности, мягкости и уступчивости при проведении социалистических мероприятий, отсутствие особой поспешности, сочетая всю деятельность с решением общедемократических задач.

Практическая деятельность Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока наглядно доказала, насколько было полезно осуществление систематической работы среди коммунистов и трудящихся масс национальных окраин, где приходилось преодолевать пережитки национализма, в особенности среди руководящих деятелей Компартии Туркестана, Бухары и Хорезма, некоторые из них вступили на путь признания Программы РКП(б) в ходе борьбы за укрепление советской государственности в республиках Средней Азии. Это обстоятельство требовало заботливого отношения ЦК РКП(б) к молодым коммунистическим организациям, воспитывая национальные кадры в духе пролетарского интернационализма, обращая особое внимание на их идейную закаленность. Это была трудная и вместе с тем благородная задача, которая выпала на долю Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока, а впоследствии Туркомиссии ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК и созданного на ее основе в 1920 г. Туркбюро ЦК РКП(б).

ГЛАВА II

ТУРККОМИССИЯ — ПОЛНОМОЧНЫЙ ОРГАН ЦК РКП(б), ВЦИК И СНК РСФСР В СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИКАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Вопрос об организации и деятельности Туркомиссии в литературе изучен недостаточно[1]. Ознакомление с материалами Политбюро и оргбюро ЦК РКП(б) дало возможность охарактеризовать Туркомиссию как полномочный, представительный орган, одновременно действующий от имени Центрального Комитета и Советского правительства — ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР[2]. Изучение многогранной деятельности Туркомиссии приводит к убеждению, что хотя она в первые годы работала в пределах края, как высший экономический и политический орган, однако, с установлением народной Советской власти в Бухаре и Хорезме в конце 1920 г. Туркомиссия стала оказывать военно-политическую, экономическую и культурную помощь им, что свидетельствует о расширении сферы ее функций в Средней Азии. Такая постановка вопроса может вызвать возражение некоторых ученых, утверждавших, что

[1] *Ш. Уразаев.* К вопросу о роли Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана в укреплении советской государственности в Туркестане. Ученые записки юридического факультета ТашГУ, вып. 3, Ташкент, Узгосиздат, 1957.

[2] *В. П. Николаева.* Туркомиссия как полномочный орган ЦК РКП(б). «Вопросы истории КПСС», 1958, № 12; *А. Ишанов.* Организация Туркомиссии и ее роль в укреплении советской государственности в Узбекистане. «Узбекистон Коммунисти», 1958, № 12, стр. 82—93 (на узбекском языке); *Его же.* К вопросу о помощи РСФСР в укреплении советской государственности в Средней Азии. Труды САГУ. Правоведение, вып. 149, Ташкент, 1960, стр. 83—93.

суверенные и независимые республики не входили в состав как РСФСР, так и СССР. Хотя этот аргумент на первый взгляд кажется веским, но при внимательном рассмотрении его он не может поколебать высказанное положение. Ведь БНСР и ХНСР с самого начала своего существования находились на договорных началах с РСФСР как дружественные республики. Они заключили с Российской Федерацией военно-политический договор и экономическое соглашение, установив единую таможенную границу и финансово-кредитную политику, на основе унификаций денежных знаков и развития взаимовыгодных торговых отношений на началах товарообмена. БНСР и ХНСР за короткий период сумели восстановить и развить прежде всего хлопководство и каракулеводство, опираясь на всестороннюю, повседневную финансово-хозяйственную помощь РСФСР. Все это говорит о том, что сфера деятельности Турккомиссии распространялась не только на Туркестанскую АССР, но и Бухарскую и Хорезмскую народные советские республики, выполняя по отношению к ним координационную функцию. С момента организации Средазбюро ЦК РКП(б) 18 мая 1922 г. за Турккомиссией сохранялось право высшего экономического органа в Средней Азии, которое она выполняла до марта 1923 г., т. е. вплоть до организации Средазэкосо.

1. О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РСФСР С ТУРКЕСТАНОМ ДО ОРГАНИЗАЦИИ КОМИССИИ ВЦИК И СНК РСФСР

Вопросу установления Советской власти и провозглашения Туркестана Автономной Советской Социалистической Республикой в составе РСФСР посвящена специальная литература[1], где детально рассмотрены важнейшие аспекты и спорные проблемы. Не углубляясь в изучение проблемы о советской автономии в Туркестане, хотелось бы отметить, что первый офи-

[1] *А. А. Гордиенко.* Образование Туркестанской АССР. М., «Юридическая литература», 1968; *М. Х. Хакимов.* Развитие национальной советской государственности в Узбекистане. Изд-во «Наука» АН УзССР, 1965; *А. А. Агзамходжаев., Ш. Уразаев.* СССР — социалистическое государство советских народов. Ташкент. Изд-во «Узбекистан», 1972 и др.

циальный документ от рабоче-крестьянского правительства Советского Туркестана на имя В. И. Ленина поступил от полномочного представителя СНК Туркестана А. Ф. Солькина, прибывшего в Петроград в начале декабря 1917 г. для информации СНК РСФСР об установлении Советской власти и положении в крае. А. Ф. Солькин 20 декабря 1917 г. вручил В. И. Ленину письмо, где сообщался полный состав избранного III Краевым съездом Советов рабоче-крестьянского правительства — Совета Народных Комиссаров Туркестана.

«Представляя Вам вышеуказанный список краевых комиссаров на утверждение,— говорилось в письме,— как представителей Центральной Советской власти, прошу ответа на этот доклад, так и на переданное Вам мною отношение Туркестанского Совета Народных Комиссаров»[1].

Для установления постоянной связи между СНК РСФСР и рабоче-крестьянским правительством Советского Туркестана, оказания практической помощи в деле укрепления нового общественного строя в бывшей колонии царизма В. И. Ленин считал необходимым послать представителя Центральной Советской власти в лице П. А. Кобозева, а впоследствии возникла необходимость в организации Особой комиссии по делам Туркестана.

Первым посланцем В. И. Ленина в Советский Туркестан был П. А. Кобозев (1878—1941 гг.) — участник трех русских революций и делегат II Всероссийского съезда Советов, который с ноября 1917 г. выполнял миссию Чрезвычайного Комиссара СНК РСФСР по Оренбургско-Тургайской области, а 12 февраля 1918 г. был назначен Чрезвычайным Комиссаром по Средней Азии и Баку. П. А. Кобозеву были предоставлены чрезвычайные полномочия Советского правительства в пределах Туркестанского края и Бакинской губернии[2].

П. А. Кобозев прибыл в Ташкент 20 февраля 1918 г., где развернул кипучую деятельность, направленную на укрепление партийных и советских органов

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 5, оп. 1, д. 2920, лл. 1—2.

[2] *К. Хасанов.* Посланцы Ленина. Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1974, стр. 17.

Туркестана. П. А. Кобозев стоял во главе коммунистов Туркестана в деле правильного разрешения национального вопроса, выражением которого явилось провозглашение советской автономии Туркестана на V Краевом съезде Советов. На этом съезде он был избран первым председателем ЦИКа Советов Туркестанской АССР.

Провозглашение советской автономии Туркестана было первой крупной победой коммунистов в претворении в жизнь ленинской национальной политики в крае. Это была яркая страница в истории борьбы большевиков Туркестана против буржуазно-националистической контрреволюции, носителями которой были в те годы разгромленные вооруженной борьбой узбекских, туркменских и казахских рабочих и крестьян организаторы Кокандской буржуазной автономии — пантюркисты Мустафа Чокаев (бывший член Учредительного собрания), М. Танышбаев (бывший член Туркестанского комитета временного правительства), Бехбуди (лидер туркестанских джадидов), белогвардейский полковник М. Чанышев, Ферганский хлопковый король Миркамилбай Мирмунбаев и др.

14 сентября 1918 г. по инициативе П. А. Кобозева в Москву прибыла Туркестанская делегация, избранная на V краевом съезде Советов в составе Сергея Платоновича Килячкова, Казимира Павловича Голятовского, Сабира Мухамедовича Юсупова, Степана Валентиновича Теодоровича и Василия Алексеевича Троицкого. Это было Постоянное представительство ЦИК Туркестанской АССР при правительстве РСФСР[1].

Организация Постоянного представительства Туркестанской АССР при правительстве РСФСР нашла полную поддержку В. И. Ленина, который дал указание Управделами СНК РСФСР все материалы, поступающие от наркоматов и ВСНХ в рабоче-крестьянское правительство РСФСР по вопросам Туркестана, передавать на заключение полномочного представительства. В. И. Ленин высказался также за то, чтобы предоставить ЦИК Советов Туркестанской АССР право изменения некоторых пунктов декретов правительства РСФСР, которые резко противоречат национально-бытовым, религиозным и экономическим условиям жизни

[1] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 583-а, лл. 2—3.

мусульманского населения[1]. В. И. Ленин в речи на VIII съезде РКП(б) заострил внимание на то обстоятельство, что в силу крайней неразвитости классового самосознания трудящихся мусульманские народные массы находятся под сильным влиянием своих мулл, религиозных догм ислама и законов шариата. В силу этого мусульманские народы не могут прямо воспринять идеи коммунизма, тут надо дождаться развития данной нации, классовой дифференциации, выделение пролетариата от мелкобуржуазных слоев населения, что должно наступить неизбежно в ходе борьбы за строительство нового общества[2].

В. И. Ленин придавал исключительное значение психологической подготовленности населения к восприятию идей Советской власти и Программы РКП(б). Он требовал бережливого отношения к религиозным предрассудкам, обычаям и традициям мусульманских народов, идя на то, чтобы, наряду с законами Советской власти, хотя и в ограниченной сфере, могли действовать и нормы шариата и адата.

Как известно, туркестанская делегация была принята В. И. Лениным 18 июля 1918 г. Тогда же встал вопрос о регламентации государственно-правовых взаимоотношений РСФСР с Туркестанской АССР, для чего ВЦИК выделил комиссию, состоящую из представителей Наркомнаца, НКЮ, НКВД, НКвоенмора и др.[3]

В процессе работы на заседаниях выявилось серьезное расхождение во взглядах Туркестанской делегации и Комиссии ВЦИК по обсуждаемому вопросу: как по названию республики («областной союз» или «республика»), так и по определению полномочий ЦИКа Туркестана и функций федерального правительства в области обороны, внешних сношений и торговли, финансов и кредита[4]. Обсуждение этих важных вопросов, которые впервые ставились на практике национально-государственного строительства народов РСФСР, требовало детального изучения. Комиссии надлежало представить на утверждение ВЦИК образование Туркестанского

---

[1] «Советский Туркестан», 4 ноября 1918 г.
[2] См.: *В. И. Ленин.* ПСС, т. 38, стр. 158—159.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 5, оп. 2, д. 133, л. 10.
[4] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 581, л. 30.

областного автономного союза и разработать на основе Конституции РСФСР 1918 г. пределы ее полномочий, определив детально взаимоотношения с центральной властью отдельно по каждой отрасли управления: обороны, внешних сношений и торговли, связи, железнодорожного транспорта, финансов, кредита, бюджета, ВСНХ.

Предстояла огромная работа по составлению детально разработанного Кодекса (Положения о Туркестанской республике), законодательно закрепляющего основы государственно-правовых взаимоотношений РСФСР с ее автономной частью — Туркестаном.

31 июля 1918 г. работа Комиссии была прервана в связи с осложнениями на фронтах гражданской войны. В связи с организацией Полномочного представительства Туркестанской АССР при правительстве РСФСР 14 ноября 1918 г. ВЦИК предложил секретарю ВЦИК В. А. Аванесову продолжать начатую работу и совместно с представительством окончательно выработать Конституцию Туркестанской АССР, входящей в состав РСФСР.

Проект Конституции Туркестанской АССР, выработанный комиссией ВЦИК совместно с Туркестанским полномочным представительством, не получил утверждения ВЦИК. Проект страдал существенным недостатком, в нем широко толковались самостоятельные права автономной республики. Проект не делал различия между суверенной союзной Советской республикой, каковой была Украина, находящаяся в договорных отношениях с РСФСР и Туркестаном, входящим в состав РСФСР как ее нераздельная, составная часть. Согласно проекту Конституции, Туркестану предоставлялось право свободного выхода из состава РСФСР (ст. 2). Все федеральные законы вступали в силу после их одобрения и обнародования ЦИКом Советов Туркестана (ст. 1) и др.[1] Эти положения, выдвинутые в проекте, противоречили основным принципам советского федерализма.

В соответствии с мандатом, подписанным Я. М. Свердловым 10 сентября 1918 г., П. А. Кобозев был назначен представителем ВЦИК и СНК РСФСР в Тур-

[1] См.: *Б. Л. Манелис.* Из истории государственно-правовых взаимоотношений Туркестанской АССР и РСФСР. Ташкент, Изд-во «Фан», 1966, стр. 21—25.

кестане. Ему поручалось установление тесных взаимоотношений между Центральной Советской властью и Туркестанской АССР, организовав Советскую власть в крае в соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г.[1]

В связи с предстоящим отъездом П. А. Кобозева в Ташкент 13 сентября 1918 г. Я. М. Свердлов дал указание всем наркоматам и ВСНХ РСФСР о подготовке необходимых материалов, относящихся к деятельности подведомственных им органов в Туркестане[2].

Туркестан с самого начала установления Советской власти в крае был отрезан от Центра и находился в кольце вражеского окружения. Вопрос об оказании военной помощи Туркестану рассматривался в СНК РСФСР. Необходимо было освободить Оренбург от белогвардейцев, чтобы установить регулярное железнодорожное сообщение с Туркестаном.

В течение 1917—1919 гг. СНК РСФСР 12 раз обсуждал вопросы военной помощи Туркестану. В. И. Ленин придавал большое значение установлению непосредственной связи с Туркестаном. 14 апреля 1919 г. было принято постановление СТО, обязывавшее РВС республики срочно выделить военное обмундирование и вооружение для красноармейских частей ТуркАССР. При этом отмечалось, что установление прямой связи с Ташкентом избавит Центральные районы России от скудости и недостатка сырья[3].

П. А. Кобозев, прибыв в Ташкент 5 марта 1919 г., принялся за работу. Наряду с вопросами улучшения экономического положения Туркестана, борьбы с контрреволюцией, стоял также вопрос о широком привлечении трудящихся масс местной национальности к управлению делами государства. По инициативе П. А. Кобозева 9 июля 1919 г. оргбюро ЦК РКП(б) приняло постановление «О привлечении к государственной деятельности туземного населения»[4], переданное по радио в Ташкент в Крайком РКП(б) и ТуркЦИК 12 июня 1919 г.

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 93, д. 583-а, л. 30.
[2] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 2, д. 734, л. 160.
[3] См.: *В. И. Ленин.* ПСС, т. 37, стр. 466.
[4] Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана. 1918—1924 гг. Ташкент, Госиздат УзССР, 1958, стр. 44.

Этот исторический документ-постановление оргбюро ЦК РКП(б) было специально обсуждено на IV чрезвычайном съезде Компартии Туркестана (12—25 сентября 1919 г.) и послужило боевой программой для туркестанских коммунистов в правильном осуществлении ленинской национальной политики в Средней Азии.

В период нахождения в Туркестане с 5 марта по 15 ноября 1919 г. П. А. Кобозев руководил созывом и работой III и IV съездов КПТ, VII и VIII съездов Советов Туркестанской АССР. П. А. Кобозев уделил много внимания вопросам развития хлопководства, борьбе с басмачеством в Фергане, а также широкого вовлечения местного населения в советское и партийное строительство. Радиограмма ЦК РКП(б) «О пропорциональном представительстве» встретила сильную оппозицию со стороны зараженных шовинизмом отдельных руководящих работников Туркестанской АССР. В этом отношении для исследователей истории Компартии Туркестана важное значение имеет докладная записка П. А. Кобозева от 28 октября 1919 г. В. И. Ленину, в которой дает объективную характеристику деятельности КПТ, в частности оценку имевших в те годы группировок в этой молодой партийной организации. К ним относились следующие группировки: «Старые большевики»— возглавлял И. О. Тоболин, «Совет Комиссаров», которым руководил Ф. И. Колесов, «Молодые коммунисты» во главе с М. С. Качуринером и «Мусульманские коммунисты», лидером которой считался в те годы энергичный большевик, прибывший из центра, Ю. Ибрагимов.

Характеризуя руководителя группы «старых большевиков», который возвеличивал себя как «олицетворение и воплощение мощи всей нашей партии, всей ее пролетарской диктатуры», П. А. Кобозев отмечал, что И. О. Тоболин был «несомненно единственный опытный марксист и лидер ташкентских рабочих»[1].

П. А. Кобозев отрицательно оценивал деятельность коммунистов второй группы, куда наряду с честными и стойкими большевиками, как Ф. И. Колесов, примкнули вошедшие в состав СНК Туркестана эсеры, в лице

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 5, оп. 1, д. 2920, л. 7.

лидера их Успенского. П. А. Кобозев, отрицательно оценивая деятельность этой группы, отмечал, что она чрезвычайно далека от понимания коммунизма, и... опорой был эсеровский ташкентско-перовский отряд Степанова-Колузаева.

К группе «молодых коммунистов», или «сознательных рабочих коммунистов», проявивших себя в борьбе против Дутова в период так называемой «оренбургской пробки», относились А. Ф. Солькин, В. Н. Шумилов, А. П. Першин, Е. П. Дубицкий, В. Д. Вотинцев, М. С. Качуринер, В. Н. Финкельштейн и др., зверски убитые в январских событиях 1919 г.

По оценке П. А. Кобозева, эта «группа оказалась как по своим теоретическим большевистским познаниям, так и по фактической опоре на всю большевистско-революционную Ташкентскую железную дорогу, неизмеримо чище, умнее и сильнее двух предыдущих групп»[1].

Группа «мусульманских коммунистов» состояла из члена Полномочного представительства Советского Туркестана при ВЦИК и СНК РСФСР С. М. Юсупова и присланного из Центрального бюро мусульманских коммунистических организаций при ЦК РКП(б) Ю. Ибрагимова. По определению П. А. Кобозева, хотя «группа была слабая», но она имела блестящие перспективы в будущем.

Наконец, П. А. Кобозев в записке указывал на наличие в Туркестане весьма сильной беспартийной группы русских интеллигентов: учителей, врачей, инженеров, которые в те годы объединились вокруг Ташкентского народного университета. «Эта группа,— писал П. А. Кобозев,— не саботировала Советскую власть никогда и энергично помогала, и после того (т. е. после январских событий 1919 г.— *А. И.*) и сейчас помогает Советской власти и Коммунистической партии»[2].

В заключении записки П. А. Кобозев подробно характеризует деятельность лидера туркестанских коммунистов, выдвинутого после январских событий 1919 г. на пост Председателя ЦИК Советов Туркестанской АССР А. А. Казакова, допустившего ошибку в нацио-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 5, оп. 1, д. 2920, л. 7.
[2] Там же.

нальном вопросе — уклон в сторону великодержавного шовинизма. П. А. Кобозев твердо отстаивал ленинскую национальную политику в Туркестане, как представитель ЦК РКП(б) и СНК РСФСР приложил все усилия к претворению в жизнь радиограммы ЦК РКП(б) от 9 июля 1919 г. «О пропорциональном представительстве» мусульманских трудящихся масс в органах Советской власти, вокруг которого разгорелась острая борьба между ним и группой А. А. Казакова[1].

Пользуясь тем, что П. А. Кобозев в единственном числе представлял Временную комиссию ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК по делам Туркестана, группа А. А. Казакова противодействовала плодотворной его деятельности и необъективно информировала ЦК РКП(б), не раскрывала сути расхождения П. А. Кобозева с линией, проводимой ЦИКом Советов Туркестана по вопросу вовлечения в органы Советской власти, управления страной, хозяйственным и культурным строительством широкого круга беспартийных трудовых крестьян, ремесленников, кустарей и лояльной к Советской власти прогрессивной национальной интеллигенции. Вокруг этого вопроса разгорелась острая борьба между П. А. Кобозевым и поддерживающими его линию мусульманскими коммунистами (Низамитдином Ходжаевым и др.), с одной стороны, и шовинистически настроенными руководящими работниками краевого партийного и советского аппарата, с другой, выступившими против линии, проводимой П. А. Кобозевым как представителем ЦК РКП(б) и СНК РСФСР[2].

Работа П. А. Кобозева в Туркестане проходила в трудных условиях. В письме Краймусбюро Компартии Туркестана от 23 ноября 1919 г. В. И. Ленину сообщалось о том, что «тов. Кобозев, будучи командирован в третий раз из Центра, остался верный своим задачам. Краймусбюро просит ЦК направить тов. Кобозева опять для работы в Туркестан. Зная быт и условия, он может и в дальнейшем принести большую пользу в работе, как по поднятию и освобождению Востока»[3]. VII Всероссийский съезд Советов происходил в зна-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 5, оп. 1, д. 2920, л. 7.
[2] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 3, д. 711, л. 195.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 5, оп. 1, д. 2920, л. 10.

менательные дни — ликвидации белогвардейской банды Колчака и освобождения Оренбурга, открывшего путь в Среднюю Азию, ознаменовал начало великой эпохи приобщения угнетенных и порабощенных народов Азии к созидательной деятельности Советской власти[1]. Съезд приветствовал делегатов Красного Туркестана, среди которых были Ю. Ибрагимов, Д. Атарбаев, Х. Хусаинов, А. Мухитдинов, М. Бисарев. Они охарактеризовали П. А. Кобозева «как товарища хорошо знакомого с условиями жизни Туркестана и пользующегося популярностью в массах населения по своей активной работе в Туркестане» и подали ходатайство в ЦК РКП(б) и СНК РСФСР о включении П. А. Кобозева в состав Турккомиссии, утвержденного ВЦИК и СНК РСФСР 8 октября 1919 г.[2].

О высокой оценке деловых качеств П. А. Кобозева свидетельствует тот факт, что ЦК РКП(б), СНК РСФСР и лично В. И. Ленин, признавая полезность пребывания и плодотворную деятельность П. А. Кобозева в Туркестане в неуклонном претворении в жизнь национальной политики Коммунистической партии в крае, считали необходимым оказать ему всяческую поддержку, отклонив ходатайство руководящих деятелей партийных и советских органов Туркестана о его отзыве в Москву.

Деятельность П. А. Кобозева как представителя Особой комиссии СНК РСФСР по делам Туркестана сыграла важную роль еще и в том отношении, что через него Ш. З. Элиава и А. С. Киселев, получив объективную информацию об экономическом, военно-политическом положении края, об отношении местных руководящих деятелей к приезду в Ташкент полномочного органа ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР, своевременно предприняли необходимые меры, гарантирующие их плодотворную работу в крае, заручившись письмом В. И. Ленина «К товарищам коммунистам Туркестана».

П. А. Кобозев выполнил возложенную на него ЦК РКП(б) и Советским правительством миссию как

---

[1] См.: Декреты Советской власти, том VI, М., Политиздат, 1971, стр. 333, 335.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 5, оп. 1, д. 2920, л. 10.

представитель центра. Он отбыл из Ташкента в ноябре 1919 г. после прибытия членов Туркомиссии во главе с Ш. З. Элиавой, которые считали, что при создавшемся положении в целях сохранения «партийного мира» с местными организациями целесообразно направить его на другую ответственную работу. ЦК РКП(б) направил П. А. Кобозева в Дальне-Восточную Республику, где он занимал должность председателя Совета Министров, а затем был избран председателем революционного комитета ДВР до вхождения ее в состав РСФСР.

24 января 1919 г. оргбюро ЦК РКП(б), обсудив вопрос о тяжелом военном и экономическом положении Туркестана, признало необходимым заменить единоначальное представительство П. А. Кобозева коллегией и решило направить в Ташкент по одному ответственному работнику ВСНХ, Наркомпрода и Наркомнаца во главе с Ш. З. Элиавой, а заместителю Центрального бюро мусульманских организаций при ЦК РКП(б) Газизу Ялымову предложило подготовить литературу и агитаторов для командирования в Туркестан.

4 февраля 1919 г. Пленум ЦК РКП(б), обсудив туркестанский вопрос, поручил оргбюро ЦК РКП(б) создать Временную комиссию ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана.

2 марта 1919 г. в «Правде» была опубликована статья И. В. Сталина «Наши задачи на Востоке». В статье, носящей характер директивы ЦК РКП(б), выдвигалось требование о вовлечении трудящихся масс Востока в строительство Советского государства, о помощи им в создании своих волостных, уездных и кишлачных Совдепов из людей, стоявших на стороне Советской власти и близких к местному мусульманскому населению. Этой директивой руководствовалась Временная комиссия СНК РСФСР по делам Туркестана.

16 февраля 1919 г. из Москвы в Ташкент выехали Ш. З. Элиава и член комиссии А. С. Киселев, которые сделали временную остановку в Самаре, а затем в Оренбурге, где они занимались подготовкой вооруженных сил для очищения Туркестана от белогвардейцев, интервентов и басмаческой националистической контрреволюции.

Наиболее важной проблемой, над решением которой занялась Туркомиссия, была проблема, связанная с урегулированием государственно-правовых отношений РСФСР с Туркестанской АССР. Вопрос этот своим содержанием затрагивал политику Советского государства на Востоке, от правильного решения которого зависела судьба революции в Туркестане. В «Положении о Туркестанской АССР», утвержденном Политбюро ЦК РКП(б) 8 марта 1920 г., были в общих чертах определены государственно-правовые взаимоотношения РСФСР с Туркестанской АССР. Положение признало, что объектом советской автономии является обширная территория Туркестана, состоящая из Сырдарьинской, Самаркандской, Семиреченской, Закаспийской и Ферганской областей, отличающихся от остальных частей РСФСР особым национальным составом населения, психологией и религиозно-бытовыми условиями жизни. Субъектом автономии Туркестана считались коренные народы, населяющие край: туркмены, узбеки, киргизы с областным делением, соответствующим национальным группировкам и их экономическому и бытовому укладу.

ЦИК Советов Туркестанской АССР признавался высшим законодательным, контролирующим и распределительным органом, являлся носителем советской автономии в пределах республики. Туркомиссия была признана оказать государственную помощь РСФСР трудящимся массам Туркестана в экономическом и культурном возрождении края.

2. ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РСФСР С ТУРКЕСТАНСКОЙ АССР. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТУРККОМИССИИ

Вопросы о государственно-правовых взаимоотношениях РСФСР с Туркестанской АССР и правовом положении Туркомиссии подвергались специальному изучению в юридической литературе, в трудах Б. Л. Манелиса[1], Ш. З. Уразаева[2] и других авторов, которые

[1] *Б. Л. Манелис.* Из истории государственно-правовых взаимоотношений Туркестанской АССР и РСФСР, 1966.

[2] *Ш. З. Уразаев.* Туркестанская АССР и ее государственно-правовые особенности. Ташкент, Узгосиздат, 1958.

уделяли основное внимание показу роли Коммунистической партии и Советского правительства в разрешении сложного в условиях Туркестана национального вопроса, установлению и упрочению уз братской дружбы между народами РСФСР и Туркестанской АССР, что, несомненно, имело всемирно-историческое значение для всего Востока. Анализ новых архивных материалов из фонда СНК РСФСР в период ленинского руководства Советским правительством приводит к убеждению, что наряду с укреплением дружбы местного населения с русским народом появилась необходимость развертывания оросительных работ в интересах развития хлопководства и связанное с ним оказание материально-технической, социально-культурной и хозяйственно-финансовой помощи молодой Туркестанской республике выдвинули на очередь дня создание постоянного представительного органа — Комиссии ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана, учрежденного в качестве высшего экономического и политического органа социалистического государства в Средней Азии.

В связи с организацией и приездом в Ташкент Туркомиссии особое значение приобрело определение правового статуса этого полномочного представительного органа правительства РСФСР в Средней Азии и его взаимоотношения с ЦИК и СНК Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики. Туркестанский вопрос за 1919—1920 гг. обсуждался в СНК РСФСР 14 раз, что позволило произвести тщательную разработку основ государственно-правовых взаимоотношений РСФСР с Туркестанской АССР.

В соответствии с указаниями В. И. Ленина в Туркестан были направлены видные партийные, государственные, военные и хозяйственные деятели, которым предстояло вести упорную борьбу против панисламизма и буржуазного национализма. В этих условиях задача Коммунистической партии в Туркестане состояла в приспособлении как Советского правительства, так и Коммунистической партии (ее состава, ее особых задач) к уровню крестьянских стран отсталого Востока. При этом на первый план выдвигалась борьба не против капитала, а против феодализма, остатков средневековья путем осуществления в широком масштабе

глубоких революционно-демократических преобразований в общественно-политической жизни народов Средней Азии[1]. Как подчеркивал В. И. Ленин в знаменитом письме «К товарищам коммунистам Туркестана», практическая работа коммунистов по оказанию экономической, культурной помощи и установлению новых, социалистических отношений — равенства, дружбы и братской солидарности с ранее угнетенными царизмом и русской буржуазией народами бывшей колонии — имело поистине грандиозное, всемирно-историческое значение для всей Азии, для всех колоний мира[2].

На заседании СНК РСФСР 7 октября 1919 г. под председательством В. И. Ленина была организована Комиссия для окончательного принятия постановления ВЦИК и СНК РСФСР об учреждении Комиссии по делам Туркестана. Этот исторический документ был подписан В. И. Лениным 8 октября 1919 г.[3] В постановлении отмечалось:

«Самоопределение народов Туркестана и уничтожение всякого национального неравенства и привилегий одной национальной группы за счет другой составляют основу всей политики Советского правительства России и служат руководящим началом во всей работе ее органов и что только такой работой можно окончательно преодолеть, созданное многолетним господством русского царизма, недоверие широких туземных трудящихся масс Туркестана к рабочим и крестьянам России»[4].

К постановлению были приложены «Инструкция о полномочиях комиссии по делам Туркестана» и «Положение об организации народного хозяйства в Туркестане», которые имеют исключительное значение для выяснения правового статуса представительного органа социалистической федерации в Туркестане. В этом отношении особый интерес представляет «Инструкция о полномочиях Комиссии по делам Туркестана». В ней зафиксировано:

---

[1] См.: *В. И. Ленин.* ПСС, т. 39, стр. 329; т. 41, стр. 457; т. 42, стр. 132.

[2] См.: *В. И. Ленин.* ПСС, т. 39, стр. 304.

[3] ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, д. 320, л. 31; д. 383, л. 61.

[4] Декреты Советской власти, т. VI, М., Политиздат, 1973, стр. 457.

1. На Комиссию по делам Туркестана возлагается реорганизация советских учреждений в Туркестане в соответствии с общими интересами РСФСР. В деле строительства Советской власти Комиссия ставит своей ближайшей задачей привлечение к делу управления широких мусульманских трудящихся масс.

2. Впредь до выполнения задач, установленных п. 1, Комиссия действует в пределах Туркестана и сопредельных с ним государствах от имени ВЦИК и Совнаркома и является органом, осуществляющим высшее руководство экономической и политической жизнью Туркестана.

3. Одновременно на Комиссию возлагалось руководство согласно директивам Народного комиссариата иностранных дел по сношению со всеми азиатскими странами.

4. Всем центральным правительственным учреждениям надлежало сноситься по всем вопросам государственного, экономического, военно-политического характера с органами власти Туркестанской АССР посредством Комиссии так же, как последним — с центральными учреждениями РСФСР, не иначе, как через Комиссию по делам Туркестана.

5. Впредь все кредиты и ассигнования для Туркестана открывались на имя Комиссии и расходовались в соответствии с распоряжениями последней.

ВСНХ и Наркомат продовольствия обязывались впредь все товары (в том числе мануфактуру) и все продовольственные грузы отправлять в Туркестан, адресовав их в распоряжение Комиссии по делам Туркестана. Всем наркоматам было предложено срочно представить в СНК РСФСР смету расходов по своим ведомствам в Туркестане, а в распоряжение Туркомиссии было выделено для этой цели 500 млн. руб. знаками 1919 г., 17500 тыс. аршина мануфактуры, 8 600 гросс ниток, 5 млн. коробочек спичек, 4,5 тыс. пуда семян для домашнего выжимания масла, 75 тыс. пудов керосина, 100 тыс. пудов железа и железных изделий, 150 тыс. пудов соли и др.

6. Комиссия пользовалась чрезвычайными полномочиями вплоть до предания суду и ареста должностных лиц, роспуска организаций и учреждений, тормозящих

советскую работу, и созыв экстренных съездов Советов Туркестанской АССР[1].

«Положение об организации народного хозяйства в Туркестане» особо подчеркивало, что на Комиссию возлагается конкретное осуществление экономической политики ВСНХ в Туркестане в соответствии с особенностями края, организация его хозяйственных органов и согласование их работ с ВСНХ. Финансирование промышленности Туркестана осуществлялось Турккомиссией за счет ВСНХ, который был наделен правами авансирования за счет кредита, выделяемого федеральным правительством для Туркестанской АССР[2].

Анализ текста приведенной выше «Инструкции», а также «Положения», приводит нас к убеждению, что главное в деятельности Турккомиссии как представительного и полномочного органа федерального правительства, наряду с общим укреплением Советского государства в крае, заключалось в практическом претворении в жизнь ленинского учения о том, что победивший и взявший в свои руки государственную власть пролетариат России должен оказать повседневную, всемерную помощь слаборазвитым народам в ликвидации их экономической и культурной отсталости в наикратчайший срок, чтобы доказать всему миру, что с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к социализму, минуя капиталистическую стадию развития[3].

В результате плодотворной деятельности Турккомиссии, которая использовала опыт и других автономных республик, созданных на территории РСФСР (татары, башкиры и др.), были установлены отношения подлинно братского сотрудничества между русскими и узбеками, туркменами, казахами, таджиками и другими народами, ранее относившимся к числу неполноправных, лишенных своей национальной и государственной независимости. Мир был восхищен возникновением нового типа государственных отношений, основанных на принципах братского сотрудничества и взаимопомощи между РСФСР и Туркестанской АССР.

---

[1] Декреты Советской власти, т. VI, стр. 458—459.

[2] См.: *Н. Ф. Шитов.* В. И. Ленин и пролетарский интернационализм (1917—1924 гг.). М., Политиздат, 1974, стр. 50.

[3] См.: *В. И. Ленин.* ПСС, т. 41, стр. 246.

Туркомиссии пришлось детально ознакомиться с постановкой и практическим решением вопроса об автономии Советского Туркестана, который представлял не только теоретический, но и сугубо практический интерес с точки зрения укрепления федеральных связей ТуркАССР с РСФСР. Предстояло практически, на опыте советского государственного строительства, разграничить компетенцию между высшими органами государственной власти и управлением РСФСР и рабоче-крестьянским правительством — ЦИК и СНК Туркестанской АССР и решить его по-новому, на основе принципов равенства и дружбы народов, исключающих отношения господства и подчинения, которым положила конец Великая Октябрьская социалистическая революция.

До приезда Туркомиссии в Ташкент вопрос о советской автономии Туркестана широко обсуждался местными мусульманскими коммунистами, возглавляемыми Т. Рыскуловым — председателем Краевого мусульманского бюро Российской Коммунистической партии. В радиограмме[1], переданной из Ташкента 23 января 1920 г. на имя В. И. Ленина, председатель Туркомиссии Ш. З. Элиава подробно информировал ЦК РКП(б) и Советское правительство по этому вопросу. Из текста радиограммы было видно, что вопрос об автономии Туркестана и связанного с ним определения названия республики и Компартии носил острый характер. По вопросу полномочий ЦИК и СНК и другим принципиальным проблемам не было единства взглядов среди членов Туркомиссии, не говоря уже о явной ошибочности тезисов Т. Рыскулова, принятых на III конференции мусульманской коммунистической организации РКП(б), где выдвигалась идея о предоставлении Мусбюро ЦК РКП(б) не свойственных ему функций непосредственного управления государством в крае.

Ко времени приезда Туркомиссии в Ташкент положение как в высших руководящих, так и в местных органах ТуркАССР было весьма критическое. В Туркестане существовали три самостоятельные партийные организации: Крайком РКП(б), Краевое Мусбюро РКП(б) и Крайком иностранных коммунистов. Взаимо-

[1] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 4, д. 786, лл. 3—4.

отношения между советскими и партийными органами не были четко определены, часто Крайком РКП(б) подменял советские органы, принимал решения по административным и хозяйственным вопросам. Туркомиссия проделала значительную работу по разграничению сферы деятельности партийных и советских органов.

В работе V краевой конференции Коммунистической партии Туркестана, состоявшейся 20 — 27 января 1920 г., приняли участие члены Туркомиссии. По инициативе Туркомиссии были приняты решения об объединении всех краевых партийных организаций в единую Компартию, пользующуюся правом областного комитета по отношению к ЦК РКП(б). Однако националистической группе Рыскулова удалось на конференции провести ошибочное решение, предусматривающее организацию партии по национальному признаку под названием «Компартии тюркских народов». Туркомиссия в своем большинстве выступила против националистического плана Рыскулова, отстаивая ленинский принцип организации партии.

22 февраля 1920 г. в Ташкент прибыл член Туркомиссии и командующий Туркфронтом М. В. Фрунзе, который ознакомил партийно-советский актив города с итогом работы VIII Всероссийского съезда Советов[1].

23 февраля 1920 г. на заседании Туркомиссии вновь был подвергнут дальнейшему обсуждению вопрос о характере и пределах автономии Туркестана. Комиссия признала Туркестан автономной республикой основных народов его населяющих, а именно: туркмен, узбеков, киргизов — с областным делением по существующим национальным группировкам, их экономическому и бытовому укладу.

Туркомиссия подтвердила, что ТуркЦИКу принадлежит вся полнота власти в пределах республики по всем отраслям государственного управления, за исключением вопросов обороны, внешних сношений, внешней торговли, управления железнодорожным транспортом и почтой-телеграфом, которые относились к исключительной компетенции федеральных органов. Было установлено, что вопросы обороны разрешаются исключи-

[1] «Известия ТуркЦИКа», 25 февраля и 10 марта 1920 г.

тельно распоряжением Наркомата по военным делам РСФСР и его местного органа — командования Туркфронта. Для согласования общей политики РСФСР с своеобразными бытовыми условиями Туркестана ТуркЦИКу предоставлялось право ввести в состав Реввоенсовета Туркфронта представителя из местного населения — члена ТуркЦИКа.

8 марта 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б), обсудив телеграмму Туркомиссии от 4 марта 1920 г., по предложению В. И. Ленина, приняло следующую директиву по туркестанскому вопросу:

«Предложение тов. Элиавы как в области партийных, так и в области государственных взаимоотношений с Туркестаном утвердить, в частности, Коммунистическую партию автономной республики именовать туркестанских, а не тюркских народов»[1].

В решении особо подчеркивалось, что вопросы о взаимоотношениях РСФСР с Туркестанской АССР получили лишь только предварительное решение, в частности, в общих чертах определены основные принципы взаимоотношения ЦК КПТ, ЦИКа и СНК ТуркССР с Туркомиссией.

В связи с обсуждением в ЦК РКП(б) и СНК РСФСР вопроса о пределах автономии Советского Туркестана, Т. Рыскулов послал В. И. Ленину телеграммы, письма и докладные записки, которые были тщательно проанализированы вождем.

В докладной записке Т. Рыскулова, как в первой, так и в повторной, переданной в период нахождения его в Москве в мае 1920 г. В. И. Ленину, он выступил против разделения Туркестана по национальному признаку на Узбекистан, Туркмению и Киргизию. По мнению Т. Рыскулова, туркмены, узбеки, казахи (киргизы) представляют единый «тюркский народ».

Т. Рыскулов выдвигал идею создания единой Тюркской советской республики с объединением в ее составе территории всех народов, говорящих на тюркском языке: Туркестана, Татарии и Башкирии и др., а в будущем и народов Бухары и Хорезма, как только будет свергнута власть эмира и хана.

---

[1] «Известия ТуркЦИКа», 27 июня 1920 г.

Т. Рыскулов не хотел видеть различия между узбеками, туркменами и киргизами, причисляя их к одной тюркской народности, что было явно ошибочной точкой зрения. Поэтому В. И. Ленин, ознакомившись с материалами Т. Рыскулова о национальном составе населения Туркестана, считал необходимым заново составить этнографическую карту края с подразделением его на Узбекистан, Туркменистан и Киргизию (Казахстан).

Сама жизнь подтвердила правильность ленинской национальной политики в советских республиках Средней Азии, где были созданы Узбекская и Туркменская Советские Социалистические Республики, Киргизская (Казахская) и Таджикская автономные республики и Кара-Киргизская (Киргизская) автономная область, которые впоследствии преобразовались в союзные и автономные советские социалистические республики.

7 мая 1920 г. Т. Рыскулов, возглавляя так называемую «Туркестанскую делегацию», прибывает в Москву, ставя вопрос о ликвидации Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана.

В записке, поданной на имя В. И. Ленина, Т. Рыскулов еще раз поднял вопрос об организации власти в Туркестанской АССР. Он предлагал «или всю полноту власти в Туркестане передать Реввоенсовету Туркфронта, установив военное управление Туркестанским краем, упразднив съезды Советов, ТуркЦИК и Турксовнарком, или всю полноту власти передать, согласно Конституции, трудящимся коренного населения, осуществить это реально, уничтожив всякие надслойки в виде Турккомиссии и ограничив права Реввоенсовета Туркфронта»[1]. Точка зрения Т. Рыскулова не получила поддержки туркестанских коммунистов, которые, учитывая тяжелое время гражданской войны, переживаемое в Туркестане в связи с ферганским басмачеством и белогвардейскими фронтами в Семиречье, считали крайне необходимым существование Реввоенсовета Туркфронта, а также Турккомиссии, через которое осуществлялась помощь РСФСР в хозяйственном возрождении края.

В. И. Ленин считал первой очередной задачей Турккомиссии неустанно работать над привлечением широких слоев трудового народа к делу управления госу-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 5, оп. 1, д. 2920, л. 37.

дарством, поставив перед собой задачу постепенной и систематической передачи полноты власти ЦИК и СНК Туркестанской АССР.

В проекте «Положения о Туркестанской АССР» Т. Рыскулов выдвинул идею о том, что декреты и постановления ВЦИК и СНК РСФСР вступают в силу на территории Туркестанской АССР не иначе, как по обнародованию ЦИКом Туркестанской АССР. Это противоречило Конституции РСФСР 1918 г. и принципам советского федеративного устройства государства, предусматривающего обязательность законов РСФСР в пределах всей федерации.

Коммунисты Туркестана в противовес националистическому плану Рыскулова «о едином тюркском народе» и «о единой Тюркской республике» противопоставляли ленинский план создания национальных советских республик.

25 мая 1920 г. было решено созвать специальное заседание Политбюро ЦК РКП(б) по туркестанскому вопросу с участием Ш. З. Элиавы, Я. Э. Рудзутака и Т. Рыскулова, на котором подвергнуть обсуждению как проект Туркомиссии, так и Рыскулова, касающихся взаимоотношений РСФСР с Туркестанской АССР и Туркомиссии — с ТуркЦИКом и СНК Туркестана. При рассмотрении туркестанского вопроса на этом же заседании В. И. Ленин, высказавшись против проекта Рыскулова «о Тюркской республике», заметил, что уполномочен ли он ставить и тем более решать вопрос об объединении всех тюркоязычных народов, проживающих в пределах РСФСР, в единую республику, не говоря о народах Бухары и Хивы, где еще не установлен советский строй, знает ли он, как на это смотрят татары, башкиры, чуваши и др., не является ли это попиранием прав других народов. Исходя из этого, В. И. Ленин предложил создать специальную комиссию в составе Н. Н. Крестинского, Ш. З. Элиавы и Г. В. Чичерина, возложив на нее обязанность обсудить представленный Н. Нариманов доклад «О Туркестане» и разработать соответствующие тезисы Политбюро ЦК РКП(б) «Об организации Туркестанской Республики и нашей политики там».

22 июня 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) рассмотрело проект резолюции «О Туркестанской Республике»,

предложенной комиссией Н. Н. Крестинского, Ш. З. Элиавы и Г. В. Чичерина. На этом же заседании проект Рыскулова «О Туркестанской Республике» был окончательно отклонен, а проект резолюции, разработанный Комиссией, в общем был одобрен с исправлениями и замечаниями, внесенными В. И. Лениным, основные положения которых сводились: а) уравнять землевладения русских и приезжих с местными; б) разбить, выслать и подчинить себе русских кулаков самым энергичным образом; в) не давать права Турккомиссии изменять директивы без запроса ТуркЦИКа и ТуркСНК и запроса Центра; г) ставить в обязанность Турккомиссии систематически срабатываться с ТуркЦИК и ТуркСНК — запрашивать их заключения, вводить их постепенно в дело Турккомиссии; д) ставить ряд практических мер, обеспечивающих расширение прав Туркестанской Коммунистической партии, Турк СНК и ТуркЦИК, а также туркестанской трудящейся массы крестьян; е) обдумать, подготовить и провести передачу власти постепенно, но неуклонно — местным Советам трудящихся под контролем надежных коммунистов; ж) разработать особые меры борьбы с духовенством, панисламизмом и буржуазным национализмом; з) общей задачей ставить свержение феодализма, но не декретирование коммунизма.

В своих замечаниях В. И. Ленин рекомендовал вопрос о делении республики на три части не предрешать, признавая сначала составить этнографическую карту Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркменистан, детально выяснив условия слияния и разделения этих трех частей[1].

После переработки проекта резолюции на основании замечания В. И. Ленина Политбюро ЦК РКП(б) 29 июля 1920 г. приняло «Положение о Туркестанской Республике». «Положение», разработанное комиссией под председательством В. И. Ленина, состояло из 4 частей:

1) основные задачи ЦК РКП(б) в Туркестане; 2) об организации власти в Туркестане; 3) «Инструкция» для Турккомиссии и 4) о партийном строительстве в Туркестане.

---

[1] См.: *В. И. Ленин.* ПСС, т. 41, стр. 435—436.

Основными задачами ЦК РКП(б) в Туркестане были признаны: ликвидация отношений недоверия, создавшихся между пришлым европейским и коренными народами в результате полувековой империалистической политики российского самодержавия; ликвидация патриархально-феодального наследия, сохранившегося в общественных отношениях местного населения.

Первоочередной задачей Коммунистической партии в Туркестане признавалось широкое вовлечение местных трудящихся в советское и хозяйственное строительство. ЦК РКП(б) призвал партийные и советские органы Туркестана проявить особую заботу в деле вовлечения в общее русло советского развития основную массу населения республики — среднего дехканства[1].

Признавалось необходимым создание постоянного представительства ВЦИКа и СНК РСФСР в Туркестане с возложением на него функций:

а) непосредственного управления теми областями, которые составляют исключительную компетенцию федеральной власти (внешнее сношение, внешняя торговля, оборона);

б) осуществления контроля за проведением в жизнь директив и декретов Центральной власти, а равно приостановление или изменение их в порядке приспособления к местным экономическим и бытовым условиям;

в) согласования в размежевании интересов отдельных национальных образований в Туркестане.

В «Инструкции» для Турккомиссии разъяснялось, что ей предоставляется право в случае необходимости приостанавливать или изменять применительно к местным условиям Туркестана декреты федеральных органов государственной власти и управления с согласия ВЦИК и СНК РСФСР, одновременно сообщая об этом ТуркЦИКу и Совнаркому ТуркАССР.

Историческое постановление ЦК РКП(б) от 29 июля 1920 г. «О задачах ЦК РКП(б) в Туркестане», заложившее прочный фундамент братского содружества социалистических наций, предусматривало максимальное привлечение местной бедноты к государственному управлению и передачу революционного опыта российского пролетариата рабочим и крестьянам Туркестана.

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 61, оп. 1, д. 10, л. 137.

Опыт отдельных национальных советских республик, в частности Туркестана, стал идейным достоянием Российской Коммунистической партии. Основываясь на опыте борьбы Туркомиссии по идейному и организационному укреплению КПТ, X съезд РКП(б) в резолюции «Об очередных задачах партии» решительно осудил великодержавно-шовинистический (колонизаторский) и местный буржуазно-националистический уклоны. Съезд указал на особую опасность и особый вред этих уклонов и предупредил, что без преодоления колонизаторских и националистических пережитков невозможно создать на окраинах крепкие, сплачивающие в своих рядах, пролетарские элементы туземного и русского населения на основе принципов пролетарского интернационализма, подлинно коммунистические партийные организации.

Политическая линия, разработанная X съездом РКП(б), была закреплена в решениях V краевой конференции и V съезда КПТ, как величайшее теоретическое достижение партии, что свидетельствовало о несомненном росте и зрелости Туркестанской коммунистической организации[1].

20 августа 1920 г. президиум ВЦИК рассмотрел одобренный ЦК РКП(б) проект постановления «О Туркестанской Советской Социалистической Республике, как автономной части РСФСР», чтобы придать ему законодательный характер. Учитывая необходимость доработки, уточнения ряда положений и согласование их с действующим законодательством РСФСР, проект был передан на рассмотрение СНК РСФСР, который предусматривал:

1. Признать коренными народами Туркестана киргизов, узбеков и туркмен, объявить Туркестанскую Советскую Социалистическую Республику автономной частью РСФСР, присвоить название Туркестанской Советской Социалистической Республики.

2. Государственная власть в ТуркАССР организуется согласно Конституции РСФСР. Высшим законодательным органом является съезд Советов рабочих, дехканских, крестьянских, красноармейских и казачьих

[1] Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана, стр. 60.

депутатов Туркестанской АССР. В промежутке времени между съездами его заменяет ТуркЦИК и СНК, состоящий из комиссаров, руководящих отдельными комиссариатами и являющимися одновременно и законодательным, и исполнительным органами Туркестана, действующими на основе Конституции ТуркАССР.

3. К исключительной компетенции федеральной власти относятся: а) внешние сношения, б) внешняя торговля, в) военное дело. Комиссариаты путей сообщения, почт и телеграфа назначались по согласованию между ТуркЦИКом и соответствующими наркоматами, которым они были подведомственны.

Все декреты федеральной власти, касающиеся этих комиссариатов, механически распространялись на туркестанский округ путей сообщения, почт и телеграфа.

Комиссар финансов избирается ТуркЦИКом и утверждается НКФином РСФСР. Бюджет, установленный ЦИКом и СНК ТуркАССР, после утверждения Турккомиссии составляет неразрывную часть федерального бюджета.

В области хозяйственной политики ЦСНХ ТуркАССР и продовольственные органы действовали согласно планам, установленным ВСНХ и Наркомпродом РСФСР, и Туркпрод назначается ТуркЦИКом по согласованию с соответствующими наркоматами РСФСР.

Все остальные области составляют сферу компетенции ТуркАССР.

4. В целях упрочения федеральной связи и проведения самостоятельно советской политики учреждалась Комиссия ВЦИК и Совнаркома РСФСР по делам Туркестана, на которую возлагались:

а) непосредственное управление теми отраслями, которые составляют исключительную компетенцию федеральной власти;

б) право приостановления декретов и распоряжений федеральной власти и ее органов для изменения их в соответствии с местными условиями;

в) контроль за проведением в жизнь мероприятий центральной Советской власти и размежевание интересов отдельных национальных образований.

5. ТуркЦИКу поручалось приступить к перераспределению административных округов Туркестана в соответствии с его национальным составом с тем, чтобы

была обеспечена действительная свобода культурного и хозяйственного развития трудящихся масс коренных национальностей и была устранена всякая возможность национального неравенства.

В постановлении «О Туркестанской Советской Социалистической Республике, как автономной части РСФСР» был обобщен опыт государственного строительства в Туркестане за годичный период плодотворной деятельности полномочного органа ЦК РКП(б) и Советского правительства, которым являлась Туркомиссия.

Это постановление обсуждалось на заседании СНК РСФСР с участием В. И. Ленина трижды: 31 августа, 7 и 14 сентября 1920 г.

31 августа 1920 г. СНК РСФСР принял постановление разослать проект всем наркоматам, обязав их дать заключение в недельный срок. 1 сентября 1920 г. секретариат СНК разослал проект 17 наркоматам РСФСР, в том числе: НКЮ (Д. И. Курскому), Наркомздрав (Н. А. Семашко), ВСНХ, Наркомфин (М. Ф. Владимирскому), Наркоматгосконтроля (Аванесову), НКИД (Г. В. Чичерину), Наркомпрос (А. В. Луначарскому) и др.

7 сентября 1920 г. нарком по делам национальностей И. Сталин внес предложение в СНК о необходимости тщательного изучения этого документа НКЮ и НКВД ввиду наличия противоречия в нем (п. «Б», § 4), 7 сентября 1920 г. народный комиссар юстиции РСФСР Д. И. Курский внес конкретное предложение об изменении редакции п. «Б» §4: «Право входить с предложениями во ВЦИК о приостановлении действия в отношении Туркестанской АССР декретов и распоряжений центральной власти, несоответствующих местным условиям и требующим изменений».

На заседании СНК от 7 сентября 1920 г. при вторичном обсуждении проекта было решено создать комиссию из представителей НКЮ, НКВД и НКНац. Комиссии было предложено с учетом замечаний всех наркоматов окончательный вариант проекта представить на обсуждение СНК 14 сентября 1920 г.

14 сентября 1920 г. проект постановления был утвержден СНК РСФСР. Д. И. Курскому была поручена его окончательная редакция. В. И. Ленин уполномочи-

вался подписать постановление от имени Совета Народных Комиссаров и внести его на утверждение Президиума ВЦИК.

Завершающим этапом государственно-правового оформления взаимоотношения РСФСР с Туркестанской АССР явился декрет ВЦИК от 11 апреля 1921 г. «Об образовании Туркестанской Советской Социалистической Республики»[1], согласно которому коренными народами Туркестана признавались узбеки, туркмены, киргизы (казахи) и за республикой юридически закреплялось название «Туркестанская Советская Социалистическая Республика, как автономная часть РСФСР».

Декрет воспроизводил постановление СНК РСФСР от 14 сентября 1920 г. «О Туркестанской Советской Социалистической Республике, как автономной части РСФСР», относя к исключительной компетенции федеральной власти управление в области обороны, иностранных дел, внешней торговли, почт и телеграфа, финансов, кредита и бюджета. Декрет закреплял широкое полномочие Туркомиссии как представительного органа в области осуществления контроля за проведением в жизнь декретов и распоряжений центральной Советской власти в Туркестане и право приостановления действий последних для изменения их в соответствии с местными условиями.

Вне вышеперечисленных вопросов, которые относились к исключительной компетенции высших органов государственной власти и управления РСФСР, вся полнота государственной власти — законодательной и распорядительно-исполнительной — принадлежала и осуществлялась ЦИКом и СНК ТуркАССР. Все это свидетельствует о предоставлении высшим органам государственной власти самостоятельности в управлении республикой в соответствии с Конституцией Туркестанской АССР, принятой на IX съезде Советов.

В литературе по этому вопросу имеются спорные моменты. Некоторые ученые утверждают, что Временная комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана создана по декрету ВЦИК от 11 апреля 1921 г.

---

[1] См.: История Советской Конституции. М., Госюриздат, 1957, стр. 282—283.

и имела ограниченные компетенции, в отличие от Комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана, организованной постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 8 октября 1919 г., указывают также на то обстоятельство, что деятельность Комиссии сводилась только к национальным, государственно-правовым вопросам. Однако, надо сказать, что Туркомиссия вела большую работу по укреплению братского сотрудничества и дружбы народов России и Туркестана, а также в области хозяйственного и культурного строительства.

Следует заметить, что в 1921 г. никакой Временной комиссии ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана создано не было и никаких изменений в ее компетенции не произошло.

ВЦИК декретом от 11 апреля 1921 г. окончательно определил государственно-правовой статус Туркестана, как автономной части РСФСР. Согласно декрету сохранялась Комиссия ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана, к исключительной компетенции которой, наряду с регулированием национальных взаимоотношений между коренными народами Туркестана с интересами РСФСР, относилось непосредственное управление теми областями государственной и хозяйственной жизни, составлявшие полномочии федеральных органов, как это было установлено в постановлении СНК РСФСР об организации Туркомиссии и принятой на его основе «Инструкции» о правах Туркомиссии от 8 октября 1919 г.

Таким образом, следует различать три периода, характеризующие деятельность Туркомиссии.

Первый период был организационным и охватывал время с 11 марта по 25 октября 1919 г., когда Туркомиссия продолжала свою деятельность в Самаре и Оренбурге, накапливая финансовые, материальные средства, создавая военные формирования для оказания практической помощи народам Средней Азии в ликвидации белогвардейских и басмаческих фронтов. Активными деятелями Туркомиссии в рассматриваемый период были Ш. З. Элиава, А. С. Киселев и П. А. Кобозев.

Второй период начинается со времени приезда членов Туркомиссии в Ташкент 4 ноября 1919 г. и завершается принятием постановления оргбюро ЦК РКП(б)

от 29 июня 1920 г. о выделении из состава Туркомиссии — Туркбюро ЦК РКП(б) — высшего краевого партийного органа.

За это время Туркомиссия воплощала в себе высший политический (партийный) и экономический (советский) орган в Туркестане с полномочиями ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР. Активными деятелями Туркомиссии были В. В. Куйбышев, М. В. Фрунзе, Я. Э. Рудзутак, А. Ф. Голощекин и др., плодотворным результатом деятельности которых явилось окончательное урегулирование государственно-правовых взаимоотношений РСФСР и Туркестанской АССР. К этому времени Красная Армия одержала решающую победу над врагами революции. 17 января 1920 г. была полностью разгромлена кулацкая «армия» Монстрова. 6 февраля 1920 г. был ликвидирован Закаспийский фронт, на всей территории Закаспийской области была восстановлена власть Советов.

Части Красной Армии, в рядах которой к тому времени насчитывалось около 30 тыс. бойцов из местного населения, добились крупных успехов и в борьбе с ферганским басмачеством. 7 марта 1920 г. одно из крупных соединений басмачей — разбойничья шайка Мадаминбека — сложило оружие под ударами Красной Армии. К началу апреля 1920 г. в результате разгрома белогвардейской банды атамана Анненкова была освобождена Семиреченская область Туркестанской АССР.

Крупные успехи, достигнутые Красной Армией и трудящимися Туркестана в борьбе с вооруженными силами контрреволюции, позволили Туркомиссии оказать действенную помощь угнетенным народам Бухарского эмирата и Хивинского ханства в их борьбе против феодального гнета. Красная Армия, выполняя свою освободительную миссию, помогла трудящимся Хивинского ханства сбросить с себя ярмо деспотической власти хана. В феврале 1920 г. на развалинах Хивинского ханства образовалась Хорезмская Народная Советская Республика. 2 сентября 1920 г. победила народная революция в Бухаре. Создание народных советских республик в Хиве и Бухаре, наряду с укреплением Советской власти в Туркестане, явилось величайшей победой ленинской национальной политики Коммунистической партии в Средней Азии, осуществленной под

руководством Туркомиссии ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР.

Третий период деятельности Туркомиссии связан с принятием, по личному указанию В. И. Ленина, постановления Политбюро ЦК РКП(б) от 29 июля 1920 г. о назначении нового состава Туркомиссии, выделении из ее состава Туркбюро ЦК РКП(б), как высшего партийного органа, с оставлением за Комиссией функций, связанных с управлением теми областями, которые составляют исключительную компетенцию федеральных органов.

Туркомиссия первого состава была полностью отозвана в распоряжение ЦК РКП(б). В ее обязанность входило установление делового контакта с местными партийными и советскими органами Туркестана. В изучаемый период перед Комиссией была поставлена задача о постепенной передаче всей полноты государственной власти туркестанским трудящимся массам и их представительным органам — Советам, под руководством надежных коммунистов из местных национальностей. В связи с этим был расширен состав ЦК КПТ, куда вошли: Н. Туракулов (узбек), С. Ходжанов (киргиз), Султан-Ходжаев К. (узбек), Уразбаев Т. (узбек), А. Рахимбаев (таджик), К. Атабаев (туркмен). Председателем Центрального Исполнительного Комитета Туркестанской АССР был избран Н. Туракулов, а председателем СНК — К. Атабаев. В числе наркомов были С. Ходжанов (НКВД), А. Рахимбаев (НКпрос), С. Ж. Асфендиаров (НКзем), Шагид Ахмедеев (НКЮ) и др. Ташмухамад Уразбаев — председатель Ферганского облревкома, как активный участник борьбы с басмачеством, наравне с Я. Х. Петерсом был избран в состав Президиума Центрального Исполнительного Комитета Туркестанской АССР. Качественное изменение состава партийных и советских органов республики положительно сказалось в деле ликвидации басмачества, а также в привлечении широких слоев трудового населения к управлению делами государства.

Туркомиссия уделила исключительное внимание улучшению экономического положения в крае. Так, перевоз туркестанского хлопка в Центральную Россию возрос с 350 тыс. пудов на 1 января 1920 г. до 12 млн. пудов на 1 ноября 1920 г., что позволило ввести в

строй действующих три ткацкие фабрики в Московской и Костромской областях[1]. Одновременно были приняты меры по оказанию помощи со стороны правительства РСФСР в восстановлении всех отраслей разрушенного народного хозяйства, в особенности хлопководства.

3. ПОМОЩЬ РСФСР И СССР В ВОССТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ТУРКЕСТАНА

В. И. Ленин придавал исключительное значение государственной помощи победившего пролетариата РСФСР слаборазвитым народам бывшей Российской империи, в частности Туркестана, Бухары и Хорезма, которых революция застала на стадии докапиталистического общественного строя.

В речи на II Конгрессе Коминтерна В. И. Ленин подчеркивал, что если победивший и взявший в свои руки государственную власть рабочий класс европейских стран, в первую очередь социалистической России, придут на помощь отставшим в своем развитии нациям, то не исключена возможность перехода этих народов от феодального строя к социализму, минуя капитализм[2]. Неуклонно осуществляя ленинский курс, Коммунистическая партия Советского Союза разработала научно обоснованный курс ускоренного развития экономики и культуры слаборазвитых народов при братской помощи передовых социалистических наций. «Такая помощь,— говорил Л. И. Брежнев,— готовность идти на огромные усилия и, скажем прямо, на жертвы во имя преодоления отсталости национальных окраин, их ускоренного развития была завещана пролетариату России Лениным как высокий интернациональный долг. И русский рабочий класс, русский народ этот долг с честью выполнили. По существу, это был славный подвиг целого класса, целого народа, совершенный во имя интернационализма. И его, этот подвиг, никогда не забудут все народы нашей Родины»[3]. Предвидения

---

[1] *Э. Б. Генкина.* Государственная деятельность В. И. Ленина. М., «Наука», 1969, стр. 61.

[2] См.: *В. И. Ленин.* ПСС, т. 41, стр. 245.

[3] *Л. И. Брежнев.* О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., Политиздат, 1972, стр. 13.

В. И. Ленина осуществились на практике государственного строительства советских республик Средней Азии, что подтверждается многочисленными документальными материалами, хранящимися в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, которые показывают всестороннюю помощь РСФСР в хозяйственном возрождении Туркестана. Эти материалы сосредоточены в фондах: СНК и СТО РСФСР, СНК и СТО СССР, ВЦИК и ЦИК СССР. В них отражаются вопросы финансирования, восстановления ирригации, развития хлопководства и социально-культурного строительства.

Постановлениями СНК РСФСР от 3 и 17 сентября 1918 г., от 16 апреля и 15 июня 1919 г. и 13 и 27 февраля 1920 г. ЦИКу Туркестанской АССР предоставлялось право выпуска первых временных кредитных билетов до двух миллиардов рублей в 1919 г. с доведением их до 18 миллиардов — в 1920 г. Они имели хождение на равных правах с федеральными денежными знаками не только в Туркестанском крае, но и в Тургайской и Акмолинской областях РСФСР, вошедших в состав Киргизской АССР, а также в Бухаре и Хиве[1]. Постановлением СНК РСФСР от 11 сентября 1920 г. с 1 декабря выпуск кредитных билетов в Туркестане был прекращен. С 1 января 1921 г. было установлено повсеместное хождение на территории Туркестанской АССР федеральных денежных знаков[2].

Постановлениями СНК РСФСР от 13 февраля и 29 марта 1919 г. было установлено выделить 1 млрд. руб. ЦИКу Туркестанской АССР для финансирования народного хозяйства края, а также 100 млн. руб. в распоряжение Туркомиссии для удовлетворения нужд учреждений, непосредственно подчиненных федеральному правительству.

Постановления СНК РСФСР от 18 апреля, 10 сентября 1919 г., 25 мая, 3 июня и 10 сентября 1920 г. определили сумму отпускаемых Туркестанской АССР средств на подкрепление бюджета республики путем

---

[1] Декреты Советской власти, т. V, М., Политиздат, 1971, п. 81—82, 586—587; т. VII, стр. 514, 530.

[2] См.: В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане. Ташкент, Госиздат УзССР, 1960, стр. 526.

ежемесячного снабжения денежными знаками РСФСР в 1919 г. в сумме 1293 млн. руб. с доведением до 5 млрд. руб. за счет резервного фонда СНК РСФСР в 1920 г.

Анализ Госбюджета Туркестанской АССР позволяет сделать вывод о том, что расходы на содержание управленческого аппарата составляли 8,3%, а на социально-культурные мероприятия 10,8%, на нужды промышленности, сельского хозяйства и торговли — 77,1%. И 6% Госбюджета республики в 1921 г. расходовалось на финансирование 2022 начальных школы, где обучалось 165,5 тыс. юношей. Были еще 1320 мусульманских религиозных школ, которые содержались за счет населения[1].

Промышленность Туркестана охватывала 420 предприятий, из них действующих было 148, производительная мощность которых составляла 40% довоенного уровня[2].

Постановлением СНК РСФСР от 13 сентября 1922 г. в распоряжение ЦСНХ Туркестана было отпущено 2400 млн. руб. из общей суммы 122,5 млрд. руб. (знаками 1919 г.), выделенных на восстановление промышленности, прежде всего пуска в эксплуатацию хлопкоочистительных и винодельческих заводов. За 1922—1923 гг. республика получила дотацию на покрытие задолженности по зарплате 2 раза по 886 тыс. руб., на строительство оборонительных сооружений — 33 млн. 345 тыс. руб., что свидетельствует о постоянной заботе Советского правительства об улучшении тяжелого финансово-экономического положения Туркестана.

В. И. Ленин придавал исключительное значение развитию ирригации, считая, что она способствует развитию производительных сил сельского хозяйства, в частности земледелия, основанного на искусственном орошении. Орошение, по словам В. И. Ленина, пересоздаст край, возродит его, похоронит прошлое и укрепит переход к социализму[3].

Вопросами ирригации и связанного с ней хлопководства первоначально занималось «Управление контро-

[1] «Туркестанская правда», 19 ноября 1921 г.

[2] *Р. К. Каримов.* Узбекистан в период восстановления народного хозяйства. Ташкент, 1974, стр. 92.

[3] См.: *В. И. Ленин.* ПСС, т. 43, стр. 200.

ля Туркестанского отделения хлопчато-бумажной секции Комитета текстильной промышленности ВСНХ».

По поручению В. И. Ленина 22 апреля 1918 г. управление представило на утверждение СНК РСФСР свою структуру и смету, состоящую из трех ревизионных отделений: 1) коммерческой функции предприятий, 2) технических работ по мелиорации, 3) обработки хлопка на заводах.

23 апреля 1918 г. СНК РСФСР обсудил вопрос об утверждении сметы на содержание контроля по мелиорации и закупке хлопка в Туркестанском крае. Но, по предложению В. И. Ленина, отложил дальнейшее его решение, поручив наркомату госконтроля откомандировать в Ташкент своего представителя для ознакомления с положением дел в Ташкентской контрольной палате. Цель командировки заключалась в ознакомлении с работой палаты, выяснении необходимости расширения местного контроля, занимающегося непосредственно вопросами ирригации, мелиорации, кредитования, закупки и первичной обработки хлопка в Туркестанском крае[1].

В. И. Ленин учитывал огромное значение туркестанского хлопка в подъеме экономической жизни России. Разруха на транспорте, упадок экономики, явившиеся следствием первой мировой войны, катастрофически сказались на текстильной промышленности России. Так, поступление хлопка-сырца на промышленные предприятия РСФСР из западноевропейского рынка прекратилось. Спасение создавшегося положения В. И. Ленин видел в развитии хлопководства в Туркестане — единственного источника, откуда может поступить сырье для промышленности РСФСР[2]. Поэтому В. И. Ленин специально поручил ВСНХ обратить особое внимание на восстановление хлопководства в Туркестанском крае, привлечь к этому государственно важному мероприятию известных специалистов — авторов проектов по орошению Голодной степи (инженера Г. К. Ризенкампфа), Зеравшанской долины (инженера А. В. Чаплыгина), Чуйской долины (инженера В. А. Васильева), экономиста Б. К. Ладыгина, агронома-почвоведа Н. А. Димо и др. и совместно с ними разработать

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 1, протокол № 102, п. 6.
[2] См.: *В. И. Ленин.* ПСС, т. 40, стр. 322.

план по осуществлению первоочередных задач по ирригации Туркестана. ВСНХ было предложено при составлении проекта декрета СНК об орошении Туркестана широко использовать проекты изыскательных работ, разработанных вышеназванными и др. специалистами-ирригаторами в 1913—1916 гг., осуществление которых при царизме признавалось фантазией[1].

ВСНХ были изучены также материалы комиссии, созданной постановлением СНК РСФСР от 23 апреля 1918 г., по изучению деятельности Ташкентской контрольной палаты по ирригации, мелиорации и закупке хлопка.

Декретом СНК от 17 мая 1918 г. «Об ассигновании 50 миллионов рублей на оросительные работы в Туркестане и об организации этих работ», подписанного В. И. Лениным, был утвержден план работ по обеспечению текстильной промышленности России хлопком. В план были включены работы: а) по орошению 500 тыс. десятин в Голодной степи Ходжентского уезда Самаркандской области и обеспечение головными сооружениями ирригационных систем, охватывающий площадь 40 тыс. десятин в Дальверзинской степи, расположенной против Голодной степи по другой стороне реки Сырдарьи; б) по орошению 10 тыс. десятин в Учкурганской степи Ферганской области и урегулирование водопользования на площади 20 тыс. десятин; в) по устройству водохранилищ у Дупулинского моста на реке Заравшане для освоения путем регулирования речного стока Заравшана около 100 тыс. десятин под культуру хлопчатника; г) по окончательному построению ирригационного сооружения в долине реки Чу на площади 94 тыс. десятин.

Для проведения этих работ СНК РСФСР были выделены на 1918 г. 50 млн. руб., которые передавались в распоряжение Управления ирригационных работ в Туркестане (Иртур), для руководства водохозяйственным строительством в районах Дальверзинской степи, Учкургана, в долинах рек Заравшана и Чу.

---

[1] См.: «Ирригация Узбекистана», т. 1, Ташкент, «Фан», 1975, стр. 155—158, 171.

Управление ирригационных работ в Туркестане в момент его образования состояло из коллегии ответственных руководителей во главе с инженерами Г. К. Ризенкампфом и Б. К. Ладыгиным.

Программным документом в деле развития хлопководства и организации оросительных работ явилось постановление СНК РСФСР от 2 ноября 1920 г. «О мероприятиях Наркомата земледелия по развитию хлопководства в Туркестане», подписанное В. И. Лениным. В нем была разработана программа восстановления отечественного хлопководства. Постановление, в частности, предусматривало:

1. Обязать Наркомзем в двухнедельный срок по согласованию с наркоматами РСФСР и ЦИК ТуркАССР не позднее 1 апреля 1921 г. провести в жизнь положение о льготах в землепользовании хозяйств (коллективных и индивидуальных), занимающихся разведением хлопка.

2. Ввести обязательный севооборот преобладающей культуры хлопка во всех колхозах и совхозах хлопкосеющих районов.

3. Восстановить ранее существующие, организовать новые опытные поля и селекционные станции.

4. Обязать НКПС весь посевной материал доставить в Туркестан специальным поездом не позднее 15 января 1921 г., а ВСНХ и его органам на местах закончить все работы по приведению в порядок ирригационных сооружений не позже апреля 1921 г.

5. Установить в качестве обязательной меры первоочередное снабжение хлопковых хозяйств сельхозинвентарем и удобрением.

6. Поручить ВСНХ с согласования с НКпродом и НКземом в месячный срок разработать план снабжения всеми необходимыми предметами, а также систему поощрительных мер для хлопководства, выделив соответствующий товарный фонд.

7. ЦСНХ ТуркАССР предписывалось снабдить население продовольствием и предметами широкого потребления на договорных началах и в порядке продукто-обмена за сданный хлопок-сырец.

8. Учреждения и предприятия по хлопководству и первичной обработке хлопка, а также ирригации приравнивались к военному ведомству.

9. Все специалисты по хлопководству и ирригации передавались в распоряжение ЦСНХ и Наркомата земледелия ТуркАССР в порядке мобилизации от всех военных и гражданских учреждений[1].

27 ноября 1920 г. СНК РСФСР заслушал отчет Главтекстиля о реализации постановления от 2 ноября 1920 г. В дополнение к нему СНК РСФСР предложил ВСНХ совместно с НКземом РСФСР составить пятилетнюю программу снабжения хлопкоробов Туркестана и Азербайджана, а Наркомпрод и НКВТ в порядке планового задания обеспечить производство и заготовку в пределах РСФСР, а также на заграничном рынке сельхозинвентаря, продовольствия и предметов широкого потребления для хлопкоробов в качестве забронированного фонда прямого назначения[2].

Во исполнение постановлений СНК РСФСР от 2 и 27 ноября 1920 г. на совместном заседании Туркомиссии и СНК ТуркАССР 28 января 1921 г. был намечен целый ряд мероприятий: 1) РВС Туркфронта было предложено немедленно издать приказ о срочном освобождении из войсковых частей всех военнослужащих, работавших ранее в ирригации и передаче их в распоряжение Водного управления Наркомзема Туркестана; 2) Совнаркомом ТуркАССР был издан декрет об откомандировании из гражданского ведомства технического-ирригационного персонала и статистиков-экономистов в распоряжение Наркомата земледелия республики; 3) возбуждалось ходатайство перед СНК РСФСР об откомандировании в Туркестан ирригаторов, а также гидротехников, работавших ранее в крае, студентов и окончивших мелиоративные отделения высших учебных заведений; 4) Водному управлению Наркомзема было поручено договориться с РВС Туркфронта, чтобы за их счет обеспечить служащих и рабочих одеждой и обувью и 5) все партийные и ирригационные силы и средства должны быть широко использованы для популяризации среди коренного населения закона о воде и всей важности предстоящих ирригационных сооружений[3].

---

[1] См.: В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане, стр. 532—534.
[2] Там же, стр. 535—536.
[3] «Известия ТуркЦИКА», 11 февраля 1921 г.

Постановление СТО от 29 апреля 1921 г., подписанное В. И. Лениным, обязывало как центральные, так и местные органы срочно привести «в порядок и ремонт ирригационных сооружений, оросительных систем и орошаемых участков в Туркестане»[1].

Во исполнение директивы правительства РСФСР был создан «Высший совет по ирригации Туркестана». На него возлагалась задача освоить 2 млн. 400 000 десятин ранее орошавшейся земли, расширить оросительную систему, требующую много материальных средств, рабочих и технических сил. Намеченное мероприятие предусматривалось осуществить с 1921 по 1925 г.

По приблизительным подсчетам, на 1921 г. для ирригационных работ требовалось 100 инженеров, не менее 1200 техников со средним и высшим образованием и до 30000 рабочих, для чего вводился принцип трудовой мобилизации на ирригационные работы.

Туркестанский хлопковый комитет в первое время своей деятельности входил в Турктекстиль в качестве его подотдела. С 1 марта 1921 г. Туркхлопком, созданный при СНК республики, провел большую работу по организации посевной кампании, улучшению сортов засеваемой культуры хлопчатника, скупке и переработке хлопка на хлопкоочистительных заводах, развитию и использованию других видов волокнистых культур[2].

В интересах восстановления хлопководства в Туркестане были приняты меры по отмене фуражных и хлебных разверсток с участков, засеянных хлопком, чем и освобождались хлопкоробы от гужевой и трудовой повинности. Снабжение хлопкоробов промтоварами и хлебом производилось в три срока: весною — при посеве, летом — при окучке и осенью — при сдаче хлопка, что способствовало улучшению материального положения непосредственных производителей хлопка[3].

Не менее характерными являются также постановления СНК и СТО РСФСР по борьбе со стихийными бедствиями, в частности наводнениями, которые своими разрушительными действиями наносили огромный ущерб ирригационным сооружениям и в целом водному

---

[1] См.: В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане, стр. 551.
[2] Там же.
[3] «Известия ТуркЦИКа», 17 февраля 1921 г.

хозяйству Туркестана. Наводнение, как стихийное бедствие, повторялось весною каждого года, наносило ущерб не только ирригации, но и также разрушало железнодорожные линии, связывающие Туркестан с Центром. В этом отношении особенно опасным явилась размывка железнодорожных полотен, расположенных вблизи рек Сырдарьи и Амударьи.

Учитывая опасность наводнения и ущерб, наносимый народному хозяйству края, по указанию В. И. Ленина, 17 мая 1921 г. был направлен в Ташкент эшелон из 140 вагонов с лесоматериалами для ремонта ирригационных сооружений и железнодорожных полотен[1]. Следует также отметить, что 1 ноября 1921 г. СНК отпустил около 6 млрд. руб. на восстановительные работы г. Чарджоу, сильно пострадавшего от разлива Амударьи[2]. Постановлениями СТО РСФСР от 1 марта, 14 апреля и 23 мая 1922 г. противоразмывочные работы в районе Сырдарьи, на Ташкентской железной дороге признавались «работами особого государственного значения» и для восстановительных работ выделялось 100 тыс. руб. золотом[3].

Мероприятия Советского правительства по восстановлению разрушенного войной и стихийными бедствиями народного хозяйства Туркестана начали давать свои положительные результаты. Уместно отметить, что если 11 августа 1919 г. СНК РСФСР заслушал доклад ИРТУРа о начале своей деятельности, то на заседании рабоче-крестьянского правительства РСФСР 9 мая 1922 г. была оглашена телеграмма о вводе в действие первого советского ирригационного сооружения — Большого канала в Голодной степи, которому было присвоено имя В. И. Ленина.

Советским правительством ежегодно выделялись довольно значительные ассигнования на восстановление ирригации, а также на закупку и производство хлопка. Для этой цели из федерального бюджета в 1918 г. было отпущено 162 млн., в 1919 г.—2 млрд. 200 млн., а в 1920 г.— 10 млрд. 400 млн., в 1921 г.— 40 млрд. и в 1922 г.—30 млрд. руб. СНК СССР постановлениями от

[1] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 742, л. 8.
[2] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 742, лл. 26, 35—36.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, протоколы № 298, п. 3; № 308, п. 5; № 309, п. 8.

9 мая и 28 сентября 1923 г. отпустил Туркестану 2 млн. 210 тыс. руб. золотом за счет резервного фонда СНК на восстановление ирригации, а постановлением СТО СССР от 3 октября 1924 г. для этой цели было выделено 750 тыс. руб. и предусмотрено доведение кредита на восстановление ирригации до 4 млн. руб. в червонном исчислении.

До революции в Туркестане производилось до 18 млн. пудов и на Кавказе — до 2 млн. пудов хлопка. В 1922 г. в связи с войной и разрухой количество производимого в Туркестане отечественного хлопка сократилось в 9 раз и составило около 2 млн. пудов. Сокращению производства хлопка в Туркестане способствовало также уменьшение количества ввозимого хлеба из Центральной России. В 1922 г. вместо 30 млн. пудов хлеба, который поступил на среднеазиатский рынок в 1916 г., в край было ввезено лишь 1 млн. пудов хлеба. Хлопкоробы, не получая достаточного количества хлеба и промтоваров взамен производимого ими хлопка, вынуждены были засевать свои поля зернозлаками. К тому же басмаческие набеги нанесли большой материальный урон как посевным площадям, так и урожайности хлопчатника. Посевная площадь уменьшилась с 680 тыс. десятин с общим урожаем около 15 млн. пудов волокна при среднем урожае 20 центнеров с гектара в 1916 г. до 52 тыс. десятин с валовым сбором хлопка 600 тыс. пудов волокна при средней урожайности 11,5 ц/га в 1920 г.

В целях восстановления довоенного уровня хлопководства в Туркестане за 5 лет с 1918 по 1922 г. на ирригационное строительство было выделено федеральным правительством 92 млн. руб., из них 45 млн. руб. за счет резервного фонда СНК РСФСР, а также усилен завоз хлеба и промтоваров в Туркестан.

Учитывая важное значение хлопка для текстильной промышленности России, В. И. Ленин 26 февраля 1921 г. предложил Госплану войти с докладом в СТО об улучшении ирригационной системы в Туркестане. На заседании экономкомиссии СНК он констатировал, что хлопок засевался до революции на площади 725 тыс. десятин, а в 1920 г. посев его сократился до 100 тыс. десятин. В 1916 г. хлопка-волокна было собрано до 22 млн. пудов, а в 1920 г. из 1,5 млн. пудов хлопка, про-

изведенного по всей стране, в текстильные фабрики поступило лишь 0,9 млн. пудов, что абсолютно не удовлетворяло растущие потребности предприятий на промышленное сырье. В связи с этим В. И. Ленин в своих заметках по вопросу о мобилизации сырьевых ресурсов подчеркивал, что для текстильной промышленности России требуется 56 млн. пудов сырья, в том числе хлопка — до 24 млн. и шерсти — до 5 млн. пудов. Надо сказать, что потребности промышленности в сырье удовлетворялись из урожая 1920 г. на 21%. СТО РСФСР определил на 1922 г. количество необходимого хлопка-волокна для текстильной промышленности России в 4,5 млрд. пудов, из которых 2 млн. пудов закупалось на заграничном рынке по 30 руб. за пуд.

Советское правительство уделяло огромное внимание развитию хлопководства: так в 1922 г. в Туркестане было получено 700 тыс. пудов хлопка-волокна, в Азербайджане и Армении предусматривалась переработка 100 тыс. пудов волокна.

СТО неоднократно рассматривал вопрос об организации мелиоративных работ для развития хлопководства в Азербайджане и Муганском б. царском имении, 23 сентября 1921 г. СТО под председательством В. И. Ленина заслушал доклад Г. К. Орджоникидзе об орошении Муганской степи и поручил Госплану тщательно изучить этот вопрос. 30 сентября 1921 г. Госплан представил доклад в СТО, определил первоочередные работы по орошению Муганской степи[1], выделив на эти цели 800 тыс. руб. золотом. 21 октября 1921 г., по предложению В. И. Ленина, СТО принял дополнительное решение об отпуске материалов и средств на мелиоративные работы в Мугане как ссуды для Азербайджанской ССР.

4 октября 1922 г. СТО, всесторонне обсудив вопрос об организации хлопководства в Муганской степи[2], признал необходимым создать тракторное хозяйство для освоения 100 тыс. десятин орошаемых земель под хлопком. Для этой цели были выделены 800 тыс. руб. золо-

[1] Муганская степь расположена в южной части Азербайджана к юго-востоку от места слияния Куры и Аракса, длительный вегетационный период и большое число солнечных дней позволяет на поливных землях Муганской степи выращивать ценные технические культуры, в частности длинноволокнистый хлопок.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, д. 356, л. 5.

том, что несомненно сыграло важную роль в развитии отечественного хлопководства.

Важным историческим документом Советского правительства по развитию хлопководства и восстановлению ирригации в Туркестане необходимо признать постановление СТО РСФСР от 15 декабря 1922 г. «О восстановлении ирригации в Туркестане», принятое по докладу председателя Госплана Г. М. Кржижановского. В нем подчеркивалось: «Считать постепенное восстановление ирригационной системы в Туркестане и восстановление хлопководства задачей громадной государственной важности». Постановлением была определена общая сумма затрат на восстановление ирригации в Туркестане в 1922/23 бюджетном году — 6 млн. руб. Для осуществления первоочередных работ по ирригации в 1922 г. СТО выделил сверх установленного лимита дополнительно 1457390 руб.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 9 мая 1923 г. и СТО СССР от 28 сентября 1923 г. из резервного фонда союзного правительства было выделено 2 млн. 200 тыс. руб. для нужд ирригационного строительства в Туркестане.

Был разработан пятилетний план ирригационных работ, предусматривающий восстановление старых орошаемых земель и освоение новых на площади 970 тыс. десятин.

23 декабря 1924 г. СТО СССР заслушал доклад зампреда СНК РСФСР, председателя комиссии по обследованию ирригации в Туркестане Л. Д. Цюрупы. На этом заседании было принято решение о том, чтобы направить в Туркестан 90 инженеров и гидротехников из центральных городов РСФСР для проведения ирригационных работ, на нужды которой в 1924 г. союзным правительством было отпущено 6 млн. 500 тыс. руб. золотом. На 1925 г. предусматривалось увеличение ассигнований в этих целях до 28 млн. руб. из Госбюджета СССР, в том числе 7 млн. руб. сельхозкредита Узбекской ССР на приобретение рабочего скота и сельхозинвентаря. Планировалась закупка 500 тракторов на заграничном рынке. Для организации текстильной фабрики в Маргилане союзным правительством отпускалось 4,5 млн. руб. На строительство железнодорожной линии Термез — Душанбе было выделено 3 млн. 700 тыс. руб. Железная до-

рога связывала богатые сырьевые районы Восточной Бухары, вошедшей в состав Таджикской АССР, со среднеазиатским рынком и Центральной Россией. Это, несомненно, стимулировало развитие народного хозяйства Узбекской ССР[1].

Советское правительство также занималось вопросами снабжения Туркестана хлебом и промтоварами. Это способствовало ускорению поднятия хлопководства в Туркестане. Вопрос этот более 30 раз подвергался обсуждению на заседаниях СНК РСФСР и СТО СССР.

Наиболее характерными документами, подписанными В. И. Лениным, являются постановления СНК РСФСР от 24 февраля 1920 г. «О выдаче мануфактуры Туркестанскому населению»; 31 августа 1920 г. «О мерах реализации хлопка-сырца урожая 1920 г.», а также СТО СССР от 6 октября 1923 г. «О снабжении Туркестана хлебом», 19 октября 1923 г. «О перевозке хлеба в Туркестан» и 12 сентября 1924 г. «О завозе хлеба и промтоваров в Туркестан». В них придается большое значение обеспечению хлопкоробов Туркестана хлебом и промтоварами.

По указанию В. И. Ленина ВСНХ РСФСР, 9 октября 1919 г. рассмотрев вопрос о материально-техническом снабжении края, направил в Туркестан 614 вагонов с народнохозяйственными грузами: мануфактуры, спичек, лесоматериалов, бумаги, сахара и др. Взамен полученных товаров Туркестан в течение 1920 г. направил на текстильные фабрики Иваново-Вознесенска и другие города РСФСР 6730 вагонов хлопка, около 1000 вагонов шерсти и сырья[2].

Какое значение В. И. Ленин придавал улучшению материального положения и заинтересованности непосредственных производителей хлопка — дехкан, свидетельствует тот факт, что 19 февраля 1920 г. СНК, рассмотрев вопрос «О мерах по увеличению посева хлопка» по докладу Главтекстиля ВСНХ, признал необходимым выдать 20 аршин мануфактуры на каждую засеянную под хлопок десятину земли, из отправленных в Туркестан 5 млн. аршин мануфактуры. Дальнейшей детализацией приведенного выше постановления Совет-

[1] ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 1, д. 13, л. 115.
[2] История Узбекской ССР, Ташкент, «Фан», 1967, стр. 221.

ского правительства явилось постановление СНК от 24 февраля 1920 г. «О выдаче мануфактуры Туркестанскому населению»[1]. В целях увеличения посева хлопка было признано необходимым выдавать хлопкоробам деньги, 5 пудов семян, 20 пудов жмыха и за сверх установленные нормы 3 аршина мануфактуры на каждые 10 пудов хлопка-сырца.

Для удовлетворения первоочередных нужд хлопкоробов правительство РСФСР обязало Главтекстиль ВСНХ отправить в Туркестан маршрутным поездом из Тверской хлопчатобумажной фабрики в трехдневный срок мануфактуры в количестве 17400 тыс. аршин и 8600 гросс ниток, которые подлежали распределению среди населения в следующем порядке: а) 3 млн. аршин и 1000 гросс ниток для выдачи под посевы хлопка сезона 1920 г., б) 400 тыс. аршин мануфактуры и 300 гросс ниток для снабжения рабочих, работающих на ирригационных сооружениях, в) 14 млн. аршин мануфактуры и 7300 гросс ниток предназначались для товарообмена по закупке хлопка, шерсти, шелка и др. сырья[2].

Финансовая и материальная помощь правительства РСФСР Туркестану увеличивалась с каждым годом. Свидетельством этому служит покрытие госбюджета республики по расходной части на сумму 270 млрд. руб. из федерального бюджета в 1921 г., что, несомненно, оказало положительное воздействие на улучшение экономического положения Туркестана, пережившего тяжелые годы разрухи и голода.

4. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТУРККОМИССИИ И ТУРКБЮРО ЦК РКП(б) В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К НЭПУ

Коммунистическая партия и Советское правительство, с целью ликвидации экономической разрухи разработали систему мероприятий, связанных с пересмотром отношения пролетарского государства к труженикам села. И сама жизнь выдвинула на первый план в системе экономической политики Советского государства крестьянский вопрос, как наболевший и требующий к себе серьезного внимания.

---

[1] Декреты Советской власти, т. VII, М., 1974, стр. 526—527.
[2] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 4, д. 301, л. 6; д. 706, лл. 2, 7.

В. И. Ленин строго осуждал насильственное расслоение крестьян и принуждение их к переходу к социалистическим формам хозяйства путем осуществления необдуманных поспешных административных и законодательных мер. Декретирование социализма сверху, без создания соответствующих условий экономического порядка, учил В. И. Ленин, может только замедлить и задержать переход крестьянства и всей мелкобуржуазной прослойки к новым формам хозяйства[1].

К концу 1920 г. стало ясно, что «большинство крестьян слишком сильно чувствуют крайнюю тяжесть положения, которое создалось на местах. Слишком больно большинство крестьян чувствует и голод, и холод, и непосильное обложение»[2]. Поэтому крестьянский вопрос приобрел особую остроту, и новая экономическая политика была рассчитана на разрешение наступившего переломного момента в жизни многомиллионных масс сельских тружеников в целях всемерного содействия возрождению его хозяйства и на этой основе укрепления союза рабочего класса и крестьянства.

Тяжелое продовольственное положение в стране обсуждалось на заседании Политбюро ЦК, СНК и СТО 8 февраля 1921 г. В. И. Ленин, участвуя в работе Комиссии ЦК по организации посевной кампании, разработал тезисы о коренном улучшении положения крестьян, первым пунктом которого предусматривалось «удовлетворить желание беспартийного крестьянства о замене разверстки (в смысле изъятия излишков) хлебным налогом». Эти ленинские тезисы о замене продразверстки продналогом легли в основу решения X съезда РКП(б) о переходе к новой экономической политике.

В. И. Ленин, исходя из опыта продразверстки, настаивал на «свободный хозяйственный оборот для крестьянства», с тем чтобы «удовлетворить возможно больше среднее крестьянство», объявив свободу торговли и обмена. Это было законодательно закреплено, в соответствии с решением X съезда РКП(б) «О замене разверстки натуральным налогом», декретом ВЦИК от 21 марта 1921 г. СНК РСФСР определил размер натурального налога на 1921—1922 хозяйственный год 240 млн. пудов

---

[1] См.: *В. И. Ленин.* ПСС, т. 39, стр. 277.
[2] *В. И. Ленин.* ПСС, т. 41, стр. 363.

(без Украины и Туркестана). Продразверстка временно была сохранена для Сибири, Северного Кавказа, хлебных районов страны.

В связи с переходом к нэпу, подчеркивал В. И. Ленин, торговля становилась «оселком нашей экономической жизни, единственно возможной смычкой передового отряда с крестьянством, единственно возможной сцепкой, чтобы начать общим фронтом экономический подъем»[1].

Суть новой экономической политики заключалась в том, чтобы при сохранении земли и командных высот в области средств производства (транспорта, связи, кредита, банков и проч.) в руках государства дать свободу торговли в области мелкого производства (крестьянского хозяйства) и привлечь частный капитал (концессии и смешанные общества) для быстрейшего восстановления народного хозяйства. Задача новой экономической политики состояла в том, чтобы удовлетворить неотложные хозяйственные потребности крестьянства, создать прочный экономический союз рабочих с крестьянами, поднять производительность труда, двинуть вперед хозяйственное строительство с тем, чтобы «подвести экономический фундамент для нового социалистического здания на место разрушенного феодального и полуразрушенного капиталистического»[2].

25 августа 1921 г. открылся X съезд Советов Туркестанской АССР, на котором были обсуждены вопросы: о хозяйственной и земельной политике, продовольственном налоге и кооперации. В связи с переходом к НЭПу в центре внимания съезда стояла проблема экономического возрождения Туркестана. С этой целью перед открытием съезда была организована выставка, посвященная народному хозяйству края, где вырисовывалось состояние промышленности, транспорта и всех отраслей сельского хозяйства в сопоставлении с 1916 г. довоенным уровнем развития. Наиболее пострадавшим оказалось сельское хозяйство, где посевная площадь сократилась с 2,5 млн. десятин в 1917 г. до 1,6 млн. десятин в 1920 г. В 1921 г. она составила около 2 млн. десятин. Хлопко-

---

[1] *В. И. Ленин.* ПСС, т. 44, стр. 322.
[2] *В. И. Ленин.* ПСС, т. 44, стр. 488.

водство находилось в состоянии упадка. Если в 1915 г. доля хлопководства в общей массе посевной площади составляла 19% и определялась в 650 тыс. десятин, то в 1920 г. эта цифра пала до 5%, что составляло 30 тыс. десятин посевной площади[1].

Такое положение было и в животноводстве, где количество скота с 22 млн. голов сократилось до 6 млн. 880 тыс. голов, в 1920 г. составив немногим более 30% довоенного уровня[2].

X съезд Советов Туркестана объявил восстановление народного хозяйства ударным фронтом и признал необходимым объединить руководство народным хозяйством в едином органе — Экономическом совете республики.

На X съезде Советов Туркестанской АССР 24 августа 1921 г. был утвержден закон о замене продразверстки продналогом, принята резолюция о земельной политике, в основу которых были положены исторические решения X съезда РКП(б).

На заключительном заседании съезд принял воззвание к рабочим и крестьянам, призывая их напрячь все силы и средства на восстановление хозяйства, прежде всего хлопководства, в Туркестане[3].

В деятельности Туркомиссии нового состава особое место занимало осуществление новой экономической политики с учетом местных особенностей Туркестана на основе претворения в жизнь исторического решения Политбюро ЦК РКП(б) от 29 июня 1920 г. «О задачах ЦК РКП(б) в Туркестане». В этом программном документе, наряду с беспощадной борьбой против великодержавного шовинизма и местного национализма, ставилась задача ликвидации наследия феодально-патриархального прошлого в общественной жизни народов Средней Азии.

21 марта 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б) утвердило директиву по туркестанскому вопросу, разработанной Комиссией под руководством В. И. Ленина, основные положения которой сводились к следующим моментам:

---

[1] «Жизнь национальностей», 1923 г., кн. 1, стр. 89—90.
[2] «Туркестанская правда», 19 ноября 1921 г.
[3] «Известия ТуркЦИКа», 4 октября 1921 г.

1. Было решено вопрос об упразднении Туркомиссии отложить[1], согласно просьбе туркестанских коммунистов, которые признали, что существование ее несомненно необходимо для руководства всей политической, хозяйственной и административной жизнью Туркестанской АССР, как органа, временно действующего до восстановления нормальной жизни в крае[2].

2. Новый состав Туркомиссии был утвержден в лице: Я. Э. Рудзутака (председатель), Я. Х. Петерса, Н. Туракулова и других.

3. Рекомендовано отбирание земель у семиреченского кулачества проводить постепенно по мере подготовки необходимых предварительных условий военного, хозяйственного и политического характера.

4. Туркбюро и Туркомиссии было предложено проявить максимум осторожности к местному населению, не допуская ни в коем случае новых восстаний в Семиречье.

5. Учитывая сложность политической и экономической обстановки в Туркестане, обязать Туркбюро и Туркомиссию два раза в неделю информировать ЦК РКП(б), СНК РСФСР и ВЦИК о положении в Туркестане.

Назначение Я. Э. Рудзутака председателем Туркбюро и Туркомиссии вызвало недовольство отдельных руководящих деятелей Туркестана, в связи с чем Политбюро 28 марта 1921 г. приняло по этому вопросу специальное решение, осудив всякую попытку группы левых коммунистов срыва той дружной и согласованной работы в Туркомиссии, которая была необходима в момент крайней напряженности политического положения в Средней Азии в связи с басмаческим движением в Фергане и Восточной Бухаре.

К 1921 г. отмечалось усиление националистического движения в БНСР и ХНСР в связи с контрреволюционной деятельностью бывшего главы Башкирского правительства, изменника Родины Заки Валидова, скрывавшегося в Бухаре. Положение стало тревожным, в особенности, с момента появления в Средней Азии

---

[1] Вопрос этот был поднят в связи с организацией Туркбюро ЦК РКП(б), параллельное существование которого считалось нецелесообразным.

[2] ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, д. 10, л. 30.

агента международного империализма Энвера-паши, сумевшего объединить националистические силы и поднять восстание в Восточной Бухаре. Обо всех этих тревожных событиях, развернувшихся в советских республиках Средней Азии, сообщалось в ЦК РКП(б) в записках Я. Х. Петерса «О последних событиях в Бухаре и Хиве», датируемых 13 декабря 1921 г.

Как информировал ЦК РКП(б) Я. Х. Петерс, в конце ноября 1921 г. органами ВЧК была раскрыта группа контрреволюционно-националистической организации «Миллий иттиход», действовавшей в Хорезме, куда входило большинство руководящих деятелей ХНСР. В записке приводились факты, характеризующие деятельность «Организации национального объединения» в Восточной Бухаре, во главе с военным назиром Ширабадской области турецким полковником Хасановым, поднявшим восстание против Советской власти и перешедшим с отрядом милиции на сторону Энвера-паши, точно так же, как это сделал изменник Родины — председатель ЦИКа Совета БНСР Усманходжаев в районе Душанбе. Во главе всех этих националистических контрреволюционных организаций в Средней Азии стоял Туркестанский «Центральный комитет мусульманских национальных объединений», руководимых ярым пантюркистом Мунавар Кары Абдурашидовым.

Учитывая создавшуюся угрозу контрреволюционной деятельности Заки Валидова и Энвера-паши в Средней Азии, стремившихся к объединению басмаческого движения в Туркестане (Фергане), Бухаре и Хорезме в целях свержения Советской власти и создания Среднеазиатского феодального халифата, решением Политбюро ЦК РКП(б) от 16 июля 1921 г. командировало своего представителя для инструкторско-контрольного ознакомления с положением дел в Туркестане.

По приезде в Ташкент представитель ЦК, ознакомившись с работой Турккомиссии, информировал ЦК РКП(б) в докладной записке от 27 ноября 1921 г., в которой сообщил о неудовлетворительном состоянии работы Турккомиссии ввиду отсутствия координации деятельности ее отдельных членов. Он сообщил ЦК РКП(б) о принятых мерах, направленных на оживление деятельности Туркомиссии, с тем чтобы превратить ее в «единый действующий работающий орган, руководящий через

ТуркЦИК и ТуркСНК всей местной советской работой». Было произведено распределение обязанностей между членами Турккомиссии с возложением на них непосредственного руководства отдельными отраслями управления, в частности: В. П. Ногину поручалось направление и согласование деятельности экономических органов; Я. З. Суриц — руководство внешней политикой и внешней торговлей; Я. Х. Петерсу — координация деятельности военных и административных органов. Руководство деятельностью местных партийных и советских органов было возложено: на ТуркЦИК — А. Рахимбаева, СНК ТуркАССР — К. Атабаева и ЦК Компартии Туркестана — Н. Туракулова.

В заключении докладной записки представителя ЦК подробно освещались причины глубокого экономического кризиса в Туркестане, упадка всех отраслей народного хозяйства, в особенности хлопководства, требующего серьезного финансово-хозяйственной помощи со стороны РСФСР[1].

Переход к НЭПу в условиях Туркестана требовал изменения метода и форм работы партийных и советских органов, на почве которых возникло разногласие среди руководящих работников, отдельные из которых трактовали НЭП как уступку купечеству.

22 июля 1921 г. из Ташкента поступила телеграмма на имя В. И. Ленина, в которой сообщалось, что с введением НЭПа вопрос об организации комбедов в Туркестане и передаче мусульманской бедноте конфискованного у кулаков скота и инвентаря, отнятых у них в порядке проведения земреформы, утрачивает свое значение. Против такого искаженного толкования НЭПа выступил В. И. Ленин. В письме от 7 августа 1921 г., характеризуя политику Советской власти в Туркестане, В. И. Ленин особо подчеркивал необходимость сочетания обеих тенденций у руководящих работников, выражавшихся в уступке купцам, занимающимся заготовкой хлеба, мяса и сырья для центральных районов, а с другой, максимальное усиление деятельности мусульманских комбедов — союза «Кошчи» и др. Партийным и советским органам рекомендовалось проявлять «внимательность

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 61, оп. 1, д. 10, л. 177.

ное, осторожное, с рядом уступок отношение к *мусульманской бедноте.*

Можно и должно сочетать и *закрепить* линию мудрую, осторожную, соблюдающую интересы нашей «мировой политики» на всем Востоке»[1].

В. И. Ленин требовал от партийных работников Туркестана проявление систематической и максимальной заботы о мусульманской бедноте, ее организации и просвещении, с тем чтобы «выработать и *закрепить* (в ряде *точнейших* директив) такую политику», ...с тем, чтобы Туркестан был «образцом для *всего* Востока»[2].

В. И. Ленин также указывал, что для всей нашей мировой политики чрезвычайно важно «**завоевать** доверие туземцев: трижды и четырежды завоевать, **доказать**, что мы не империалисты, что мы **уклона** в эту сторону **не** потерпим. Это мировой вопрос, без преувеличения мировой. Тут надо быть архистрогим. Это скажется на Индии, на Востоке, тут шутить нельзя, тут надо быть 1000 раз осторожным»[3].

В связи с затяжным характером борьбы с басмачеством — основным вопросом, определяющим политику Советской власти в Средней Азии, экономика края находилась в состоянии упадка.

17 ноября 1921 г. ферганский вопрос был предметом всестороннего обсуждения на заседании Туркбюро ЦК РКП(б), на котором были заслушаны информации: «О военно-стратегическом положении Ферганы», «О морально-политическом состоянии частей Красной Армии», сражавшихся с басмачами, о деятельности партийно-советских органов Ферганы по борьбе с бандами курбашей, наркомпрода Туркестанской АССР о состоянии снабжения продовольствием армии и населения Ферганской области.

На заседании Туркбюро было принято решение об изменении тактики борьбы с басмачеством, сочетая военный разгром основных сил противника с проведением широкой экономической и политической кампании среди мусульманского населения, привлекая его к активной борьбе с басмачеством. Для успешной борьбы с басма-

---

[1] *В. И. Ленин.* ПСС, т. 53, стр. 105.
[2] Там же.
[3] *В. И. Ленин.* ПСС, т. 53, стр. 189—190.

чеством было решено направить в Ферганy Н. Тураку-лова, назначив его членом Реввоенсовета Ферганского фронта и снабдив полномочием ТуркЦИКа[1].

Туркбюро ЦК РКП(б) считало, что главным вопросом, обеспечивающим успех борьбы с басмачеством, является экономическое возрождение края, проведение социалистических мероприятий, направленных на осуществление общедемократических задач с учетом специфических национальных отношений, бытового и религиозного уклада жизни населения края. Решено было окончательно отказаться от насильственного классового расслоения в деревне, пагубного для дела и могущего затормозить процесс привлечения широких слоев населения в русло советского строительства.

Туркбюро ЦК РКП(б) разработал конкретные мероприятия против левацких загибов, а также линии, проводимой право-оппортунистической группой, видевших в новой экономической политике лишь уступку капиталистическим элементам и выступивших против объединения 30-тысячной узбекской и 40-тысячной киргизской деревенской бедноты в союзы «Кошчи». В связи с этим вопрос о путях и методах проведения новой экономической политики в Туркестане стал предметом обсуждения ЦК РКП(б).

В процессе подготовки «туркестанского вопроса» для обсуждения на пленуме ЦК РКП(б) выяснилась целесообразность его рассмотрения на заседании Политбюро ЦК РКП(б) с постановкой доклада комиссии ЦК, организованного по этому вопросу под председательством И. В. Сталина. В. И. Ленин считал В. И. Сталина крупным знатоком национального вопроса, в особенности так называемых «туркестанских», «кавказских» вопросов, которые носили сугубо «политический» характер, требующих неотлагательного решения. Эти вопросы были весьма сложными, но как бы они таковыми не были, высшие партийные органы должны были разрешить, чтобы дать правильный ход развитию государственного строительства в национальных советских республиках[2].

На основе обобщения опыта работы партийных и советских органов края, в лице Туркбюро ЦК РКП(б) и

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 61, оп. 1, д. 10, лл. 178—183.
[2] См.: *В. И. Ленин.* ПСС, т. 45, стр. 122.

Туркомиссии ВЦИК и СНК РСФСР, Комиссия ЦК РКП(б) под председательством И. В. Сталина разработала директиву «По туркестанскому вопросу», принятую на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 14 октября 1921 г. Директива признавала важнейшей и неотложной задачей партийных и советских органов Туркестана скорейшую ликвидацию басмачества, применяя комбинированный метод борьбы. Сущность ее заключалась в умелом сочетании обдуманно подготовленной и проводимой военной операции с использованием особой тактики ведения войны (так называемой «партизанской»), где успех обеспечивается внезапностью налета и силой нанесенного сокрушительного удара с тем, чтобы не дать возможности басмачам скрыться в горах или раствориться среди мирного населения по кишлакам.

В директиве особо подчеркивалось, что нельзя ограничиться достигнутым успехом военных операций, который должен быть закреплен созданием подлинно народных, советских органов власти в освобожденных районах в виде революционных комитетов с привлечением представителей местного населения. Советские и партийные органы должны проявлять максимальную заботу о крестьянах, возвращающихся в свои родные кишлаки. Было дано указание раздать им семена для посева, денежные средства в виде аванса, хлеб, керосин, спички, мануфактуру и другие предметы первой необходимости, создавая уверенность у крестьян, что Советская власть гарантирует мирное обновление их хозяйства.

В интересах более правильного осуществления намеченной партией политической линии в Туркестане состав Туркбюро ЦК РКП(б) было решено определить в количестве 6 членов, состоящих на паритетных началах из мусульманских (туркестанских) и русских коммунистов, присылаемых из Центра. Это было новое, вместе с тем, разумное решение столь сложного вопроса. В связи с созданием Средазэкосо, призванной выполнять функции Туркомиссии ВЦИК и СНК РСФСР, было решено приурочить ее ликвидацию ко дню образования Средазэкосо, который создавался в интересах хозяйственного возрождения Туркестана, Бухары и Хорезма в целях объединения материальных ресурсов и финансово-экономических усилий этих республик в области улучшения

работы транспорта и связи, торговли и промышленности, сельского хозяйства и ирригации.

Туркбюро ЦК РКП(б) как высший краевой партийный орган осуществляло политическое руководство советскими республиками Средней Азии с сохранением за Туркомиссией права непосредственного управления лишь теми отраслями, которые составляли исключительную компетенцию федеральных органов (военное дело, внешнее сношение, внешняя торговля). Вне этих пределов, указывалось в директивах Политбюро ЦК РКП(б), вся полнота государственной власти принадлежала ТуркЦИКу, а Туркомиссии было предложено строго соблюдать принцип невмешательства в дела внутреннего управления края и проводить свое решение в особо необходимых случаях через ЦИК ТуркАССР.

ЦК РКП(б) разъяснил, что в связи с переходом к НЭПу, национальная политика партии останется неизменной, лишь только произойдет дальнейшая детализация в методах ее осуществления. С этой целью земельная реформа в Семиреченской области в дальнейшем должна была проводиться в порядке землеустройства коренного и пришлого населения в целях уравнения обеих групп в праве на пользование землей и водой, ликвидации самовольных захватов земель коренного населения, причем в первую очередь должны быть устроены самовольцы, переселенные в старожильские поселки и новоселы коренного населения, получившие обратно захваченные у них земли с тем, чтобы соблюдать мир между народами Туркестана.

Признавая первоочередной задачей партийных и советских органов Туркестана ликвидацию басмачества, ЦК РКП(б) рекомендовал действия административных и военных органов дополнить усиленной политической работой среди узбеков, киргиз, встав на путь уступок местному населению вплоть до возвращения конфискованного вакуфного имущества, разрешения (легализации) местных (казийских и байских) судов, проведение амнистии умеренным элементам басмачества.

Перед ЦК КПТ, как одной из очередных задач дня, было поставлено объединение и организация пролетарских и полупролетарских элементов коренного и пришлого земледельческого населения (Союз «Кошчи», союзы киргизской, русской и узбекской бедноты и батраков),

которые, не беря на себя административных функций и являясь организациями переходного типа, должны были служить средством вовлечения трудовых масс в советское и хозяйственное строительство. Местным партийным и советским органам надлежало проявлять особое внимание и заботливость по отношению к среднему крестьянству, не навязывая ему новых форм хозяйства и не стесняя его деятельность в области отчуждения излишков своего хозяйства для реализации на товарном рынке. В деле вовлечения среднего крестьянства в русло советского развития рекомендовалось действовать осторожно, исключительно путем убеждения, практически доказать преимущество кооперации и механизации сельского хозяйства.

Политбюро ЦК РКП(б) разъяснил, что уполномоченный ВЧК даст местным органам инструкции и руководящие указания лишь с одобрения Туркбюро ЦК РКП(б), а повседневную свою работу поведет в тесном контакте с ЦК КП Туркестана, учитывая, что органы ТуркЧКа находятся в двойном подчинении как от ВЧКа, так и от ЦИКа ТуркАССР.

Директива ЦК РКП(б) от 14 октября 1921 г. по туркестанскому вопросу явилась важным документом творческого применения общей тактики и стратегии Коммунистической партии к условиям советских республик Средней Азии, где давались научно обоснованные рекомендации по претворению в жизнь принципов новой экономической политики в условиях сохранившихся остатков феодально-патриархальных отношений в хозяйстве, слабого развития капиталистических отношений, где основную массу населения составляли мелкобуржуазные элементы как в городе (кустари-ремесленники), так и в деревне (среднее крестьянство), где на практике решалась задача перехода к социализму, минуя капитализм, основываясь на государственную помощь передового, развитого в экономическом и культурном отношении рабочего класса России.

31 декабря 1921 г. туркестанский вопрос был предметом специального обсуждения Политбюро ЦК РКП(б), на котором был утвержден новый состав Туркомиссии ВЦИК и СНК РСФСР и Туркбюро ЦК РКП(б), куда вошли: Н. Туракулов, А. Рахимбаев, К. Атабаев, С. Ходжанов, С. И. Гусев, Я. З. Суриц и Г. И. Сольц. В янва-

ре 1922 г. С. И. Гусев был назначен председателем Туркомиссии и Туркбюро. Перед отъездом С. И. Гусева в Ташкент 12 января 1922 г. В. И. Ленин имел с ним беседу о политике ЦК РКП(б) в Туркестане[1]. Для руководства партийной, советской и хозяйственной работой в новых условиях перехода к НЭПу и в целях неуклонного претворения в жизнь национальной политики Коммунистической партии в Средней Азии ЦК РКП(б) в тот же день утвердил циркулярное письмо «К Коммунистической партии Туркестана»[2]. Перед коммунистами республик Средней Азии ставилась как основная боевая задача: возрождение хлопковой культуры, исправление в первую очередь действующей ирригационной сети, восстановление скотоводства, поддержка кустарного производства, оборудование крупных промышленных предприятий, организация товарооборота через посредство кооперативов, обеспечение руководящей роли государства в частном торговом аппарате через правильно организованное участие в нем[3]. Так были определены основные хозяйственные задачи, стоящие перед рабочими и крестьянами Туркестана, Бухары и Хорезма, в условиях перехода к нэпу. Как было сказано выше, циркулярное письмо ЦК РКП(б) разъясняло, что основы национальной политики Коммунистической партии в Средней Азии остаются неизменными и земельная реформа в Семиреченской области будет проводиться с учетом национально-бытовых, религиозных и социально-экономических особенностей киргизского населения.

Циркулярное письмо вооружило коммунистические партии Туркестана, Бухары и Хорезма боевой программой возрождения экономики и культуры народов Средней Азии, нацелив их на объединение скудных материальных и финансовых ресурсов, на восстановление разрушенного войной народного хозяйства.

ЦК РКП(б) придавал исключительное значение укреплению Бухарской Народной Советской Республики, как государству крестьянско-советского типа, проводя-

---

[1] См.: В. И. Ленин о Средней Азии и Казахстане. Ташкент, Госиздат УзССР, 1960, стр. 580.

[2] Образование СССР. Сборник документов (1917—1924), М.-Л., АН СССР, 1949, стр. 227—228.

[3] Там же, стр. 228.

щего в своей деятельности революционно-демократическую политику. В связи с этим В. И. Ленин поддерживал политическую линию, выработанную Туркомиссией, считая преждевременным попытку отдельных руководящих деятелей, в частности И. В. Сталина, создать в Бухаре рабоче-крестьянское правительство.

Необходимо подчеркнуть, что условия для этого еще не созрели, и республика в те годы переживала демократический этап развития. Создание рабоче-крестьянского правительства означало переход БНСР к этапу социалистического развития. Поэтому в итоге обсуждения бухарского вопроса 31 декабря 1921 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) с участием В. И. Ленина было признано: «Смену правительственной власти в Бухаре считать преждевременной, ввиду отсутствия в настоящее время подходящих элементов для создания новой власти. Политику, проводимую в Бухаре, считать неправильной: в дальнейшем исправить ее в том направлении, чтобы главное внимание было обращено на организацию масс и воспитание элементов, годных для создания настоящего Советского правительства. Хозяйственное объединение РСФСР с Бухарской и Хорезмской НСР признать крайне желательным, приступив к немедленному практическому его осуществлению».

На основе детального изучения бухарского вопроса Комиссией Политбюро ЦК РКП(б), куда вошли Г. В. Чичерин, В. В. Куйбышев, И. В. Сталин, отлично знающие политические, социально-экономические условия жизни Бухары, Политбюро ЦК РКП(б) 1 февраля 1922 г. приняло историческое постановление о принятии БКП в состав РКП(б) и о создании военно-экономического фронта путем объединения усилий Туркестана, Бухары и Хорезма на путях борьбы с басмачеством и экономической разрухой. Постановление Политбюро ЦК РКП(б) от 1 февраля 1922 г., как программный документ, сыграло важную роль в укреплении как БНСР, так и БКП, направляя развитие страны в перспективе по социалистическому пути.

* *
*

В связи с вхождением Бухарской и Хорезмской коммунистических партий в состав РКП(б) с 1 февраля 1922 г. руководство деятельностью последних было воз-

ложено на Туркбюро, тем самым подчеркивалась его роль как органа, действующего в пределах всей Средней Азии. 11 апреля 1922 г. оргбюро ЦК РКП(б) в принятом постановлении «По Туркестанским делам», рекомендуя созыв экономической конференции Советских республик Средней Азии, дало директиву С. И. Гусеву приступить к немедленной организации Средазбюро ЦК РКП(б), введя в его состав представителей БКП и ХКП в качестве их члена. Характерно, что этим же постановлением А. Соколов — уполномоченный ЦК РКП(б) при ЦК БКП был утвержден членом не Туркбюро, а Средазбюро ЦК РКП(б), тем самым подчеркивалось фактическое превращение Туркбюро в Средазбюро ЦК РКП(б). Организационное оформление Средазбюро ЦК РКП(б) произошло 18 мая 1921 г. На его учредительном пленуме были сконструированы руководящие органы — Пленум и Исполбюро.

Пленум Средазбюро ЦК РКП(б) состоял из 9 членов. В его состав вошли по 3 члена от ЦК РКП(б) (Г. И. Сольц, В. П. Баранов и Ленгран) и ЦК КПТ (Н. Туракулов, К. Атабаев, А. Рахимбаев) и по одному представителю от ЦК БКП (Файзулла Ходжаев) и ЦК ХКП (Махмудов). В состав Исполбюро — постоянно действующего высшего органа Средазбюро — были избраны 3 члена пленума: С. И. Гусев (от ЦК РКП(б), А. Рахимбаев (от ЦК КПТ) и Файзулла Ходжаев (от ЦК БКП). Председателем Средазбюро ЦК РКП(б) пленум избрал С. И. Гусева.

Так начал 18 мая 1922 г. свою плодотворную практическую деятельность Средазбюро ЦК РКП(б) на основе включения в его состав представителей Бухарской и Хорезмской компартий, что облегчило вступление их с конца 1923 г. на путь социалистического развития.

Туркбюро ЦК РКП(б) сыграло важную роль в организационном и идейно-политическом укреплении компартий Советских республик Средней Азии. За время своего существования с 27 августа 1920 г. по 17 мая 1922 г. оно провело 166 заседаний, на которых были рассмотрены вопросы по ликвидации басмачества в Фергане и Бухаре, укреплению рядов Компартии в Советских республиках Средней Азии, экономическому объединению и созданию Средазэкосо, культурному строительству и т. д.

В начальный период своей деятельности Средазбюро ЦК РКП(б) обратило серьезное внимание на окончательное искоренение басмачества в Фергане, Бухаре и Хорезме в связи с авантюрой Энвера-паши — наемного агента международного империализма. Энвер-паша поставил перед собой цель — свержение Советской власти в Туркестане, Бухаре и Хорезме, создание «Среднеазиатского халифата» под протекторатом Англии. Он стремился объединить, с одной стороны, басмаческое движение как ударную силу, противопоставив его Красной Армии, а с другой — повсеместно активизировать националистические силы, поднять контрреволюционное восстание в крупных городах Средней Азии: Ташкенте, Самарканде, Коканде, Андижане, Оше и других. Учитывая создавшееся тревожное положение в Средней Азии, Политбюро ЦК РКП(б) по докладу И. В. Сталина 20 апреля 1922 г. приняло постановление «О Туркфронте», согласно которому Г. К. Орджоникидзе был командирован в Ташкент для ознакомления с общим положением дел, как экономическим, так и военно-политическим в Советских республиках Средней Азии. Ему было поручено обратить особое внимание и проанализировать проведение национальной политики РКП(б) в среднеазиатских республиках, выяснить причину затяжного характера ликвидации басмаческого движения в Туркестане, Бухаре и Хорезме. ЦК поручил Г. К. Орджоникидзе на месте определить состав Средазбюро ЦК РКП(б) и провести его организационный пленум[1].

В ряде директив ЦК РКП(б), в частности от 21 августа 1922 г., придавалось исключительное значение разъяснению населению путем устной и печатной пропаганды освободительной миссии Красной Армии в условиях Средней Азии, где ей приходилось вести ожесточенные боевые операции за освобождение трудящихся масс Бухары и Хивы из-под власти восточных деспотов — хана и эмира, преследуя остатки их разбитой армии, встать грудью на защиту завоеваний Советской власти от посягательств свергнутых эксплуататорских классов, опирающихся на силу международного империализма и организовавших басмаческое движение в Турке-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, д. 2293, л. 1.

стане, Бухаре и Хорезме. Исходя из этого в директивах подчеркивалось то обстоятельство, что «одним из излюбленных методов борьбы контрреволюционеров является дискредитирование Красной Армии в глазах населения». Поэтому среднеазиатскому Бюро вменялось в обязанность усилить агитацию в защиту чести и достоинства Красной Армии, как освободительницы народов Востока от империалистических захватчиков и зорко следить за тем, чтобы неуклонно предавались суду революционного трибунала антисоветские элементы, распространяющие клеветнические слухи о грабежах и бесчинствах, якобы чинимых Красной Армией.

В директивах особое внимание уделялось закреплению успехов, достигнутых Красной Армией путем осуществления ряда политических, экономических и организационных мероприятий, способствующих дальнейшему продвижению советских войск. Для этой цели в директивах рекомендовалось:

а) исходя из учета культурного уровня и сознательности населения, их психологии и быта, воздержаться от проведения различных реквизиций, выселений и переселений, требуемых условиями военного времени (борьбы с басмачеством), создания сельскохозяйственных коммун, закрытия старометодных мусульманских школ, запрещения деятельности казийских и байских судов, конфискации вакуфных земель и от всех тех мероприятий, для осуществления которых еще не созрели условия;

б) неуклонно проводить продиктованную ЦК еще полгода назад политику уступок местному отсталому в культурном отношении населению в виде возвращения вакуфных земель, восстановления местных (казийских) судов и др.;

в) направить видных коммунистов из киргиз, узбеков, туркмен, таджиков и др., а также знающих язык, быт и психологию местного населения в прифронтовую полосу, продвигаясь там вслед за Красной Армией, создавать Советскую власть, собирать вокруг нее лучших представителей народа, укреплять тыл всеми силами, всеми средствами, создавая на первое время в освобожденных районах ревкомы, назначенные Центральными исполнительными комитетами Туркестана и Бухары;

г) неустанно разъяснять населению глубокий смысл происходивших в крае революционных событий и изменений; характеризовать басмачество как наемного агента английского империализма, разрушающего народное хозяйство и губящего страну.

В отличие от всех предыдущих постановлений ЦК РКП(б) по борьбе с басмачеством, в данной директиве делается упор на экономическое возрождение края, особо заостряя внимание Средазбюро и ЦК Компартий Туркестана, Бухары и Хорезма на то обстоятельство, что «полное успокоение страны достижимо лишь при восстановлении нормальных хозяйственных отношений, поэтому следующей боевой задачей нужно признать восстановление хозяйства, в первую очередь сельского хозяйства и хлопководства. Нужно приложить все усилия к увеличению катастрофически сократившейся посевной площади. В этих условиях необходимо прекратить всякое выселение и переселение землеробов, предпринимаемое по политическим соображениям или в карательном порядке и создать условия, вселяющие дехканину и крестьянину уверенность в неприкосновенности плодов его трудового хозяйства, если он выполняет все законные обязательства по отношению к государству»[1].

В заключении директивы ЦК РКП(б) разъяснил партийным и советским органам Туркестана, Бухары и Хорезма, что «необходимо усилить партийную работу в деле укрепления местных парторганизаций путем очищения их от негодных элементов и всемерного усиления партийно-воспитательной работы, строго следить, чтобы работа парторганизации не была проникнута групповыми интересами. Вытравлять из них всякие остатки колонизаторского уклона, в то же время не давая уклониться в сторону националистических тенденций»[2].

Это была боевая программа, разработанная ЦК РКП(б), для парторганизаций среднеазиатских республик и направленная на укрепление советской национальной государственности, экономического и культурного возрождения Туркестана, Бухары и Хорезма.

Эту мудрую и дальновидную политику ЦК РКП(б), выработанную на основе обобщения практического опы-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 6, лл. 13—14.
[2] Там же.

та государственного строительства Туркестана, Бухары и Хорезма, Средазбюро ЦК РКП(б) претворяло в жизнь неуклонно. Дальнейшей ее детализацией явилось постановление Политбюро ЦК РКП(б) от 7 мая 1923 г. по «Туркестанскому вопросу», принятое по докладу Я. Э. Рудзутака[1]. В директиве с особой силой подчеркивалось, что осторожная политика в отношении мелкой буржуазии и религиозных предрассудков населения должна проводиться и впредь. При этом необходимо проявлять максимум внимания к требованиям широких слоев коренного населения в различных областях края с учетом экономического и культурного развития последних, делая различие между Закаспийской и Семиреченской областями, население которых ведет кочевой и полукочевой образ жизни, от культурных областей Туркестана (Фергана, Самарканд, Сырдарья и др.).

ЦК рекомендовал привлечь лояльную в отношении к Советской власти часть национально-прогрессивной интеллигенции к культурно-просветительной работе вообще, и, в первую очередь, к борьбе с реакционным духовенством, тем самым расширив социальную базу Советской власти.

Эта мудрая политическая линия Коммунистической партии и Советского правительства дала свои положительные результаты, с лета 1923 г. Туркестанская АССР вплотную приступила к мирной хозяйственной жизни.

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 55, л. 34.

ГЛАВА III

БУХАРСКАЯ НАРОДНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА НА ПУТИ ПЕРЕХОДА К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

1. БУХАРСКАЯ НАРОДНАЯ СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА — ГОСУДАРСТВО НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ТИПА

Изучению проблемы революции и характера государственной власти, установленной после свержения эмирата в 1920 г., а также анализу общественно-политического строя Бухарской Народной Советской Республики посвящен ряд исследований советских ученых[1]. Следует заметить, что проблема государственно-правовых взаимоотношений РСФСР с Бухарской Народной Советской Республикой также не остались вне поля зрения исследователей[2].

Подробный анализ новейшей литературы, посвященной Бухарской и Хорезмской народным советским республикам, дается в книге С. Зиманова «От освободительных идей к советской государственности в Бухаре и Хиве», который представляет значительный интерес. Автор солидаризируется в целом с утвердившимися в литературе взглядами своих предшественников по вопросам о характере революции и государственной власти в Бухаре и Хиве, установленной в этих странах в 1920 г., а также о роли прогрессивной национальной интеллигенции и местной буржуазии, объединившихся в партию

---

[1] *А. И. Ишанов.* Победа народной советской революции в Бухаре. Материалы объединенной научной сессии по истории Средней Азии и Казахстана в эпоху социализма. Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957; *Его же,* Бухарская Народная Советская Республика. Ташкент, «Узбекистан», 1967 и др.

[2] *Б. Л. Манелис.* Из истории правовых отношений Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик с РСФСР и СССР. Труды ТашГУ им. В. И. Ленина, вып. 352, Ташкент, 1970.

«младобухарцев» и «младохивинцев», сыгравших определенную положительную роль на первом — демократическом — этапе развития революции, когда решались общенациональные задачи, направленные против феодального деспотического режима. Вместе с тем в книге высказывается ряд положений, заслуживающих внимания, а также имеются и спорные вопросы, с которыми трудно согласиться. К числу их относится прежде всего трактовка джадидизма как движения не национальной буржуазии вообще, а лишь только «ее наиболее активных и просвещенных молодых мелкобуржуазных слоев, по-своему осознавших интересы периода буржуазно-демократических преобразований»[1].

Автор, рассматривая эволюцию джадидизма как течение «просветительское» (1908 г.), прошедшее через «реформаторский» (1913—1916 гг.) к революционно-демократическому этапу (1917 г.), упускает из виду то обстоятельство, что даже его наиболее видные лидеры (Фитрат и др.), выступившие с проектом реформ Бухарского эмирата, выдвигали требование буржуазно-либерального, а не революционно-демократического характера, отстаивая идею конституционной монархии, а не установление республиканского образа правления. Автор определяет сущность народной советской власти в Бухаре и Хиве как революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства, а не революционного народа в целом. В такой же мере необоснованным, на наш взгляд, остается тезис С. З. Зиманова о времени перехода БНСР к социалистическому этапу развития, который он относит к началу 1922 г., а также о превращении БКП — в социалистическую партию рабочего класса, не подкрепляя свои выводы фактическими данными[2].

По вопросу о характере государственной власти в Бухаре и Хиве, установившейся в этих странах в 1920 г., С. З. Зиманов придерживается мнения, имеющее по-меньшей мере дискуссионный характер.

---

[1] *С. Зиманов.* От освободительных идей к советской государственности в Бухаре и Хиве. Алма-Ата, «Наука» КазССР, 1976, стр. 85.

[2] *С. Зиманов.* Указ. соч., стр. 178, 189—190, 192—193, 202—204.

Число постоянных рабочих в Бухаре определялось в пределах одной тысячи человек, которое в сезон увеличивалось до 5 тыс., при общей численности населения страны около 3 млн.— из них более 90% составляли крестьяне и 10%— горожане — купцы и ремесленники. Мелкобуржуазный характер социальной структуры Бухары и экономического уклада жизни населяющих его народов совершенно очевиден. Революция застала Бухару и Хиву в состоянии крайней отсталости, где господствовали докапиталистические отношения при почти полном отсутствии промышленного пролетариата, который смог бы взять на себя роль руководителя как в революции, так и в государственном строительстве.

В. И. Ленин четко определил задачи, стоящие перед коммунистами восточных стран, где основное население состояло из крестьянства и где надо было решать прежде всего задачи борьбы не против капитала, а против средневековых пережитков. К таким странам относилась и эмирская Бухара.

Бухарский эмират представлял собой исключительно отсталую аграрную страну, в которой господствовали феодальные отношения. Трудящееся население — крестьяне и ремесленники — изнывало под гнетом феодальной эксплуатации и эмирской тирании. Налоги, подати и натуральные повинности достигали невероятных размеров. Налогами облагались поля, сады, виноградники, водопользование, скот, домовладения, мосты, водяные мельницы, торговля и т. д. В ликвидации налогового гнета были заинтересованы не только крестьяне и ремесленники, но и городская мелкая и средняя буржуазия.

Наряду с борьбой за политическую свободу и демократию, народные массы Бухары боролись за хлеб, землю и воду, отмену бесчисленных поборов и феодальных повинностей. Этим определялось социальное содержание бухарской революции. Она была направлена своим острием против феодальных устоев, и в победе ее были заинтересованы все патриотические и прогрессивные силы страны, объединенные в единый революционно-демократический фронт.

Переворот, совершенный в Бухаре 2 сентября 1920 г., носил революционно-демократический характер: его целью было освобождение крестьян от крепостнических

форм эксплуатации путем осуществления коренных демократических преобразований, в первую очередь, в области аграрных отношений.

Общественный и государственный строй, утвердившийся в Бухаре после победы революции, не был социалистическим и вместе с тем отличался от порядков, существующих в буржуазно-демократических республиках капиталистического Запада. Великим завоеванием трудящихся масс Бухары явилось создание Советов, советской системы государства, хотя Советы носили не пролетарский социалистический характер, а выступали как общенародные органы власти, крестьянские по своей классовой природе.

В. И. Ленин признавал возможным, при определенных условиях, а именно, при непосредственной поддержке пролетарского государства в центре России, приход крестьян к власти[1]. С победой народной революции в Бухаре крестьянство стало господствующим классом[2] и осуществляло свою власть посредством народных Советов, составляющих государственную форму революционно-демократической диктатуры народа.

До тех пор пока самостоятельным движением крестьян, при помощи и руководстве городского пролетариата, не будет действительно сломлена и окончательно уничтожена власть помещиков, феодалов, революция остается общекрестьянской, не выходя из рамок демократического переворота. Поэтому писал В. И. Ленин, «общекрестьянская революция есть *еще* революция буржуазная и... без *ряда переходов, переходных ступеней,* сделать ее социалистическую в отсталой стране нельзя»[3].

Итак, революция 1920 г. в Бухаре на первом этапе своего развития носила антифеодальный характер и была направлена против крупного землевладения, крепостничества, сословности и деспотического строя. Вместе с тем она имела и антиимпериалистическую направленность, нанеся сокрушительный удар по агрессивной политике западных держав. Она превратила Бухару из оплота реакции и контрреволюции в союзную с социали-

---

[1] См.: *В. И. Ленин.* ПСС, т. 31, стр. 136.
[2] *В. И. Ленин.* ПСС, т. 42, стр. 132.
[3] *В. И. Ленин.* ПСС, т. 37, стр. 316.

стической Россией народную советскую республику, борющуюся против империализма.

Бухарская революция 1920 г. была революцией общенациональной, общенародной, ибо в ней приняли участие, наряду с малочисленными рабочими, громадное большинство крестьян, ремесленники, прогрессивные элементы национальной буржуазии и интеллигенции. Все эти социальные силы под руководством Бухарской коммунистической партии, при широкой поддержке Советской России, выступили единым фронтом против эмирского феодально-деспотического строя.

Таким образом, переворот, совершенный в 1920 г. в Бухаре и будучи общенародным (общекрестьянским), носил революционно-демократический характер и мог стать социалистическим после прохождения определенной стадии развития — переходной, промежуточной ступени, каковой и явилась Народная Советская Республика.

Революция 1920 г. в Бухаре произошла в условиях победы и упрочения диктатуры пролетариата в России, при решающей помощи Советского правительства восставшим трудящимся Бухары. Революцией руководили коммунисты, в результате победы которой была установлена народная Советская власть. Народные (крестьянские) Советы могли возникнуть и существовать лишь под эгидой диктатуры пролетариата — первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян в России.

В. И. Ленин подчеркивал, что создание народных советских республик в Средней Азии является наглядным подтверждением того, что идеи и принципы Советской власти доступны и осуществимы не только в странах, развитых в промышленном отношении, не только с такой социальной опорой, как пролетариат, но и с такой основой, как крестьянство. Идея крестьянских Советов победила. Трудовое крестьянство Бухары, взяв в свои руки государственную власть, стало подлинным хозяином своей судьбы. Бухарская и Хорезмская народные советские республики явились первыми в истории человечества государствами трудящихся крестьян, облеченными в форму республики Советов.

В. И. Ленин, развивая учение о Советах применительно к отсталым феодальным, аграрно-крестьянским

странам, настойчиво доказывал, что «крестьяне, находящиеся в полуфеодальной зависимости, отлично могут усвоить идею советской организации и осуществить ее на деле. Ясно также, что угнетенные массы, эксплуатируемые не только торговым капиталом, но и феодалами и государством на феодальной основе, могут применять это оружие, этот вид организации и в своих условиях»[1].

Задача Коминтерна по отношению к слаборазвитым странам, указывал В. И. Ленин, состояла в пропаганде идей крестьянских Советов, а там, где позволяли условия, и в немедленном создании Советов трудящегося народа, народных советских республик как своеобразной переходной формы к социалистической государственности, призванной осуществить революционно-демократические преобразования социально-политической основы общества.

В. И. Ленин особо отмечал, что громадное большинство народов Востока составляют «крестьяне с средневековой *эксплуатацией*, а в промышленности господствует труд «мелких ремесленников». Учитывая классовый состав населения стран Востока, В. И. Ленин требовал «приспособления» как советских учреждений, так и Коммунистической партии (ее состав, особые задачи») к уровню *крестьянских* стран колониального Востока»[2]. Исходя из этого, В. И. Ленин призывал коммунистов «направить все усилия, чтобы приложить основные начала советского строя к странам с господством докапиталистических отношений, путем создания «Советов трудящихся и т .п.»[3].

Преждевременное осуществление социалистических мероприятий в Бухаре при наличии сильных пережитков средневековья, неразвитости классового расслоения в деревне, значительного влияния духовенства в массах могло привести к отрыву партии от основной массы крестьян и ремесленников, отходу от революции прогрессивных элементов средней и мелкой буржуазии и интеллигенции.

Пленум ЦК РКП(б), специально обсудивший 26 января 1921 г. политическую линию ЦК БКП, указал, что

---

[1] *В. И. Ленин.* ПСС, т. 41, стр. 244—245.
[2] Там же, стр. 457.
[3] Там же, стр. 167.

«действительное осуществление аграрной революции должно быть достигнуто без разрыва с нынешним правительством»[1], проводившим демократические преобразования в области аграрных отношений в Бухаре.

И это соответствовало конкретным условиям, требовавшим правильного применения основ коммунистической теории и тактики в молодой республике, где главную массу населения составляли не рабочие, а трудовое крестьянство и где надо было вести борьбу прежде всего не против капитала, а против феодализма.

В. И. Ленин учил, что социализм нельзя декретировать сверху, нельзя перескакивать через демократический этап революции, провозглашать мероприятия, для осуществления которых не созданы необходимые социально-экономические условия и которым еще не обеспечена поддержка широких народных масс, что завершение антифеодальной, демократической революции создаст наилучшие условия для перехода к социализму.

Объективные условия Бухары — экономическая и культурная отсталость страны, крайняя малочисленность рабочего класса и преобладание мелкобуржуазных элементов, особенно в деревне, делали невозможным непосредственный социалистический переворот, требующий известного развития производительных сил и организованности рабочего класса на базе крупной индустрии.

В. И. Ленин указывал, что для Бухарской Народной Советской Республики, как и для других республик Советского Востока, требуется более медленный, более систематический переход к социализму, ибо главную массу ее населения составляли крестьяне и мелкобуржуазные элементы города, по отношению к которым необходимо проявление большой мягкости, осторожности и уступчивости[2].

23 сентября 1921 г. II съезд Советов БНСР принял Конституцию республики, закрепившую переход государственной власти в руки трудящегося народа. На съезде был избран ЦИК Советов БНСР в составе 81 члена по принципу представительства от всех классов общества, а именно: рабочих, членов профсоюзов — 5,

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 772, л. 2.
[2] См.: *В. И. Ленин.* ПСС, т. 43, стр. 199.

купцов и ремесленников — 12, духовенства (мулл) — 3, ответственных работников и служащих — 30, дехкан — 35. Состав высшего органа государственной власти республики ярко характеризует классовую природу власти БНСР, представлявшей интересы не только крестьянства, средней и мелкой буржуазии и интеллигенции, объединенных в блок прогрессивных и патриотических сил и составлявших политическую основу революционно-демократической диктатуры народа, руководимой Бухарской коммунистической партией.

Отсутствие подготовленных к управлению страной кадров из трудового народа по вполне понятным и общим для всех республик Средней Азии причинам объективного характера привело к тому, что в соответствии с директивой X съезда РКП(б) к работе в органах власти привлекались демократически настроенные представители национальной буржуазии и старой интеллигенции, которые на начальном этапе революции, когда она носила общенациональный характер, вступили в блок с Коммунистической партией и под ее руководством участвовали в осуществлении революционно-демократических преобразований в стране. В этом и заключалось своеобразие переживаемого момента в Бухаре, особенно на начальном этапе революции. Задача заключалась в использовании всех демократических и лояльных к Советской власти элементов национальной буржуазии и интеллигенции в государственном, хозяйственном и культурном строительстве, не забывая никоим образом об интересах трудового народа — крестьян и ремесленников, во имя обеспечения благополучия и счастья которых была создана народная Советская власть.

II съезд БКП (15—20 декабря 1921 г.) принял Программу БКП. Она была составлена на основе Программы РКП(б) с учетом местных исторических особенностей развития революции в Бухаре. В ней были охарактеризованы своеобразные условия работы коммунистов в Бухаре, связанные с переходом от феодально-патриархальных форм хозяйства к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Как отмечалось в ст. III Программы БКП, «осуществление власти трудящихся во всем ее объеме встречает в ряде стран Востока, в том числе и Бухаре, непосредственные препятствия со стороны отсталых групп и поэтому Советская власть

в таких странах не носит чисто классовый характер, являясь своеобразно переходной формой от власти буржуазии к власти трудящихся»[1].

В решениях партийных и советских съездов, в Конституции БНСР и Программе БКП, так же, как и в постановлении январского (1921 г.) Пленума ЦК РКП(б), наметившего политическую линию, которую должны были твердо и неуклонно осуществлять своей практической деятельностью коммунисты Бухары, с особой силой подчеркивалось, что власть в стране принадлежит трудовому крестьянству и ремесленникам, составлявшим громадное большинство населения. Вместе с тем к органам государственного управления привлекались прогрессивно настроенные представители национальной буржуазии и интеллигенции, как единственной культурной силы, могущей руководить экономическим и культурным строительством, так как в те годы отсутствовали подготовленные кадры из числа трудящихся масс коренных национальностей при полном или почти полном отсутствии рабочего класса среди них. Это характеризует природу власти как общенациональной, революционно-демократической, как власти (диктатуры) всего народа, не исключая прогрессивную буржуазию. Определение социальной природы этой власти как революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства не имеет под собою реальной основы хотя бы потому, что сами Советы, составляющие политическую основу общества, носили название народных Советов, а не Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, как это имело место в РСФСР и Туркестанской АССР, где они носили строго классовый характер.

В опубликованной недавно весьма интересной работе А. А. Рослякова «Средазбюро ЦК РКП(б)»[2] вопросам руководства деятельностью Бухарской и Хорезмской компартий отводится значительное место.

Книга А. А. Рослякова написана главным образом на основе изучения существующей литературы, он в своих

---

[1] «Жизнь национальностей», 1922, № 6 (135), стр. 37.

[2] *А. А. Росляков.* Средазбюро ЦК РКП(б). Вопросы стратегии и тактики. Ашхабад, Изд-во «Туркменистан», 1975.

выводах основывается на исследованиях В. М. Устинова[1], С. А. Назарова[2], М. Ф. Андерсона[3], К. Хасанова[4] и др., где авторы на основе теоретического обобщения собранных данных сделали ряд интересных выводов о Бухарской и Хорезмской компартиях, заслуживающих одобрения. В книге А. А. Рослякова, на наш взгляд, высказывается ряд неточностей о Бухарской и Хорезмской республиках, БКП и ХКП. Мы не можем согласиться с утверждением автора о том, что «хотя во главе революции в Бухаре и Хорезме стояли коммунисты, но фактическое руководство революционными правительствами и коммунистическими партиями в этих республиках в первые годы захватили представители узбекской национальной буржуазии, которая в то время была более организованной, чем национальное крестьянство»[5]. Автор вводит в научный оборот неприемлемое с методологической точки зрения понятие «буржуазное партийно-правительственное руководство» в БНСР и ХНСР[6]. Следует заметить, что, во-первых, А. А. Росляков упускает из виду создание революционного блока между коммунистами и революционно-демократическими партиями, каковыми были накануне революции «младобухарцы» и «младохивинцы», а также организацию «коалиционного правительства» с их участием под руководством БКП и ХКП после установления народной власти в этих республиках и, во-вторых, осуществление политического руководства Бухарской и Хорезмской народными советскими республиками, а также БКП и ХКП со стороны Исполкома Коминтерна, а с февраля 1922 г. непосредст-

---

[1] *В. М. Устинов.* Ленинская политика партии на Востоке. Фрунзе, 1963; *Его же.* Решающее условие социалистического строительства в Средней Азии (о руководстве ЦК РКП(б) социалистическим строительством в Средней Азии в 1921—1924 гг.). Ашхабад. Изд-во «Туркменистан», 1967.

[2] *С. А. Назаров.* Из истории деятельности Средазбюро ЦК РКП(б) (1922—1924 гг.). Ташкент, 1965; *Его же.* Руководство ЦК РКП(б) партийным строительством в Средней Азии. Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1972.

[3] *М. Ф. Андерсон.* Из истории партийного строительства в Средней Азии. Душанбе, 1966.

[4] *К. Хасанов.* ЦК РКП(б) в борьбе за построение социализма в Средней Азии. Ташкент, 1968 и др.

[5] *А. А. Росляков.* Указ. соч., стр. 16.

[6] *А. А. Росляков.* Указ. соч., стр. 17, 28 и др.

венно ЦК РКП(б) и его полномочными органами Туркбюро, а затем Средазбюро ЦК РКП(б), которые не только определяли общую политическую линию, но и помогали БКП и ХКП в осуществлении ленинской национальной политики на Востоке. Подтверждением этого является деятельность выдающихся представителей ленинской гвардии: В. В. Куйбышева, Я. Э. Рудзутака, Г. К. Орджоникидзе, Ш. З. Элиавы, С. И. Гусева и др., неоднократно побывавших в Бухаре и Хиве и сумевших направить развитие БНСР и ХНСР по пути социалистического развития, и, наконец, в-третьих, речь не может идти о «захвате власти» в БНСР и ХНСР представителями буржуазных классов, так как захват власти предполагает насильственное низвержение путем вооруженного восстания или иными средствами воздействия на существующее рабоче-крестьянское правительство. На самом же деле ни в Бухаре, ни в Хорезме таковое правительство не удалось создать. В Бухаре и Хиве в результате победы народной революции была установлена революционно-демократическая диктатура народа, олицетворявшая власть немногочисленных рабочих, городских ремесленников-кустарей и огромного большинства народа — дехканства в целом, как класса, а также прогрессивных представителей национальной буржуазии и интеллигенции. Это было по существу государство национальной, народной демократии, где руководящая роль принадлежала БКП и ХКП.

В истории БНСР и ХНСР имели место такие факты: в Бухаре «левые» коммунисты в августе 1921 г. сделали неудачную попытку насильственного свержения революционно-демократического правительства, возглавляемого Файзуллой Ходжаевым, что было предотвращено с помощью полномочного представительства РСФСР в Бухаре. А в Хорезме случилось наоборот. 6 марта 1921 г. Политуправление Хорезмской Красной Армии с участием войсковых частей и населения созвал многолюдный митинг, на котором было объявлено о смене руководства и правительства ХНСР (Г. Х. Юсупов и др.) и переходе полноты всей государственной власти в руки Временного Революционного комитета. В силу малочисленности пролетариата, неорганизованности крестьянства и кустарей, темноты и нищеты, отсутствия элементарной культуры (грамотности) у большинства населения

Бухары и Хивы к управлению государственной властью привлекали выходцев из буржуазных классов (купечества), получившие образование в мусульманских школах и медресе. Поэтому в резолюциях X съезда РКП(б) ставился вопрос о широком привлечении представителей национальной интеллигенции, лояльно относившихся к Советской власти, наряду с управленческой деятельностью, в культурно-просветительные учреждения, органы юстиции и суда, где обучение и делопроизводство основывалось на шариате и адате. К тому же национальная буржуазия и интеллигенция участвовали в управлении не только как представители класса буржуазии, но им доверяли в силу указанных обстоятельств управление страною от имени и в интересах народа. В этом и заключалось своеобразие БНСР и ХНСР, где не была установлена диктатура пролетариата, а провозглашено государство народной демократии. Коммунистическая партия и Советское правительство сознательно шли на этот шаг, исходя из учета социально-экономической обстановки в Бухаре и Хиве, психологии и своеобразия национально-бытового уклада жизни населения, где насильственное насаждение пока еще недоступного для большинства масс социально-политического строя могло бы привести к отрыву партии от трудового народа. При обсуждении бухарского вопроса в ЦК РКП(б) видные деятели партии, крупные знатоки национального вопроса С. И. Гусев, В. В. Куйбышев, Я. Э. Рудзутак, Г. К. Орджоникидзе и др., исходя из объективных условий, продиктованных самой жизнью, считали преждевременным постановку вопроса о замене существующего народно-демократического правительства рабоче-крестьянским из-за отсутствия подготовленных кадров из народа. Партия считала необходимым вести в этом направлении настойчивую работу, привлекая все больше представителей трудового народа к органам власти. Вместе с тем следует указать, что этот процесс был присущ не только Бухаре и Хиве, которым суждено было перейти через демократический этап развития, но и Советскому Туркестану.

Положение, выдвинутое А. А. Росляковым, о котором мы говорили выше, неправильно еще и в том отношении, что партийное руководство в БНСР и ХНСР нельзя считать буржуазным постольку, поскольку Централь-

ные Комитеты БКП и ХКП избирались из числа видных деятелей — коммунистов на съездах этих партий на основе рекомендаций Туркбюро (Средазбюро) ЦК РКП(б). В соответствии с решением оргбюро ЦК РКП(б) от 24 мая 1922 г., принятого по предложению Г. К. Орджоникидзе, в состав ЦК БКП вошли видные деятели республики: Ф. Ходжаев, М. Саиджанов и другие.

Секретарями ЦК БКП наряду с мусульманскими коммунистами, преданными делу социализма, такими, как Карим Мукимов, Ахмадбек Мавлянбеков и др. работали известные русские коммунисты такие, как А. Соколов, А. Позднышев и др. При этом надо учесть, что ЦК РКП(б) и его местные органы — Туркбюро, а впоследствии Средазбюро ЦК РКП(б) и уполномоченные ЦК РКП(б) при ЦК БКП постоянно оказывали помощь бухарским коммунистам, руководили и направляли их деятельность.

Другое дело, что среди руководящих деятелей ЦК БКП были и отдельные националисты-пантюркисты. Однако это обстоятельство не может изменить наше представление о ЦК БКП в целом как руководящем органе партии, стоящем на позициях ЦК РКП(б), так же, как и правительство БНСР, состоявшее в своем большинстве из младобухарцев, купцов, но проводящее в целом советскую политику.

2. ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РСФСР И СССР С БУХАРСКОЙ НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

РСФСР — это первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян, возникшее как свободный и добровольный союз народов его населяющих на истинно демократической и подлинно интернациональной основе. Впервые в мировой истории в РСФСР были установлены отношения братского сотрудничества между бывшей державной нацией, каковой считалась великорусская нация до революции, и в прошлом угнетенными царизмом народами — узбеками, туркменами, казахами, таджиками и др.

Установление в РСФСР качественно новых государственно-правовых отношений, основанных на принципах братского сотрудничества и взаимопомощи народов, имело огромное, всемирно-историческое значение, осо-

бенно для народов колоний, побуждая их к решительной борьбе за свое освобождение.

В. И. Ленин относил Бухарскую и Хорезмскую народные советские республики к числу крестьянских, но по типу — советских республик[1]. В отличие от РСФСР — республики социалистического типа, где осуществлялось безраздельное господство рабочего класса — диктатура пролетариата, в БНСР и ХНСР государственная власть находилась в руках крестьян и других трудовых слоев общества. Поэтому В. И. Ленин отстаивал идею создания прочного государственного союза пролетариата РСФСР с крестьянскими массами БНСР и ХНСР. В. И. Ленин практически руководил деятельностью первого в мире рабоче-крестьянского правительства по претворению в жизнь этой великой идеи.

ХНСР и БНСР были государствами не социалистическими, а народно-демократическими. Эти суверенные государства не входили в состав РСФСР и СССР. Между РСФСР и БНСР в 1921 г. были заключены союзный договор и экономическое соглашение, подтвердившие международно-правовой характер установившихся отношений.

Коммунистическая партия и Советское правительство строго соблюдали суверенитет Бухарской и Хорезмской народных советских республик. Отвечая на досужие домыслы империалистов о «попирании» независимости республик Советской Средней Азии со стороны России, первый советский посол в Бухаре В. В. Куйбышев говорил: «Одной из главных директив, полученных мною от моего правительства, является уничтожение всего того, что в прежнее время было создано для порабощения Бухары.

Моей первейшей задачей является устранение всех тех пут, которые были созданы Российским самодержавием и российским капиталом, и создание таким образом условий полной независимости бухарского народа. Независимость Бухары, ее самостоятельность, ее право решать все вопросы своего государственного устройства, вот те основные принципы, которыми я должен руководствоваться в Бухаре»[2].

---

[1] См.: *В. И. Ленин.* ПСС, т. 42, стр. 132.

[2] «Известия БухЦИКа», 5 февраля 1921 г.

Вместе с тем интересы создания единого фронта советских республик против империализма на международной арене настоятельно требовали дипломатического объединения всех советских республик.

22 февраля 1922 г. в связи с подписанием протокола между РСФСР, с одной стороны, и Украинской, Белорусской, Армянской, Грузинской, Азербайджанской Советскими социалистическими республиками, а также и с БНСР и ХНСР, с другой, на основе достигнутого дипломатического союза, ВЦИК взял на себя защиту прав указанных советских республик на Генуэзской международной конференции от засилия империалистических государств БНСР и ХНСР, связанные узами братской дружбы с РСФСР и другими советскими республиками, вступили на путь объединения с ними не только по линии дипломатии и внешней торговли, но и по линии транспорта и связи, признав НКИД, Наркомат внешней торговли, Наркомат почты и телеграфа, НКПС РСФСР также собственными органами государства, выполняющими функции защиты интересов БНСР и ХНСР и налаживания хозяйства в этих отраслях управления.

Объединение принимало все более широкие масштабы, включая такие отрасли, как охрана государственных границ БНСР и ХНСР вооруженными силами РСФСР, а также создание единого командования по борьбе с внутренней и внешней контрреволюцией. В этих целях Реввоенсовет РСФСР с 1 апреля 1922 г. выделил из состава Туркфронта самостоятельный Восточно-Бухарский фронт, в Реввоенсовет которого вошел также глава правительства БНСР Ф. Ходжаев, который с июля 1923 г. стал председателем Реввоенсовета.

Директива Политбюро ЦК РКП(б) от 1 февраля 1922 г. наряду с созданием единого для всех советских республик Средней Азии военного командования предусматривала также объединение усилий ТуркАССР, БНСР и ХНСР в области ирригации, мелиорации, финансов и торговли путем создания координационного органа в лице Среднеазиатского экономического совета на паритетных началах с участием РСФСР. Этот орган был призван осуществлять согласованную, единую экономическую политику, рассчитанную на ускорение процесса восстановления народного хозяйства общими усилиями, опираясь на государственную помощь РСФСР.

Следует особо отметить вхождение Бухарской и Хорезмской коммунистических партий в феврале 1922 г. в состав РКП(б) и создание на этой основе единого для всей Средней Азии краевого партийного органа — Средазбюро ЦК РКП(б), призванного осуществлять повседневное руководство ЦК КПТ, БКП и ХКП.

Наличие единой государственной границы для республик Средней Азии и РСФСР, военного командования в лице Туркфронта и подчиненного ему Реввоенсовета Восточно-Бухарского фронта, осуществление согласованной экономической политики между РСФСР, Турк АССР, БНСР и ХНСР в лице Средазэкосо, непосредственное руководство ЦК РКП(б) и его краевым органом — Средазбюро важнейшими проблемами государственного, хозяйственного и культурного строительства — все это дает основание рассматривать взаимоотношения между РСФСР и БНСР, начиная с 1922 г., как отношения, переставшие из международно-правовых в отношения государственно-правовые, осуществляемые с однотипными советскими республиками. Это и понятно. Военно-политический союз, сложившийся в ходе гражданской войны и объединения внешнеполитической деятельности, совместные усилия по восстановлению народного хозяйства подтвердили правоту мудрых ленинских слов о том, что «вокруг революционной России все больше и больше будут группироваться отдельные различные федерации свободных наций. Совершенно добровольно, без лжи и железа, будет расти эта федерация, и она несокрушима»[1].

Народы нашей страны, освобожденные Великим Октябрем, были преисполнены естественным стремлением к объединению, все теснее сплачиваясь вокруг Российской Социалистической Федеративной Советской Республики — прообраза Союза Советских Социалистических Республик.

«Союзный договор» и «Экономическое соглашение». Основы государственно-правовых взаимоотношений РСФСР и БНСР были определены «Союзным договором», который был одобрен январским (1921г.) Плену-

---

[1] *В. И. Ленин.* ПСС, т. 25, стр. 288.

мом ЦК РКП(б), утвержден на заседании СНК РСФСР 4 марта 1921 г. с участием В. И. Ленина[1] и ратифицирован постановлением Президиума ВЦИК 10 марта 1921 г.[2]

Проект «Союзного договора» был внесен на рассмотрение СНК РСФСР наркоматом иностранных дел, от имени которого выступил в качестве докладчика зам. наркома Л. М. Карахан и содокладчиком — заведующий восточным отделом НКИД. В разработке проекта участвовали от правительства РСФСР В. И. Ленин и Г. В. Чичерин, с бухарской стороны — делегация, избранная на I Всебухарском съезде Советов в составе Народного назира (комиссар) торговли и промышленности БНСР и членов ЦК БКП.

По проекту договора в СНК РСФСР поступили заключения: от Главного комитета по внешней торговле (от 20 декабря 1920 г.); Наркомата финансов РСФСР (от 7 декабря 1920 г.), Наркомата внешней торговли РСФСР и Наркомата юстиции РСФСР (от 9 декабря 1921 г.).

9 января 1921 г. НКИД РСФСР направил проекты «Союзного договора» и «Экономического соглашения» на рассмотрение Совета Народных Комиссаров, который 4 марта 1921 г. их утвердил.

Значение «Союзного договора»[3] для БНСР огромное. РСФСР признала полную независимость и самостоятельность БНСР, заключила с ней договор на равноправных началах, ошеломив весь мир своим отношением к малым странам, которые подвергались угнетению и унижению всеми империалистическими государствами Запада. На страницах договора получило свое законодательное (юридическое) закрепление отношение между РСФСР — великой социалистической державой и БНСР — молодой крестьянской советской республикой на Востоке, основанное на дружбе и братстве.

«Союзный договор» с предельной ясностью определил основные принципы созданного между РСФСР и БНСР военно-политического и хозяйственного союза, в основу которого было положено согласование общей для обеих стран политики в области обороны и эконо-

[1] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 66, лл. 11, 126, 127, 129, 132.
[2] ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 38, д. 14, л. 3.
[3] См.: История Бухарской Народной Советской Республики. (Сборник документов). Ташкент, Изд-во «Фан», 1976, стр. 198—203.

мического строительства, применительного к местному, национально-бытовому укладу жизни населения БНСР.

«Союзный договор» установил монополию внешней торговли и принцип непосредственного товарообмена, он предоставил РСФСР преимущественное право организации на территории БНСР «разного рода промышленных, земледельческих, транспортных и горных и прочих предприятий». Таким же правом пользовалась БНСР и в отношении РСФСР. Согласно «Союзному договору» правительство РСФСР взяло на себя обязательство «оказывать помощь БНСР по удовлетворению промышленных и иных экономических нужд последней, представлением необходимых материалов, орудий производства, технических специалистов, а также представлением безвозвратного денежного пособия» (п. 4, статьи 5). «Договор» предусматривал организацию смешанной паритетной комиссии по урегулированию водной системы реки Зарафшан, а также подтвердил безвозмездную передачу БНСР все принадлежащие РСФСР как по праву собственности, так и по праву пользования «недвижимым имуществом, земли, городские участки, заводы, строения и фабрики в пределах бывшего Бухарского эмирата, со всем относящимся к ней инвентарем». Передавалась в распоряжение правительства БНСР Амударьинская флотилия, железная дорога, почта и телеграф, находящиеся на территории БНСР, предусматривалось заключение дополнительного соглашения, определяющего форму управления, призванную содействовать правильному их функционированию и сохранению единства технической политики. Все прежние договоры о передаче концессии земель и водных ресурсов в пределах БНСР, заключенные эмирским правительством с русскими капиталистами, признавались утратившими свою силу с одновременной передачей права РСФСР на частно-капиталистические заводы, фабрики и торговые предприятия бухарских граждан, подлежащие национализации согласно законоположениям РСФСР, они признавались собственностью БНСР со всем принадлежащим имуществом (дома, земельные участки, инвентарь) без какого-либо возмещения их бывшим владельцам. Такое же право предоставлялось РСФСР по отношению к частно-капиталистическим предприятиям (заводы, фабрики и торговые учреждения) и имуществу (дома, зе-

мельные участки, инвентарь), находящимся на территории БНСР и принадлежащим гражданам РСФСР (статья 8—9).

«Союзный договор» определил также порядок в отношении товаров, принадлежащих гражданам РСФСР в большем размере, чем это допускалось по законам РСФСР, находящихся на территории БНСР, которые переходили в собственность БНСР, точно так же, как товары Бухары и частных лиц бухарского подданства, конфискованные в пределах РСФСР, признавались собственностью РСФСР (статья 10-я).

«Союзный договор» предоставил гражданам РСФСР и БНСР пользование всеми политическими и гражданскими (имущественными) правами наравне с гражданами обоих государств в случае их проживания на территории другой страны, а также их ответственность перед законом того государства, на территории которого они проживают в момент совершения преступления или заключения различного рода сделок. В отношении права наследования было установлено применение законодательства той страны, гражданами которого являются умершие (статья 12-я).

«Союзный договор», исходя из волеизъявления рабочих и крестьян русских поселений, выраженного на II областном съезде Советов в сентябре 1920 г., передал в собственность БНСР города Каган, Чарджоу, Термез и Керки, отказываясь на вечные времена от всяких прав и претензий на последние (статья 13-я).

Согласно ст. 14 «Союзного договора» РСФСР обязался «взять на себя оказать помощь трудящимся Бухары, посылкой в распоряжении правительства БНСР инструкторов, в том числе военных инструкторов со знанием туземных языков, педагогов, учебных пособий, литературы, материалов для оборудования типографии и т. д.».

Анализ содержания «Союзного договора» от 4 марта 1921 г. приводит нас к мысли о том, что в нем были заложены основные принципы по регулированию как государственно-правовых, так и экономических отношений между РСФСР и БНСР. Они по существу мало чем отличались от тех принципов, которые применялись по отношению к союзным социалистическим государствам, вошедшим в 1922 г. в состав Союза Советских Социалистических Республик. А между тем Бухара была респуб-

ликой не социалистической, она не входила ни в состав РСФСР, ни в СССР, будучи суверенным государством, связанным с Российской Социалистической Федерацией узами братской дружбы. БНСР до 22 февраля 1922 г. в отличие от «Союзных» республик (Украины, Белоруссии др.), называлась «договорной» республикой, а со времени передачи союзными республиками своих полномочий на Генуэзской конференции делегации РСФСР — БНСР была отнесена к группе «Союзных» с РСФСР республик.

«Союзный договор» предусматривал учреждение полномочных представительств РСФСР в Бухаре и БНСР в Москве. Во исполнение условий «Союзного договора» правительство РСФСР, назначив своим полномочным представителем при правительстве БНСР известного дипломата К. К. Юреньева, снабдил его верительной грамотой, подписанной В. И. Лениным 26 мая 1921 г. К. К. Юреньев, прибыв в Бухару, в торжественной обстановке вручил Председателю Совета Народных Назиров БНСР Файзулле Ходжаеву свою верительную грамоту, в которой великий вождь и друг народов Востока писал:

«Правительство Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, стремясь к упрочению тех тесных уз, которые связывают воедино все советские республики, назначило Константина Константиновича Юреньева полномочным своим представителем при правительстве Бухарской Народной Советской Республики.

Аккредитуя его настоящей грамотой, Российское Советское Правительство просит Совет Народных Назиров принять его с товарищеской сердечностью и верить всему тому, что он будет говорить от имени Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Российское советское правительство пользуется сим случаем, чтобы передать от имени русских рабочих и крестьян искренние пожелания благоденствия и преуспеяния братскому и союзному бухарскому народу»[1].

К. К. Юреньев сумел установить не только нормальные дипломатические, но и деловые, дружественные отношения с правительством БНСР и его главой Ф. Ходжаевым, разрядив обстановку, осложненную бывшим полпредом К. Хакимовым, широко практиковавшим вме-

[1] ЦГАОР УзССР, ф. 1616,оп. 1, д. 9, л. 5.

шательство туркестанских деятелей во внутренние дела БНСР. Информируя НКИД об этом факте как нарушении принципа суверенитета БНСР, К. К. Юреньев внес предложение о централизации руководства внешней политикой в Полномочном представительстве РСФСР в Бухаре, что и было поддержано НКИД. Г. В. Чичерин обратился с письмом к В. И. Ленину, обосновывая необходимость и полезность этого мероприятия в целях укрепления союза между РСФСР и БНСР. В письме указывалось, что «положение в Бухаре чрезвычайно напряженное и тяжелое, между тем серьезное антисоветское движение в Бухаре может роковым образом отразиться на положении Советской власти на всей Средней Азии. Именно поэтому Центральным Комитетом назначен в качестве представителя в Бухаре выдающийся работник К. Юреньев». В письме также сообщалось, что Туркомиссия и другие должностные лица, приезжая в Бухару, дают предписания от имени правительства РСФСР, ЦК РКП(б) и ИККИ правительству БНСР и отдельным его членам без ведома и согласия полпреда РСФСР в Бухаре, который представляет высокие партийные (ИККИ, ЦК РКП(б)) и Советские органы (ВЦИК, СНК и НКИД РСФСР), что отражается на работе как представительства, так и укреплении дружественных отношений между правительствами РСФСР и БНСР. Исходя из этого, Г. В. Чичерин внес «Проект директивы Политбюро ЦК РКП(б) по бухарскому вопросу», который предусматривал: «Все сношения с Бухарским правительством и Бухарскими советскими партийными учреждениями ведутся и все директивы государственно-политические и партийные даются исключительно через посредство К. К. Юреньева. Туркбюро проводит свои мероприятия в Бухарской республике через К. К. Юреньева, причем в случае разногласия между Туркбюро и Юреньевым, вопрос решается в Центре». «Проект директивы по бухарскому вопросу», предложенный Г. В. Чичериным 14 мая 1921 г., обсуждался на заседании Политбюро ЦК РКП(б) с участием В. И. Ленина. Политбюро ЦК РКП(б) воздержался от принятия проекта НКИД, отложив рассмотрение данного вопроса. Г. В. Чичерину было поручено организовать обсуждение проекта с Туркомиссией ВЦИК и СНК РСФСР и получить на это согласие Наркомата по делам национальностей.

18 июля 1921 г. Политбюро ЦК РКП(б), вторично обсудив данный вопрос, приняло следующее постановление, которое было передано в Ташкент как директива ЦК РКП(б) по вопросам внешней политики. Директива гласила: «Внешняя политика нуждается в централизации и что Туркомиссия не ведет ее, а только оказывает содействие отделу внешних сношений, подчиненному НКИД. Этот принцип должен быть строго соблюден».

Исходя из общих принципов, установленных приведенной выше директивой ЦК РКП(б), Г. В. Чичерин обратился в ЦК РКП(б) с письмом об утверждении разработанных НКИД тезисов, касающихся общей политической линии, проводимой РСФСР и БНСР, которые были приняты на заседании Политбюро 5 августа 1921 г. Основные положения тезисов сводились к следующим принципам.

1. Проведение политики РСФСР в Бухаре осуществляется только полномочным в ней представительством России.

2. Мероприятия в отношении Бухары намечаются Туркомиссией в порядке инициативы и должны быть согласованы с Российским полномочным представительством в Бухаре и в особо важных вопросах проводиться в жизнь с согласия НКИД РСФСР.

3. По вопросам, касающимся отношений между Бухарой и Туркестаном, должны устраиваться общие собрания представителей Туркомиссии и полномочного представительства. В случае несогласия по тому или иному вопросу, решение его переносится в СНК РСФСР.

4. Директивы Туркбюро ЦК РКП(б) по отношению к Бухаре предварительно присылаются для сведения полномочного представительства России. Последнее в исключительных случаях может приостановить под личную ответственность исполнение директивы на предмет совместного с Туркбюро ЦК РКП(б) пересмотра ее или перенесения вопроса в Центр (СНК РСФСР или ЦК РКП(б)).

5. Полномочное представительство держит постоянную деловую связь с Туркомиссией, информируя ее о своей работе[1].

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 122, оп. 1, д. 71а, лл. 138—148.

Эта директива ЦК РКП(б) была положена в основу во взаимоотношениях полномочных органов РСФСР и ЦК РКП(б) с Бухарской Народной Советской Республикой.

Полномочное представительство РСФСР в Бухаре имело свои консульства в Чарджоу, Карши, Керки. Учитывая стратегическое значение и пограничное с Афганистаном и Индией положение Восточной Бухары, где Красная Армия вела борьбу на басмаческом фронте, в Душанбе была учреждена должность Генерального консула РСФСР, в обязанность которого вменялось установление и упрочение отношений дружбы и братской солидарности местного населения с частями Красной Армии.

Заключение «Союзного договора» и «Экономического соглашения» от 4 марта 1921 г. привело к оздоровлению хозяйственной жизни страны. В марте 1922 г. из Бухары было вывезено 135 тыс. штук каракулевых шкурок, из которых 40 тыс. было продано в Москве по цене 11 р. 25 коп. за штуку (их стоимость была получена частью деньгами (английскими фунтами стерлингов), частью товарами (медикаментами, железом, металлами, металлическими изделиями и т. д.). В Москву на продажу было вывезено 50 тыс. пудов хлопка. На Кавказ — ковры, 5035 штук каракулевых шкурок. На Нижегородскую ярмарку было отправлено сырьевых товаров на сумму 786326 руб. золотом, а также 15 вагонов хлопка, 12 вагонов шерсти и 2 вагона каракуля. Внешторгу РСФСР было продано 49904 шт. каракуля взамен чего получено 7258 пудов нефти, 9418 пудов керосина, 5775 пудов мазута, 50907 пудов каменного угля, 800 тыс. коробочек спичек и 130 тыс. аршин разной мануфактуры.

Созывались периодические совещания представителей РСФСР и БНСР, на которых практически решались важнейшие экономические, торговые, финансовые и др. вопросы, затрагивающие интересы обоих государств. Одно из таких деловых совещаний происходило 30 июня 1921 г. с участием Я. Э. Рудзутака, О. Я. Карклина и др.

На совещании было достигнуто следующее соглашение:

1. По вопросу урегулирования финансовой помощи РСФСР Бухарской Народной Советской Республике решено было войти с ходатайством в СНК РСФСР об уве-

личении ежемесячной финансовой помощи до 2 млн. рублей.

2. По вопросу о продовольственной помощи БНСР Туркестану стороны договорились: БНСР отпускает 500 тыс. пудов хлеба для Туркестана[1].

Условия НЭПа, а также интересы развития торговли между БНСР и РСФСР потребовали необходимости пересмотра «Экономического соглашения» от 4 марта 1921 г. В этом были заинтересованы как БНСР, так и РСФСР. Инициатива заключения нового экономического соглашения исходила от правительства БНСР, которое 18 апреля 1922 г. направило в Москву Назира торговли и промышленности БНСР А. Мухитдинова, возглавившего особую комиссию по пересмотру экономического соглашения 1921 г. в целях детализации на основе принятого Советами Народных Назиров БНСР в марте 1922 г. проекта. На делегацию возлагалось урегулирование ряда вопросов экономического характера: экспорт бухарского сырья, импорт промышленных товаров из РСФСР, а также реализация залежавшегося хлопка, каракуля и т. д. на заграничном рынке путем открытия там торговых представительств БНСР[2].

6 мая 1922 г. по поручению секретаря ЦК РКП(б) И. В. Сталина проект «Экономического соглашения» между РСФСР и БНСР был передан на заключение Л. М. Карахану, который в письме от 24 мая 1922 г. сообщил НКИД заключение по проекту, признав его в целом приемлемым, за исключением пунктов 5 и 7, по которым были высказаны замечания.

Проект нового экономического соглашения, разработанный правительством БНСР, во вводной части констатировал, что пересмотр этого соглашения вызывался тем обстоятельством, что торговые сношения обеих республик были основаны на принципах товарообмена только через государственные органы, совершенно исключая возможность использования частной инициативы, что и привело к монополизированию всех вывозимых товаров: хлопок, шерсть, каракуль и другие виды сырья. Отсутствие золотого товарного фонда привело к тому, что Бу-

[1] История Бухарской Народной Советской Республики. Сборник документов, стр. 206—207.

[2] «Известия ТуркЦИКа», № 44, 1922 г.

харская республика была в состоянии закупить от населения только самую незначительную часть сырья. Это привело к катастрофическому сокращению посевных площадей ценнейших технических культур. В результате хлопковая культура, достигшая в 1916 г. двух миллионов пудов чистого волокна, постепенно сокращалась вследствие отсутствия сбыта и составила в 1922 г. двадцатую долю довоенного экспорта хлопка. По этой же причине сильному сокращению подверглось и каракулеводство, служащее одним из важнейших предметов экспорта дореволюционной Бухары. Население вследствие отсутствия сбыта вынуждено было сдавать каракуль по самым низким ценам — по 1 руб. золотом.

По подсчетам Бухарского правительства, за период с ноября 1920 г. по сентябрь 1921 г. РСФСР получила от БНСР по товарообмену сырья на сумму 3 млн. 315 тыс. руб. золотом, Внешторг РСФСР отправил в Бухару за это время товаров на один миллион 560 тыс. руб. золотом. БНСР недополучила от РСФСР мануфактуры на 10 млн. аршин.

О степени упадка экспортно-импортной торговли между РСФСР и БНСР свидетельствуют следующие факты.

Производство хлопка в 1921 г. сократилось в 20 раз по сравнению с 1914 г. и составило 100 тыс. пудов, каракуля соответственно — 18,5 раза и 200 тыс. штук, шерсти — 5,5 раза и 300 тыс. пудов. То же самое происходило и с импортом. В 1921 г. из России в Бухару вывозили мануфактуру в 143 раза меньше, чая в 500 раз, москательных товаров в 150 раз по сравнению с 1916 г.

Торговля Бухары с Россией, достигшая 35 млн. руб. экспорта и 40 млн. руб. импорта, в 1921 г. сократилась до 2 млн. руб. и составила 2,5% довоенного уровня торгового оборота.

В связи с разрухой промышленности и транспорта в самой России в 1920 г. в Бухаре находилось неэкспортированных в РСФСР 1215 вагонов хлопка, 700 тыс. штук каракуля, 136 тыс. пудов шерсти, 65 тыс. солодкового корня и 150 млн. кишок, не нашедших сбыта ни внутри страны, ни за ее пределами. Это сильно отразилось на экономическом благосостоянии народа БНСР[1].

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 12а, оп. 4, д. 19, л. 1.

Другой, более существенной причиной, требующей пересмотра «Экономического соглашения» 1921 г., явилась новая экономическая политика, провозглашенная в РСФСР, и экономическая декларация, принятая на II съезде Советов БНСР в августе 1921 г. В связи с новыми условиями, как предлагал проект правительства БНСР, в основу нового экономического соглашения должны были лечь: 1) свободная, не связанная никакими ограничениями, торговля между обеими братскими республиками и другими советскими республиками, не входящими в состав Российской Федерации и 2) свободный выход бухарских товаров на заграничные и иностранные рынки.

25 июня 1922 г. СНК РСФСР утвердил представленный Г. В. Чичериным проект «Экономического соглашения»[1]. В отличие от первого, принятого в 1921 г., новое «Экономическое соглашение»[2] установило, что торговля между договаривающимися сторонами осуществляется как государственными органами, так и кооперативными организациями, а также частными лицами на общих основаниях без каких-либо ограничений (ст. 1).

Территория РСФСР и БНСР составляет единую таможенную область с упразднением между обеими республиками таможенных границ и взимания таможенных пошлин и сборов на ввозимые и вывозимые товары (ст. 2). Это не могло не отразиться на развитии как внутренней, так и внешней торговли в БНСР. Согласно этому соглашению граждане и юридические лица, каждая из договаривающихся сторон на территории другой страны пользуются в области организации торговой деятельности и промышленного производства всеми правами, предоставленными и предоставляемыми впредь гражданам и юридическим лицам как РСФСР, так и БНСР (ст. 3).

9 августа 1922 г. в развитие основных положений этого соглашения было разработано «дополнительное соглашение к статье 4-й экономического соглашения между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Бухарской Народной Советской

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 6, д. 1а, лл. 331—332.

[2] История Бухарской Народной Советской Республики. Сборник документов, стр. 215—217.

Республикой», которую подписали зам. наркома иностранных дел РСФСР и назир торговли и промышленности БНСР. Дополнительное соглашение было утверждено ВЦИК 10 августа 1922 г., а также ЦИК БНСР 17 сентября 1922 г. Оно определило порядок участия БНСР во внешнеторговых операциях РСФСР, в частности устанавливало правила в отношении организации торговых представительств БНСР как в социалистических, так и в капиталистических государствах. В нем было предусмотрено, в частности, «в тех странах, где имеются торговые представительства РСФСР, в которых БНСР найдет необходимым организовать свои временные или постоянные торговые представительства, таковые учреждаются при торговых представительствах РСФСР и работают во всех отношениях согласованно с последними». В соглашении особо оговаривалось, что когда по условиям установившихся политических отношений между государствами организация нормальной деятельности торговых представительств как РСФСР, так и БНСР будет признана в данный момент практически невозможной, правительство РСФСР извещает об этом правительство БНСР, которое воздерживается от назначения своих торговых представителей в этих странах впредь до изменения международной обстановки и установления дипломатических, торговых и иных отношений с данной страной. Стороны договорились также о производстве торговых операций с бухарским сырьем (шерсть, каракуль и др.) в странах, где нет собственных торговых представителей БНСР, таковые операции совершались от имени БНСР наркоматом внешней торговли РСФСР.

А в тех странах, где не имеется представительство наркомата внешторга РСФСР и где БНСР экономически заинтересована в развитии торговли, могут быть установлены по соглашению с НКВТ РСФСР самостоятельные торговые представительства БНСР, действующие под наблюдением полномочных представителей РСФСР в этих странах. Было установлено, что впредь правительство БНСР представляет Наркомату внешней торговли РСФСР списки товаров, которые Бухара предполагает закупить и продавать на внешних рынках, для совместного установления контингента и технической выполнимости ввоза в БНСР и вывоза из нее товаров.

Исходя из желания проведения единой, согласованной торговой политики на заграничном рынке, торговые представительства БНСР действовали совместно с торговым представительством РСФСР путем установления лимита цен на экспортные бухарские товары, а также порядок закупки БНСР импортных товаров, имеющих целью регулирование цен согласно общей торговой линии, проводимой Наркоматом внешней торговли РСФСР. С этой целью Наркомат внешней торговли РСФСР должен был информировать правительство БНСР о состоянии иностранных рынков и оказывать всяческое содействие в торговых операциях Бухары за границей.

В целях наиболее полного развития торговых связей БНСР с внешним рынком правительство РСФСР взяло на себя обязательство организовать общество для экспортно-импортных операций, куда на долевых началах в качестве ее организаторов входило и правительство БНСР. В тех случаях, когда правительство БНСР выражало желание организовать или допустить в торгово-импортное акционерное общество участие иностранного капитала и их деятельность в области экспортно-импортных операций, а также в организации промышленного производства к участию в этих обществах на паритетных с частным капиталом началах приглашает и правительство РСФСР, которое, однако, вправе отказаться от участия, когда таковое будет им признано не вызываемым хозяйственным интересом РСФСР. Равным образом представители БНСР при желании правительства БНСР могли быть приняты в состав таких же смешанных обществ, организуемых РСФСР[1].

Новое экономическое соглашение послужило стимулом дальнейшего развития экономики БНСР, о чем свидетельствует отправка в августе 1922 г. на Нижгородскую ярмарку 30 вагонов хлопка, 86 тыс. штук каракуля, 50 пудов шелка, 25 кип ковров и 3 вагона кишмиша, которые были реализованы на валюту. Кроме того, по состоянию на 1 сентября 1922 г. БНСР передала РСФСР товаров на 1 млн. руб. золотом, закуплено и отправлено в Бухару: мануфактуры, железа, сахара, леса, резины на

[1] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 6, д. 1, лл. 331—332; См. также «Известия БухЦИКа», 14 сентября 1922 г.

300 тыс. руб., на остальную сумму приобретено в Германии полное оборудование и медикаменты для больницы, рассчитанной на 200 коек, 10 пудов хинина, земледельческие орудия, тракторы и другие сельхозмашины, а также заключено соглашение с Хлопковым комитетом РСФСР о продаже 30 тыс. пудов хлопка по цене 500 руб. и 60 аршин ситца за пуд волокна[1]. Всё это свидетельствует о существенных сдвигах, происшедших в экономических отношениях между РСФСР и БНСР, что, несомненно, привело к укреплению братского сотрудничества обоих государств.

Дипломатическое объединение. Важным событием в истории объединения советских народов в единое государство сыграл дипломатический союз, заключенный между РСФСР, с одной стороны, и советскими республиками, с другой. Для достижения этой цели намечалось провести в Москве 27 января 1922 г. Чрезвычайную сессию ВЦИК с широким представительством от «союзных» и «договорных» республик. 20 января 1922 г. председатель ВЦИК М. И. Калинин в телеграмме, поданной на имя Председателя Совета Народных Назиров БНСР Файзуллы Ходжаева, сообщил: «Настоящий момент требует создания единого фронта для дипломатической борьбы с капиталистическими правительствами на европейской конференции. Российское правительство считает невозможным участие на конференции без союзных советских республик и Дальневосточной Народной Республики. Необходимо в кратчайший срок принять меры для обеспечения полного дипломатического единства союза республик. Ввиду того, что двадцать седьмого января назначена экстренная сессия ВЦИК для определения состава делегаций на европейской конференции и предоставления ей необходимых полномочий, предлагаем по возможности к тому моменту приехать в Москву председателям ЦИК союзных республик, председателю правительства ДВР с максимально широкими полномочиями, необходимыми для разрешения важнейших вопросов, общих для всех союзных республик.

Считаем наиболее целесообразным, чтобы каждый член делегации на европейскую конференцию имел коллективный мандат от всех союзных республик за под-

[1] ЦГА УзССР, ф. 1616, оп. 1, д. 52, л. 1.

писью председателей их ЦИКов и председателей правительства ДВР»[1].

Советские республики как «союзные», так и «договорные», связанные узами дружбы с РСФСР, 22 февраля 1922 г. подписали протокол о передаче своих полномочий на общеевропейской Генуэзской конференции делегации РСФСР, возглавляемой Наркомом иностранных дел РСФСР. Протокол гласил:

«На основании связывающих все вышеперечисленные независимые республики с Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой неразрывных братских и союзных связей и для наиболее действенного обеспечения на указанной конференции интересов этих республик поручить Российской Социалистической Федеративной Советской Республике представлять и защищать на этой конференции интересы указанных восьми республик и заключить и подписать от их имени как могущие быть выработанными на этой конференции акты, так и всякого рода, связанные прямо или косвенно с этой конференцией, отдельный международный договор и соглашения с государствами как представленными на указанной конференции, так и со всякими другими и принимать все вытекающие из сего шаги»[2].

1922 г. знаменует собой начало нового этапа объединения советских народов по созданию единого многонационального государства, основанного на равенстве и братском сотрудничестве вступивших в эту великую семью свободных народов. В Союз Советских Социалистических Республик вошли независимые социалистические республики, которые руководствовались принципами, провозглашенными Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа и Конституцией РСФСР 1918 г. Бухара и Хорезм в силу того, что они еще находились на общенационально-демократическом этапе развития, где еще не было установлено государство диктатуры пролетариата, естественно, не могли войти в Союз ССР, оставаясь вне рамок объединения.

В силу этого Комиссия ЦК РКП(б), созданная для разработки основных принципов образования СССР,

---

[1] ЦГАОР УзССР, ф. 48, оп. 1, д. 52, л. 25.

[2] История Бухарской Народной Советской Республики. Сборник документов, стр. 211.

признала целесообразным «ограничиться заключением договора между РСФСР и БНСР по вопросам таможенным, внешней торговли, иностранным и военным делам». Решение комиссии было санкционировано сентябрьским (1922 г.) пленумом ЦК РКП(б), определившим основу организации союзного многонационального государства.

Военно-политический союз РСФСР и БНСР. Основы военно-политического союза РСФСР с БНСР были определены «Союзным договором» от 4 марта 1921 г., согласно которому «для защиты независимости обеих советских республик от непрерывных покушений на самое их существование со стороны мировой буржуазии и ее агентов, обе договаривающиеся республики обязались оказать друг другу взаимную помощь»[1]. Эта помощь носила разносторонний характер и осуществлялась ЦК РКП(б) и правительством РСФСР как в области политического руководства всей общественно-политической и культурной жизнью республики, так по линии хозяйственной, которая облекалась в различные формы: финансовую — путем выделения безвозмездной денежной ссуды на нужды республики, снабжения промышленными товарами (мануфактурой, сахаром, чаем, металлическими изделиями и т. д.), отправкой научно-технической, санитарно-медицинской экспедиций, специалистов различных областей знаний, в первую очередь, учителей, агрономов, врачей, инженеров, военных специалистов и др., в которых ощущалась острая нужда, открытия специальных школ и университетов для подготовки кадров национальной интеллигенции, а самое главное, она проявлялась в защите государственной независимости БНСР от ее внутренних и внешних врагов вооруженной силой — героической Красной Армией[2]. Для защиты завое-

---

[1] Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных РСФСР с иностранными государствами, вып. II, М., 1921, стр. 7.

[2] Вопрос об освободительной миссии Красной Армии в республиках Средней Азии получил достаточно широкое освещение в литературе, посвященной истории гражданской войны, в частности в трудах *А. И. Зевелева*. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, Госиздат УзССР, 1959; *М. Х. Назарова*. Коммунистическая партия Туркестана во главе защиты завоеваний Октябрьской революции (1918—1920 гг.). Ташкент, Изд-во «Узбекистан»,

вания революции от покушения как внутренней, так и внешней контрреволюции и захватнических планов империалистических государств, по просьбе правительства БНСР, до организации Бухарской Красной Армии, в пределах Бухары были дислоцированы воинские части Туркфронта (одна стрелковая и одна кавалерийская бригады) с общим количеством 20 тыс. солдат.

Принятый в дополнение к «Союзному договору» военно-политический протокол от 4 марта 1921 г. установил, что «план мобилизации, формирования и снабжения частей Бухарской армии устанавливается по соглашению Бухревкома с Реввоенсоветом Туркфронта», для чего при правительстве БНСР было учреждено военное представительство (атташе) Реввоенсовета Туркфронта.

В основу организации вооруженных сил БНСР был положен Устав рабоче-крестьянской Красной Армии РСФСР, который применялся с учетом национальных, бытовых и религиозных особенностей коренного населения, проживающего на территории республики — узбеков, таджиков, туркмен, казахов и других национальностей.

Руководство вооруженной силой БНСР было возложено на назират военных дел, организованный в первые дни после свержения деспотической власти эмира. На него и легла обязанность создания Бухарской Красной Армии.

По военно-политическому протоколу военный назир назначался Всебухарским революционным комитетом по согласованию с Реввоенсоветом Туркфронта.

Основу Бухарской Красной Армии составили войсковые части Туркфронта, оставленные в Бухаре после победы революции для охраны революционного порядка, а именно: 1) Восточно-мусульманский полк с 360 бойцами; 2) Интернациональный батальон с 200 красноармейцами и 3) караульные части в русских городах с 180 солдатами.

На 15 апреля 1921 г. Бухарская Красная Армия располагала одной бригадой, двумя полками и одной батареей с личным составом: 326 пехотинцев и 284 кавале-

---

1969; *М. Иркаева.* История гражданской войны в Таджикистане. Душанбе, 1963 и др.

рийцев, комсостава и обслуживающего персонала — 503 человека. 1 мая 1921 г. состоялось открытие Бухарской военной школы с личным составом 1257 человек[1].

13 мая 1922 г. была объявлена мобилизация в армию 1650 красноармейцев, но она не дала положительного результата.

Бухарская Красная Армия испытывала острую нужду в инструкторах и командном составе из лиц, знающих язык и быт народов Средней Азии. В плохом состоянии находилось обеспечение боеприпасами, продовольствием, казармами и санитарное обслуживание Армии. Учитывая тяжелое положение, создавшееся в БНСР, ЦК РКП(б) решением от 6 сентября 1922 г. предложил Реввоенсовету РСФСР командировать в Бухару военных инструкторов для организации Бухарской национальной Красной Армии, начав это с частей курсантов, а также направить в распоряжение ЦК БКП одного военного специалиста для назначения на должность заместителя военного назира БНСР.

В 1923 г. была объявлена мобилизация в Бухарскую Красную Армию. К действительной воинской службе были призваны 600 человек. Бухарская Красная Армия состояла из двух полков (кавалерийский и пехотный), одной пулеметной батареи, школы комсостава и военно-трудовой школы для молодежи с общей численностью 2000 красноармейцев и курсантов, из которых узбеки составляли 49%, а представители местных национальностей почти 65%. Так началось формирование Бухарской Красной Армии, которая находилась в 1923 г. в стадии своего зарождения.

Таким образом, Бухарская Красная Армия не была подготовленной как в количественном, так и военном (боеспособном) отношениях к защите государственной независимости БНСР. В силу изложенного защита государственной границы БНСР была возложена на воинские части Туркфронта.

Красноармейские части РСФСР, дислоцированные в пределах БНСР, так же, как и все войсковые части БНСР, включая и народную милицию, в оперативном отношении были подчинены Реввоенсовету Туркфронта,

---

[1] История Бухарской Народной Советской Республики. Сборник документов, стр. 245—249.

действовали под общим, единым командованием, ведя совместные операции против басмачей[1].

В соответствии с приказом Реввоенсовета РСФСР с 1 апреля 1922 г. в составе Реввоенсовета Туркфронта был образован специальный фронт по борьбе с басмачеством с определением пределов его действия на территории, входящей в государственную границу БНСР.

Во главе этого фронта стоял Реввоенсовет, которому в оперативном отношении были подчинены все виды вооруженных сил (Красная Армия РСФСР, Бухарские Национальные части и милиция), участвующие в сражениях с бандой Энвера-паши. Командующий фронтом по борьбе с басмачеством носил воинское звание командарма, а члены Реввоенсовета руководили оперативной политической и хозяйственной работой.

Файзулле Ходжаеву — главе правительства БНСР, члену Реввоенсовета было поручено снабжение частей Красной Армии продовольствием, фуражом и жильем. Был создан специальный орган правительства БНСР — воензаг по снабжению войсковых частей, действующих на восточном фронте в Гиссарской долине. В его распоряжение было выделено 50 млрд. руб. для закупки у населения продовольствия и фуража, а также для расчета по прежним долгам Красной Армии с населения[2].

Постановлением Политбюро ЦК РКП от 1 марта 1922 г. «Об усилении войск и средств в Восточной Бухаре» предусматривалось формирование отдельной стрелковой бригады для Восточной Бухары в 7,5 тыс. красноармейцев, экстренная переброска этой бригады для борьбы с бандами Энвера-паши — агента международного империализма.

13 марта 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло специальное постановление «О Бухаре», которое предусматривало:

а) объединение всех войсковых частей, действующих на фронте по борьбе с басмачеством с командующим, назначаемым Реввоенсоветом РСФСР;

б) немедленную переброску на помощь войскам, оперирующим в районе Бухары, одной кава-

[1] История Бухарской Народной Советской Республики. Сборник документов, стр. 41—42.

[2] ЦГА УзССР, ф. 48,оп. 1, д. 126, л. 36.

лерийской бригады из ближайшего округа (Закавказья), пополнив ее соответствующим количеством из направляемых в Туркестан войск;

в) организацию Реввоенсоветом республики военно-инструкторской группы для поездки в район Бухары и принятия соответствующих практических мер;

г) возложить под личную ответственность зам. НКПС срочную переброску войск на Туркестанский фронт в связи с операциями в Бухаре;

д) предложить Реввоенсовету республики совместно с Наркомфином РСФСР определить необходимые для проведения указанной операции денежные суммы, немедленно ассигновать и перевести ту сумму, на которой будет достигнуто соглашение;

е) поручить Оргбюро ЦК РКП(б) предоставить в распоряжение Реввоенсовета республики потребных для осуществления указанных операций людей;

ж) поручить секретариату ЦК РКП(б) сообщить всем членам Туркбюро, что ЦК считает основной и ударной задачей самое быстрое и решительное уничтожение басмачества в районе Бухары и Ферганы, возлагая на них обязанность принять самые энергичные меры по этому вопросу.

15 марта 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б), рассмотрев военные вопросы, обязало Реввоенсовет республики принять самые срочные меры по ликвидации басмачества в Бухаре и Фергане, признав необходимым срочное выделение аванса Туркфронту 1,5 млн. руб., а Главкому С. С. Каменеву предложило немедленно выехать на место боевых операций по ликвидации басмачества.

Полпред РСФСР в Бухаре И. Кожевников в 1922 г. сообщил в ЦК РКП(б) свои соображения о необходимости создания правительства, объединяющего все живые силы страны с демократической программой:

1) образовать правительство национальной демократии с обязательным включением в его состав отдельных прогрессивно настроенных представителей буржуазии и интеллигенции, а также избранников от трудового народа — крестьян, кустарей-ремесленников;

2) считать, что в Бухаре возможна политика только буржуазно-демократическая;

3) Бухарский государственный аппарат, построенный

по образцу России, сократить и упростить до минимума;

4) немедленная чистка правительственных учреждений от авантюристических элементов[1].

Он также выдвинул перед ЦК РКП(б) вопрос о создании Бухарского бюро ЦК РКП(б) оперативного руководства политической жизнью и организации борьбы с басмачеством в Бухаре.

При этом он исходил из создавшегося критического положения в Бухаре в связи с изменой ряда руководящих деятелей правительства — Усманходжаева, А. Арифова, Али-Риза и др., перешедших на сторону басмачества, возглавляемого Энвером-пашой.

Исходя из необходимости усиления борьбы с бухарской националистической контрреволюцией, Я. Х. Петерс ходатайствовал перед ЦК РКП(б) о создании отдельного от Туркфронта Реввоенсовета фронта по борьбе с басмачеством.

ЦК РКП(б), тщательно изучив предложения, внесенные Я. Х. Петерсом, И. С. Кожевниковым и другими, признал необходимым идти не по пути государственного объединения и организации Закаспийской федерации по типу РСФСР, а, напротив, организовать экономическое объединение среднеазиатских республик в лице Средазэкосо, создать особый фронт по борьбе с бандой Энвер-паши, Ибрагим-бека и Ишан-Султана, действовавших в пределах Восточной Бухары.

Центральный Комитет признал также нецелесообразным организацию наряду с ЦК БКП и Уполномоченного ЦК РКП(б) при нем специального руководящего партийного органа — Бухарского бюро ЦК РКП(б), ибо это могло привести к подрыву авторитета Туркбюро ЦК РКП(б), которое с момента вхождения БКП и ХКП в состав РКП(б) фактически играло роль Средазбюро ЦК РКП(б).

7 апреля 1922 г. из состава Туркфронта был выделен Реввоенсовет фронта по борьбе с басмачеством в составе Ионова Мингази — командующего фронтом, Файзуллы Ходжаева и Березина — членов Реввоенсовета и Зуева — начальника штаба.

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 67, д. 373, л. 15.

Командующий басмфронтом в правах был приравнен к командующему армией на территории расположения войск в пределах государственной границы БНСР[1].

С разгромом банды Энвера-паши как ударной силы международного империализма в Восточной Бухаре и Абду Каххара — в Западной Бухаре — летом 1922 г., а затем Салим-паши весною 1923 г. Реввоенсовет басмаческого фронта был преобразован с 15 мая 1923 г. в Реввоенсовет 13 стрелкового корпуса, в задачу которого входила ликвидация отряда Ибрагим-бека.

Укрепление боеспособности красноармейских частей РСФСР, временно находившихся на территории БНСР по выполнению боевого задания — защиты ее государственной независимости от покушения мирового империализма, находилось в центре внимания и заботы Коммунистической партии и Советского правительства.

В марте 1923 г. на организацию борьбы с басмачеством в Бухаре из резервного фонда СНК РСФСР было выделено 33,4 млн. руб., включая проведение телеграфной линии по Восточной Бухаре (Душанбе, Файзиабад, Бальджуан, Гарм, Хотын-Рабат, Курган-тюбе и Куляб), протяженностью 478 верст[2].

10 июля 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б), рассмотрев вопрос «О положении в Восточной Бухаре», постановило:

а) для единства руководства действиями против басмачества в Восточной Бухаре создать Реввоенсовет в составе Ф. Ходжаева (председатель), Павлова и Рафеса;

б) предложить Бухарскому правительству точно выполнить свои обязанности в деле своевременного снабжения красноармейских частей в Восточной Бухаре;

в) признать необходимым обеспечить успех борьбы против басмачей, и с этой целью подчинить революционные военные трибуналы в Восточной Бухаре Реввоенсовету Туркфронта[3].

Руководствуясь директивами ЦК РКП(б) по борьбе с басмачеством, Средазбюро ЦК РКП(б) 19 и 31 января

---

[1] ЦГАСА, ф. 110, оп. 4, д. 644, л. 1.
[2] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1—С, д. 220, лл. 7, 15.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 558, оп. 1, д. 2538, л. 1.

1923 г. специально рассмотрело военные вопросы о Бухаре, связанные с нахождением частей 13 стрелкового корпуса в пределах Восточной Бухары, на которые легла вся тяжесть борьбы с бандой Салима-паши и Ибрагимабека. Средазбюро ЦК РКП(б) считало, что успех борьбы с басмачеством зависит также от правильной ее организации. С этой целью признало необходимым единое оперативное руководство всеми войсковыми частями РСФСР, а также БНСР (милиция и Бухарская Красная Армия), возложив снабжение частей Красной Армии, сражавшихся с басмачами, продовольствием, фуражом и жильем, на правительство БНСР.

В решениях Средазбюро ЦК РКП(б) было указано на недопустимость организации полевых штабов и оперативных органов, помимо существующих, и разъяснено, что гражданские лица за вмешательство в оперативные дела фронта и дачу воинским частям распоряжений оперативного характера подлежат ответственности по законам военного времени.

О действии суда ревтрибуналов Туркфронта в БНСР. В связи с нахождением воинских частей РСФСР в пределах БНСР, которые вели тяжелую борьбу с врагами бухарского народа — басмачами, 26 октября 1922 г. Средазбюро ЦК РКП(б) приняло постановление о подсудности граждан БНСР, причастных к басмачеству, суду Революционного военного трибунала Туркфронта и о сфере деятельности особых отделов Туркфронта на территории действия басмаческих банд в пределах БНСР. В г. Бухаре состоялось объединенное заседание ЦК БКП и Совета Народных Назиров БНСР совместно с Реввоенсоветом Туркфронта с участием члена Средазбюро ЦК РКП(б) Любимова, командующего фронтом Корка, уполномоченного ЦК РКП(б) в Бухаре А. Соколова, полпреда РСФСР при правительстве БНСР Фонштейна, на котором было достигнуто согласованное решение по вопросам о сдаче оружия басмачами военному командованию Туркфронта, подсудности басмачей, суду Реввоентрибунала Туркфронта, о взаимоотношениях особого отдела Туркфронта с отделом государственной охраны БНСР, а также о порядке суда над добровольно сдавшимися басмачами. На основе достигнутых соглашений было выработано положение о деятельности

особых отделов Реввоентрибунала Туркфронта, действующих на территории БНСР, утвержденное 29 октября 1922 г. председателем Средазбюро ЦК РКП(б) Я. Э. Рудзутаком.

В соответствии с этим постановлением было достигнуто соглашение с правительством БНСР. Оно предусматривало, что «особый отдел (Туркфронта) берет на себя непосредственные дела, связанные с басмаческим движением, все же остальные дела переходят в ведение государственной охраны БНСР»[1].

Для согласованности в работе особых отделов Туркфронта и органов госохраны БНСР было решено ввести в состав особого отдела в качестве заместителя начальника — председателя госохраны БНСР, а начальника особого отдела назначить членом коллегии госохраны БНСР.

14 декабря 1923 г. было подписано «Временное положение» между правительством БНСР председателем ЦИК БНСР Парсаходжаевым и председателем Совета Народных Назиров Файзуллой Ходжаевым, с одной стороны, и полномочным представителем ОГПУ СССР в Средней Азии Бельским «О передаче оперативного руководства по борьбе с контрреволюцией и шпионажем на территории БНСР органам ОГПУ СССР по Средней Азии».

В вводной части «Временного положения» констатируется, что, «учитывая важность правильной постановки работы по борьбе с контрреволюцией, шпионажем и прочей преступностью, мешающей спокойной, плодотворной работе по пути социалистического строительства на территории БНСР, правительство БНСР приглашает полномочное Представительство объединенного Государственного политического управления СССР в Средней Азии оказать ему в этом деле содействие».

Деятельность органов особого отдела Туркфронта так же, как и военных трибуналов, да и самого Реввоенсовета Туркфронта на территории БНСР, вызывалась исключительными обстоятельствами необходимости организации успешной борьбы с басмачами, вдохновителями и руководителями которых выступали свергнутые

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 6, лл. 13—14.

эксплуататорские классы, опиравшиеся на вооруженную помощь и финансовую поддержку империалистических государств, ставивших своей целью свержение Советской власти на всей территории Средней Азии, включая и Туркестанскую АССР. Поэтому борьба с басмачеством выходила за рамки национальных интересов отдельных республик (Бухары и Хивы), приобретая общегосударственное значение в масштабе всего Советского Союза, затрагивая непосредственно интересы сохранения государственной независимости как советских республик Средней Азии, так и РСФСР. Общность задач борьбы с басмачеством вытекала из содержания «Союзного договора» от 4 марта 1921 г., заключенного между РСФСР и БНСР, согласно которому обе договаривающиеся стороны обязались оказывать друг другу взаимную помощь в защите своих территорий и территорий договаривающейся дружественной страны перед лицом военного нападения извне в целях уничтожения Советской власти и восстановления феодально-капиталистического строя. В силу изложенных обстоятельств ликвидация басмачества в Средней Азии составляла интернациональную задачу рабочих и крестьян всего Советского Союза. Этим обстоятельством и была вызвана необходимость создания военно-политического союза между РСФСР и БНСР, сыгравшего свою положительную роль в укреплении Советской власти в Бухарской Народной Советской Республике.

3. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК СРЕДНЕЙ АЗИИ И ВОЗРОЖДЕНИЕ ИХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Организация Средазэкосо. Деятельность Среднеазиатского экономического совета и других хозяйственных органов СССР, действовавших на территории Туркестана, Бухары и Хорезма (Средазводхоз, Средазсельхозбанк, Средазхлебопродукт, Средазхлопком, Средазгосторг, Средазкоммерческий банк и др.), в экономическом возрождении края изучена крайне слабо, вследствие чего вопрос о государственной помощи СССР слаборазвитым народам восточных республик, в частности БНСР, в научном отношении требует дальнейшей разработки. Исключительно важную роль в согласовании

годовых и перспективных планов и Госбюджета среднеазиатских республик, в частности БНСР, в направлении их на путь социалистического развития сыграл созданный в 1923 г. Среднеазиатский экономический совет, который координировал и решал проблемы хозяйственного строительства Туркестана, Бухары и Хорезма как единого целого.

Во исполнение директивы ЦК РКП(б) от 1 февраля 1922 г. об организации Среднеазиатского экономического объединения Туркбюро ЦК РКП(б) 9 марта 1922 г. специально обсудило этот вопрос. Принимая во внимание однородность основных элементов народного хозяйства Туркестанской, Бухарской и Хорезмской советских республик в области финансов, ирригации и сельского хозяйства, транспорта и внешней торговли, было признано необходимым в интересах более успешной работы по восстановлению и согласованию планомерности развития основных отраслей народного хозяйства ТуркАССР, БНСР и ХНСР создание Среднеазиатского экономического Совета из представителей этих республик под председательством представителя РСФСР, входящего в состав Туркбюро ЦК РКП(б) и Туркомиссии ВЦИК и СНК РСФСР.

Отдельные руководящие деятели среднеазиатских республик, в частности БНСР (Ф. Ходжаев), выступили против экономического объединения. В силу этого секретариат ЦК РКП(б)[1] 5 января 1923 г. обстоятельно проанализировал причины, приведшие к задержке претворения в жизнь директивы ЦК от 1 февраля 1922 г., указал Средазбюро ЦК РКП(б) и ЦК БКП на недопустимость проявленной ими медлительности в деле создания экономического объединения Туркестана, Бухары и Хорезма.

ЦК РКП(б) признал также своевременным применение к организациям Туркестана общих принципов организационного строительства РКП(б) в автономных республиках; объединение организации Туркестана в Краевую организацию во главе с Крайкомом, поручив Средазбюро провести данное решение на предстоящем съезде КПТ[2].

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 61, оп. 1, д. 129, л. 77.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 401, л. 2.

Средазбюро ЦК РКП(б) и ЦК БКП сделали для себя соответствующие выводы и немедленно приступили к осуществлению идей организации Среднеазиатского экономического объединения. С этой целью 12 февраля 1923 г. в Бухаре состоялся расширенный пленум ЦК БКП с участием Центрального Совета профсоюзов, союзов «Кошчи», молодежи и советско-партийного актива республики, на котором Ф. Ходжаев выступил с докладом о Среднеазиатском экономическом объединении. Пленум одобрил мудрую политику ЦК РКП(б), направленную на возрождение хозяйства Туркестана, Бухары и Хивы при повседневной братской помощи РСФСР[1].

13 апреля 1923 г. СНК РСФСР, обсудив вопрос о финансировании организационных мероприятий, связанных с созывом I Среднеазиатской экономической конференции, принял решение о выделении 200 тыс. руб. на это важное мероприятие, относя это за счет сметы управделами СНК РСФСР[2].

5 марта 1923 г. состоялась I Среднеазиатская экономическая конференция, на которой был избран руководящий состав Средазэкосо по 3 члена от Туркестана, Бухары и Хорезма и 2 от СССР, а также с правом решающего голоса по вопросам своих ведомств были включены: уполномоченные общесоюзных наркоматов по Средней Азии — внешней торговли, путей сообщения, народной связи, финансов, ЦСУ, управляющий Среднеазиатской конторой Госбанка СССР, начальник управления Средазводхоза и председатель Средазбюро ВЦСПС.

Состав СЭС был утвержден в количестве 11 постоянных членов, куда вошли:

от СССР — И. М. Межлаук (председатель) и Буров М. Н.
от Хорезма — Адинаев, Якубов, Абдусалямов
от Туркестана — Паскуцкий, Ходжанов и Исламов
от Бухары — Ф. Ходжаев, А. Мухитдинов и К. Атабаев.

На конференции было принято важное постановление, которое определило как полномочия, так и ближай-

---

[1] «Бухоро Ахбороти», № 136, 1923 г.
[2] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 7, д. 137, л. 8.

шие задачи, стоящие перед Среднеазиатским экономическим объединением[1].

Управление транспорта и связи. В решениях I Среднеазиатской экономической конференции были определены порядок управления транспортом и связью, а также основные направления финансово-кредитной политики в БНСР.

До революции Бухара располагала железнодорожной сетью протяженностью 533 версты, а водный путь по Амударье простирался на расстоянии 900 верст, где обслуживали до 900 каюков общей грузоподъемностью до 600 тыс. пудов. В 1924 г. на Амударьинской флотилии работали лишь 40 каюков с грузоподъемностью до 30 тыс. пудов, что составляло 10% общего числа передвижных средств и 5% выполнения ими общей нагрузки грузоперевозок по сравнению с 1916 г.

Караванный путь, связывающий главным образом Западную Бухару с ее восточными областями (Гиссарской долиной) и туркменскими районами (Керки и др.), определялся в 90 тыс. верст, из которых 2 тыс. верст были приспособлены к колесному движению, обслуживались караваном арбакешей и 88 тыс. верст — вьючным транспортом — верблюдами — караваном туякашей.

Народная связь в Бухаре находилась в ведении трех различных ведомств: военное (телеграф и радиосвязь), Туркомпочтель (почтовая и телеграфная связь по линии Среднеазиатской железной дороги) и правительственная связь БНСР (конно-почтовая связь).

Для объединения деятельности всех этих трех ведомств на территории БНСР было организовано коллегиальное управление связи с участием представителей правительства БНСР, РВС Туркфронта и Туркомпочтеля.

Правительством БНСР было выделено в распоряжение управления связи 65 тыс. руб. золотом и дополнительно еще 100 тыс. руб. червонным исчислением для капитального ремонта и упорядочения народной связи в пределах республики.

---

[1] См.: История Бухарской Народной Советской Республики. Сборник документов, стр. 219—228.

На расширенном заседании Совета Народных Назиров БНСР был рассмотрен вопрос об организации управления Амударьинской флотилией, почтой и телеграфом и железной дорогой.

Совет Народных Назиров установил, что содержание управления всеми этими отраслями, имеющее не республиканское, а межреспубликанское значение, отнести за счет РСФСР путем организации Среднеазиатского Управления связи, почт и телеграфа, что было подтверждено постановлением Средазбюро ЦК РКП(б) от 31 января 1923 г.[1]

30 апреля 1923 г. СНК РСФСР утвердил «соглашение» между РСФСР, с одной стороны, и БНСР и ХНСР, с другой, «О совместном управлении Аму-Дарьинской флотилией»[2].

В развитие основных положений «Союзного договора» от 4 марта 1921 г. и «Экономического соглашения» от 9 августа 1922 г. правительство РСФСР подтвердило, что «во исполнение своей неизменно благожелательной политики в отношении интересов и жизненных потребностей Бухарского и Хорезмского народов РСФСР отказывается от своей части на суда Амударьинской флотилии и раздел последней производится только с соблюдением интересов БНСР и ХНСР» (ст. 1).

Соглашением было установлено, что все суда Амударьинской флотилии передаются в собственность БНСР и ХНСР, причем, исходя из экономической заинтересованности ХНСР, последняя получает в свою собственность один буксирный пароход, одну нефтяную баржу, две грузовых баржи, один пароход из числа выходящих в ближайшее время из ремонта, вся остальная часть Амударьинской флотилии переходит в собственность БНСР (ст. 3).

Договаривающиеся стороны признали невозможным для БНСР и ХНСР самостоятельное управление флотилией вследствие отсутствия у них подготовленного технического аппарата. Впредь до создания такового Бухарской Народной Республикой для технического исполнения предписания ст. 3 «Соглашения», организа-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 12, л. 1.

[2] Годовой отчет за 1923 г. НКИД II съезду Советов СССР (Международная политика в 1923 г.). М., 1924, стр. 78.

ции нормального функционирования и правильной эксплуатации флотилии договорились создать временную Международную Паритетную Комиссию из представителей РСФСР, БНСР и ХНСР, пребывающую в Чарджуе. Международная Паритетная Комиссия действовала на следующих основаниях:

а) председателем Международной Паритетной Комиссии (МПК) является представитель Экономического Назирата БНСР, как республики, имеющей наибольшее количество судов на Амударье;

б) решение Комиссии устанавливается по большинству голосов и приводится в исполнение Начальником Чарджуйского Водного Отдела по принадлежности;

в) Международная Паритетная Комиссия имела права:

установления плановых перевозок по Амударьинскому водному пути в зависимости от имеющихся плавучих средств; установления тарифов на перевозку пассажиров и грузов; рассмотрения и утверждения финансовых и материальных расчетов между республиками; предварительного рассмотрения эксплуатационных смет, смет по новым работам, которые подлежат окончательному утверждению по согласованию Международной Паритетной Комиссии и НКПС РСФСР в зависимости от экономических ресурсов Федерации; утверждения договорных отношений с отдельными юридическими и частными лицами по вопросам водного транспорта; рассмотрения и утверждения ставок и других видов денежного и натурного довольствия, оплаты труда работникам водного транспорта; рассмотрения и разрешения жалоб на действия администрации в отношении бытовых условий работников водного транспорта; члены МПК имеют право инспектирования всех отраслей хозяйства Амударьинского водного пути.

По вопросам административного управления Амударьинской флотилии было установлено, что оно осуществляется начальником линейного Амударьинского отдела, назначенного НКПС по соглашению с МПК. При начальнике отдела учреждается управление согласно действующим НКПС положений, при нем же на правах заместителя начальника состоит представитель штаба войск ВЧК по делам, касающимся охраны границ и

впредь до передачи охраны границ в ведение органов БНСР.

Административно-техническое управление Амударьинским водным транспортом Международной Паритетной Комиссией вверяется НКПС РСФСР, который управляет водным путем по действующим на территории Российской Федерации положениям.

Все материальные средства Амударьинского водного пути (плавучие средства, мастерские, портовые сооружения и т. п.), а также личный состав находятся на время эксплуатации водного пути НКПС в полном распоряжении последнего, не могут быть отчуждаемы и сокращаемы распоряжением других властей РСФСР или властей БНСР и ХНСР.

Содержание Амударьинского водного пути возлагается на РСФСР, которая вносит необходимое ассигнование в Народный банк г. Чарджуя[1].

Таможенное объединение и унификация денежных знаков. В соответствии с постановлением СНК РСФСР от 26 апреля 1923 г. было утверждено «Соглашение между РСФСР и БНСР по таможенному вопросу»[2], согласно которому территория БНСР вошла в единый с РСФСР таможенный округ.

В статье I «Соглашения» подчеркивалось, что «в развитие примечания к статье 2 «Экономического соглашения между РСФСР и БНСР» от 9 августа 1922 г. договаривающиеся стороны соглашаются, что «территории РСФСР и БНСР составляют единую таможенную область, на внешних границах которой с сопредельными иностранными государствами действует общий для обеих договаривающихся республик таможенный тариф», с организацией по Бухаро-Хивинской границе таможенных пунктов.

Было установлено, что «все таможенные учреждения Бухаро-Хивинской границы объединяются в одном главном учреждении, входящем в общую систему таможенных учреждений РСФСР, коему присваивается название «Бухарский таможенный округ» (ст. 3).

---

[1] ЦГА УзССР, ф. 48, оп. 1, д. 44, лл. 30—33.

[2] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 7, д. 53, л. 6; См.: История Бухарской Народной Советской Республики. Сборник документов, стр. 229—231.

Во главе Бухарского таможенного округа стоит начальник, назначаемый правительством БНСР, его заместителем является представитель РСФСР. Все вопросы принципиального характера обсуждались и решались совместно с начальником округа и его заместителем. В случае разногласия между ними по тому или иному вопросу последний передавался на рассмотрение правительства БНСР и Полномочного представителя РСФСР, кои, по совместному между собою соглашению, могут выработать особую на этот случай инструкцию, подлежащую утверждению Наркомата внешней торговли РСФСР (ст. 4).

Договаривающиеся стороны признали необходимым, учитывая крайний недостаток военных сил в БНСР, возложить охрану таможенной границы на правительство РСФСР с подчинением войсковых частей единому командованию Реввоенсовета Туркфронта (ст. 8). Решено было также отнести все расходы, связанные с содержанием штата таможен, за счет правительства РСФСР, создавать их по типу таможенных учреждений, действующих в РСФСР, а при выполнении своих функций руководствоваться установленной практикой этих учреждений приемами с учетом условий местной жизни (ст. 6).

Правительство РСФСР признало целесообразным в целях соблюдения интересов БНСР на некоторые товары, имеющие особое значение для развития народного хозяйства, при прохождении через таможенные учреждения Бухарского таможенного округа, установить особые правила таможенного обложения, о чем решили заключить дополнительный протокол с подробным указанием наименований товаров, размеры ставок их таможенного обложения, а также количество товаров, подлежащих льготному обложению. Было достигнуто соглашение о перевозке риса и муки в неограниченном количестве без оплаты пошлины, как товаров первой необходимости для удовлетворения нужд населения, каракуля — 2 тыс. штук в год с оплатой 3 руб. 50 коп. за пуд пошлины, изюма, фисташек и миндаля до 100 тыс. пудов в год с оплатой пошлины по 75 коп. за пуд.

Конфликты, могущие возникнуть при применении как общего тарифа, так и особой росписи, устанавливаемой соглашением, подлежали разрешению совместно Полномочным представителем РСФСР и правительством

БНСР с доведением о состоявшемся решении до сведения Таможенного тарифного комитета РСФСР.

19 и 31 января 1923 г. на пленумах Средазбюро ЦК РКП(б) были специально обсуждены вопросы хозяйственного строительства в БНСР, в частности унификации денежных знаков БНСР с денежными знаками РСФСР.

Решением Средазбюро ЦК РКП(б) от 27 февраля 1923 г. Бухарскому правительству было рекомендовано обмен бухарских дензнаков на общефедеральные по существующему курсу.

Унификация денежных знаков БНСР с общефедеральными явилась важным фактором в ликвидации валютной спекуляции на бухарском рынке, приведшей к обогащению отдельных групп лиц, стимулировала поднятие нормальных условий жизни рабочих и служащих, живущих на зарплате, а также существенно повлияла на развитие торговли между РСФСР и БНСР на твердой основе.

Вопросы денежной реформы в Бухаре были предметом специального обсуждения Политбюро ЦК РКП(б) 3 марта 1923 г., на котором по докладу Я. Э. Рудзутака было принято решение об одобрении проводимой Средазбюро ЦК РКП(б) линии унификации денежной системы Советской России и Бухары в целях экономического сближения Туркестана, Бухары и Хивы. Это привело в 1924 бюджетном году к включению БНСР и ХНСР, в соответствии с постановлением СТО СССР от 2 июня 1924 г., в общий план общесоюзной переписи населения, хозяйства, торговли и промышленности[1], а в 1925 г., в соответствии с постановлением СНК СССР от 21 ноября 1925 г. и ЦИКа СССР от 11 декабря 1925 г., к прекращению с 1 января 1926 г. чеканки бухарской тенги и приема к платежу на территории Узбекской и Туркменской советских социалистических республик с повсеместным хождением единых денежных знаков Союза Советских Социалистических Республик[2].

Хозяйственное строительство. Переход от первого — демократического, ко второму — социалистическому эта-

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 1, д. 6, л. 380.
[2] ЦГАОР СССР, ф. 5674, д. 294, лл. 15—16.

пу развития БНСР тесно связан с созданием Средазэкосо в марте 1923 г. Это было началом не только добровольного объединения народов Средней Азии, но и периодом перехода БНСР к осуществлению социалистических принципов на основе единого хозяйственного плана общего для всех трех среднеазиатских республик, что привело к приобщению Бухарской и Хорезмской народных советских республик к социалистической экономике Туркестана и РСФСР.

1924 г. занимает особое место в истории Бухарской республики. В этот год ликвидированы основные силы басмаческой националистической контрреволюции. Страна начала осуществлять постепенный переход от состояния гражданской войны, с своеобразным применением основ военного коммунизма (продразверстки, гужевой повинности и др.), с учетом местных условий, национально-бытовых особенностей и положения самой БНСР как суверенного народно-демократического государства, не входящего в состав РСФСР и СССР, но связанного с ним узами дружбы и братства. Переход к нэпу, провозглашенный на III съезде Советов БНСР в августе 1922 г., из-за затяжного характера басмаческого движения в Восточной Бухаре не был осуществлен. Первые шаги к нэпу наметились в начале 1924 г., когда страна имела возможность приступить к мирному хозяйственному строительству на основе торговли и продналога, призванных установить новые отношения государства с многотысячной крестьянской массой на базе хозяйственного союза, складывающегося между дехканами и рабочим классом. Нэп, будучи поворотной вехой в установлении новых взаимоотношений между классами, был также средством в дальнейшем развитии государственно-правовых взаимоотношений БНСР с РСФСР и СССР.

Рассмотрим экономическое положение БНСР, начав анализ с характеристики количества населения БНСР и его национального и социального состава, которое имеет важное значение в определении существа государства и его формы правления.

По данным Бухарского экономического совета за 1923 г., население БНСР исчислялось немногим более 2,5 млн. человек, из которых узбеки составляли 975,5 тыс., таджики — 802,6 тыс., туркмены — 174 тыс.,

киргизы — 7 тыс. и прочие национальности — 70 тыс. Из общего количества сельского населения, определяемого в 1826 тыс. человек, 93,6% вели оседлый и 6,4% — кочевой и полукочевой образ жизни, а городское население составляло 300 тыс. человек, или 10% всего населения страны[1]. Эти данные были взяты за основу Комиссией ЦК РКП(б) по обследованию БКП в 1924 г., хотя они, на наш взгляд, были значительно приуменьшены.

Следует указать, что количество постоянных рабочих на железной дороге, хлопкоочистительных, маслобойных, кирпичных и других заводах достигло 1200 человек, а сезонных — до 5 тыс. человек[2]. Это очень незначительное количество населения Бухары, процент которого к общему числу жителей всей страны равнялся приблизительно 0,2%. Что касается городского населения, то они состояли из мелких и средних торговцев, многочисленной армии кустарей-ремесленников (ткачей, обувщиков, пищевиков, металлистов, гончаров и др.). Количество служителей культа по республике исчислялось более 80 тыс. человек, только в одной Старой Бухаре их было 40 тыс. человек на 150-тысячное население города[3].

Из приведенных данных с определенностью явствует мелкобуржуазный состав населения БНСР, состоящего по преимуществу из единоличных крестьян (середняк, бедняк и кулак-бай), мелких и средних торговцев и кустарей-ремесленников, составляющих, по данным информотдела ЦК РКП(б), 95% населения всей страны.

Бухарская Коммунистическая партия при определении экономической политики страны должна была исходить из мелкобуржуазного характера как состава населения, так и хозяйственного положения республики.

Переходя к анализу состояния экономики БНСР, следует указать, что страна располагала обширной территорией в 210 тыс. кв. км как естественно-природной базой для ведения хозяйства: земледелия и скотоводства.

Ведение земледельческого хозяйства в условиях Бухары так же, как и всей Средней Азии, было связано с ис-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 67, д. 207, л. 3.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 67, д. 373, л. 90.
[3] «Жизнь национальностей», 1924, № 1—2, стр. 196.

кусственным орошением, затратой огромных сил и средств для оплодотворения так называемых «мертвых», «впустую лежащих», как говорили в народе, земель. Поэтому посевная площадь БНСР составляла лишь 10% всей территории республики, определяемой в 2200 тыс. десятин, из которых 1372 тыс. десятин падали на долю орошаемого, а остальное — богарного земледелия.

В 1924 г. в республике была засеяна зернозлаковыми, бахчевыми, масличными и техническими культурами площадь в 583750 десятин, что составляло 42,5% всей орошаемой земли.

За годы войны с басмачеством число крестьянских хозяйств сократилось на 23%, или из 489600 существующих в довоенные годы осталось 369340 хозяйств. Сильно сократились оседлые хозяйства, которые составляли 25% от довоенного уровня, но вдвое увеличились кочевые и полукочевые хозяйства, составляя 118 200 вместо прежнего 67,5 тыс. хозяйств в 1916 г.

Другой наиболее доходной отраслью хозяйства считалось скотоводство, которое сильно пострадало за годы войны, в особенности за время басмачества. Количество овец с 2 974 200 голов сократилось до 869 тыс., составляя 29,2% довоенного уровня; козы, насчитываемые 671 100 голов, уменьшились до 366 тыс., то есть на 45,4%; лошадей в 1916 г. было 140700 голов, а осталось 65,5 тыс., или уменьшились на 64,9%. Крупный рогатый скот с 481 тыс. голов уменьшился до 328700 голов, количество ослов сократилось на 22%, верблюдов — на 55%. В целом скотоводство сократилось на 62%[1].

Земельно-водные отношения в БНСР оставались все еще запутанными. До революции существовали 17 различных категорий земель, из которых основными считались: земли эмирские — 3461 десятина, крупные земельные владения (мильки-хур) — 80408 десятин, вакуфы — 124705 десятин, харадживые (податные) — 244442 десятины, амляковые (государственные): а) поливные — 681124 десятины и б) богарные — 721200 десятин и др.

Решающую роль в восстановлении народного хозяйства БНСР сыграла финансовая помощь РСФСР, направленная на расходы по содержанию десятитысячной милиции, ведшей борьбу с басмачеством, а также путем

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 67, д. 207, л. 12.

отпуска специальных ассигнований на нужды хлопководства, ирригации, скотоводства и торговли.

Финансовая помощь РСФСР Бухарской Народной Советской Республике с декабря 1920 г. до конца 1921 г. определялась от 3 до 5 млрд. руб. в месяц. Так, например, постановлением СНК РСФСР от 11 сентября 1921 г. было выдано БНСР 3 млрд. руб., 30 сентября 1921 г.— 5 млрд. руб. Всего ассигнований, отпущенных РСФСР Бухаре в 1921 г., составило 13 млрд. руб. Для покрытия дефицита госбюджета БНСР 18 и 28 января 1922 г. СНК РСФСР отпустил безвозмездную ссуду на 248 млн. 100 тыс. руб. (знаками 1919 г.)[1].

По ходатайству наркома иностранных дел Г. В. Чичерина 28 марта 1922 г. СНК РСФСР, рассмотрев вопрос «Об определении размера безвозвратного пособия, которое правительство РСФСР обязалось представить БНСР в силу ст. 13 экономического соглашения между РСФСР и БНСР от 4 марта 1921 г.», установил и определил сумму безвозмездного пособия в размере 5,5 млрд. руб.[2]

Вопросы финансирования БНСР, например, за 1923 г. неоднократно рассматривались в СНК РСФСР и СТО СССР, согласно которым на борьбу с басмачеством и строительство оборонительных сооружений было выделено 33 344 398 руб, а на покрытие дефицита госбюджета 26 млн., всего около 60 млн. руб. знаками РСФСР 1919 г.[3]

Государственная помощь РСФСР и СССР осуществлялась также путем долевого участия в создаваемых БНСР торгово-промышленных, акционерных обществах и товариществах, а также путем открытия отделений Среднеазиатского сельскохозяйственного и Коммерческого банков в Бухаре.

Торговля в Бухаре была сосредоточена в руках Госхлопка СССР, Госторга БНСР, Русско-Бухарского акционерного общества, Госторга СССР, Первого русско-бухарского акционерного общества. Бухцентросоюза и других, которые располагали капиталом в 10900 тыс. руб.

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 6, д. 51, л. 161.

[2] Там же, л. 155.

[3] ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1—6, д. 224, л. 7; д. 220, л. 15; ф. 5674, оп. 1, д. 2, л. 68.

Из этой суммы на долю Госторга СССР падало 10 млн. руб., а кооперации и смешанных акционерных обществ— 900 тыс. руб. По сравнению с дореволюционным периодом, когда торговый оборот между Россией и Бухарой достигал 40 млн. руб., указанная выше сумма составляла 25% довоенного кредита и была недостаточной для финансирования торгово-промышленной деятельности в БНСР. С этим обстоятельством отчасти было связано также падение экспорта Бухары, который в 1921 г. составил 1 млн. руб. против 35 млн. руб. в дореволюционное время. Резко упали цены на предметы экспорта. Так, например, хлопок, оцениваемый по 11 руб. 30 коп. за пуд в 1916 г., продавался по 1 руб. 30 коп. в 1921 г.; каракуль соответственно 7 руб.—1 руб. 20 коп. за шкурку, а шерсть продавалась по 2 руб. за пуд, что составляло 20% довоенного уровня ее стоимости.

Все эти факты свидетельствуют о катастрофическом падении производства сельхозпродуктов и резком сокращении привоза промышленных товаров из городов Центральной России, что отрицательно отражалось на положении трудящихся масс БНСР.

Некоторое оживление экономической жизни Бухары наметилось в 1924 г., когда экспорт поднялся до 10 млн. руб. БНСР в 1924 г. ввозила в Россию 750 тыс. пудов хлопка, то есть на 1 млн. пудов меньше, чем в 1916 г., 450 тыс. штук каракуля, что составляло 30% довоенного уровня и др.[1]

Как следствие подъема экономики явилось постепенное увеличение торгового оборота внутри страны и во вне. Торговые операции в БНСР осуществлялись органами Госторговли (Госторг СССР и БНСР, Госхлопок, хлебопродукт и др.), а розничные — кооперацией (Бухцентросоюз) и многочисленной армией купечества (частная торговля).

В Бухаре было до 30 крупных торговых фирм, которые владели капиталом от 20 до 100 тыс. руб. Однако основная масса торговцев состояла из так называемого «Чорбозорон»— мелких купцов, разъезжавших по кишлакам в установленные базарные дни для каждого района и продававших населению предметы широкого потребления.

---

[1] «Бухарская жизнь», 1924, № 1—2, стр. 8—12.

В постановлении Совета труда БНСР от 15 января 1923 г. «Об оборотах продаваемых на базарах товаров» дается перечень торговцев различных категорий и наименований. Это — бакалейщики, торговцы хлебными злаками, сухофруктами, чаем, сахаром, одеялами, изделиями из железа, аптекарскими товарами, хлопком, обувью, галантерейными товарами, изделиями из золота, книгами, тюбетейками и др.

Такова типичная картина для городов республик Средней Азии в первые годы нэпа, когда было заметно некоторое оживление капиталистических элементов по всей стране.

Промышленность в Бухаре до революции была развита крайне слабо. Заводы и фабрики капиталистического типа с промышленным пролетариатом отсутствовали. Из имеющихся 32 предприятий — 22 были хлопкоочистительными заводами. На этих предприятиях работало 3480 человек в сезон и 509 человек в зимнее время. 40% рабочих составляли узбеки и таджики, около 20% — русские и 40% — другие национальности. Заводы в дальнейшем вырабатывали в сезон (в течение 6 месяцев) 1,5 млн. пудов волокна, 10 тыс. пудов хлопкового масла и 10 тыс. пудов мыла[1].

В 1923 г. действовали 4 хлопкоочистительных, 1 маслобойный и 1 мыловаренный заводы, которые вырабатывали 235 тыс. пудов хлопка-волокна, 13 тыс. пудов масла и 5 тыс. пудов мыла. Количество рабочих на заводах Бухары в 1923 г. доходило до одной тысячи человек в сезон. В 1924 г. начали работать 6 хлопкоочистительных заводов, вырабатывая до 0,5 млн. пудов волокна, а производительность маслобойных заводов поднялась до 21 тыс. пудов масла. На заводах Бухары в 1924 г. постоянных рабочих насчитывалось 850 человек[2].

Хотя данные о количестве заводов и других промышленных предприятий в Бухаре противоречивые и нуждаются в уточнении, однако остается бесспорным факт малочисленности рабочего класса в БНСР, общее количество которого не превышало 5 тыс. человек, что составляет примерно 0,2% общего числа населения страны. Промышленные предприятия в Бухаре, будучи техни-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 98, л. 62.
[2] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 67, д. 207, л. 12.

чески неоснащенными, объединяли лишь только несколько десятков рабочих, в силу чего организованного промышленного пролетариата, прошедшего школу капиталистических заводов и фабрик, не было. Советское правительство провело ряд мероприятий по развитию промышленности в слаборазвитых странах. С этой целью постановлением Политбюро ЦК РКП(б) от 1 февраля 1922 г. ВСНХ РСФСР была поручена переброска в Бухару оборудования для 4 предприятий.

13 июня 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б), подтвердив свое прежнее решение, обязал ВСНХ в срочном порядке передать БНСР оборудование для текстильной, кожевенной, бумажной и мыловаренной фабрик.

14 июля 1922 г. правительство БНСР вошло с ходатайством в ВСНХ о передаче БНСР чугунолитейного и механического заводов вместо начеменных кожевенного и мыловаренного.

Текстильная фабрика в Зарайске, где работали 1810 рабочих, с переходом в распоряжение правительства БНСР была переименована в ткацко-прядильную фабрику «Красный Восток», где при школе фабзавуча был организован специальный ученический класс для девушек и юношей, прибывающих из республик Средней Азии в целях подготовки специалистов коренного населения. Так создавались кадры национального пролетариата.

Культурное строительство. В. И. Ленин считал, что Советское правительство не должно ограничиться военно-политической поддержкой освободившихся от гнета империализма восточных стран, вступивших на путь самостоятельного развития, оно обязано также содействовать им в поднятии экономики и культуры, в особенности создания ядра национальной интеллигенции для всех областей народного хозяйства[1].

Эти мудрые указания В. И. Ленина и легли в основу деятельности правительства РСФСР, составляя руководящее начало в осуществлении национальной политики Коммунистической партии среди восточных народов.

Культурное строительство в БНСР, заметные успехи в котором наметились в 1924 г., имело ряд специфических особенностей. Руководящие работники Назирата

[1] См.: *В. И. Ленин.* ПСС, т. 54, стр. 28, 564.

просвещения, будучи преданными делу народного образования, придерживались, однако, различного метода обучения бухарских детей. Существовали две группы, отличавшиеся друг от друга по вопросу воспитания подрастающего поколения. Кари Юлдаш Пулатов и Мусаджан Саиджанов в вопросе обучения детей придерживались русского метода воспитания, привлекая в качестве учителей в бухарские школы татарских педагогов, прибывших из Туркестанской АССР и поволжских городов РСФСР. Эта группа, будучи более интеллектуальной, считала целесообразным командирование бухарских детей для получения специального образования на учебу в Москву, Оренбург, Казань и другие города Советской России.

Другая группа отличалась узким буржуазно-националистическим подходом к вопросу о воспитании бухарских детей. Ее возглавлял Мукамил Бурханов, получивший образование в Турции и отстаивающий турецкий метод обучения с привлечением в качестве педагогов турецких учителей-афанди и направлением юношей для получения дальнейшего образования в Турцию и Германию. Эта группа была более влиятельной.

Была и третья группа, которая объединила бывших учителей (мударисов) и студентов (муллабачей) бухарских медресе, ратовавших за новометодное (джадидское) обучение детей.

В условиях острой идеологической борьбы ЦК БКП приступил к организации кадров педагогов национальной интеллигенции. Для этой цели в 1920 г. в Бухаре были организованы учительские курсы на 50 человек, в Чарджоу — на 150 человек для туркмен, а через годдва — институт просвещения на 100 человек в тех же городах.

В 1923/24 учебном году были организованы краткосрочные курсы учителей на 100 человек в Бухаре и отдельно 50 человек для Восточной Бухары, населенной таджиками.

Надо сказать, что к концу 1924 г. в БНСР действовали 100 различных учебных заведений с контингентом учащихся 6751 человек.

В школах, создаваемых по преимуществу в городах и в районных центрах, обучались дети: дехкан — 1019 человек, что составляет 26,7% общего числа учащихся,

рабочих — 554 (14,4%), кустарей — 398 (10,4%), мелких торговцев — 182 (5%), служащих государственных учреждений — 804 (21%), безнадзорных и бедствующих детей, воспитывавшихся в интернатах, 804 (21%) и других — 48 (1,2%).

По национальному составу ученики школ и курсов составляли: узбеки — 41,5%, русские — 17,2%, евреи местные — 11,7%, таджики — 8%, татары — 7%, туркмены — 5%, иранцы — 2,6%, казахи, киргизы — 2% и остальные — 2%[1].

В 1924 г. за пределами БНСР обучались 70 человек.

В Москве в Бухарском доме просвещения проходили обучение 208 человек, в Ташкенте на рабочем факультете — 26 человек, а в Среднеазиатском Коммунистическом университете по путевке ЦК БКП — 54 студента, на курсах наборщиков и художественной студии в Ташкенте — 2 бухарца. Таким образом, за пределами БНСР обучались 360 юношей и девушек[2].

Наряду со школами, находящимися на государственном бюджете, продолжали существовать старометодные мактабы, которых только в одном Бухарском вилояте было 60.

Важным событием в культурной жизни народов Средней Азии явилось открытие университета в Бухаре. Это было второе по счету высшее учебное заведение, организация которого была связана с именем В. И. Ленина.

Оргбюро ЦК РКП(б) 30 августа 1922 г., рассмотрев вопрос о Бухарском университете, предложил президиуму ВЦИК сообщить Полномочному представителю РСФСР в Бухаре, что правительство РСФСР преподносит в дар Бухарской Советской Республике для университета фундаментальную библиотеку по общественным и агрономическим наукам[3].

14 сентября 1922 г. ВЦИК по ходатайству НКИД РСФСР принял постановление, поручив Народному комиссариату просвещения РСФСР «организовать фундаментальную библиотеку для Бухарского университета и срочно представить смету в СНК на потребную для этой цели сумму»[4].

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 67, д. 207, лл. 16—17.
[2] Там же, л. 18.
[3] «Жизнь национальностей», 1923, кн. II, стр. 145.
[4] ЦГАОР УзССР, ф. 48, оп. 1, д. 59, л. 265.

Смета была утверждена, и на создание библиотеки при Бухарском университете выделена сумма 1 035 000 руб. золотом[1].

Кроме того, Советское правительство протянуло руку помощи трудящимся Бухары, передав в дар библиотеку для университета с полным комплектом литературы по общественным и естественным наукам, также взяв на себя все расходы на содержание «Бухарского дома просвещения», функционировавшего с 1923 г. в Москве. Такая же помощь и впредь осуществлялась путем посылки специалистов-ученых по различным отраслям знания, которые отдавали всю свою энергию делу просвещения народа, поднятию его уровня культуры.

Наряду с постепенным налаживанием дела народного образования Коммунистическая партия и Советское правительство уделяли внимание здравоохранению БНСР, где функционировали 8 больниц с числом коек 390, 9 амбулаторий, 10 фельдшерских пунктов и 6 малярийных станций[2].

2 января 1924 г. в Старой Бухаре открылся тропический институт по борьбе с малярией[3], где работали всего 8 человек.

Все эти факты говорят о бескорыстной помощи великого русского народа своим братьям, угнетенным народам Бухары, чтобы они могли вступить на путь свободного развития своей национальной экономики и культуры.

4. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА БНСР

Политическую систему БНСР составляли общественные организации (профсоюзы, комсомол, союз «Кошчи» и др.), действовавшие под руководством Бухарской Коммунистической партии — одного из отрядов ЦК РКП(б).

История Бухарской Коммунистической партии недостаточно изучена, а имеющаяся литература по этой теме носит общий характер, в которых вопросы формиро-

---

[1] ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 1, д. 1, лл. 189—190.

[2] Бухара в государственном хозяйственном плане на 1923—1924 гг., издание БСЭ, Старая Бухара, 1923, стр. 241.

[3] «Туркестанская Правда», 9 января 1924 г.

вания и развития БКП не подвергнуты специальному анализу. Новые архивные документы, вводимые впервые в научный оборот, характеризуют деятельность Уполномоченных ЦК РКП(б) в Бухаре со времени вхождения БКП в состав РКП(б), то есть с февраля 1922 г., дают возможность проанализировать протоколы заседаний Средазбюро ЦК РКП(б), связанные с обсуждением Бухарской проблемы, включая вопросы партийного, государственного, культурного и хозяйственного строительства, существенно пополняют наше представление о Бухарской Коммунистической партии. Документальные материалы позволяют при их изучении проследить пути формирования Бухарской Коммунистической партии как в организационном, так и в идейно-политическом отношении.

Как известно, 1 февраля 1922 г. Политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление о вхождении БКП в состав Российской Коммунистической партии. Это было событие большого исторического значения в политической жизни страны и трудящихся масс БНСР.

Значение этого события заключалось прежде всего в том, что это было огромное доверие, оказанное лично В. И. Лениным и ЦК РКП(б) коммунистам Бухары, и признание их заслуг как в подготовке и проведении сентябрьской революции 1920 г., так и в защите завоеваний революции от сил внутренней и внешней контрреволюции. Вместе с тем принятие БКП в состав Российской Коммунистической партии обязывало бухарских коммунистов ко многому: идейной закаленности, верности принципам ленинской партии, солидарности с генеральной линией ЦК РКП(б), выполнения его директив, непримиримости к врагам революции и антипартийным группировкам, решительной борьбе как с правыми, так и с левым уклонами в партии, а также со всякими проявлениями шовинизма и национализма, отстаивая принципы пролетарского интернационализма и дружбы народов.

В связи с принятием специального решения Политбюро ЦК РКП(б) по «Бухарскому вопросу» в Бухару был направлен Уполномоченный ЦК РКП(б).

8 февраля 1922 г. с участием Уполномоченного ЦК РКП(б) состоялся расширенный пленум ЦК БКП, посвященный знаменательному событию в истории ком-

мунистического движения в Бухаре — обсуждению исторического постановления Политбюро ЦК РКП(б), от 1 февраля 1922 г. о приеме БКП в состав РКП(б), о конкретной программе по укреплению Бухарской Советской Республики путем оказания ей военно-политической, хозяйственной и технической помощи со стороны ЦК РКП(б) и Советского правительства.

На пленуме ЦК БКП Уполномоченный ЦК РКП(б) А. Соколов выступил с докладом «Об установлении взаимоотношений ЦК БКП с ЦК РКП(б) на общих основаниях с центральными комитетами национальных Советских Республик». Он разъяснил членам ЦК БКП и ответственным работникам о преимуществах непосредственного вхождения БКП в общую систему единой Российской Коммунистической партии, имеющей опыт борьбы и руководства в период трех русских революций, гражданской войны и иностранной интервенции, перехода к мирному труду по восстановлению народного хозяйства на основе претворения в жизнь выработанной Лениным и провозглашенной на X съезде РКП(б) новой экономической политики. Он после обстоятельного анализа внутренней и внешней политики, проводимой ЦК РКП(б), перешел к бухарским проблемам, обратив внимание членов ЦК БКП на слабую постановку партийно-политической работы в рядах Бухарской Компартии[1].

Вызвало определенный интерес у участников пленума сообщение А. Соколова о привлечении к работе в правительстве писателей — Фитрата и Айни — как демократических представителей местной интеллигенции, о сокращении аппарата БухЦИКа и Совназиров до 25 человек с тем, чтобы привлечь 10 беспартийных. Он также сообщил ценные сведения о реорганизации бухарской милиции, оказавшейся под влиянием националистических пантюркистских офицеров-турок, и создании народной милиции, выбираемой из среды населения по поручительству не менее двух местных жителей и т. д.

В связи с вхождением БКП в состав РКП(б) на пленуме была избрана делегация для участия в работе XI съезда РКП(б), в состав которой в своем большинстве вошли «левые» коммунисты — Георгий Рубинштейн, Аб-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 67, д. 371, л. 5.

бас Алиев, Артык Рахматов, Караулов и один представитель Центра. В письме на имя И. В. Сталина А. Соколов информировал, что Аббасу Алиеву группа «левых» коммунистов дала мандат для ведения переговоров с Коминтерном и ЦК РКП(б), что они стремились к тому, чтобы ими непосредственно руководил ЦК РКП(б) или ИККИ.

Секретариат ЦК РКП(б) 11 апреля 1922 г., обсудив положение внутрипартийной группы в БКП, поручил И. В. Сталину разработать проект циркулярного письма и представить его на утверждение Политбюро ЦК РКП(б), где подвергнута критическому анализу опасная для дела линия, проводимая «левыми» коммунистами, требующими преждевременного перехода БНСР на путь социализма, перешагнув демократический этап развития. И. В. Сталин в этом духе имел беседу с лидером «левых» бухарских коммунистов Аббас Алиевым. В беседе с И. В. Сталиным Аббас Алиев изложил точку зрения «левых» коммунистов, требующих реорганизации правительства БНСР, как буржуазного по социальному составу и программе действия[1]. В этом отношении небезынтересным является письмо А. Соколова И. В. Сталину с подробным изложением истории «левых» коммунистов в Бухаре, где показывается зарождение и тактика работы последних: 29 марта 1922 г. в Бухаре было созвано совещание-актив бухарских коммунистов, где «левые» выступили против Бухарского правительства, которое считали буржуазным. По утверждению А. Соколова: 1) «левые» — это группа коммунистов, которая возникла в Бухаре в период 1918—1919 гг. и которая, по предложению Туркбюро ЦК РКП(б), слилась в 1920 г., перед бухарским переворотом, с младобухарской организацией;

2) из-за своей политической молодости и незрелости группа эта целиком копировала методы работы русских коммунистов, вследствие чего, слившись с младобухарцами, она не сумела пойти на соответствующие компромиссы и продолжала преследовать прежние цели и лозунги;

3) группа младобухарцев также не пошла с коммунистами. Таким образом, обе группы, объединившись

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 67, д. 373, лл. 43—51.

под именем Бухарской Компартии, фактически сохранили свою обособленность друг от друга;

4) с «левой» группой все время поддерживали связь Туркбюро ЦК РКП(б) и представитель Коминтерна в Бухаре — полпред РСФСР К. Хакимов, которые финансировали их, снабжали инструкциями, принимали от них доклады, придавая тем самым официальный характер существованию «левой» группы;

5) группа «левых», поднявшая оружие против Бухарского правительства (имеется в виду мятеж Мухитдина Махсума Ходжаева в августе 1921 г.) и перешедшая после поражения границу, встретила радушный прием в Туркестане, где ей было выдано обмундирование, денежные средства и содержалась за счет средств Туркфронта в г. Самарканде «под боком у Бухары»[1].

Все это создавало уверенность в правоте борьбы «левых» коммунистов с Бухарским правительством, которое они признавали как антинародное.

Подробно анализируя борьбу «левых» коммунистов против существующего правительства БНСР, возглавляемого Ф. Ходжаевым, А. Соколов констатировал полное их поражение в этой борьбе.

Члены Туркомиссии и Туркбюро в лице Я. Х. Петерса, Я. Э. Рудзутака и Г. К. Орджоникидзе отрицательно оценили деятельность «левых» коммунистов в Бухаре. Г. К. Орджоникидзе считал, что «левые» слишком забегают вперед, хотят осуществить социалистические мероприятия, тогда как для реального претворения в жизнь не созданы ни социальные, ни экономические, ни идеологические условия из-за отсталости Бухары.

«Левый» коммунизм в Бухаре был осужден в постановлении Политбюро ЦК РКП(б) от 18 мая 1922 г.

16 июня 1922 г. А. Соколов информировал ЦК РКП(б) о полной ликвидации группы «левых» коммунистов в Бухаре, из которых 16 были исключены из партии. В числе оставшихся членов БКП были 8 «левых» коммунистов: Акчурин, Рубинштейн, Аббас Алиев, Караулов и др., которых направили в профсоюзы, союз «Кошчи», в налоговую инспекцию, чтобы вести среди народа идейно-политическую работу.

Вступление БКП в состав РКП(б) явилось новым

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 67, д. 373, лл. 46—47.

важным этапом в развитии революции в Бухаре в сторону ее углубления. Надо сказать, что революция в Бухаре не переросла и не могла сразу перерасти в социалистическую без достаточной подготовки как социальных, так и экономических условий для такого качественно нового, отличного от общедемократического этапа развития революции. Руководство РКП(б) Бухарской Компартией, хотя и явление исключительно важное, но однако это не означает перехода страны к осуществлению принципов социализма, ибо такое руководство возможно и крайне необходимо и в условиях, когда страна переживает период подготовки к новым свершениям.

О Бухарской Коммунистической партии написано немало, но вопрос о том, насколько она отвечала требованиям, предъявляемым к коммунистическим партиям, можно ли ее назвать таковой, каков ее социальный состав и программа деятельности, эти и многие другие вопросы, характеризующие роль и место БКП в строительстве социализма в республиках Средней Азии, все еще остаются малоизученными. В литературе все еще не проанализированы партийные директивы и оценка Бухарской Компартии руководящими деятелями ЦК РКП(б), Туркбюро и Средазбюро ЦК РКП(б). В этом отношении характерным является доклад Я. Э. Рудзутака на заседании Туркбюро ЦК РКП(б) в конце апреля 1921 г. «О результатах поездки в Бухару», где он дал подробную характеристику составу и деятельности Бухарской Коммунистической партии и ее руководящего органа — ЦК БКП.

Коммунистическая партия Бухары, по мнению Рудзутака, представляла из себя совершенно сырой материал, не имевшая ни определенной программы, ни тактики, а равным образом классового состава. Общая численность Бухарской Коммунистической партии составляла в то время до 17 тыс. человек. Это было одним из свидетельств о неблагополучном состоянии партии.

Перед Туркбюро ЦК РКП(б) стояла огромная задача по чистке рядов БКП от чуждых элементов, коренного улучшения ее социального состава, поднятия идейно-политического уровня как руководящих, так и рядовых членов партии.

19 января 1923 г. Средазбюро ЦК РКП(б), специально обсудив вопрос «О состоянии партии в Бухаре»,

в постановлении указывало, что необходимо произвести качественные изменения состава БКП, привлечь на партработу коммунистов из трудового населения, усилить аппарат ЦК БКП, укомплектовав его более стойкими и выдержанными коммунистами[1].

11—17 октября 1923 г. в г. Бухаре проходил IV Всебухарский курултай (съезд) Советов, на котором было одобрено решение II Чрезвычайной сессии БухЦИКа от 14 августа 1923 г. об изменении состава правительства БНСР путем отстранения от должности ряда назиров, уличенных в злоупотреблении властью и проявивших себя противниками установления и упрочения дружбы между РСФСР и БНСР. В числе их был заместитель председателя Совета назиров БНСР Атаходжаев — отъявленный националист-пантюркист и др. В состав Совета народных назиров республики были вновь избраны лучшие представители трудового народа и лояльной к Советской власти интеллигенции, среди которых был Кайгусиз Сардарович Атабаев, назначенный на должность первого заместителя председателя Совета народных назиров в соответствии с постановлением БухЦИКа от 23 июня 1923 г. «Об изменении состава правительства БНСР» и др.

Съезд утвердил также изменения, внесенные в Конституцию БНСР решением II Чрезвычайной сессии БухЦИКа от 14 августа 1923 г., согласно которому все бывшие эмирские чиновники, крупные торговцы, ростовщики были лишены активного и пассивного избирательного права. Избирательные права городских рабочих и бедняцких слоев крестьянства (дехкан) были значительно расширены. Им были предоставлены права избирать своих делегатов (депутатов) в высшие органы государственной власти (съезды Советов БНСР) отдельно от других слоев населения по норме один депутат на 500 избирателей. Это дало возможность более широкому привлечению трудящихся масс к управлению страной, в результате чего в состав вновь избранного IV Всебухарским съездом Советов Центрального Исполнительного Комитета БНСР были избраны 32 дехканина и 20 рабочих и кустарей, что явилось для тех условий крупным завоеванием советской демократии.

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 6, л. 1.

Важной вехой в истории Компартии Бухары явился IV съезд партии, собравшийся в г. Бухаре 15 января 1924 г. На съезде участвовали 74 делегата от лица полуторатысячной армии коммунистов. Участники съезда с большим воодушевлением направили приветственную телеграмму на имя основателя Коммунистической партии и Советского государства, большого друга народов Востока В. И. Ленина[1].

Съезд наметил ряд конкретных мер по восстановлению народного хозяйства, уделяя большое внимание укреплению рядов партии, усилению ее руководящей и направляющей роли в деятельности Советов и общественных организаций — профсоюзов, комсомола, кооперации.

IV съезд БКП прошел организованно, отличался большой деловитостью и свидетельствовал о значительном укреплении рядов БКП[2].

17 июня 1924 г. Оргбюро ЦК РКП(б) приняло постановление по обследованию парторганизации Бухары и совместно с ЦК БКП решило проделать следующую работу:

1) выявить состояние парторганизации и деловых качеств руководящих работников, обратив особое внимание на осуществление национальной политики, проводимой ЦК РКП(б), успехи в борьбе с басмачеством;

2) оценить деятельность советских, хозяйственных и кооперативных органов, обратив внимание на достигнутые успехи и выявление недостатков в области народного просвещения, проведения земельной и налоговой политики, а также осуществления правосудия;

3) изучить состояние экономического развития республики, выявить отношение населения к предстоящему национальному размежеванию республик Средней Азии, детально ознакомиться с процессом классовой дифференциации среди дехкан в кишлаках и кустарей-ремесленников в городах и состоянии их вовлечения в профессиональные союзы и союзы «Кошчи»;

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 6, оп. 1, д. 1719, л. 3.

[2] «Туркестанская Правда», 15 января 1924 г.

4) специально рассмотреть вопрос о состоянии и мерах улучшения боеспособности Бухарской Красной Армии;

5) внести на рассмотрение ЦК РКП(б) конкретные предложения, направленные на оздоровление и укрепление БКП.

По материалам проверки бригады ЦК РКП(б) о составе БКП на 1 сентября 1924 г. было установлено: членов партии 1400 и кандидатов 826 человек, которые по своему социальному составу были на 68% из трудящихся масс (рабочие — 22%, крестьяне — 36%, бедняки — 5% и кустари — 3%), и 32% из служащих и других слоев общества. Национальный состав членов и кандидатов БКП состоял из 49% узбеков, 8% туркмен, 4% киргизов, 5% татар, 22% русских и 7% прочих. Таким образом, представители местных национальностей среди членов БКП составляли более 60%.

БКП располагало 11 вилаетскими комитетами (обкомами), 28 туменскими комитетами (уездно-городскими комитетами) и Восточным бюро ЦК БКП.

Наиболее крупными организациями партии считались: Бухарский (вилком), в котором насчитывалось 702 члена и кандидата в члены ВКП, 789 членов в Чарджоуской, 162 — в Керкинской, Каршинская, Шахрисабзская, Керменинская, Ширабадская партийные организации были слабыми, где численность членов БКП определялась от 59 до 77 человек. В Гузарской и Нуратинской партийных организациях насчитывалось от 21 до 29 членов БКП, а Восточно-Бухарской (Душанбинской)—11, Байсунской — 2 члена партии.

БКП состояла из 152 первичных парторганизаций, в том числе из 8 городских, 34 кишлачных, 6 фабрично-заводских, 9 транспортных и 15 военных.

ЦК БКП состоял из 16 членов, в том числе 8 интеллигентов, 4 рабочих, 3 бывших торговца и 1 дехканин и 5 кандидатов, из них 4 рабочих и 1 интеллигент. Национальный состав ЦК БКП выглядел следующим образом: 14 узбеков, 3 русских, 2 татарина, 1 туркмен и 1 украинец.

Главное внимание ЦК БКП сосредоточивал на борьбе с басмачеством, вопросах налоговой политики, избирательной кампании по выборам в Советы. Работа ЦК БКП оживилась после XIII съезда РКП(б) и IV съезда БКП.

Аппарат ЦК БКП состоял из отделов: организационного, агитации и пропаганды, по работе среди женщин и комиссии истории партии (истпарт).

Особо следует отметить работу отдела агитации и пропаганды ЦК БКП, которая протекала в порядке проведения важнейших политических кампаний. В 1923 г. были проведены кампании по борьбе с басмачеством, месячник Красной Армии и другие мероприятия. Так, в 1924 г. отдел агитации и пропаганды выпустил 12 тыс. воззваний и листовок на русском, узбекском, таджикском и туркменском языках, где в популярной форме рассказывалось об основах ленинской национальной политики на Востоке, о плане кооперации и строительства социалистического общества в СССР.

В ноябре 1923 г. в Бухаре была организована Совпартшкола по подготовке кадров для партийного и государственного аппарата, для профсоюзов, комсомола и кооперации. Было два выпуска школы. В начале 1924 г. ее окончили 44 слушателя. 32 человека были направлены на советскую работу, 3—в Красную Армию, 5 — в Союз молодежи и 4 — в органы государственного политического управления. По национальному составу узбеков было 21, таджиков — 6, уйгур — 6, туркмен — 4, бухарских евреев — 4, по одному — иранец, татарин, киргиз. По социальному составу: дехкан — 26, рабочих — 13. По партийному составу: членов и кандидатов партии — 40 человек и 4 беспартийных.

Второй набор партшколы был в феврале 1924 г. Из 71 слушателя было 46 узбеков, 9 таджиков, 11 уйгур, 2 туркмена и по одному — татары, киргизы и индусы. По социальному положению: 46 дехкан и 25 рабочих, из которых 49 были членами БКП. Третий набор в Совпартшколу был летом 1924 г. из 86 коммунистов, выходцев из гущи трудового народа.

Создание и организация работы Совпартшколы были крупным событием в жизни партии и народа, важным источником пополнения партийного и советского аппарата образованными для того времени национальными кадрами.

Все эти мероприятия явились фактором первостепенного значения в деле партийно-организационной и массово-политической работы ЦК БКП, которую возглавил

один из видных общественных деятелей из местного населения — коммунист А. Мавлянбеков.

Бухарский Коммунистический Союз молодежи (БКСМ) был организован на I съезде, состоявшемся в Бухаре в конце 1920 г. Важным событием в истории БКСМ явилось открытие 13 марта 1922 г. II съезда Бухарского комсомола с участием 64 делегатов от 960 членов БКСМ. На съезде были заслушаны вопросы о текущем моменте, II Конгрессе Коммунистического интернационала молодежи, отчет БКСМ, очередные задачи БКСМ, о работе Назирата просвещения, рассмотрены Программа и Устав БКСМ.

В 1924 г. в БКСМ состояло 1611 членов. Количественный рост БКСМ происходил преимущественно за счет рабочих, батраков, кустарей и дехкан[1].

ЦК БКП, начиная с 1924 г., начал принимать деятельное участие в усилении работы Союза молодежи. Под его руководством была проведена большая подготовительная работа по организации вилаетных и всебухарского курултаев молодежи.

На III Всебухарском курултае Союза молодежи из 100 делегатов было 73 представителя местных национальностей, а из них 30 рабочих и 43 дехканина. Кишлачная молодежь на съезде была представлена 25 делегатами.

Состав ЦК БКСМ был избран курултаем из 26 человек, из которых 20— представители местных национальностей и 6— европейцы.

В Керкинской комсомольской организации было 150 членов, из которых 50 туркмен, 50 узбеков, 15 русских, 1 туземный еврей, 5 армян, 10 татар и 20 прочих. По социальному составу: 50 дехкан, 35 работали в разных учреждениях, 10 человек служили в Красной Армии, 30 учащихся, 5 рабочих кустарей и др.

В Ленинско-Туркменском вилаете комсомольская организация состояла из 4-х туменских и 1 железнодорожного райкома. Всего организация насчитывала 1144 человека, из них 212 кандидатов. Из них дехкан 40%, рабочих — 35%, учащихся около 20%, европейцев —55% и местных национальностей—45%.

---

[1] История Бухарской Народной Советской Республики. Сборник документов, стр. 162.

Комсомольские ячейки в кишлаках были органами, объединяющими бедняцкую и батрацкую молодежь, которая активно участвовала в организации профсоюзов, союза «Кошчи» и т. д.

Классовая политика БКП в деревне осуществлялась через союз «Кошчи», существовавший с 1921 г., а фактически развернувший свою деятельность в 1924 г.

6 января 1924 г. можно считать днем фактической организации союза «Кошчи». Согласно Устава, утвержденного совместным постановлением БухЦИКа и Совета Народных Назиратов, союз преследовал цель «освобождения дехкан и скотоводов-бедняков от эксплуатации и угнетения кулаков (баев)».

Союз «Кошчи» имел своих представителей в Назирате сельского хозяйства и его органах на местах, участвовал в решении земельно-водных вопросов и распределении сельхозкредита по линии кооперации. Союз «Кошчи» имел право ставить перед правительством вопрос об отзыве, замещении и отстранении от должности ответственных работников, не внушающих доверия трудящихся масс, внося об этом предложения на общих собраниях членов союза, на съездах и конференциях союза «Кошчи».

Союз «Кошчи» участвовал через своих выборных представителей в избирательных комиссиях по выборам в народные Советы, а его члены пользовались преимущественным правом перед другими в осуществлении своих избирательных прав, они могли отдельно на своих общих собраниях и конференциях выдвигать своих кандидатов в депутаты и др. По решению союза «Кошчи» бедняцкие слои дехкан освобождались от уплаты поземельных налогов, им предоставлялась льгота в распределении сельхозинвентаря, сельхозпродуктов, прежде всего посевных семян.

В 1924 г. отделения союза «Кошчи» были организованы по всей республике с общим количеством членов до 9 тыс. человек.

Профессиональное движение в Бухаре зародилось сразу после победы революции 1920 г. Первоначально в профсоюзы входили, кроме рабочих и кустарей, также хозяева кустарных предприятий и промыслов, владеющие до 15 рабочих, эмирские чиновники и аксака-

лы и др. Такое положение продолжалось до середины 1923 г.[1]

В конце 1922 г. состоялся I съезд профсоюзов.

В марте 1922 г. состоялась конференция профсоюзов, на которой был принят целый ряд практических предложений: регулирование заработной платы, введение системы договоров, оказание бесплатной медицинской помощи рабочим, организация месткомов, усиление культурной работы и др. Но несмотря на это работа профсоюзов оставалась в прежнем состоянии.

ЦК БКП добился изменения устава профсоюзов, согласно которому членом могло быть лицо, неэксплуатирующее чужой труд.

С сентября по декабрь 1923 г. происходила реорганизация и чистка профсоюзов, из которых было исключено до 5 тыс. нетрудовых элементов. В 1924 г. профсоюзы насчитывали в своих рядах до 17 тыс. членов[2]. На 1 января 1924 г. в Бухаре существовало 6 профсоюзов: пищевиков, портных, чернорабочих, транспортников, ткачей, строителей. За полгода прошла перерегистрация членов профсоюза и в целях организационного их укрепления уже стало 11 профессиональных союзов, а именно: советских работников с общим количеством членов 2197 человек, пищевиков — 1747, из них местных национальностей 1670 человек; строителей — соответственно 1448 и 1273; транспортников — 1362 — 1264; ткачей — 1043—927; чернорабочих — 890—795; работников просвещения — 701—532; партийных работников — 491, состоящий исключительно из узбеков; текстильщиков — 270—175; медикосантруд — 234—45; нарсвязи — 74, состоящий исключительно из русских.

Большинство членов профсоюзов состояло из кустарей-ремесленников, арбакешей, пекарей и т. д., но в их число не были включены 2977 рабочих и служащих железной дороги и Амударьинской флотилии. В Чарджоу по Амударьинской флотилии имелось 7 тыс. каючников (рабочие на баржах, лодочники), состоящие в большинстве из узбеков, туркмен, каракалпаков. Из этого количества лишь только 390 рабочих были членами Союза лодочников.

---

[1] Журнал «Бухара», 1924, стр. 21.
[2] Там же, стр. 23.

Во главе профсоюзов стоял БЦСП, в президиум которого входило 17 членов, из них 16 членов партии, в том числе 12 рабочих. Кроме того, имелось 9 городских и 10 вилаетских профсоюзов в Бухаре, Чарджоу, Керки, Шахрисабзе, Карши, Нур-Ате, Гузаре, Шерабаде и Байсуне.

Главная задача в деятельности профсоюзов состояла в организации культурно-просветительной работы, ликвидации неграмотности членов профсоюза путем привлечения их на различные курсы[1].

Рабочие Красной Пресни взяли шефство над Советской Бухарой с целью передать революционный опыт героического пролетариата и помочь бухарским дехканам в налаживании их хозяйства. С этой целью 1 января 1924 г. с заводов и фабрик Краснопресненского района Москвы прибыла рабочая делегация, в которой находились также представители революционной Прохоровки.

Все это характеризует сдвиги в жизни профсоюзов Бухары и оживление их работы в 1924 г., когда они стали уже классовыми организациями по защите интересов трудящихся масс, прежде всего кустарей-ремесленников.

* *
*

1. Бухарская Коммунистическая партия, возникшая в 1918 г. под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в России и успехов Советской власти в Туркестане — первого рабоче-крестьянского государства на Востоке, вела тяжелую борьбу против деспотии эмирата в условиях подполья. Организатором Бухарской Коммунистической партии был Каганский рабочий Азимджан Якубов, который при содействии Ново-Бухарской и Чарджоуской организации РСДРП, под идейным воздействием русских коммунистов Полторацкого, Вотинцева и др. выполнял роль вожака среди местных народов Бухары. В числе членов БКП были также бесстрашные революционеры: Абдуллаходжа Тураев, погибший в эмирских застенках как борец за свободу народа, первые коммунисты из числа местных

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 67, д. 207, л. 21.

национальностей: Сабирджан Юсупов, Раджаб Мухамадиев, Абдусаид Ахмеджанов, Муким Каримов, Караулов, Садык Мухамадиев и др. В ряды БКП входили также и татарские и персидские коммунисты: Алимджан Акчурин, Наджиб Хусаинов, Мирза Гулям и Мирза Бахрам Ахмедовы, Аббас Алиев, Ходжа-Хасан Ибрагимов и др. После победы народной революции, с момента ликвидации младобухарской партии, на позиции БКП встали ответственные работники БНСР Ф. Ходжаев, Рахмат Рафик Абдуллабеков, Кары Юлдаш Пулатов, Мукамил Бурханов, Муса Саниджанов и др., которые, преодолев колебания, шатания и ошибки, сформировались как истинные революционеры-коммунисты. В этом была немалая заслуга ЦК РКП(б) и его полномочного органа — Туркомиссии, Туркбюро и Средазбюро ЦК РКП(б), уделявших много внимания идейно-политическому воспитанию национальных кадров. Из членов БКП в процессе углубления революции, в особенности в период борьбы с басмачеством, когда гражданская война в Бухаре достигла своего апогея и враждующие между собой классы взялись за оружие, чтобы отстаивать свои социальные и политические интересы, выделилась буржуазно-националистическая группа (Асланходжаев, Усманходжаев, А. Арифов, Атаходжаев, Саттарходжаев, Хошим-шейк, Якуб-заде и др.), часть которой перешла на сторону Энвера-паши — агента международного империализма, заклятого врага народов Востока. Так в жестоких боях идейно закалялась и укреплялась Бухарская Коммунистическая партия, очищая свои ряды от проникших в них быв. младобухарцев-джадидов. Поэтому неправильно утверждение отдельных авторов, которые механически связывают организацию Бухарской Компартии с джадидским и младобухарским движением, не замечая революционного процесса формирования БКП под идейным воздействием РКП(б).

2. Бухарская Коммунистическая партия в своем развитии прошла три этапа:

а) период подполья (1918—1920 гг.), когда перед партией стояла задача свержения эмирата и образования Народной (демократической) республики на советской основе;

б) период идейно-организационного укрепления

БКП под руководством Исполкома Коминтерна, в состав которого она была принята в 1921 г., и непосредственного руководства Совета интернациональной пропаганды на Востоке, как органа Коминтерна, а также Туркомиссии ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР и Туркбюро ЦК РКП(б). Второй период в развитии БКП охватывает время от сентября 1920 г. до февраля 1922 г., когда перед партией стояла задача осуществления глубоких революционно-демократических преобразований в общественно-политической жизни республики и проведения аграрно-налоговой реформы, демократизации органов народной власти путем привлечения представителей рабочих, крестьян, кустарей-ремесленников и лучших представителей национальной интеллигенции в органы народной власти. Бухарской Коммунистической партии приходилось вести упорную внутрипартийную борьбу, разделившись на три группы: левых и правых коммунистов, центровиков, что мешало как организационному оформлению, так и идейно-политическому росту, слабой, не закаленной в боях, засоренной чуждыми элементами, партии, не сумевшей обеспечить повседневное руководство деятельностью правительства БНСР и общественных организаций (профсоюзы, комсомол, кооперация, союз «Кошчи» и др.). В этот период в Бухару приехали видные партийные, государственные и военные деятели: В. В. Куйбышев, Я. Э. Рудзутак, К. К. Юреньев, И. И. Кожевников, С. С. Каменев и др., которые оказали практическую помощь БКП как в оздоровлении экономической жизни и политической обстановки в стране, так и в борьбе с националистическими течениями и группами внутри партии, против басмаческого движения в Восточной Бухаре;

в) третий период в развитии коммунистического движения в Бухаре знаменует собой вхождение БКП в состав РКП(б) 1 февраля 1922 г. и создание на этой основе Средазбюро ЦК РКП(б) для непосредственного руководства деятельностью Туркестанской, Бухарской и Хорезмской компартиями. С этого времени на БКП распространяются все директивы и решения съездов, пленумов ЦК РКП(б) и другие директивы партии. Начинается, по существу, новый период, когда Бухарская Коммунистическая партия составляла неотъемлемую

часть единой Российской Коммунистической партии, участвуя на равных основаниях с компартиями национальных советских социалистических республик в политической жизни страны. Ее представители избирались делегатами XII и XIII съездов и пленумов ЦК РКП(б). В 1922 — 1924 гг. из руководящих деятелей БНСР Ф. Ходжаев входил в состав пленума и Исполбюро Средазбюро ЦК РКП(б). В рассматриваемый период происходит окончательное организационное оформление, оздоровление и чистка БКП, в осуществлении которых немалую роль сыграли уполномоченные ЦК РКП(б) А. Соколов, Г. К. Орджоникидзе, Ш. З. Элиава, А. И. Позднышев, председатели Средазбюро ЦК РКП(б) Я. Э. Рудзутак, С. И. Гусев и др., результатом плодотворной деятельности которых явилось принятие Политбюро ЦК РКП(б) 12 июня 1923 г. исторического решения о дальнейшей демократизации и советизации органов народной советской власти в Бухаре, а также принятие новой Конституции БНСР в 1923 г., ознаменовавшей переход Бухары от демократического к социалистическому этапу развития.

3. Бухарская Коммунистическая партия возникла в отсталой аграрной стране как политическая организация, куда наряду с рабочими входили в своем большинстве крестьяне, ремесленники и прогрессивные представители национальной интеллигенции, перешедшей на сторону Советской власти.

Таков был состав БКП до проведения чистки и введения единого партбилета образца РКП(б) 1923 г. Существенные изменения в социальном и национальном составе БКП произошли в 1924 г. В БКП числилось 1505 членов и 154 кандидата партии, из которых дехкан было 518, рабочих — 203, кустарей — 126, а интеллигентов (служащих) — 409. По национальному составу члены партии были: узбеков — 646, таджиков — 124, туркменов — 179, русских — 320, татар — 71, персов — 28 и местных евреев — 72.

Анализ социального состава партии указывает, что в 1924 г. из БКП были исключены 70 торговцев, 50 человек бывших беков и эмирских чиновников и 20 мулл. В партии рабочие, кустари и ремесленники составляли 877 человек, т. е. больше половины всех коммунистов, тогда как в период образования в 1918—1920 гг., да и

в первые годы революции, когда в ее рядах числилось до 17 тыс. членов, она состояла преимущественно из купцов, интеллигенции, бывших эмирских чиновников и представителей духовенства. За 4 года существования БНСР произошли заметные сдвиги в социальном составе БКП, она стала партией рабочего класса и крестьянства.

Переходя к анализу национального состава БКП, бросается в глаза количественное увеличение числа коммунистов из узбеков, которые составляли около 45% ее членов: отрадным явлением было наличие в составе партии 124 таджиков и 179 коммунистов-туркмен, из среды которых вышли такие деятели, как Аннагельды Салихов, К. С. Атабаев, Нусратулла Махсумов и др. А между тем как в период образования БКП, так и в первые годы после революции таджиков и туркмен в партии числилось единицы. Это было огромное завоевание БКП и свидетельствовало о правильном осуществлении партией ленинской национальной политики.

Что касается состава БКП по образовательному уровню, то в ней преобладали неграмотные и малограмотные. В числе членов БКП имелось 666 неграмотных и малограмотных, 535 — с низшим и 192 со средним образованием.

Досадным было отсутствие среди членов БКП узбечек, таджичек и туркменок и других представителей коренных народов Средней Азии. Это выдвигало перед партией задачу осуществления большой организаторской работы по поднятию общеобразовательного, культурного уровня членов БКП и их идейной закалки, что требовало определенного времени, будучи тесно связанной со строительством социализма, проведением культурной революции, раскрепощением женщин и достижением их фактического равноправия с мужчинами в Советских республиках Средней Азии, осуществленными в годы первой пятилетки, когда в стране был заложен фундамент построения социализма.

ГЛАВА IV

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕХОДА ХОРЕЗМСКОЙ НАРОДНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ ЭТАПУ РАЗВИТИЯ

Хорезмская Народная Советская Республика на своем пути от демократического к социалистическому этапу развития пережила все трудности, которые были характерны и для Бухарской Народной Советской Республики. Пути развития народной советской власти и формирования Коммунистической партии в Хорезме исследованы в недавно опубликованном содержательном труде Н. Каландарова[1], что освобождает нас от изложения важнейших исторических событий, связанных с образованием и развитием ХНСР и ХКП. Позволим себя ограничить анализом отдельных проблем Хорезмской революции и основных этапов развития Народной Советской Республики, которым в специальной литературе уделяется крайне недостаточное внимание. На наш взгляд, пока еще спорной остается характеристика события, происшедшего в Хиве 6 марта 1921 г. и приведшего к смене руководящих деятелей правительства ХНСР, хотя оно, по-существу, осталось таким же, как и при руководстве младохивинцами народным демократическим правительством, организованным в феврале 1920 г. после свержения ханского режима. Таковыми, по существу, оказались созданные впоследствии правительства Ибнияминова, Ата Максума Нуруллаева, что подтверждает мысль о неподготовленности как Хорезмской коммунистической партии, так и трудо-

[1] *Н. Каландаров.* Образование и деятельность Хорезмской Коммунистической партии. Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1975, стр. 326.

вого населения страны к созданию подлинно народного, рабоче-крестьянского правительства из-за отсутствия для этого объективных социально-экономических условий и низкого уровня развития культуры громадного большинства народных масс Хорезма.

После переворота 6 марта 1921 г. во главе Хорезмского правительства оказались: Аллабергенов — узбек, малограмотный дехканин-середняк (председатель ЦИК Советов), Ибнияминов — киргиз, дехканин-середняк (председатель Совета Народных Назиров), Молла Ораз — прогрессивный представитель одного из влиятельных туркменских племен, (Назир индел), Мулла Юсуп Матъякупов — узбек, бывший ханский писарь (Назир просвещения), Ата Максум Мадрахимов — мударис (Назир юстиции), Ирматов — узбек — адъютант начальника хорезмских войск (Назир внутренних дел), Мухамеджанов — татарин, военком 4 пехотного полка (Назир военных дел), Ш. Сиддиков — татарин из Оренбурга в прошлом учитель (председатель Эскомо)[1].

Из всех членов нового правительства ХНСР по своим деловым качествам выделялись Атаджанов Мухамад Юсуп (Назир финансов) и Миршарапов Миркамил впоследствии военный назир республики. Однако в целом состав обновленного правительства ХНСР, по существу, мало чем отличался от прежнего, в него вошли так же, как и прежде, представители туркменских племен, духовенства, купечества и дехкане. Как по своему социальному составу, так и по практической деятельности оно явилось мелкобуржуазным, не сумевшим разрешить ни одну из коренных проблем, выдвинутых революцией, в особенности земельно-водный вопрос, от правильного решения которого зависела судьба многотысячной безземельной и малоземельной дехканской массы. Констатируя создавшееся положение в стране, полпред РСФСР в Хиве И. М. Бык в записке НКИД от 10 ноября 1921 г. писал: «Теперешнее правительство совершенно не то, что нужно Хорезму. Фактически вся власть в руках националистов Ибнияминова

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 4, д. 32.

и Ата Максума, идейно руководимых известной темной личностью М. Б. Рахмановым»[1].

И в этом отношении характерной является резолюция I съезда Хорезмской Компартии (4 — 11 декабря 1921 г.), которая отмечала, что «ввиду невозможности в настоящий момент составить правительство из представителей исключительно бедноты, еще не оформившейся и не осознавшей ясно свои интересы, допустить участие в правительстве честных байских или полубайских элементов при неусыпном контроле партии, являющейся фактическим руководителем правительства»[2].

Исходя из изложенного, следует признать народно-демократический характер правительства, избранного на I, II и III съездах Советов ХНСР до 1923 г., что и соответствовало конституционным принципам, установленным в стране. Вот почему, характеризуя ХНСР как государство демократического, а не социалистического типа, Д. Гопнер писал: «Хорезм — не социалистическая, а народная Советская республика. Разница не только в названии, но и в самой сущности, в структуре государственной власти. При почти полном отсутствии промышленного пролетариата Конституция Хорезма дает избирательное право в Советы трудящихся не только рабочим и малоземельным крестьянам, но и также среднему крестьянству, торговому классу, низшему и среднему духовенству. Таким образом, изолированы от влияния на государственную власть и на законодательство страны лишь феодальные классы, бывшие ханские сановники и та часть высшего духовенства, которая является рассадником мракобесия и ведет глухую борьбу против социальных реформ, против светского образования»[1].

Итак, строй, утвердившийся в Хорезме после свержения ханского деспотического режима, характеризовался созданием коалиционного правительства, выражающего волю и интересы народного фронта, всех демократических сил страны, объединенных и руководимых Коммунистической партией. Народный фронт, возникший в ходе борьбы против феодально-деспотиче-

[1] Цит. по кн. Н. Каландарова. Образование и деятельность Хорезмской коммунистической партии, стр. 155.

[2] «Жизнь национальностей», 22 марта 1922 г. № 4 (10), стр. 11.

[3] ЦГАОР СССР, ф. 1318, оп. 1, д. 670, л. 95.

ского строя, объединял в своем составе три социальные группы, отличавшиеся друг от друга по своему классовому составу:

1) малочисленных рабочих и громадное большинство населения страны — дехкан и кустарей, составляющих свыше 95% проживающих в Хорезме граждан; 2) прогрессивную часть национальной буржуазии и интеллигенции, сгруппировавшихся вокруг «младохивинской» партии и выступивших против средневековых порядков, крепостничества, сословной привилегии феодалов (беков) и духовенства и 3) представителей туркменского народа во главе с Кош-Мамедханом и другими предводителями племен и родов, борющихся против грабежей и насилия, совершаемых Джунаид-ханом, попиравшего права мелких туркменских вождей, стремившихся сохранить за собой определенную территорию и подвластное им население. Таким образом, в ходе Хорезмской революции 1920 г., которая носила антифеодальный характер и была направлена против деспотического режима хивинского хана, прежде всего — Джунаид-хана — как фактического властелина страны, совпали интересы всех социальных слоев населения — народа, его громадного большинства — рабочих, крестьян, кустарей-ремесленников, национальной буржуазии и интеллигенции, вождей туркменских племен. Все эти социальные силы на первом общенациональном, демократическом этапе развития революции объединились в единый народный фронт, вернее, в народно-демократический фронт, против ханского деспотического строя, руководимый Коммунистической партией.

В феврале 1920 г. благодаря помощи русского пролетариата и Туркестанской АССР в Хорезме победил народный фронт, свершилась народная революция. В стране был установлен народно-демократический строй, обличенный в форму Народной Советской Республики.

10 февраля 1920 г. в связи с началом военных действий в Хиве против банды Джунаид-хана Туркомиссия ЦК РКП(б) и СНК РСФСР решила послать в Хорезм Чрезвычайную миссию во главе с Г. И. Бройдо, включив в ее состав Ибрагимова Юсупа — от Реввоенсовета Туркфронта, Пахлавана Ходжи Ниязова — от ЦК младохивинской партии, А. Измаилова — Уполномоченного Реввоенсовета Туркфронта, Р. Шакирова —

Уполномоченного ВЦИК, назначенного впоследствии полпредом РСФСР в ХНСР.

Чрезвычайная миссия была уполномочена от имени Туркомиссии руководить событиями, развернувшимися в стране после победы Хорезмской революции, инструктировать командование и гражданскую власть — действовавшим в пограничной с Хорезмом Амударьинской области в лице Г. Б. Скалова — Уполномоченного Туркомиссии и младохивинским Комитетом, возглавляемым Палваном Ходжи Ниязовым. На миссию возлагалась задача огромной политической важности: созвать съезд (курултай) из представителей узбеков и туркменских племен для совместного обсуждения вопроса о формах правления, организации комиссии по размежеванию национальных, политических и экономических интересов узбеков и туркмен. Резолюция, которую предполагалось принять на совместном совещании (курултае) народных представителей, должна была быть согласована с общим направлением внешней политики РСФСР по отношению к сопредельным странам Востока и соответствовать духу ленинской национальной политики, проводимой ЦК РКП(б) в Советских республиках Средней Азии[1].

Г. И. Бройдо был снабжен мандатом от имени Туркомиссии, которому была доверена высшая политическая власть в Амударьинском отделе и Казалинском уезде[2], принадлежащих Туркестанской АССР.

В эти годы в Хиве были открыты: 8 начальных школ, учительские курсы, политшкола, Дворец просвещения, образцовый детский сад, больница, родильный дом, дом для нетрудоспособных — инвалидов и престарелых людей, начала издаваться газета «Инқилоб қуяши» («Солнце революции»), проведена телеграфная линия Чарджоу — Хива, открыт Народный банк, организован Союз молодежи и создана Хорезмская национальная Красная Армия и др. Из политических мероприятий, проведенных в ХНСР, следует особо подчеркнуть созыв I съезда народных представителей, на котором была провозглашена Хорезмская Народная

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 12а, оп. 4, д. 31, л. 4.

[2] История Хорезмской Народной Советской Республики. Сборник документов, стр. 33—34.

Советская Республика, принята Конституция страны, создан Совет Народных Назиров, куда вошли, кроме представителей младохивинской партии Султана Мурадова и П. Х. Юсупова, 5 коммунистов и 2 беспартийных: один от туркменских племен и один — от духовенства. На местах была упразднена должность беков, они были заменены «шўро»— Народными Советами из 3—5 человек, изданы избирательный закон и декрет об аннулировании ростовщических сделок, о судебных пошлинах, вакуфных землях, национализации ханских земель, организованы революционные трибуналы и народные суды. Все эти мероприятия, проведенные в первые дни революции, сыграли важную роль в общественной и политической жизни страны и закрепили переход Хорезма к народно-демократическому строю.

19 октября 1920 г. Туркомиссия заслушала сообщение полпреда РСФСР в ХНСР Сафонова «О политическом положении в стране». Дело касалось преступной деятельности П. Х. Юсупова, впоследствии ставшего на путь националистической контрреволюции и связавшегося с Заки Валидовым. На многолюдном митинге в Ургенче 4 марта 1921 г., посвященном годовщине Хорезмской революции, коммунисты высказались за необходимость «создания» правительства трудящихся вместо «байско-юсуповского», призывая народ к свержению существующего, избранного I съездом народных представителей ХНСР, правительства путем вооруженного восстания.

В связи с этим представляет определенный интерес оценка мартовских событий 1921 г. в Хорезме, которые в литературе получили различное толкование. В трудах К. Мухамадбердиева, например, оценивается как «вторая революция в Хорезме», которая привела «к свержению контрреволюционного правительства младохивинцев и созданию нового народного советского правительства».

К. М. Мухамадбердиев явно преувеличивает значение совершенного переворота, утверждая, что «мартовские события 1921 г. явились одним из важных шагов Хорезмской революции. Передача власти в руки представителей дехкан и ремесленников открыла путь для широких социально-экономических преобразований, для

перехода Хорезма на социалистический путь развития»[1].

Такого же взгляда на мартовские события придерживались авторы книги «Великий Октябрь и победа народной революции в Хорезме», оценивая их как «проявление народной борьбы за свободу, закономерным результатом политического пробуждения народных масс, дальнейшим развитием народной революции вширь и вглубь по пути социалистического развития»[2].

Вызывает также возражение постановка К. М. Мухамадбердиевым вопроса о времени перехода ХНСР к социалистическому этапу развития, который связывается, с одной стороны, с мартовскими событиями 1921 г., и, с другой, принятием новой Конституции ХНСР на II съезде Советов[3]. С такой постановкой согласиться трудно, потому что II съезд Советов ХНСР не принял новой Конституции республики, как утверждает К. Мухамадбердиев, а лишь только внес в нее изменения и дополнения относительно организации ЦИКа Советов ХНСР, уточнил перечень нетрудовых элементов, подлежащих лишению избирательного права, а самое главное, не произвел сколько-нибудь изменений в социально-политической жизни ХНСР, которые необходимо было закрепить в Конституции как новые завоевания революции. В 1921 г. в результате вооруженного восстания, в котором приняли участие части Хорезмской Красной Армии во главе с начальником политуправления Х. Мусаевым, было свергнуто правительство П. Х. Юсупова. Он к этому времени встал на путь установления связи с националистической контрреволюцией в Хорезме, руководимой изменником Родины Заки Валидовым. Поэтому наиболее правильной является точка зрения Н. Каландарова, признающего, что острие мартовского переворота 1921 г. было направлено на устранение от власти реакционно-националистических элементов буржуазии, на демократизацию госу-

[1] *К. Мухамадбердиев.* Коммунистическая партия в борьбе за победу народной Советской революции в Хорезме. Ашхабад, Туркменгосиздат, 1959, стр. 225—230.

[2] *Г. Непесов, М. Абдуллаев, У. Тохтанов, Р. Якубов.* Великий Октябрь и победа народной революции в Хорезме. Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1971, стр. 141.

[3] *К. Мухамадбердиев.* Коммунистическая партия в борьбе за победу народной Советской революции в Хорезме, стр. 245.

дарственного аппарата на основе действующей Конституции республики с тем, чтобы расчистить путь, подготовить условия для решения задач дальнейшего революционного преобразования страны[1].

Все это позволяет сделать вывод о том, что в 1921 г. произошла лишь только смена правительства, от власти была отстранена националистическая группа П. Х. Юсупова. Это не дает основания делать вывод о совершении в марте 1921 г. «второй революции», «Хорезмского Октября» и непосредственного перехода ХНСР на социалистический этап развития, как об этом мечтали отдельные хорезмские коммунисты, зараженные идеей «левизны» в коммунизме. Коммунистическая партия строго осуждала стремление «левых» коммунистов, требующих перешагнуть демократический этап революции, что могло привести к отрыву авангарда революции — ХКП от большинства населения страны — крестьян, ремесленников и всех средних слоев общества, составляющих основную движущую силу революции.

ХНСР, как и БНСР, пережила демократический этап развития (февраль 1920— октябрь 1923 г.), что наилучшим образом отвечало интересам громадного большинства населения — средних слоев общества и соответствовало социально-экономическим условиям Хорезмской республики.

Наряду с социальными факторами, определяющими развитие революции, важное значение имело также правильное разрешение сложного в условиях Хорезма национального вопроса.

ЦК РКП(б) и СНК РСФСР, направляя в Хиву видных партийных и государственных деятелей, поставили перед ними как одну из главных задач установление братской дружбы между всеми народностями, населяющими ХНСР. II Всехорезмский съезд Советов (15—23 мая 1921 г.) принял следующие решения: 1) избрать правительство, которое будет защищать интересы не только больших наций, но и интересы более мелких;

2) каждая отдельная национальность имеет право организовать местное самоуправление и соответствующие ее духу учреждения;

---

[1] *Н. Каландаров.* Образование и деятельность Хорезмской Коммунистической партии, стр. 127.

3) каждая отдельная национальность имеет право, согласно своим обычаям, создавать школы на родном языке, также судебные органы на основе законов шариата и адата;

4) каждая национальность пользуется полной свободой религии и религиозного исповедания;

5) все блага и богатства республики должны быть справедливо и одинаково распределены между всеми нациями и народностями, проживающими в ХНСР[1].

На II Всехорезмском курултае был обсужден вопрос о дружбе с РСФСР и в связи с этим оглашен текст союзного договора, заключенного между РСФСР и ХНСР 13 сентября 1920 г. и ратифицированного ВЦИК 29 сентября 1920 г.[2]

Обсуждение и ратификация союзного договора между РСФСР и ХНСР превратились в волнующую демонстрацию великой дружбы народов России, проявление беззаветной преданности и благодарности трудящихся масс Хорезма своему старшему брату-освободителю — великому русскому народу. Съезд обратился к правительству РСФСР с просьбой о временном пребывании Красной Армии в Хорезме до тех пор, «пока мы не создадим армию, которая сможет защитить молодую республику как от внешних, так и от внутренних врагов»[3].

II Всехорезмский съезд Советов сыграл неоценимую роль в укреплении дружбы между народами ХНСР с великим русским народом, первым в мире социалистическим государством рабочих и крестьян РСФСР.

Если значение II съезда Советов ХНСР определяется достигнутыми политическими успехами в области установления и закрепления добрососедских отношений между народами Хорезма, ТуркАССР и РСФСР, то III съезд Советов ХНСР (20—30 мая 1922 г.) сыграл определенную роль в законодательном закреплении перехода страны к мирному хозяйственному строительству по восстановлению разрушенного войной сельского хозяйства, прежде всего хлопководства, ирригации, животноводства, зернового хозяйства и кустарного про-

---

[1] История Хорезмской Народной Советской Республики. Сборник документов, стр. 25—26.

[2] Там же, стр. 56—60.

[3] ЦГА УзССР, ф. 71, оп. 1, д. 2, л. 280.

изводства, имеющих доминирующее положение в экономике республики.

На съезде было охарактеризовано тяжелое состояние сельского хозяйства ХНСР, где крестьяне составляли 93% общего числа жителей республики. За годы революции количество орошаемых земель в республике сократилось с 900 тыс. до 572 тыс. танапов, не менее 25% дехканских хозяйств не владели сельскохозяйственным инвентарем. На каждые 100 хозяйств площадью орошаемых земель 700 танапов сельскохозяйственного инвентаря и рабочей силы не доставало до потребной нормы в среднем 69 голов рабочего скота, 39 арб и др. инвентаря.

Сокращение посевной площади в Хорезме из-за разрушения ирригационных сооружений, загрязнения арыков, отсутствия семян, средств и сельскохозяйственного инвентаря в 1922 г. по сравнению с 1916 г. достигло 50% по всей республике, 63% в туркменских и 40% в киргизских районах.

За это время урожай с каждой десятины поливной земли упал со 120 до 40 пудов хлопка-сырца.

Из-за упадка товарообмена с Россией с 464 тыс. руб. в 1916 г. до 70,2 тыс. руб. в 1922 г. значительно уменьшились посевы хлопковой культуры, что, в свою очередь, привело к поднятию доли посевных площадей зернозлаков с 42% в довоенное время до 65% в 1922 г.

Упадок хлопководства привел к тому, что из 31 хлопкоочистительного завода, действовавшего в 1916 г., работало только 3 завода. Оказались совершенно разрушенными 8 люцерноочистительных заводов, бездействовали также 4 кожевенных завода.

В 1922 г. было зарегистрировано 810 танапов земли, принадлежащих ханским чиновникам. За период с 1920 по 1922 г. количество национализированных земель в республике составило 71 тыс. танапов, то есть менее 10% земель, находящихся в руках нетрудовых элементов. Это говорило о настоятельной необходимости доведения до конца аграрной революции.

В экономической политике, проводимой правительством ХНСР, наблюдалась защита интересов торговой буржуазии — выдача ссуд купцам для восстановления заводов и развития торговли.

В интересах восстановления дехканского хозяйства III съезд Советов ХНСР отменил все виды воинских повинностей, прежде всего подводной (улов, арба), а также киси (издольщина), при которых крестьяне платили в виде оброка владельцам земель — бекам большую часть урожая. К этому надо добавить баджиманские сборы на базарах, когда с каждого проданного 50 фунтов хлопка сборщики взимали 2 фунта, как это практиковалось при ханском режиме[1]. Все это напоминало сохранение в ХНСР феодальных пережитков, против которых должно было быть направлено острие революции. К тому же в 1922 г. в республике насчитывалось 1272 религиозных заведения, в том числе 89 мусульманских школ, 283 кори-хона, 845 мечетей и 55 священных мест (аулия), в распоряжении которых находились свыше 470 тыс. танапов вакуфных земель[2].

Надо сказать, что наличие такого количества религиозных школ свидетельствует о сильном влиянии духовенства на народные массы Хорезма. Следствием этого явилось существование, наряду с советскими судами, количество которых было незначительным, казийских судов, принимавших к своему разбирательству все гражданские дела, в особенности связанные с разводом, разделом наследства, неисполнением договорных обязательств по сделкам (наем, заем, аренда и т. п.), а также уголовные дела (кража, оскорбление чести и др.).

Казий в своих решениях и приговорах руководствовался законами шариата, и высший судебный надзор за их деятельностью был возложен на Совет законоведов (Хайатуль-Фукахо), состоящих из нескольких ахундов — знатоков и комментаторов мусульманского права. Они давали указание судам, выполняя обязанности Верховного суда республики.

Предстояло сделать очень много также в деле оздоровления рядов Хорезмской Коммунистической партии, которая оказалась наиболее засоренной чуждыми элементами. Из числа 1035 членов ХКП 50% составляли торговцы, 10% духовенство и 15% крестьяне. После проведенной чистки в рядах ХКП осталось 870 членов, из которых 12% — рабочие, 62,7% — дехкане, 25,2% — служащие и др.

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 148, лл. 382.
[2] Там же, д. 81, лл. 383—398.

Из числа членов ХКП 4 человека имели высшее и 40 — среднее, 216 человек — низшее образование и 610 человек, или 70,2%, были неграмотными[1]. Громадное большинство членов ХКП (за исключением 4 членов партии) вступили в партию после свержения ханского режима в 1920—1923 гг. и, как правило, не имели того революционного опыта, которым владели русские коммунисты.

В Хорезме в 1921 г. был организован союз «Кошчи». Уже в 1923 г. количество членов союза выросло до 10 тыс. человек, включая бедняков, середняков и зажиточных дехкан.

Ремесленники и кустари, живущие в городах Хорезма, были объединены в 32 цеховые организации кустарей, которые назывались «Қасаба». В 1922 г. на I съезде «Қасаба» в Хорезме был избран Центральный Совет профсоюзов (Марказий Қасаба шўроси)[2].

Хорезмская комсомольская организация была создана 20 мая 1920 г. на I съезде молодежи. В комсомоле состояли 1696 юношей и 75 девушек (из них 27 узбечек). В социальном отношении комсомольская организация состояла из 36% дехкан, 3% кустарей, 11% служащих. 49% учащихся.

Важной вехой в истории ХНСР явился созванный в октябре 1923 г. IV съезд Советов, который провозгласил переход Хорезма к социалистической республике. В резолюции съезда было зафиксировано, что «1923 год является поворотным годом в истории революционного Хорезма»[3]. IV съезд Советов принял закон «О вакуфных землях», объявив все вакуфные земли и имущество — вакуфы религиозные, принадлежащие мечетям, а также вакуфы культурно-просветительного характера, принадлежавшие мактабам и медресе,— государственной собственностью. В результате этого 1272 религиозных учреждения лишились земли общей площадью 471 тыс. танапов, что фактически лишило духовенство огромного дохода с вакуфов.

На IV съезде Советов ХНСР была принята новая Конституция республики, которая отменила частную

---

[1] ПАУзФ ИМЛ, ф. 361, д. 250, л. 18.
[2] Там же, лл. 5—6.
[3] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 61, л. 399.

собственность на землю, объявила весь земельный фонд общенародным достоянием с передачей его в пользование трудящимся без выкупа (ст. 5). Новая Конституция лишила избирательных прав всех лиц, прибегающих к наемному труду (ст. 32).

6 января 1924 г. на заседании Средазбюро ЦК РКП(б) были рассмотрены итоги работы IV съезда Совета ХНСР.

Средазбюро ЦК РКП(б), одобрив политическую линию ЦК ХКП, направленную на вовлечение широких трудящихся масс в советское строительство, и, учитывая особенности классового состава населения Хорезма, состоявшего в громадном большинстве из крестьян, во избежание возможного отрыва от Советской власти более или менее широких слоев населения рекомендовало ЦК ХКП особую осторожность при проведении мепроприятий, относящихся к средним классам населения — средним дехканам, кустарям, лояльной части интеллигенции и др.[1]

В отношении лишения избирательных прав эксплуататорских классов и лиц, прибегавших к наемному труду, ЦК ХКП было рекомендовано разработать и провести через ХорЦИК специальный декрет о способах и сроках осуществления ст. 32 (п. а, в, г) Конституции ХССР.

Учитывая сложность вакуфного вопроса, в условиях Хорезма, было признано целесообразным, в связи с объявлением религиозных вакуфов государственной собственностью и обложением этих земель государственным налогом, провести широкую разъяснительную работу среди дехкан, обрабатывающих вакуфные земли, созывая для этой цели дехканские конференции.

В целях развития экономики Хорезма союзным правительством было отпущено в 1923 г. кредита на сумму 500 тыс., а в 1924 г.—600 тыс. руб. в целях расширения посевных площадей, развития сети сельскохозяйственной, кредитной кооперации, доведя общую сумму кредита для крестьян до 1 млн. руб., открытия национальных школ в туркменских и киргизских районах, создания рабочего факультета, сельхозтехникума и ремесленной школы в Ургенче[2].

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 99, л. 1.
[2] ЦГАОР СССР, ф. 5674, оп. 1, д. 7, л. 376.

Преобразование Хорезмской Народной Советской Республики в социалистическую привело к обострению классовых противоречий в стране. Эксплуататорские классы, чтобы восстановить дехканские массы против Советской власти, использовали тяжелое экономическое положение в стране, разоренность дехканского хозяйства. Для этой цели они использовали недовольство трудящихся масс существовавшей налоговой политикой ХНСР.

Отрыв органов Советской власти от широких крестьянских масс, в особенности от середняков, было выгодно Джунаид-хану, который, воспользовавшись недовольством крестьян во время налоговой кампании в Хиве, Хазараспе и Питняке, 15 января 1924 г. поднял мятеж против Советской власти.

Январские события в Хиве в основном подтвердили правильность директивы Средазбюро ЦК РКП(б) от 6 января 1924 г., рекомендовавшей ЦК ХКП предельную осторожность по отношению к средним слоям населения во избежание отрыва Советской власти от середняка, местной интеллигенции и ремесленников-кустарей.

Как указывалось в решении Средазбюро ЦК РКП(б) «О январских событиях в Хорезме» от 10 марта 1924 г., чисто классовая политическая линия, резко взятая ЦК ХКП со времени II партийного курултая и нашедшая свое законодательное закрепление в постановлении IV курултая советов ХНСР, не имела под собой в условиях Хорезма достаточной почвы. Слишком прямолинейное проведение указанной линии, в частности принятие IV съездом Советов нового избирательного закона и практическое осуществление вакуфного законодательства без надлежащей подготовки при чрезвычайной слабости партийного и советского аппарата, оттолкнули от Советской власти не только интеллигенцию и средние слои города, но и весьма значительный слой дехкан, вследствие обложения их высоким сельскохозяйственным налогом, а Хорезмское правительство, не имея достаточной связи с кишлаком, не сумело своевременно обнаружить и устранить источник недовольства дехканских масс, что и послужило основной причиной временного присоединения значительной части населения к бандам Джунаид-хана.

Для исправления допущенных ЦК ХКП ошибок Средазбюро ЦК РКП(б) предложило ЦК ХКП и ХорЦИКу расширить круг лиц, пользующихся избирательными правами, предоставив политические права дехканам, кустарям, применяющим наемный труд, но и лично принимающим участие в производстве, и принять меры к дополнительному вовлечению в органы Советской власти Хорезма середняцких слоев дехканства и горожан с таким расчетом, чтобы Хорезмское правительство было тесно связано с основной массой населения страны[1].

Средазбюро ЦК РКП(б), одобрив постановление Исполбюро ЦК ХКП от 4 марта 1924 г. об уменьшении суммы налогов с дехкан и кустарей, а также о вакуфах культурно-просветительного характера, принадлежащих мактабам (школам), для привлечения на сторону Советской власти прогрессивной части духовенства, предложило обратить определенную часть средств, поступивших в казну от налогов с вакуфных земель, на содержание реформированных религиозных школ.

В связи с январскими событиями в Хиве 3 апреля 1924 г. в Хорезм прибыла комиссия ЦК РКП (б) по ликвидации последствий контрреволюционного мятежа и оказанию практической помощи Хорезмской Коммунистической партии в укреплении Советской власти в ХССР. Представитель ЦК РКП(б) Г. И. Бройдо выступил 4 апреля 1924 г. на конференции ХКП с докладом: «Внутреннее положение Хорезма и основные задачи Компартии».

В докладе были проанализированы особенности работы коммунистов в условиях Хорезма, где на значительной части территории все еще сохранялись феодально-патриархальные отношения (среди туркменов), а муллы и предводители племен (яшоглы) имели сильное влияние на дехкан, что требовало сугубо осторожного подхода к этим слоям населения, учета особенностей его бытового и религиозного уклада.

Под руководством ЦК РКП(б) и Средазбюро ЦК РКП(б) Коммунистическая партия Хорезма исправляла допущенные ошибки, вела энергичную работу по ов-

---

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 168, лл. 160—166.

ладению массами и привлечению лучших представителей дехканства к участию в государственной деятельности. Оказывая реальную помощь поднятию дехканского хозяйства путем планомерного распределения сельхозкредита в сумме 500 тыс. руб. ежегодно, она сумела окончательно ликвидировать басмачество в Хорезме в июле 1924 г., вплотную приступив к решению задач хозяйственного строительства.

29 октября 1924 г. начал свою работу V Всехорезмский съезд Советов с участием 250 делегатов, из которых 20 человек были чайрикеры из глухих кишлаков. Среди делегатов съезда была одна узбечка. На съезде был обсужден отчет Совета Народных Назиров ХССР за период работы с октября 1923 г. по октябрь 1924 г. об экономическом положении Хорезма. В докладе отмечалось, что Хорезм — страна аграрная, где 83,3% производимой продукции падает на долю земледелия, 5% — скотоводства, 1,7% — кустарной промышленности. Все население Хорезма составляет 862 тыс. человек, из них 99% занято в сельском хозяйстве, в том числе 93% — земледелием, 6% — скотоводством и лишь только 1% населения страны занят торговлей и ремеслом, при незначительном количестве рабочих, занятых на 6 хлопкоочистительных и 5 кожевенных и кишечных заводах.

Посевная площадь Хорезма до революции составляла 900 тыс. танапов. В 1924 г. в ХССР было засеяно 524 тыс. танапов земли, или 67% довоенного уровня посевной площади. Правительство ХССР приступило к восстановлению ирригационной сети: за год было построено 13 новых дамб, 9 плотин, произведены очистительные работы в оросительной системе. Это позволило засеять в 1924 г. почти 25 тыс. танапов земли под хлопок. В целях возрождения хлопководства союзное правительство снабжало крестьян Хорезма товарами первой необходимости, выдавало за каждые 50 пудов сданного государству хлопка-сырца, кроме денежной оплаты,— 2 кетменя, 6 катушек ниток, 30 коробочек спичек, 3 пуда посевных семян, 60 фунтов соли, 40 фунтов керосина и 90 аршин мануфактуры. В 1924 г. в Хорезме было собрано 800 тыс. т хлопка-сырца, что составляло 45% довоенного уровня хлопкового производства.

Наметились первые успехи в народном образовании. В 1924 г. было открыто 20 новых школ, из них 6 туркменских и 5 каракалпакских, направлены на учебу в Москву и Ташкент 150 юношей и девушек[1].

V съезд Советов ХССР в своем решении по отчету правительства особо отметил, что «считать первоочередной задачей чистку центральных и местных органов управления от негодных элементов и должным образом усилить аппарат местных Советов путем создания подлинно народных органов — кишлачных Советов (шўро), парализуя влияние старых фанатичных аксакалов, заменив их выборными из среды бедноты — чайрикерами, мардикерами и т. д.»[2].

Съезд, указав на засилие баев в центральном аппарате управления, в особенности в органах земледелия и финансов, поручил правительству ХССР освободить в 1924 бюджетном году бедняков от взимания с них недоимок сельхозналога и переложить всю тяжесть налогового бремени на кулаков, крупных землевладельцев-баев, купцов и ростовщиков, обязав их к уплате всех видов податей и повинностей и за прошлые годы. Исходя из этого V съезд Советов ХССР поручил правительству пересмотреть налоговую политику, осуществляя в этом деле строгий классовый подход, руководствуясь правилом — с бедных по возможности брать поменьше, с середняка — (дехкан) — умеренно, а богачей обложить, наряду с общегосударственными налогами, также и подоходным налогом со всех видов поступлений.

30 октября 1924 г. на заключительном заседании V Всехорезмского съезда Советов был обсужден вопрос «О национально-территориальном размежевании Хорезма», на котором была принята декларация об этом.

Согласно декларации узбекам, туркменам и каракалпакам, проживавшим в Хорезме, предоставлялось право выделиться из состава Хорезмской Советской Социалистической Республики и объединиться с соответствующими национальными республиками и областями.

Съезд выразил согласие о присоединении хорезмских узбеков к вновь организуемой Узбекской Совет-

[1] «Туркестанская правда», 3 ноября 1924 г.
[2] ЦГА УзССР, ф. 361, оп. 1, д. 676, лл. 1, 2.

ской Социалистической Республике, предоставил каракалпакам право образовать автономную республику, самостоятельно решив на своем учредительном съезде, с какой социалистической республикой они хотят объединиться.

После закрытия съезда состоялось совещание узбекской делегации курултая, избравшее 50 делегатов на I Всеузбекский съезд Советов[1].

18 ноября 1924 г. в Хиве состоялось последнее заседание ЦИКа Советов Хорезмской Советской Социалистической Республики, на котором было принято историческое решение о прекращении деятельности правительства ХССР (ЦИКа и Совета Народных Назиров) и передачи всей полноты власти Революционным комитетам вновь образованных Узбекской и Туркменской Социалистических Республик.

При обсуждении вопроса о национальном размежевании Средней Азии правильную партийную позицию занимали руководящие деятели Туркестанской АССР— А. Р. Рахимбаев, БНСР — Ф. Ходжаев, которые отстаивали ленинскую идею самоопределения народов. Неправильную, по существу националистическую, позицию в этом вопросе занимали руководящие деятели Хорезмской республики — Адинаев и др., выступившие против национально-территориального размежевания, чтобы сохранить существование ХССР в ее старых границах. Надо сказать, вопрос о национальном размежевании Средней Азии в постановлении Политбюро ЦК РКП(б) от 12 июля 1924 г. хотя и получил принципиально правильное, но не окончательное решение. Ряд вопросов, связанных с размежеванием (Хорезмской, Таджикской, Каракалпакской и др.), требовал дальнейшего обсуждения в специальных комиссиях, организованных Политбюро ЦК РКП(б) во главе с секретарями ЦК РКП(б) А. И. Зеленским, В. В. Куйбышевым, И. В. Сталиным и др., с участием руководящих деятелей Средней Азии — А. Рахимбаевым, Ф. Ходжаевым и др.

Предложения, разработанные комиссией, Политбюро ЦК РКП(б) утвердило 25 октября 1924 г. По существу в окончательной форме был решен ряд спорных

[1] «Туркестанская правда», 3 ноября 1924 г.

проблем национального размежевания. Хорезмская Советская Социалистическая Республика была включена в сферу размежевания, а каракалпаки — коренные народы Средней Азии — получили право на создание автономной области в составе Киргизской АССР, что дало возможность им впоследствии преобразоваться в Каракалпакскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.

И, наконец, решением Политбюро ЦК РКП(б) от 11 октября 1924 г. таджикам было предоставлено право на создание Автономной Советской Социалистической Республики в составе Узбекской ССР, которая в 1929 г. преобразовалась в Советскую Социалистическую Республику в составе СССР.

Решение национального вопроса в Средней Азии потребовало огромных усилий Коммунистической партии, ее выдающихся деятелей — И. В. Сталина, Я. Э. Рудзутака, В. В. Куйбышева, А. И. Зеленского, О. Я. Карклина, И. В. Варейкиса, А. Рахимбаева, Ф. Ходжаева и др. Это было первым крупным завоеванием трудящихся масс узбеков, туркмен, таджиков, казахов, киргизов и каракалпаков в претворении в жизнь ленинской национальной политики КПСС на Советском Востоке.

ГЛАВА V

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ И ОБРАЗОВАНИЕ УзССР

27 октября 1974 г. исполнилось 50 лет со времени успешного проведения национально-государственного размежевания республик Средней Азии и создания суверенных социалистических республик — Узбекистана и Туркменистана, добровольно вошедших в состав союзного многонационального государства. Это было поистине величественное событие, связанное с мирным решением сложной национальной проблемы, торжество ленинской национальной политики КПСС на Советском Востоке.

За более чем 50-летнее существование Узбекской ССР произошли огромные перемены во всех областях социально-экономической, политической и культурной жизни народов ее населяющих. Узбекский народ достиг всемирно-исторических свершений, осуществив революционный переход от феодализма к социализму, минуя капитализм. Значение национально-государственного размежевания состоит прежде всего в том, что оно покончило со старым административно-территориальным делением, создало новые основы организации государства, исходя из свободного волеизъявления народов, населявших Туркестанскую, Бухарскую и Хорезмскую социалистические республики.

К моменту проведения национально-государственного размежевания во всех трех республиках национальное большинство составляли узбеки. Количество узбекского населения в ТуркАССР доходило до 41,1%, в БНСР — до 50,1%, в ХНСР — до 61,1%. Второе мес-

то после узбеков по численности населения занимали в Туркестане казахи —19,8%, в Бухаре — таджики 31% и в Хорезме — туркмены —28,8%.

В ТуркАССР киргизы составляли 10,8%, таджики —7,7% и туркмены —4,7%; в ХНСР — каракалпаки —5,4% и казахи —3,5% и в БНСР —туркмены — 10,6%[1].

Национальные взаимоотношения в республиках Средней Азии были сложными, там велась борьба против пережитков не только великодержавного шовинизма, но и местного буржуазного национализма. Полувековая колониальная политика русского царизма еще более усугубляла неприязнь и вражду между различными нациями и народностями Туркестана, вызывая у известной части населения чувство недоверия ко всему русскому.

Для полного решения национального вопроса требовалась окончательная ликвидация доставшейся в наследство от прошлого отсталости и отчужденности народов Средней Азии. Необходимо было развивать и укреплять национальную государственность на понятном и доступном коренным народам языке, привлечь трудящиеся массы узбеков, туркмен, таджиков, казахов, киргизов и каракалпаков в советское, хозяйственное и культурное строительство с тем, чтобы заложить основы социализма в Средней Азии.

Национально-государственное размежевание, как отмечается в литературе[2], явилось правильным решением

---

[1] «Революционный Восток», 1934, № 6, стр. 15.

[2] Проблеме национального размежевания Средней Азии посвящена значительная литература. Среди них оригинальное исследование, принадлежащее перу *И. И. Крыльцова:* Правовое оформление национальных республик Средней Азии. Ташкент, УзГИЗ, 1927, и ряд статей о национальной консолидации народов Средней Азии, опубликованных *И. Д. Левиным* (Советское государство, 1934, № 6; «Революция и национальности», 1934, № 1—2; «Вестник Коммунистической Академии», 1934, № 5—6 и др.). В этих первых работах советских ученых, как и в докладах и речах тогдашних руководителей среднеазиатских республик (См.: *Файзулла Ходжаев.* Избранные труды в трех томах, т. 1, Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1970; т. II, 1972; т. III, 1973), содержатся весьма интересные данные о создании Узбекской ССР. Проблеме национальной консолидации и развития советской государственности народов Средней Азии посвящены докторская диссертация и ряд опубликованных трудов *С. А. Раджабова:* «Создание Узбекского социалистического государства».

национального вопроса, верным средством объединения веками разрозненных узбекских, туркменских, таджикских, казахских, киргизских земель в единое государство — национальные советские социалистические республики.

Вопрос о национально-государственном размежевании в масштабе Туркестанской АССР был выдвинут еще в 1920 г. Но тогда для его решения не созрели соответствующие условия. Край переживал тяжелый период гражданской войны, и разделение Туркестана на отдельные национальные республики могло дезорганизовать проведение этого мероприятия, что, несомненно, сыграло бы на руку врагам. Военно-политическое положение на фронтах гражданской войны требовало временного сохранения единой Туркестанской АССР.

Исходя из этих соображений, В. И. Ленин в проекте постановления Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о задачах РКП(б) в Туркестане, принятом на заседании Политбюро 22 июня 1920 г., рекомендовал вопрос о делении Туркестанской АССР на три части не предрешать. В. И. Ленин считал необходимым вести подготовительную работу по составлению этнографической карты Туркестана с подразделением на Узбекистан, Туркменистан и Киргизию, Казахстан и поручил Туркомиссии ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР детальнее выяснить условия слияния или разделения этих трех частей[1].

Таким образом, В. И. Ленин еще за четыре года до национально-государственного размежевания Средней Азии предвидел возможность создания национальных советских республик народов Средней Азии.

Ташкент, Госиздат УзССР, 1950; «Национально-государственное размежевание Средней Азии» (Ученые записки юридического института, вып. 1, Ташкент, 1955); В. И. Ленин и советская национальная государственность, Душанбе, 1970.

В связи с празднованием 50-летия этого важнейшего события в жизни народов Средней Азии в периодической печати были опубликованы юбилейные статьи *А. Н. Нусупбекова*. Национальное размежевание и образование республик Средней Азии («Известия» АН КазССР, серия общественных наук, 1974, № 5), *С. А. Раджабова*. Историческое значение национально-государственного размежевания Средней Азии («Советское государство и право». М., 1974, № 10) и др., в которых с марксистско-ленинской позиции оценивается роль и значение этого важнейшего события в жизни народов Средней Азии.

[1] См.: *В. И. Ленин*. ПСС, т. 41, стр. 153, 436.

Проведение национально-государственного размежевания республик Средней Азии оказалось возможным лишь в 1924 г. К этому времени полностью было ликвидировано басмаческое контрреволюционное движение в основных районах Средней Азии. В результате новой экономической политики, провозглашенной X съездом партии, благодаря самоотверженному труду народных масс, руководимых местными партийными организациями, неустанной и широкой помощи Советской России большие успехи были достигнуты в области народного хозяйства и культурного строительства в Туркестане.

Важной предпосылкой национально-государственного размежевания явилось преобразование Хорезмской и Бухарской народных советских республик в социалистические. И это обстоятельство особо подчеркивалось в докладе председателя СНК ТуркАССР Р. Исламова на II сессии ВЦИК 14 октября 1924 г., где обсуждался вопрос «О национально-государственном размежевании Средней Азии». Докладчик отмечал, что «для осуществления этой большой меры нужны были три условия: крепкая Советская власть на территории Средней Азии, ликвидация басмачества и вступление на наш путь народов Бухары и Хорезма. Только теперь все эти три условия имеются налицо, и мы можем наметить организацию новых государственных единиц по национальному признаку»[1].

Таким образом, в 1924 г. созрели необходимые условия для практического решения вопроса национально-государственного размежевания Туркестана, Бухары и Хорезма.

Национально-государственное размежевание Средней Азии осуществлялось по инициативе и под непосредственным руководством Коммунистической партии.

Партия всегда стремилась к упрочению добровольного союза всех наций и народностей нашей страны, считая важнейшим делом сочетание интересов каждой нации с общегосударственными. В. И. Ленин указывал, что одной из неотложных задач построения социализма является создание национальной государственности ранее отсталых, находившихся в колониальном рабстве и возрожденных Великим Октябрем, наций, в

[1] «Правда», 15 октября 1924 г.

том числе и среднеазиатских. В. И. Ленин рассматривал создание советской национальной государственности одним из решающих условий приобщения этих наций к социалистическому строительству.

Национально-государственное размежевание, проводимое по принципу пролетарского интернационализма, должно было привести к дальнейшему укреплению межнациональных отношений народов Средней Азии, к искоренению имевшихся в то время пережитков национальной вражды и недоверия.

Вопрос о национально-государственном размежевании в масштабе всей Средней Азии впервые был выдвинут 31 января 1924 г. на заседании Оргбюро ЦК РКП(б), которое поручило секретарю ЦК РКП(б) и председателю Средазбюро ЦК РКП(б) Я. Э. Рудзутаку созвать в Ташкенте совещание ответственных работников Туркестана, Бухары и Хорезма, на котором необходимо было предварительно разработать вопрос о возможности и целесообразности государственного размежевания среднеазиатских республик по национальному признаку[1].

25 февраля 1924 г. состоялся расширенный пленум ЦК БКП, принявший «Основные положения по вопросу создания Узбекской ССР». Признавая своевременным проведение размежевания республик Средней Азии по национальному признаку, пленум ЦК БКП нашел целесообразным создание Узбекской ССР на базе Бухарской ССР путем присоединения к ней части территории Хорезмской ССР, Ферганской, Самаркандской и Сырдарьинской областей Туркестанской АССР.

Пленум ЦК БКП высказался также за выделение туркменского населения Бухары, Хорезма и Туркестана в независимую республику, которая должна была самостоятельно определить свое отношение к РСФСР и СССР.

Вопрос о национально-государственном размежевании Средней Азии широко обсуждался 10 марта 1924 г. на расширенном заседании ЦК КПТ с участием членов

---

[1] См.: *А. И. Ишанов.* Укрепление Советского государства в Узбекистане в начальный период восстановления народного хозяйства (1922—1924 гг.). Ученые записки юридического факультета САГУ, вып. III, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 37.

Средазбюро ЦК РКП(б) и президиума ЦИКа Туркестанской АССР, на котором была создана комиссия для детальной разработки основных принципов размежевания Средней Азии.

24 марта 1924 г. на пленуме ЦК КПТ было принято предложение комиссии о создании в Средней Азии национально однородных республик.

Пленум ЦК КПТ считал необходимым образование Узбекской ССР путем объединения территории Туркестанской АССР и Бухарской ССР, населенных узбеками, с автономной Таджикской областью;

Пленум ЦК КПТ признал необходимым сохранение Хорезмской ССР, которая в силу своей чрезвычайной отдаленности должна была совместно с Амударьинской областью в дальнейшем составить особую территориальную республику с предоставлением автономии отдельным районам, населенным каракалпаками;

Киргизская область (Семиречье) и районы Туркестанской АССР, населенные киргизами, должны были отойти к существующей Киргизской (Казахской) АССР с обеспечением автономии кара-киргизов (киргизов).

Вновь создаваемые Узбекская и Туркменская Советские Социалистические Республики наряду с существующей Хорезмской ССР должны были объединиться в среднеазиатском масштабе по партийной линии под руководством Средазбюро ЦК РКП(б) и по экономической линии — при посредстве Средазэкосо.

Каждая из указанных республик должна была самостоятельно входить в состав РСФСР или СССР в зависимости от волеизъявления народов, населяющих эти республики.

Город Ташкент, где находилось Средазбюро ЦК РКП(б) и Средазэкосо, населенный главным образом узбеками, должен был войти в состав Узбекской ССР.

Исходя из вопроса о национальном размежевании Средней Азии, поставленного ЦК КПТ и ЦК БКП, 5 апреля 1924 г. на заседании Политбюро ЦК РКП(б) Я. Э. Рудзутак докладывал о Туркестане, Бухаре и Хорезме и образовании национальных республик. Политбюро ЦК РКП(б) в принятом по этому вопросу постановлении в целом одобрило предложение ЦК БКП и ЦК КПТ, однако окончательное решение вопроса о национально-государственном размежевании республик

Средней Азии отложил до конца мая. ЦК РКП(б) обязал делегации Туркестана, Бухары и Хорезма, которые приедут на XIII съезд РКП(б), подготовить все необходимые материалы и поручил председателю Средазбюро ЦК РКП(б) Я. Э. Рудзутаку представить членам Политбюро ЦК РКП(б) свои соображения по вопросу о национально-государственном размежевании с приложением географической карты Средней Азии[1].

13 апреля 1924 г. Средазбюро ЦК РКП(б), обсудив доклад секретаря ЦК БКП А. Мавлянбекова о национально-государственном размежевании Средней Азии, в своем решении констатировало, что «постановка ЦК БКП вопроса о национальном размежевании республик Средней Азии заслуживает всяческого одобрения». Средазбюро рекомендовало ЦК БКП всесторонне осветить в печати и путем устной пропаганды среди широких слоев населения вопросы национально-государственного размежевания для создания национальной советской государственности основных народов, населяющих Туркестан и Бухару,— узбеков, туркмен, киргизов и таджиков.

28 апреля 1924 г. Средазбюро ЦК РКП(б), заслушав доклад секретаря ЦК КПТ А. Рахимбаева о национально-территориальном размежевании Средней Азии, приняло постановление, в котором указывалось, что размежевание по национально-государственному признаку в масштабе среднеазиатских республик является своевременным и целесообразным. Из 15 руководящих работников среднеазиатских республик, принявших участие при обсуждении данного вопроса, хорезмские (Н. Адинаев и М. Абдусалямов) и киргизские (С. Ходжанов и С. Ж. Асфендиаров) товарищи голосовали против резолюции, высказавшись за создание среднеазиатской федерации, с вхождением в нее Киргизской АССР и Хорезмской ССР.

Средазбюро ЦК РКП(б) создало Центральную комиссию с участием представителей трех республик для предварительной разработки вопросов, связанных с национально-государственным размежеванием республик Средней Азии. В состав комиссии вошли О. Я. Карклин (председатель), А. Рахимбаев, К. Атабаев, С. Ходжа-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 151, л. 39.

нов, А. Мухитдинов, Н. Адинаев, Т. Рыкунов, К. Пулатов, И. И. Межлаук и Абдурахманов. С этого времени началась планомерная работа по подготовке и проведению национально-государственного размежевания республик Средней Азии под непосредственным руководством Средазбюро ЦК РКП(б). Из членов Центральной комиссии для выработки конкретного плана по национально-территориальному размежеванию среднеазиатских республик были созданы подкомиссии: узбекская, киргизская и туркменская, в состав которых вошли:

в узбекскую — А. Рахимбаев (председатель), Р. Исламов, Ишанходжаев, А. Мухитдинов и Кары Юлдаш Пулатов;

в киргизскую — С. Ходжанов (председатель), Н. Адинаев, С. Ж. Асфендиаров и Абдурахманов.

в туркменскую — К. Атабаев (председатель), Н. Айтаков и Сахат Мурадов. Подкомиссиям было предложено закончить работу к 9 мая 1924 г. и представить материалы в Центральную комиссию по национальному размежеванию[1].

10 мая 1924 г. состоялось заседание узбекской подкомиссии по национальному размежеванию Средней Азии с участием А. Рахимбаева, Р. Исламова, Файзуллы Ходжаева, А. Мухитдинова, Кары Юлдаша Пулатова, Раджабова и Ишанходжаева.

По обсужденному вопросу «Об образовании независимой Узбекской Советской Социалистической Республики» подкомиссия приняла следующее постановление:

I. Независимую Узбекскую Советскую Социалистическую Республику образовать в составе: 1) Ферганской области, за исключением районов с преобладающим кара-киргизским населением, 2) Бухарской Народной Советской Республики, за исключением левобережья Амударьи (Чарджуйского и Керкинского вилаятов), 3) Сырдарьинской области с включением города Ташкента с двумя уездами — Ташкентского и Мирзачульского, населенных узбеками, 4) Самаркандской области, за исключением пяти кочевых волостей Джизакского уезда и 5) Хорезмской Советской Социа-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 98, л. 205.

листической Республики, за исключением районов с туркменским и каракалпакским населением.

II. Считать безусловно необходимым вхождением независимой Узбекской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик на таких же основаниях, как Союзная Украинская Социалистическая Республика.

III. В составе Узбекской ССР образовать Таджикскую Автономную область из Памира, Матчинского района Самаркандской области, Гарма, Дарваза и Куляба Бухарской Народной Советской Республики.

IV. Считать целесообразным организацию Автономной Каракиргизской области в составе районов с преобладающим каракиргизским населением Семиреченской, Ферганской и Сырдарьинской областей.

Решение вопроса о вхождении названной области в состав Узбекской или Киргизской республик или РСФСР предоставить самим киргизам.

V. Считать необходимым экономическое объединение Узбекской и Туркменской Советских Социалистических Республик, приняв за основу этого объединения тезисы, разработанные ЦК БКП[1].

11 мая 1924 г. Комиссия Средазбюро ЦК РКП(б) по национальному размежеванию среднеазиатских республик заслушала доклады Узбекской, Киргизской и Туркменской подкомиссий.

Огромная работа, проведенная партийными и советскими органами Туркестана и Бухары под руководством Средазбюро ЦК РКП(б), получила свое отражение в проекте постановления Политбюро ЦК РКП(б) «О национально-государственном размежевании республик Средней Азии», разработанного комиссией О. Я. Карклина. Проект был обсужден и одобрен на заседании Средазбюро ЦК РКП(б) 2 июня 1924 г.

В связи с постановкой перед ЦК РКП(б) вопроса о национальном размежевании республик Средней Азии заместитель председателя Средазбюро ЦК РКП(б) О. Я. Карклин в записке, приложенной к проекту постановления Политбюро ЦК РКП(б), изложил точку зрения отдельных местных руководителей по наиболее актуальным и спорным проблемам. Суще-

[1] ЦГА УзССР, ф. 48, оп. 1, д. 272, л. 3.

ствовали различные мнения по этому вопросу. Киргизские представители утверждали, что «Средняя Азия территориально, экономически и даже этнографически одно целое... Размежевание по национально-племенному признаку с образованием «независимых республик» представляется как рассечение одного живого организма, с требованием, чтобы, голова, конечности, туловище жили отдельно и «независимо» друг от друга...»[1] Таким образом, по их мнению, надо было создать среднеазиатскую федерацию с включением в нее Киргизской АССР. В этом они видели суть национального размежевания Средней Азии.

Отдавая Ташкенту решающее значение в экономическом и культурном развитии киргизского населения Туркестана, они признавали его культурным центром всей Средней Азии. Поэтому они полагали оставить Ташкент центром Федерации на правах вольного города, дав в нем местопребывание ЦИКу Киргизской АССР.

Мнение киргизских представителей так же, как туркменских, было учтено при определении правового положения города Ташкента, который был признан административным и культурным центром всей Средней Азии и местопребыванием среднеазиатских партийных, советских, хозяйственных органов и Среднеазиатского государственного университета.

Туркменские представители отстаивали линию Средазбюро ЦК РКП(б), изложенную в проекте постановления о национальном размежевании, а расходились только в одном вопросе: отнесение Ташкента в состав Узбекской ССР. Они признавали исключительную роль и важность города как торгово-промышленного центра для национальных меньшинств, населявших Туркестан[2].

Ввиду наметившегося расхождения мнений руководящих деятелей среднеазиатских республик о принадлежности Ташкента вопрос этот приобрел особое значение и окончательное решение его было передано Политбюро ЦК РКП(б). Острой оказалась также и Хорезмская проблема. Вопрос о включении ХССР в сферу национального размежевания обсуждался ответ-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 98, л. 25.
[2] Там же, д. 98, л. 25.

ственными работниками г. Хивы на собрании партийно-советского актива, происходившего в апреле 1924 г., на котором член Средазбюро ЦК РКП(б) А. Рахимбаев выступил с обстоятельным докладом, изложив точку зрения ЦК КПТ, ЦК БКП и Средазбюро ЦК РКП(б) по обсуждаемому вопросу. На партийно-советском активе единодушно была признана необходимость проведения размежевания ХССР по национальному признаку и распределение ее территории между вновь создаваемыми республиками — Узбекской ССР и Туркменской ССР. Однако под влиянием националистических групп хорезмские деятели отошли от правильного решения национального вопроса в масштабе всей Средней Азии. Они выдвинули узко националистические, местнические требования сохранения целостности Хорезма как самостоятельной, суверенной республики с непосредственным вхождением в состав Союза ССР, как федеративного государства, объединяющего в своем составе узбекское, туркменское, киргизское и каракалпакское население с представлением последним национальной автономии. Несостоятельность предложения хорезмских деятелей была совершенно очевидной, ибо это вело к отрыву национальностей, проживающих в ХССР, от своих братьев в других частях среднеазиатских республик — Туркестане и Бухаре. При такой постановке вопроса вместо объединения разрозненных частей различных национальностей, проживающих в пределах Средней Азии, усугублялась их раздробленность и разобщенность. В силу изложенного, план создания Хорезмской федерации не отвечал чаяниям народов Средней Азии об объединении в национальные советские республики.

Следует также остановиться на анализе опубликованных работ, посвященных национально-государственному размежеванию республик Средней Азии, где авторы — непосредственные участники и организаторы этого огромного революционизирующего мероприятия, высказывали по отдельным его аспектам свои точки зрения, представляющие определенный интерес. Так, например, в 1924 г. Средазиздат опубликовал книгу И. Варейкиса и А. Зеленского «Национальное государственное размежевание Средней Азии». Книга состояла из двух разделов: 1) новый этап национального строи-

тельства в Средней Азии, и 2) национально-государственное размежевание. Авторы этой интересной работы высказали свое отношение к этому важному событию в жизни народов Средней Азии. Первая часть книги носила как бы общеисторическую, вводную часть и в ней национальное размежевание трактовалось как «вторая революция в Средней Азии» и «крупное международное событие». Вместе с тем на страницах книги обсуждались наиболее злободневные вопросы, связанные с проблемами «экономического (хозяйственного) строительства», «среднеазиатской федерации», «положения национальных меньшинств», «национальные противоречия» и др.

Автором первой части книги был И. В. Варейкис — активный участник национального размежевания, который в те годы занимал должность ответственного секретаря ЦК КПТ. Отмечая выдающееся значение этого важнейшего события, он писал: «К национальному размежеванию в Средней Азии нельзя подходить с обыденной меркой измерения. Это было бы недопонимание, недооценка глубокого существа этой проблемы. Мы, вероятно, отнюдь не ошиблись и ни на каплю не преувеличим, если скажем: национальное размежевание в Средней Азии будет оцениваться как вторая революция, коренным образом изменившая национальные взаимоотношения трудящихся масс»[1].

По мнению И. В. Варейкиса, национально-государственнное размежевание, будучи как «величайшая революционная реформа национальных отношений», объединило в единое Советское национальное государство отдельные, разрозненные, распыленные по всей Средней Азии массы трудящихся одной и той же нации. Как справедливо было отмечено И. В. Варейкисом, благодаря успешному проведению национального размежевания республик Средней Азии к концу 1924 г. Узбекская ССР объединяла более 60% проживающих на территории Средней Азии узбеков, Туркменская ССР — 83% туркмен, Киргизская АССР — более 50% киргизов, Таджикская АССР —65% таджиков, Кара-Киргизская

---

[1] *И. Варейкис, И. Зеленский.* Национально-государственное размежевание Средней Азии. Ташкент, Средазгосиздат, 1924, стр. 39.

автономная область — 65% кара-киргизов и Кара-Калпакская автономная область — 75% каракалпаков[1].

И. В. Варейкис высказался в принципе за создание среднеазиатской федерации, хотя он считал необходимым отложить решение этого вопроса так же, как и вхождение Киргизской АССР.

В заключение книги, подводя итог всему исследованию, И. В. Варейкис приходит к утверждению, что «борьба классов, борьба бедняков с богатеем-кулаком теперь примет социально-ясную форму. Национальное размежевание наряду с тем окажется лучшей предпосылкой к развязке подлинно классовой линии коммунистических партий республик Средней Азии»[2].

Во второй части книги — автор А. Зеленский — председатель Средазбюро ЦК РКП(б) — был освещен процесс подготовки и проведения национального размежевания Средней Азии с подробным анализом трудностей при осуществлении этой работы. Автор книги главное внимание обратил на создание национальных советских социалистических республик, характеристику их территории, населения, экономики, государственного аппарата и партийного строительства.

В 1924 г. вышла книга А. Воробейчикова и Гафиза «Средняя Азия после размежевания». Она интересна тем, что ее авторы дали подробное описание административно-территориального устройства, национального состава, природно-географических условий Узбекской ССР по ее трем коренным областям (Фергане, Самарканду и Сырдарье).

В 1924 г. Средазбюро ЦК РКП(б) опубликовал сборник статей под названием «На историческом рубеже» (Ташкент, «Туркестанская правда»). В сборник вошли статьи: М. Н. Бурова «Экономика Средней Азии в новых национальных границах», Файзуллы Ходжаева «Единственно правильный путь» и др. В нем были опубликованы: «Тезисы» Средазбюро ЦК РКП(б) «К национально-государственному размежеванию». Обращение Центрального Исполнительного Комитета Туркестанской АССР «Ко всем народам Туркестана и Сред-

[1] *И. Варейкис, И. Зеленский.* Национально-государственное размежевание Средней Азии. Ташкент, Средазгосиздат, 1924, стр. 41—42.

[2] Там же, стр. 61.

ней Азии», постановления ЦИКа Туркестанской АССР «О национально-государственном размежевании» и «О созыве национальных съездов» и др.

Был опубликован ряд интересных в документальном отношении статьей руководящих деятелей Средней Азии, экономистов и ученых, посвященных различным сторонам национально-государственного размежеваний Средней Азии[1].

Анализ опубликованной литературы, посвященной истории национально-государственного размежевания Средней Азии, показывает, как на страницах печати живо обсуждались кардинальные проблемы этого исторического события, имеющего большое политическое значение и охарактеризованного в те годы, «как вторая революция», «революция в национальных отношениях», которые также были использованы при рассмотрении в Политбюро ЦК РКП(б) спорных вопросов национального размежевания среднеазиатских республик.

4 июня 1924 г. Оргбюро ЦК РКП(б) рассмотрело докладную записку Средазбюро ЦК РКП(б) и утвердило разработанный им проект постановления ЦК РКП(б) «О национально-государственном размежевании республик Средней Азии».

12 июня 1924 г. было принято историческое постановление Политбюро ЦК РКП(б) «О национально-государственном размежевании среднеазиатских республик (Туркестана, Бухары и Хорезма)».

Политбюро ЦК РКП(б) приняло предложение ЦК КПТ и ЦК БКП о проведении национально-государственного размежевания республик Средней Азии и образовании Туркменской и Узбекской советских социалистических республик с вхождением их в состав СССР.

Туркменская ССР образовалась в результате выделения туркменских земель из состава Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской ССР.

---

[1] *С. Карклин.* О национальном размежевании среднеазиатских республик (Народное хозяйство Средней Азии, № 1, 1924); *М. Буров.* Экономическая сторона проблемы национального размежевания (Народное хозяйство в Средней Азии, № 2—3, 1924); *М. Немченко.* Национальное размежевание Средней Азии («Международная жизнь», М., № 4—5, 1925). *И. Ходора.* Национальное размежевание Средней Азии «Новый Восток», кн. 8-я и 9-я, М., 1925 и др.

Ввиду временного сохранения Хорезмской ССР рассмотрение вопроса о формах и сроках выделения туркмен из состава ХССР было поручено комиссии ЦК РКП(б), в которую вошли председатель Средазбюро ЦК РКП(б) Я. Э. Рудзутак и наркоминдел СССР Г. В. Чичерин.

Часть территории Туркестана, населенная казахами, передавалась Киргизской (Казахской) АССР. Вновь образуемые автономные области: Кара-Киргизия (Киргизия) входила в состав РСФСР и Таджикская — в Узбекскую ССР.

Постановление Политбюро ЦК РКП(б) предусматривало реорганизацию КПТ и БКП соответственно принципам национального размежевания, т. е. путем образования национальных компартий Узбекистана и Туркменистана, а также Кара-Киргизской и Таджикской областных партийных организаций.

Было решено сохранить Средазбюро ЦК РКП(б) как среднеазиатское партийное объединение, охватывающее компартии Узбекистана, Туркменистана и областные партийные организации Таджикской и Кара-Киргизской автономных областей и Хорезмской Компартии.

Образование среднеазиатской федерации было признано нецелесообразным, ибо по существу означало восстановление многонационального Советского Туркестана с включением в его состав Бухары и Хорезма, а самое главное, оно (требование федерации) шло вразрез с желанием народов Средней Азии, стремившихся к вхождению непосредственно в состав Союза ССР путем создания национальных советских социалистических республик. Исходя из этого, ЦК РКП(б) признал целесообразным вместо государственного союза (федерации) Среднеазиатских социалистических республик организацию Среднеазиатского Экономического Совета для согласования и координации деятельности хозяйственных органов в Узбекской, Туркменской и Хорезмской советских социалистических республиках.

Экономическое объединение советских республик Средней Азии намного ускорило восстановление и развитие ее народного хозяйства и не только облегчило процесс советизации Бухарской и Хорезмской народных советских республик, но и самым благоприятным образом сказалось на развитии Туркестана.

Практическое осуществление национально-государственного размежевания Средней Азии было намечено на октябрь. Для законодательного закрепления акта создания Узбекской и Туркменской советских социалистических республик необходимо было созвать съезды Советов Бухарской ССР и Хорезмской ССР, а также сессию ЦИК Советов Туркестанской АССР[1].

Руководствуясь постановлением Политбюро ЦК РКП(б) «О национально-государственном размежевании республик Средней Азии», Средазбюро ЦК РКП(б) 26 июня 1924 г. дало директиву ЦК КПТ и ЦК БКП о проведении в августе 1924 г. широкой кампании для ознакомления трудящихся с вышеуказанным историческим решением.

Для разработки хозяйственных и финансовых вопросов, связанных с национально-государственным размежеванием республик Средней Азии, была создана экономическая, а для определения границ вновь образуемых национальных республик и областей — территориальная комиссия Средазбюро ЦК РКП(б).

15 июля 1924 г. Средазбюро ЦК РКП(б) утвердило состав Временного бюро вновь создаваемых независимых национальных республик Туркменистана и Узбекистана, автономных республик Киргизии (Казахстана) и национальных областей Кара-Киргизии (Киргизии) и Таджикистана, а 3 августа 1924 г. национальным бюро было поручено составление предварительного проекта территории и границ вновь образуемых республик и областей с приложением карт и указанием проектируемых округов. Проект должен был быть представлен на рассмотрение Центральной комиссии по национальному размежеванию к 12 августа 1924 г.

Средазбюро ЦК РКП(б) приняло постановление «О компетенции национальных комиссий по размежеванию», согласно которому последним вменялась в обязанность подготовка текстов конституций и деклараций вновь организуемых национальных республик, а также договоров о вхождении последних в состав СССР, разработка вопросов, связанных с организацией республиканских органов (ЦИК, СНК, наркоматов и т.д.), под-

[1] См.: Ученые записки юрфака САГУ, вып. III, Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 40—41.

готовка учредительных съездов Советов Туркменской и Узбекской ССР.

Национальным комиссиям поручалось также составление бюджета и хозяйственного плана, установление форм организации кредита, определение доли участия в капиталах среднеазиатских банков, разработка вопросов распределения промышленных предприятий в связи с организацией новых республик, а также проблем развития хлопководства, водного хозяйства, шелководства, горной промышленности и др.[1]

К этому времени комиссия ЦК РКП(б) детально изучила состояние экономики и национальных взаимоотношений в Хорезмской ССР и нашла нецелесообразным ее сохранение при повсеместном проведении национально-территориального размежевания республик Средней Азии. Заключение комиссии ЦК РКП(б), работавшей под председательством В. В. Куйбышева, 25 сентября 1924 г. было рассмотрено Политбюро ЦК РКП(б). ЦК РКП(б) одобрил предложение комиссии о разделении по национальному признаку Хорезмской ССР между Узбекской и Туркменской советскими социалистическими республиками.

Постановлением Политбюро ЦК РКП(б) от 25 сентября 1924 г. было также признано необходимым образование Кара-Калпакской автономной области в составе Киргизской (Казахской) АССР, куда вошли Ходжейлинский и Кунградский районы, Чимбайский уезд Амударьинской области Туркестанской АССР; Ташаузская область Хорезмской ССР была отнесена к Туркменской ССР, а Ургенчская область Хорезмской ССР и Шураханский уезд Амударьинской области, населенные узбеками, были присоединены к Узбекской ССР.

Политбюро ЦК РКП(б) указало на необходимость создания организационной комиссии по созыву съездов национальных компартий Туркменистана, Узбекистана и областных партконференций, а также организации ревкомов по подготовке и созыву учредительных съездов Советов Туркменской и Узбекской советских социалистических республик.

Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение созвать специальную сессию ВЦИК по национальному разме-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 98, лл. 69, 94, 112.

жеванию Туркестанской АССР, сессию ЦИК СССР по размежеванию Туркестанской АССР, Бухарской ССР и Хорезмской ССР, образованию независимых национальных советских республик Узбекистана и Туркменистана и вхождению их в состав СССР[1].

В связи с передачей части территории Туркестанской АССР (Семиреченской области и ряда районов Сырдарьинской, населенной главным образом казахами) в состав существующей Киргизской (Казахской) АССР возник ряд спорных территориальных вопросов, связанных с Ташкентом и прилегающими к нему уездами. 6 октября 1924 г. Оргбюро ЦК РКП(б) создало специальную комиссию под председательством В. В. Куйбышева для окончательного решения всех этих вопросов, возникших в связи с подготовкой проведения национально-государственного размежевания республик Средней Азии. 11 октября 1924 г. эта комиссия внесла на рассмотрение Политбюро ЦК РКП(б) свои предложения по национально-территориальному размежеванию Средней Азии, которые с некоторыми поправками были приняты Политбюро ЦК РКП(б).

С учетом исторических, экономических, этнографических особенностей таджикского народа, вместо ранее намечаемой автономной области, было признано целесообразным образование Таджикской Автономной Социалистической Республики в составе УзССР.

Политбюро ЦК РКП(б) признало целесообразным провести районирование Киргизской (Казахской) АССР, так как разбросанность губернских центров, отсутствие железной дороги и телеграфной связи затрудняло управление республикой, занимающей обширную территорию, из одного центра. Районам необходимо было предоставить больше самостоятельности при общем руководстве со стороны ЦИК и СНК Киргизской АССР. В связи с этим Оргбюро ЦК РКП(б) было поручено срочно разработать формы управления Киргизской (Казахской) АССР и определить ее будущий центр.

В принципе не возражая против вхождения Киргизской (Казахской) АССР на договорных началах в состав СССР как союзной республики, Политбюро ЦК РКП(б) сочло необходимым отложить практическое

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 98, лл. 42—43.

проведение этого решения до выяснения опыта работы Киргизской (Казахской) республики на новых началах и в новых границах.

В результате объединения казахских земель территория ее увеличилась на 700 тыс. кв. км, составив 2,7 млн. кв. км, а население пополнилось на 1 млн. 468 тыс. 724 человека с общей численностью 5230 тыс. человек, из которых казахи составляли 61,3%. На V съезде Советов (15—19 апреля 1925 г.) Киргизская АССР была объявлена Казахской АССР, а столица ее была перенесена из Оренбурга в Ак-Мечеть, впоследствии переименованной в Кзыл-Орду.

До окончательного выяснения вопроса о формах экономического объединения республик Средней Азии и создания экономических органов отдельных республик и областей Средней Азии было решено организовать из представителей национальных республик Временное экономическое бюро, возглавляемое Уполномоченным СТО по Средней Азии.

Для управления водным хозяйством Средней Азии было намечено создать в среднеазиатском масштабе специальный орган, подчиненный СТО СССР и работающий под непосредственным руководством Средазэкосо, а до организации последнего — под началом Уполномоченного СТО по Средней Азии.

Политбюро ЦК РКП(б) утвердило план экономического размежевания и распределения государственных фондов и капиталов, разработанный Средазбюро ЦК РКП(б). Последнему было предложено предусмотреть участие Каракалпакской автономной области как государственной единицы в тех случаях, когда распределение тех или иных фондов происходило по числу государственных образований.

В соответствии с решением Политбюро ЦК РКП(б) от 11 октября 1924 г. при Средазбюро ЦК РКП(б) была организована Ликвидационная комиссия, которая приступила к распределению материальных фондов Туркестана, Бухары и Хорезма, исходя из количества населения, переходящего в состав вновь образованных союзных и автономных республик и национальных областей[1].

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 98, лл. 43—44.

По материалам Ликвидационной комиссии население Туркестанской АССР, насчитывавшее 5 млн. 254 тыс. 381 человек, было распределено между вновь создаваемыми республиками и областями следующим образом: УзССР — 2 млн. 323 тыс. 764 человека (44,2%), Таджикской АССР—135 тыс. 665 человек (2,6%), Туркменской ССР — 350 тыс. человек (6,7%), Киргизской (Казахской) АССР — 1 млн. 468 тыс. 724 человека (23%), Кара-Киргизской (Киргизской) автономной области — 714 тыс. 648 человек (13,6%) и Каракалпакской автономной области — 91 тыс. 098 человек (1,7%); 170 тыс. 682 человека (3,2%), живших в так называемых «спорных» районах, впоследствии были отнесены в состав Узбекской ССР.

Население Бухарской ССР определялось —2 млн. 236 тыс. 447 человек и было распределено: УзССР — 1 млн. 319 тыс. 498 человек (69%), Таджикской АССР —608 тыс. 838 человек (27%) и Туркменской ССР — 313 тыс. 101 человек (14%).

Из 604 тыс. 044 человека, населяющих Хорезмскую Советскую Социалистическую Республику, 320 тыс. 023 человека (50%) было отнесено к УзССР, 192 тыс. 013 человек (30%) к Туркменской ССР и 128 тыс. 003 человека (20%)— к Каракалпакской автономной области.

Из 8 131 062 человек, проживающих в Средней Азии, в состав УзССР были переданы свыше 5 млн. человек узбеков, составляющих больше половины населения всей Средней Азии (57,9%), включая и Таджикскую АССР, находившуюся до 1929 г. в составе УзССР.

В соответствии с количеством населения, отошедшим ко вновь образованным республикам и областям, было между ними распределено общего капитала Средней Азии: Узбекской ССР —45,8 млн.руб.(60,8%), Таджикской АССР —7 млн.руб.(9,3%), Туркменской ССР — 10,4 млн.руб.(13,8%), Каракиргизской автономной области —6,2 млн.руб.(8,2%), Каракалпакской автономной области — 0,8 млн. руб. (1%) и спорным районам 2,5 млн. руб. (2,2%). Общее количество скота по Средней Азии составляло 13629 тыс. голов, из которых УзССР отошли 19%, Таджикской АССР —7,1%, Туркменской ССР —12,5%, Киргизской АССР —42,9%, Каракиргизской автономной области —13,8%, Каракалпакской автономной области —2,8% и «спорным» районам —1,9%.

Посевная площадь была распределена следующим образом: УзССР — 67,6%, Туркменской ССР — 13,6%, Киргизской АССР — 6,1%, Каракиргизской автономной области — 3,8%, Каракалпакской автономной области — 0,9% и «спорным» районам — 9,7%, которые также, в основном, отошли к Узбекской ССР.

Средазбюро ЦК РКП(б) отметило, что наиболее экономически мощной в результате национального размежевания оказалась Узбекская Советская Социалистическая Республика, к которой отошло около половины населения, она владела 60,8% основного капитала и почти 75% посевной площади всей Средней Азии.

Средазбюро ЦК РКП(б) признало работу по определению границ между вновь образованными национальными республиками и областями законченной и поручило Центральным Комитетам Компартии Туркменистана, Узбекистана и областным парторганизациям Киргизии, Каракиргизии, Каракалпакии взяться за разрешение проблемы национальных меньшинств и укрепления братской дружбы и сотрудничества между народами Средней Азии, с одной стороны, и СССР, с другой, ведя неустанную работу по интернациональному воспитанию трудящихся масс всех национальностей[1].

Завершающим этапом национально-государственного размежевания Средней Азии явилась II сессия ЦИКа СССР, происходившая в Москве в октябре 1924 г.

17 октября 1924 г. в Большом Кремлевском дворце М. И. Калинин принял делегацию Бухарской Советской Социалистической Республики, которая от имени народов Средней Азии довела до сведения ЦИКа Советов Союза ССР о волеизъявлении узбеков, туркмен, таджиков, казахов, киргизов и каракалпаков об образовании независимых Узбекской и Туркменской ССР с непосредственным вхождением их в состав многонационального союзного государства.

Характеризуя сущность ленинской национальной политики Коммунистической партии, М. И. Калинин в ответной речи говорил: «Приветствуя в вашем лице, дорогие товарищи, Узбекскую Советскую Социалистическую Республику, я выражаю уверенность, что народы, входящие в Союз ССР, с величайшей радостью и готов-

[1] ЦПА ИМЛ, ф. 62, оп. 1, д. 175, л. 256.

ностью примут Узбекистан в свою семью. Я рад услышать от Вас, что только СССР обеспечит Узбекистану действительную независимость и свободное национальное развитие»[1].

II сессия ЦИК Советов СССР 27 октября 1924 г. удовлетворила ходатайство Чрезвычайной сессии ЦИК ТуркАССР от 15 сентября 1924 г., V Всебухарского курултая Советов от 19 сентября 1924 г. и V Всехорезмского курултая Советов от 29 сентября 1924 г. о национальном размежевании. Сессия приняла постановление, давшее силу закону свободного волеизъявления трудового народа советских республик Туркестана, Бухары и Хорезма, выразивших желание создать независимые союзные республики — Узбекистан и Туркменистан с непосредственным вхождением в состав СССР, а также Таджикскую АССР с включением в состав УзССР и автономных областей каракиргизов (киргизов) в составе РСФСР и каракалпаков, наряду с казахами, живущими на территории бывшей Туркестанской АССР, в состав Киргизской (Казахской) АССР[2].

Историческое значение национального размежевания заключается прежде всего в том, что оно послужило мощным стимулом в борьбе за социалистическое преобразование Средней Азии, создало прочную основу для ликвидации экономического и культурного неравенства населяющих ее народов, ускорило процесс консолидации узбеков, туркмен, казахов, таджиков, киргизов, каракалпаков в социалистические нации. Национально-государственное размежевание республик Средней Азии способствовало приближению органов власти к трудящимся массам, укреплению советской социалистической государственности, упрочению братской дружбы между народами Средней Азии, с одной стороны, и великим русским и другими народами нашей страны, с другой, дружбы, являющейся основой могущества и нерушимости первого в мире многонационального Советского государства — СССР.

Национально-государственное размежевание Средней Азии, образование Узбекской ССР и Туркменской ССР, вошедших в марте 1925 г. в состав Союза ССР, ознаменовали величайшую победу ленинской национальной поли-

[1] «Правда», 18 октября 1924 г.
[2] «Правда», 28 октября 1924 г.

тики Коммунистической партии на Советском Востоке.

И. В. Сталин, говоря об укреплении Советов, писал, что образцом приближения к массам следует считать национальное размежевание Средней Азии, в котором проявилось «глубочайшее стремление народных масс Туркменистана и Узбекистана иметь свои собственные органы власти, близкие и понятные им. В дореволюционную эпоху обе эти страны были разорваны на куски между различными ханствами и государствами, представляли удобное поле для эксплуататорских махинаций «власть имущих». Теперь настал момент, когда появилась возможность воссоединить эти разрозненные куски в независимые государства для того, чтобы сблизить и спаять трудящиеся массы Узбекистана и Туркменистана с органами власти. Размежевание Туркестана есть, прежде всего, воссоединение разорванных частей этих стран в независимые государства. Если эти государства пожелали потом вступить в Советский Союз в качестве равноправных его членов, то это говорит лишь о том, что большевики нашли ключ к глубочайшим стремлениям народных масс Востока»[1].

В связи с успешным осуществлением национально-государственного размежевания республик Средней Азии и созданием новых национальных советских социалистических республик и областей Центральные Исполнительные Комитеты Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской советских социалистических республик 18 ноября 1924 г. приняли постановление о прекращении своей деятельности, передаче государственной власти и управления, до созыва учредительных съездов Советов УзССР и Туркменской ССР, Революционным комитетам Узбекской и Туркменской советских социалистических республик.

Ревком УзССР был организован как Временное рабоче-крестьянское правительство — высший законодательный, распорядительный и исполнительный орган республики впредь до образования постоянных органов высшей государственной власти и управления — Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров УзССР.

---

[1] *И. В. Сталин.* Соч., т. 7, стр. 136—137.

Ревком Узбекистана был образован в составе председателя, заместителя председателя, секретаря и 13 членов его. Председателем Ревкома УзССР был избран государственный и общественный деятель, активный участник бухарской революции и гражданской войны в Средней Азии, председатель Совета Народных Назиров БНСР, член Средазбюро ЦК РКП(б), член Реввоенсовета Туркфронта Файзулла Ходжаев.

Для руководства отдельными отраслями государственного управления, в соответствии с решением Ревкома от 22 ноября 1924 г., в составе Временного рабоче-крестьянского правительства УзССР было создано 11 народных комиссариатов: ЦСНХ, Народный комиссариат земледелия, Народный комиссариат финансов, Народный комиссариат торговли, Народный комиссариат труда, Народный комиссариат внутренних дел, Народный комиссариат юстиции, Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции, Народный комиссариат просвещения, Народный комиссариат здравоохранения и Народный комиссариат социального обеспечения.

ЦСНХ, Наркомтруд, Наркомфин и НКРКИ имели союзно-республиканское подчинение и в своей деятельности были подотчетны Ревкому УзССР, а также одноименным общесоюзным народным комиссариатам. Остальные наркоматы считались Центральными органами республиканского значения и в своей деятельности всецело и полностью подчинялись Ревкому УзССР.

Во главе комиссариатов стояли назначаемые и сменяемые Ревкомом народные комиссары.

Согласно ст. 51 Конституции СССР 1924 г. общесоюзные народные комиссариаты — по иностранным делам, по военно-морским делам, внешней торговле, путей сообщения, почт и телеграфа — имели своих постоянных представителей — уполномоченных при Ревкоме УзССР.

Ревком УзССР имел следующую структуру:

а) Совет Ревкома с участием председателя, заместителя председателя, секретаря и его членов с правом решающего голоса, народных комиссаров и руководителей центральных учреждений и ведомств республики, уполномоченных общесоюзных наркоматов, председателя Госплана республики и председателя Узсовпрофа с правом совещательного голоса; президиума Ревкома, состоящего из председателя, заместителя председателя, сек-

ретаря и трех его членов: б) секретариата Ревкома, которому были подчинены орготдел, юридическая часть, приемная председателя Ревкома, центральное информационное бюро, финансовая часть, управление делами хозяйственно-материальной частью, общая канцелярия (делопроизводство на узбекском и русском языках) со столом личного состава и архива; в) постоянные комиссии и комитеты, действующие при Ревкоме.

Ревкому принадлежала вся полнота государственной власти на территории УзССР. Это право осуществлялось им на Совете, созываемом председателем Ревкома, на заседании которого обсуждались и решались наиболее важные вопросы, связанные с деятельностью Госплана, ЦСНХ, различных комиссий (финансовой, штатной, административной, по торговле, кооперации, бюджетной, по законодательству, коренизации государственного аппарата, улучшению работы Советов и др.), наркоматов и центральных органов (ведомств) республики, а также вопросы разработки и принятия положений о них, посевной кампании, налоговой политики, управления промышленными предприятиями, торговыми учреждениями и кооперативными организациями, здравоохранения, народного образования, культуры и т. д.

Президиум Ревкома, как постоянно действующий орган, был создан для рассмотрения неотложных вопросов, наиболее важные из которых затем выносились на окончательное решение Совета Ревкома.

По наиболее важным вопросам, рассмотренным и решенным Ревкомом, принимались декреты и постановления, а по текущим вопросам — распоряжения. Эти акты издавались за подписью председателя и секретаря Ревкома, имели силу закона, подлежали обязательному исполнению на всей территории республики наравне с декретами, постановлениями и распоряжениями ЦИК, СНК и СТО СССР.

Придавая исключительно важное значение созданию социалистических республик, Политбюро ЦК РКП(б) в своем решении от 16 октября 1924 г. признало целесообразным провести учредительный съезд Советов и Компартии Узбекистана в г. Бухаре — одном из древнейших исторических городов и культурных центров Средней Азии.

6 февраля 1925 г. в Бухаре открылся I съезд Коммунистической партии (большевиков) Узбекистана, в работе которого принял участие М. И. Калинин.

I съезд Компартии Узбекистана обсудил и решил наиболее важные вопросы партийного, государственного, хозяйственного и культурного строительства. Наряду с докладом о работе ЦК РКП(б), Средазбюро ЦК РКП(б) и Оргбюро ЦК КП Узбекистана съезд обсудил экономические вопросы Узбекистана и работу среди дехканства.

Съезд с большим вниманием заслушал доклад М. И. Калинина «Об итогах и перспективах работы ЦК РКП(б)», в котором были исчерпывающе охарактеризованы международное и внутреннее положение СССР, пути превращения Советской страны в мощное независимое государство, осуществляющее твердый внешнеполитический курс, направленный на сохранение и упрочение мира, на мирное сосуществование с капиталистическими государствами на основе развития взаимовыгодных экономических отношений.

В резолюции, принятой I съездом Компартии Узбекистана по докладам Средазбюро ЦК РКП(б) и Оргбюро ЦК КП(б) Уз, были указаны основные задачи, стоящие перед коммунистами республики по созданию и укреплению советского государственного аппарата, развитию основной отрасли народного хозяйства республики — хлопководства и улучшению материального положения рабочих, дехкан и кустарей.

I съезд Компартии Узбекистана высоко оценил деятельность Средазбюро ЦК РКП(б) по подготовке и проведению национально-государственного размежевания, сыгравшего положительную роль в развитии производительных сил республик Средней Азии и подъеме культуры населяющих ее народов.

«Национально-государственное размежевание Средней Азии не было самоцелью,— указывалось в резолюции съезда «Об очередных задачах партии Узбекистана»,— а лишь средством к созданию более крепкого союза рабочих и крестьян на основе создания национальных республик.

Подъем национального самосознания трудящихся Узбекистана (как результат окончательного самоопределения), общий хозяйственный рост страны, почти

окончательная ликвидация басмачества...— все это создает исключительно благоприятную обстановку для развертывания работы партии.

Партия должна использовать эти условия для создания государственного аппарата, соответствующего своему назначению, всемерно защищать интересы рабочих и дехкан, тем самым укрепляя рабоче-крестьянский союз.

Партия должна поднимать политическое сознание кишлачных масс, привлекая бедняка, середняка, батрака к самой широкой общественно-политической работе и к активному участию в управлении Советским государством»[1].

Вопросы укрепления национальной советской государственности в Узбекистане — улучшение низового советского аппарата и оживление деятельности Советов, особенно сельских и волостных,— заняли одно из центральных мест в работе I съезда Компартии республики.

Съезд избрал руководящие органы партии ЦК КП(б) Уз в составе 67 членов и 26 кандидатов.

В состав ЦК КП(б) Узбекистана вошли Ю. Ахунбабаев, Х. Х. Бурнашев, И. А. Зеленский, В. И. Иванов, А. Икрамов, А. Мавлянбеков, А. Рахимбаев, Ф. Ходжаев и др. На первом пленуме ЦК ответственными секретарями ЦК были избраны В. И. Иванов и А. Икрамов.

По окончании работы съезда, организационно оформившего создание Коммунистической партии Узбекистана — одного из боевых отрядов РКП(б), 13 февраля 1925 г. в Бухаре открылся Учредительный курултай (съезд) Советов УзССР с участием председателя Президиума ЦИК СССР М. И. Калинина. В работе съезда приняли участие 598 делегатов, среди них было 25 женщин-узбечек.

Рабочие и крестьяне по социальному происхождению (74%) и положению (59,8%) составляли громадное большинство делегатов съезда. Это соответствовало назначению Советов как органов непосредственной власти рабочих и крестьян. Незначительное количество среди участников съезда узбечек (4,5%) так же, как и преобладание лиц с незаконченным средним образованием, малограмотных и неграмотных (75,6%) объясня-

[1] Резолюции и решения съездов Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, Госиздат УзССР, 1957, стр. 10.

ется историческими условиями того времени, когда перед страной стояли огромные задачи по раскрепощению женщин и ликвидации культурной отсталости трудящихся масс.

На имя съезда Советов Узбекистана были получены телеграммы от ЦИК и СНК УССР, ЗСФСР и других союзных и автономных республик, а также от руководящих деятелей Коммунистической партии и Советского государства.

Участники съезда с большой радостью прослушали текст приветственной телеграммы М. В. Фрунзе, чье имя близко и дорого каждому узбеку, таджику, туркмену, особенно жителям Бухары.

Международному и внутреннему положению СССР был посвящен доклад М. И. Калинина. В центре доклада был вопрос о Советах, их формах, приемлемых не только для промышленно развитых стран, но и для непрошедших капиталистической стадии развития, о крестьянских Советах, возможность существования и развития которых под эгидой диктатуры пролетариата в центре России теоретически обосновал великий вождь всего прогрессивного человечества В. И. Ленин. Разъясняя ленинскую идею о Советах, как наиболее демократической, массовой и непосредственной организации трудового народа, облегчающей управление государством угнетенных классов, М. И. Калинин подчеркивал:

«Эта форма власти невероятно удобная. Она как бы рождена именно для рабочего класса и крестьянства. Она дает возможность втягивать широкие слои трудящихся в органы власти и дает возможность их втягивать постепенно, начиная с низового аппарата и до самой верхушки... И вот сейчас, когда строится новая республика,— республика, которая только что родилась, несомненно, для нее имеет огромное значение построить такие аппараты, в которых мог бы участвовать и мог бы управлять ими каждый развитый человек. Раньше всего эта основная задача и стоит перед I Всеузбекским съездом Советов»[1].

М. И. Калинин обстоятельно охарактеризовал всестороннюю помощь СССР и прежде всего великого рус-

[1] М. И. Калинин в Узбекистане. Сборник документов. Ташкент, Госиздат УзССР, 1961, стр. 133.

ского народа в экономическом, культурном и политическом развитии народов Средней Азии, в частности Узбекистана.

Заключительную часть своей речи М. И. Калинин посвятил международному значению образования Узбекской ССР как фактора революционизирования колониальных и зависимых народов Востока в борьбе против империалистических держав.

На третьем заседании I съезда Советов Узбекистана 15 февраля 1925 г. был заслушан отчет Ревкома за период работы с 18 ноября 1924 г. по 13 февраля 1925 г., сложившего перед началом съезда свои полномочия.

Съезд положительно оценил деятельность Ревкома. В резолюции съезда по отчету Ревкома были намечены грандиозные задачи, стоящие перед вновь создаваемой республикой и ее правительством.

Съезд поручил правительству Узбекистана в дальнейшем развивать свою деятельность неуклонно по линии всемерного укрепления сельского хозяйства, промышленности и торговли, связанной с ним, наибольшего втягивания широких масс рабочих и дехкан в управление государством, удовлетворения основных культурных запросов рабочих и дехкан, обеспечения культурных и хозяйственных потребностей национальных меньшинств.

В качестве положительного фактора в деятельности правительства был признан переход к твердому государственному бюджету, сыгравшему важную роль в дальнейшем развитии экономики страны. Государственный бюджет республики в 1924/25 г. увеличился на 20% по сравнению с предыдущим бюджетным годом и составил свыше 16 млн.руб.[1]

Государственная помощь, оказанная союзным правительством, содействовала хозяйственному возрождению страны. На II квартал 1924/25 бюджетного года Средней Азии было отпущено 66,5 млн. руб., из них 50 млн.руб. пришлось на долю Узбекской ССР.

Из кредита, отпущенного правительством СССР на восстановление народного хозяйства УзССР, 95% было

---

[1] Материалы к первому съезду Советов Узбекской Советской Социалистической Республики. Ташкент, изд-е Ревкома УзССР, 1925, стр. 11.

выделено государственным учреждениям и только 5% — частному сектору[1].

В народном хозяйстве республики главная роль принадлежала сельскому хозяйству, которое вырабатывало 85% всей продукции, производимой в стране. Основной отраслью сельского хозяйства в Узбекистане являлось хлопководство, которое до революции давало 62% всей продукции земледелия. В 1924 г. хлопководство заняло 44%, а в 1925 г. около 50% общего уровня развития сельского хозяйства республики.

Развитие хлопководства в стране было тесно связано с улучшением ирригации, на которое в 1924/25 бюджетном году было отпущено свыше 10 млн. руб., из них более 3 млн. руб. было выделено из союзного бюджета.

Второе место после хлопководства в экономической жизни страны занимало скотоводство. До революции оно давало 16,7% всей продукции сельского хозяйства. Наиболее развито было в Узбекистане до революции овцеводство, составлявшее 58,1% всего поголовья скота, тогда как в 1925 г. поголовье овец достигло лишь 42,8% общего количества скота.

Восстановление всех отраслей сельского хозяйства, в том числе и скотоводства, зависело в значительной степени от роста средств, выделяемых государством на кредитование маломощных хозяйств дехкан и скотоводов, на что в 1925 г. государством было отпущено 5 млн. руб.

К началу весенней кампании 1925 г. в распоряжении дехкан имелось 400 тракторов, 5500 плугов, 2500 борон и 350000 кетменей[2]. В рассматриваемый период государственная промышленность вырабатывала продукцию на 25 млн. руб., местная промышленность — на 20 млн. руб., кустарная — на 40 млн. руб., а сельское хозяйство давало стране продукции в 6 раз больше по сравнению с промышленностью, т. е. экономика республики носила аграрный характер.

Республика должна была проделать огромную работу по восстановлению промышленности.

В народном хозяйстве республики в 1925 г. одно из ведущих мест занимала кустарная промышленность. По

[1] Материалы к первому съезду Советов Узбекской Советской Социалистической Республики, Ташкент, изд-е Ревкома УзССР, 1925, стр. 11.

[2] Там же, стр. 7.

примерным данным, в Узбекистане в 1925 г. насчитывалось 70 000 кустарей, из которых 8 723 были организованы в артели, входящие в состав восьми различных кустарно-промышленных союзов.

В условиях нэпа частный капитал внедрялся не в производство, где средства оборачиваются медленнее, а в торговлю. Потребительская кооперация в Узбекистане так же, как и в других частях Советского Союза, отставала от государственной торговли. Она охватывала 26,9% всего торгового оборота, тогда как на долю государственной торговли приходилось 34%. Удельный вес частного капитала в торговом обороте составлял 32,1%[1]. Перед Советским государством стояла задача заменить кабальный кредит ростовщика дешевым государственным кредитом.

Такова была общая картина экономического положения Узбекистана в 1925 г. Национально-государственное размежевание и образование Узбекской ССР способствовали экономическому возрождению страны и открывали широкие перспективы для ее успешного развития в тесной связи с общесоюзной экономикой. Обсудив доклад Госплана республики «О хозяйственном строительстве», I съезд Советов УзССР уделил особое внимание вопросам развития экономики и культуры страны.

На I съезде Советов Узбекистана был также рассмотрен вопрос о состоянии и мерах улучшения народного образования в республике. В то время республика с населением около 5 млн. располагала только 899 школами, которые охватывали 1,3% общего числа детей, подлежащих школьному обучению.

Съезд наметил конкретные мероприятия по улучшению народного образования в республике. В 1925 бюджетном году было намечено дополнительно открыть 64 новых школы с доведением количества учащихся в них до 8 тыс. в основном за счет развития школьной сети в Зарафшанской, Сурхандарьинской, Кашкадарьинской и Хорезмской областях.

Кроме того, из бюджета республики на 1925 г. было специально ассигновано около 7 млн. руб. на нужды народного образования и здравоохранения.

---

[1] Материалы к первому съезду Советов Узбекской Советской Социалистической Республики, стр. 9.

В центре внимания съезда стояли также вопросы о советском строительстве. Всесторонне был обсужден доклад Народного комиссара рабоче-крестьянской инспекции УзССР.

Делегаты съезда в своих выступлениях на конкретных примерах охарактеризовали состояние низового советского аппарата в кишлаке и волости, высказав ценные предложения по улучшению и оживлению деятельности Советов. Их предложения легли в основу принятого съездом 17 февраля 1925 г. постановления «О низовом советском аппарате»[1].

Основной и ближайшей задачей строительства низового советского аппарата съезд признал пересмотр низовых ячеек Советской власти и изгнание из них байских элементов. Было решено провести частичные перевыборы сельсоветов и волостных исполкомов, а также создать эти органы в тех районах, где их еще не было (Кашкадарьинская, Сурхандарьинская и Хорезмская области).

17 февраля 1925 г. — знаменательная дата в истории узбекского народа — день провозглашения суверенного Советского социалистического государства — Узбекской ССР, которая добровольно вступила в состав СССР во имя совместной защиты Отечества от внешних и внутренних врагов, объединения всех материальных и людских сил для быстрейшего восстановления народного хозяйства и создания социалистической экономики на основе братского сотрудничества народов, опираясь на государственную помощь (финансовую, хозяйственную, экономическую, военно-политическую, культурную и др.) СССР, прежде всего великого русского народа, направленную на ликвидацию экономической и культурной отсталости страны и превращение УзССР в цветущую передовую индустриально-колхозную державу на Советском Востоке.

В целях законодательного оформления вступления Узбекской ССР в состав СССР была избрана делегация на III Всесоюзный съезд Советов в составе 71 человека, из них 11 с совещательным голосом.

---

[1] Материалы к первому съезду Советов Узбекской Советской Социалистической Республики, стр. 9.

I съезд Советов избрал верховный орган власти УзССР — ЦИК в составе 160 членов и 44 кандидатов в члены ЦИК УзССР.

17 февраля 1925 г. открылась I сессия ЦИК УзССР, на которой был избран Президиум ЦИК УзССР в количестве 26 членов и 5 кандидатов. Председателем Президиума ЦИК УзССР был избран Юлдаш Ахунбабаев — выходец из батраков, начавший свою общественную деятельность в Маргиланском уезде Ферганской области в союзе «Кошчи».

На I сессии ЦИК УзССР было также образовано правительство УзССР — СНК в составе председателя и заместителя СНК, председателя ВСНХ и 10 народных комиссаров УзССР. Председателем СНК УзССР был избран Файзулла Ходжаев.

В соответствии с решением I съезда Советов столица республики была перенесена из Ташкента в Самарканд, где и начали свою деятельность с 30 марта 1925 г. правительственные учреждения.

Завершающим этапом в законодательном оформлении образования УзССР и вхождения ее в состав СССР как равноправного члена суверенного государства явился III Всероссийский съезд Советов, на котором 13 мая 1925 г. было принято историческое постановление «О вхождении в состав СССР Туркменской и Узбекской ССР».

Председатель ЦИК УзССР Ю. Ахунбабаев в статье, опубликованной накануне открытия съезда, дал яркую характеристику международного значения вступления УзССР в состав союзного государства как равного среди равных. «Мы идем по верному пути,— говорил Ю. Ахунбабаев, — но наша сила и мощь имеет гигантское международное значение. Восток с замиранием миллионов сердец следит за нашим ростом и укреплением. Он следит за тем, как живут десятки миллионов трудящихся восточных народностей, ранее порабощенных царскими генералами, и как они теперь собственными руками строят свои национальные государства трудящихся. И с этой точки зрения вопрос, стоящий на съезде — о вхождении в СССР новой Узбекской ССР приобретает не только всесоюзное, но и мировое значение»[1].

---

[1] «Правда Востока», 13 мая 1925 г.

Узбекская Советская Социалистическая Республика, как суверенное государство, вошла в состав Союза Советских Социалистических Республик, названного В. И. Лениным «Федерацией равноправных республик»[1]. В. И. Ленин — основатель и вождь многонационального государства — СССР требовал строжайшего соблюдения и охраны суверенных прав национальных республик, гарантированных декларацией и договором «Об образовании СССР», которые были приняты I Всесоюзным съездом Советов 30 декабря 1922 г. и включены в текст Основного Закона СССР 1924 г.

Великое историческое событие в жизни народов нашей страны — образование СССР — было обусловлено необходимостью иметь единое Союзное государство, способное обеспечить и внешнюю безопасность, и внутреннее хозяйственное преуспевание, и свободу национального развития народов.

Союз Советских Социалистических Республик охранял и поныне охраняет суверенные права союзных республик (ст. 3 Конституции СССР 1924 г.). Ст. 4 Основного Закона СССР 1924 г. сохраняла за каждой союзной республикой право свободного выхода из Союза, в соответствии с которой территория союзной республики не могла быть изменена без ее согласия.

В административно-территориальном отношении Узбекская ССР была разделена на семь областей:

1) Зарафшанская с центром в г. Бухаре состояла из трех уездов (Нуратинского, Керменинского и Бухарского) и 18 волостей.

2) Кашкадарьинская с центром в г. Карши — из трех уездов (Каршинского, Гузарского и Шахрисабзского) и 13 волостей.

3) Самаркандская с центром в г. Самарканде — из трех уездов (Самаркандского, Джизакского и Каттакурганского) и 50 волостей.

4) Сурхандарьинская с центром в г. Ширабаде — из трех уездов (Байсунского, Ширабадского и Юрчинского) и 10 волостей.

5) Ташкентская с центром в г. Ташкенте — из двух уездов (Ташкентского и Мирзачульского) и 28 волостей.

---

[1] Ленинский сборник XXXVI, стр. 497.

6) Ферганская с центром в г. Коканде — из пяти уездов (Ходжентского, Андижанского, Кокандского, Наманганского и Ферганского) и 77 волостей.

7) Хорезмская область с центром в г. Хиве — из четырех уездов (Гурленского, Новоургенчского, Хивинского и Шурханского) и 28 волостей.

Таким образом, в состав Узбекской ССР к моменту ее образования входило 7 областей, 23 уезда, 224 волости и два национальных района — Канимехский и Канибадамский, непосредственно подчиненные ЦИК УзССР.

Канимехский район был расположен на территории Зарафшанской области, населяли его около 10 тыс. казахов и каракалпаков, составляющих 0,25% общего числа жителей республики, в Канибадамском же районе, находившемся в пределах Ферганской области, с общим количеством населения около 60 тыс. человек, т. е. 1,35% населения всей республики, проживали в основном таджики.

В республике было организовано 306 национальных сельских Советов. В составе же местных Советов (сельсоветов и волостных исполкомов) представители национальных меньшинств составляли около 14%.

УзССР к моменту образования (без Таджикской АССР) имела территорию, равную 171000 км² с населением 4 678 000 человек.

Сельские жители Узбекистана составляли 82,5% всего населения республики. Они занимались земледелием и скотоводством, тогда как в городах проживало лишь только 816 тыс. человек, т.е. 17,5% общего количества жителей по всей стране.

По количеству населения первое место занимала Ферганская область, где было сосредоточено 32% всех жителей республики. Относительно густо населенными были Заравшанская долина (18,6%), Самаркандская (14%), Кашкадарьинская (13,7%) и Ташкентская (11,5%) области; малонаселенными — Сурхандарьинская (5,6%) и Хорезмская (7,7%) области. В Сурхандарьинской области 95,2%, а в Хорезме 89% населения составляли крестьяне и скотоводы. Наибольшее количество горожан — 270 тыс. человек проживало в Ташкентской области, или 49,5% всего населения области.

Образование Таджикской АССР в составе УзССР. Создание таджикской национальной советской социалистической государственности — яркое свидетельство ве-

личия ленинской национальной политики Коммунистической партии, основанной на неуклонном претворении в жизнь принципа самоопределения наций.

Учредительный Всеузбекский съезд Советов 17 февраля 1925 г. принял «Декларцию об образовании Узбекской Советской Социалистической Республики» с включением в ее состав Таджикской АССР. На III Всесоюзном съезде Советов 13 мая 1925 г. Узбекская ССР и Таджикская АССР были приняты в состав СССР.

В Таджикской АССР с населением почти 780 тыс. человек наряду с таджиками, составлявшими 78% населения республики, жили узбеки (17,8%), киргизы (3,8%) и другие народности.

Таджикистан управлялся на началах советской автономии и имел свои высшие органы власти и управление в лице Ревкома. В административно-территориальном отношении республика была разделена на пять вилайтов, приравненных к уездам (Гармский, Душанбинский, Кулябский, Горно-Бадахшанский и Курган-Тюбинский) с 21 туменом, 87 кентами и на два района Ура-Тюбинский и Пенджикентский с 12 волостями. В связи с национально-бытовыми и хозяйственно-экономическими особенностями, а также географическим положением Памирский горный район — Горно-Бадахшанский вилайят, населенный не только таджиками, но и киргизами и другими народностями, в 1925 г. из административной области был преобразован в Горно-Бадахшанскую автономную область.

Ревкому принадлежала высшая государственная власть и управление страной до созыва учредительного съезда Советов и образования ЦИК и СНК республики. Ревком ТаджАССР был утвержден Ревкомом УзССР 15 декабря 1924 г. в составе 15 человек: председателя, двух заместителей председателя, ответственного секретаря и 11 членов его.

7 декабря 1924 г. Ревком ТаджАССР принял историческое обращение о создании первого в истории таджикского народа Советского правительства и задачах, стоящих перед ним в деле окончательной ликвидации остатков басмачества, восстановлении всех отраслей народного хозяйства, а также развитии просвещения трудящихся масс.

Образование Таджикской АССР и перенесение ее столицы из Новой Бухары (Кагана) в Душанбе в декабре 1924 г. способствовало ликвидации басмачества в центре республики — в Гиссарской долине. На борьбу с басмачеством были мобилизованы не только военные силы, но и все партийные, советские и хозяйственные органы.

Взаимоотношения Узбекской ССР с Таджикистаном определялись общими положениями о советской автономии. 7 марта 1925 г. Президиум ЦИК Советов УзССР поручил всем наркоматам республики разработать конкретные предложения по линии каждого наркомата и центральных ведомств для окончательного определения взаимоотношений Узбекской ССР и Таджикской АССР. Государственно-правовое положение Таджикской АССР в составе УзССР получило свое отражение в «Основных положениях о взаимоотношениях между наркоматами УзССР и Таджикской АССР» от 12 декабря 1925 г. и вошедших впоследствии в Конституцию УзССР в 1927 г.

К 1929 г. произошли определенные сдвиги в социально-политической жизни таджикского народа. В связи с передачей Ходжентского округа УзССР в состав Таджикской АССР таджики были компактно объединены в единую национальную республику. Исходя из волеизъявления таджикского народа, 16 октября 1929 г. III Чрезвычайный съезд Советов Таджикской АССР принял историческую декларацию о провозглашении Таджикской АССР суверенной Советской Социалистической Республикой в составе СССР. ЦИК СССР V созыва на Второй сессии в декабре 1929 г. принял постановление о распространении на Таджикскую ССР действия Договора об образовании СССР и внести в связи с этим соответствующие изменения в Конституцию СССР[1]. В марте 1931 г. VI съезд Советов Союза ССР конституционно оформил вхождение Таджикской ССР в состав Союза ССР в качестве союзной республики. Таким образом, с принятием Таджикской ССР в состав Союза ССР завершился процесс образования суверенного Таджикского Советского социалистического государства.

---

[1] См.: История Советской Конституции (1917—1956 гг.). М., 1957, стр. 611—612.

* *
*

Главным итогом исторического развития Узбекской ССР за 60 лет явилась ликвидация ее былой экономической и культурной отсталости, достижение вершин современного прогресса, благодаря чему столь обычное для царской России понятие, как отсталая национальная окраина, перестало существовать.

Национальный вопрос, как неотъемлемая часть борьбы советского народа за победу социализма в СССР, получил окончательное решение впервые в истории в Советском Союзе. Это — завоевание социализма в СССР.

СССР — страна, где проживает более 100 наций и народностей, которые к моменту создания союзного государства находились на различных ступенях общественного развития. Народам Средней Азии — узбекам, казахам, киргизам, туркменам, таджикам и каракалпакам — пришлось преодолеть огромные трудности и, опираясь на всестороннюю экономическую и культурную помощь великого русского народа, совершить революционный скачок от феодально-патриархальных форм хозяйства к социализму, минуя капитализм. Огромное международное значение этого опыта для миллионов и сотен миллионов людей Азии и Африки, борющихся за свою национальную независимость, совершенно очевидно.

Теперь, спустя 60 лет, со всей убедительностью подтверждается прозорливость ленинского гения, предвидевшего торжество идей социалистического интернационализма, установления отношений братской дружбы и сотрудничества между народами нашей великой Родины. И в этом смысле опыт Советского Союза в решении национального вопроса имеет огромное международное значение.

В результате успешного выполнения первых двух пятилеток в середине 30-х годов в Узбекистане был построен фундамент социализма, последний многочисленный эксплуататорский класс — кулачество — уничтожен до основания. В деревне победил колхозный строй, и усилия партии и правительства были направлены на хозяйственно-политическое укрепление колхозов и ликвидацию последних остатков эксплуататорских классов в городе и деревне.

Победа социализма в Узбекистане означала ликвидацию вековой отсталости республики, уничтожение как капиталистической, так и феодально-патриархальных форм хозяйства, что получило свое законодательное закрепление в Конституции УзССР, принятой на VI Чрезвычайном съезде Советов республики в 1937 г. Конституция УзССР, принятая на основании Конституции СССР 1936 г., провозгласила установление основ социализма и организацию органов государственной власти и управления, покоящихся на принципах подлинного народовластия.

Статья вторая Конституции 1937 г. провозгласила Узбекскую Советскую Социалистическую Республику социалистическим государством рабочих и дехкан. Политическую основу общества составляли Советы депутатов трудящихся. Они выросли и окрепли в результате свержения власти помещиков и капиталистов и освобождения узбекского народа от социального и национального гнета царизма, русской империалистической буржуазии и ликвидации феодально-деспотического режима баев, ханов и эмиров. Установление диктатуры пролетариата привело к воссоединению разрозненных частей страны и созданию суверенной советской социалистической национальной государственности узбекского народа.

В целях осуществления взаимопомощи по линии экономической и политической, равно как и по линии обороны, Узбекская Советская Социалистическая Республика объединилась с равноправными союзными советскими социалистическими республиками в общесоюзное государство — Союз Советских Социалистических Республик. Согласно статье 14 Конституции СССР 1936 г. каждая союзная республика, в том числе Узбекская ССР, осуществляла государственную власть самостоятельно, сохраняя полностью свои суверенные права.

На 1 января 1976 г. территория УзССР составила 447,4 тыс. км^2, а население — 14079 тыс. человек. УзССР устанавливает свое административно-территориальное устройство. Ныне она состоит из 11 областей: Андижанской, Бухарской, Джизакской, Кашкадарьинской, Наманганской, Самаркандской, Сурхандарьинской, Сырдарьинской, Ташкентской, Ферганской, Хорезмской и Каракалпакской АССР. На 1 января 1976 г. УзССР нас-

читывает 134 сельских района, 960 кишлаков и аулов, 76 городов, 86 городских поселков и 9 городских районов.

Высшим законодательным органом государственной власти УзССР, согласно ее Конституции, является Верховный Совет республики[1], избираемый гражданами по избирательным округам сроком на 4 года по норме: 1 депутат от 25 тыс. человек населения. Верховный Совет УзССР избирает своего председателя и его 4 заместителей, а также постоянные комиссии. Президиум Верховного Совета, который состоит из председателя, его двух заместителей, секретаря и 13 членов, между сессиями Верховного Совета является высшим законодательным, контролирующим и распорядительным органом республики (ст. 30 Конституции УзССР).

Высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти республики является Совет Министров Узбекской ССР, который формируется Верховным Советом и ответствен перед ним. В состав правительства республики входят: председатель Совета Министров, его первые заместители, заместители, а также министры и председатели государственных комитетов. Совет Министров объединяет и направляет деятельность министерств и ведомств УзССР, направляет работу правительства КК АССР, руководит и контролирует деятельность исполкомов, областных Советов депутатов трудящихся, принимает меры по осуществлению народнохозяйственного плана, государственного и местного бюджета УзССР, все необходимые действия по управлению республикой и развитию ее экономики и культуры.

Отдельными отраслями хозяйственного и культурного строительства непосредственно руководят министерства и центральные ведомства УзССР: министерства УзССР — внутренних дел, высшего и среднего специального образования, геологии, заготовок, здравоохранения, иностранных дел, культуры, легкой промышленности, мелиорации и водного хозяйства, монтажных и специальных строительных работ, мясной и молочной промышленности, пищевой промышленности,

---

[1] См.: *С. А. Султанов.* Высшие органы государственной власти Узбекской ССР. В кн.: «Государственное строительство и право в Узбекской ССР». Ташкент, Изд-во «Фан», 1974, стр. 65—99.

промышленности стройматериалов, просвещения, связи, сельского хозяйства, сельского строительства, строительства, торговли, финансов, хлопкоочистительной промышленности, энергетики и электрификации, юстиции — являются союзно-республиканскими органами, а Министерства УзССР автомобильного транспорта, бытового обслуживания населения, коммунального хозяйства, местной промышленности, социального обеспечения, строительства и эксплуатации автомобильных дорог — республиканскими органами.

Местными органами государственной власти и управления в областях, районах, городах, поселках, кишлаках и аулах являются Советы народных депутатов и их исполкомы, которые руководят культурно-политическим и хозяйственным строительством на своей территории, устанавливают местный бюджет, руководят деятельностью подчиненных им органов управления, обеспечивают охрану государственного порядка, содействуют усилению обороноспособности страны, обеспечивают соблюдение законов и охрану прав граждан.

Каракалпакская АССР, которая с 1936 г. входит в состав Узбекской ССР, имеет свои высшие и местные органы государственной власти, государственного управления, полновластно осуществляет руководство хозяйственным и культурным строительством на территории республики[1].

Огромных успехов достигла наша страна как в предвоенные, так и послевоенные годы восстановления и развития народного хозяйства. Национальный доход СССР по сравнению с дореволюционным временем увеличился в 65 раз, а доля мировой промышленной продукции увеличилась с 4% до 20%, что подтверждает высокие темпы индустриального развития нашей страны[2]. В Узбекистане создана и получила бурное развитие многоотраслевая, технически оснащенная социалистическая промышленность, объединяющая ныне свыше 1400 крупных современных предприятий. Продукция

---

[1] См.: *А. Ахунджанов.* Равная в дружной семье. Ташкент, Издво «Узбекистан», 1967.

[2] «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции». См.: Постановление ЦК КПСС от 31 января 1977 г. М., Политиздат, 1977, стр. 6—7.

промышленности республики экспортируется в 90 стран мира. Более высокими темпами, чем промышленность в целом, развиваются отрасли, определяющие технический прогресс в народном хозяйстве — электроэнергетика и цветная металлургия, химическая и газовая промышленность, машиностроение и промышленность стройматериалов. Успешно развиваются легкая и пищевая отрасли, производящие товары народного потребления. За годы девятой пятилетки объем промышленного производства Узбекистана увеличился более чем на 51%, построено и введено в действие свыше 100 крупных предприятий и цехов. Производство природного газа с 0,7 млн. м³ в 1940 г. выросло до 37,2 млрд. м³ в 1975 г.

Высокими темпами осуществляется капитальное строительство. В девятой пятилетке освоено около 19 млрд. руб., или почти столько, сколько за две предыдущие пятилетки, вместе взятые. За это время построено 440 тыс. квартир.

Особенно неузнаваемо преобразилось сельское хозяйство страны, где ныне работают 2,3 млн. тракторов, 680 тыс. зерноуборочных комбайнов и другой техники. Объем сельскохозяйственной продукции за годы Советской власти возрос в 4,4 раза. Благодаря победе колхозного строя сельское хозяйство стало социалистическим, многоотраслевым, высокомеханизированным и высокоурожайным. Хлопководство — гордость Узбекистана. Если в 1925 г. республика производила 208 тыс. тонн хлопка, то в 1977 г. страна получила 5 млн. 600 тыс. тонн «белого золота», что означает увеличение его валового оборота более чем в 25 раз. Введены новые сорта хлопчатника, созданы новые хлопкоуборочные машины. К концу девятой пятилетки в республике имелось свыше 150 тыс. тракторов и 28 тыс. хлопкоуборочных машин, сотни тысяч другой техники. Освоено много новых орошаемых земель и построены оросительные системы. В 1972 г. в Узбекистане действовало свыше 800 оросительных систем, на которых было построено 48 тыс. гидротехнических сооружений; общая протяженность оросительной сети достигла 142 тыс. км. В республике бурными темпами развивается зерноводство животноводство, шелководство и др. отрасли земледелия.

В республике работают 25 театров, Государственная филармония, 3690 клубных учреждений, 4230 киноустановок, свыше 6 тыс. массовых библиотек, 29 музеев и 1,5 тыс. народных университетов. В Узбекистане сегодня издается более 230 газет и около 130 журналов, выпускается до 2 тыс. названий книг с годовым тиражом свыше 32 млн. экземпляров[1].

Поразительные перемены произошли в области культурного строительства. Республика располагает 44 высшими, более 190 специальными средними учебными заведениями. В научно-исследовательских учреждениях Узбекистана трудятся 31,3 тыс. специалистов, из которых 830 имеют ученые степени доктора и 11340 кандидатов наук[2].

Перемены, происшедшие в социально-экономической и культурной жизни узбекского народа, получили свое прямое отражение в государственном строительстве республики, где депутаты с высшим и средним образованием составляют 92% общего количества народных представителей в Верховном Совете Узбекской ССР. В состав депутатов Верховного Совета республики из 452 депутатов женщины составляют одну треть народных избранников, 32 человека с учеными званиями и степенями, 19 — Героев Советского Союза и Социалистического Труда, 356 — награждены орденами и медалями СССР. Социальный состав депутатов Верховного Совета УзССР характеризует сущность общенародного государства, когда политическая власть принадлежит народу и осуществляется в одинаковой мере всеми классами и социальными группами, существующими в нашем обществе, а именно: рабочими (102 депутата), колхозниками (125) и служащими (225). В составе депутатов Верховного Совета УзССР наряду с узбеками (309 депутатов) имеются представители различных народов, проживающих в республике: русских —79, украинцев —12, казахов —10, каракалпаков — 10, таджиков — 8, татар — 7 и др.

В составе избранных в 1973 г. 86441 депутата местных Советов женщины составляют около половины, а рабочие и колхозники — свыше 75% народных предста-

[1] См.: *У. Чарыяров.* Совет Министров УзССР (историко-правовое исследование). Ташкент, Изд-во «Фан», 1976.

[2] *М. И. Искандеров.* Узбекская Советская Социалистическая Республика. Ташкент, Изд-во «Узбекистан», 1977, стр. 57.

вителей, среди которых имеются представители 55 наций и народностей, что подтверждает интернациональный характер Советского многонационального общенародного государства.

Анализ состава Советов всех звеньев характеризует торжество подлинного народовластия, великую жизненную силу и преимущества политической системы зрелого социализма, которому присущи нерушимая идейно-политическая и социальная сплоченность трудящихся.

За большие заслуги трудящихся Узбекистана в развитии и упрочении Союза ССР, в укреплении дружбы и братского сотрудничества социалистических наций и народностей, за большой вклад в экономическое, социально-политическое и культурное развитие Советского государства и в ознаменование 50-летия Союза Советских Социалистических Республик Узбекская ССР награждена орденом Дружбы народов.

В полном соответствии с Конституцией СССР был разработан и принят на VI сессии Верховного Совета Узбекской ССР 19 апреля 1978 г. новый Основной закон республики, который знаменует собой важную веху в развитии национальной советской государственности в период зрелого социализма.

В совершившемся в исторически кратчайший срок переходе Узбекистана от феодализма к социализму, минуя капитализм, обретении национальной государственной независимости, бурном развитии экономики и культуры республики велика заслуга русского народа, российского пролетариата, оказавших бескорыстную братскую помощь в ускорении развития всех отраслей народного хозяйства, в достижении вершин современного прогресса[1].

Как подчеркнул Л. И. Брежнев в речи, произнесенной 16 мая 1978 г. на заседании Президиума Верховного Совета СССР в связи с принятием новых конституций союзных республик: «Дружба народов — поистине бесценное завоевание социализма, могучая движущая сила нашего развития, залог успешного решения общенародных, общегосударственных проблем всей великой советской страны. В этом основа единства советского народа как новой исторической общности людей»[2].

[1] См.: *Ш. Рашидов.* Советский Узбекистан. М., Политиздат, 1977.
[2] «Известия», 17 мая 1978 г.

В докладе Л. И. Брежнева на XXV съезде КПСС всестороннему анализу были подвергнуты кардинальные проблемы политической системы советского общества, в частности вопрос совершенствования социалистической государственности и всенародной демократии, укрепления правовых основ государства и общественной жизни. Особо следует указать, что в материалах съезда дальнейшее творческое развитие получила теория социалистического общенародного государства, соответствующего периода развитого социализма, постепенно перерастающего в общество коммунистическое. «Наше государство,— говорил Л. И. Брежнев,— является общенародным государством, выражающим интересы и волю всего народа»[1].

Социальную основу общенародного государства составляет нерушимый союз рабочего класса, крестьянства и интеллигенции при ведущей роли рабочего класса.

В литературе утвердилось мнение о двух главных этапах развития Советского государства.

Первый этап охватывает период перехода от капитализма к социализму, включает и установление как полной, так и окончательной победы социализма. Политическую организацию общества в рассматриваемый

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. М., Политиздат, 1976, стр. 98.

период составляло государство диктатуры пролетариата.

Второй этап развития Советского государства охватывает период развитого социализма, перерастающего в коммунизм, который знаменует высокую степень зрелости всей системы общественных отношений. «Развитой социализм,— как отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции»,— это сегодня высшее достижение социального прогресса»[1]. Развитому социализму соответствует общенародное государство, как высшая форма социалистической государственности.

Динамика социально-классовой основы советского общества на современном этапе характеризуется следующими данными.

Если рабочие в 1926 г. составляли 12,4% общего числа населения страны, то в 1977 г.— двух третей населения, достигая 70 млн. человек, тогда как доля крестьян, составлявшая 78,8% в начале первой пятилетки, к концу девятой пятилетки сократилась до 16,4%, что характеризует развитие индустриально-городской основы нашего общества.

Характерно, что среди колхозников механизаторы теперь составляют 13% их общего числа, это, по существу, является предвестником превращения сельскохозяйственного производства в разновидность индустриального. С другой стороны, за более чем полувековой период развития Советского государства численность интеллигенции и служащих увеличилась с 5,2% до одной пятой части населения. Это объясняется:

1) широким развитием сети органов управления народным хозяйством и социально-культурным строительством, что привело к росту численности государственных служащих разных категорий так же, как и административно-управленческого аппарата, соответственно росту численности населения в стране более чем на 100 млн. человек;

2) стремительным охватом научно-технической революцией всех отраслей жизни, а также высоким уровнем культуры советского народа и увеличением числа людей, занимающихся интеллектуальным трудом:

[1] «О 60-й годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции», стр. 9.

ученых, деятелей культуры, литературы и искусства, что ведет постепенно к стиранию различий между трудом умственным и физическим.

Рассматривая вопрос о социалистическом общенародном государстве, следует иметь в виду указания Ленина о том, что государство — это организация классовая, что оно возникло как орган классового господства и существует, пока сохраняется деление общества на классы. Отмирание государства, как учил В. И. Ленин, наступает при полном коммунизме, когда общество не будет разделено на классы и социальные группы. Поскольку классы в нашем обществе существуют, Советское государство регулирует отношения между классами, т. е. отношения классовые, социально-экономические и политические, постольку наше государство все еще остается классовым государством.

Классовая сущность общенародного государства выражается в составе депутатов Советов всех звеньев. Например, 40,5% депутатов местных Советов составляют рабочие, связанные с крупным машинным производством, а колхозное крестьянство — 27,2%. Таким образом, рабочие и крестьяне, составляющие основу нашего общества, представлены в Советах 67,7%, а 32,3% депутатов местных Советов являются избранниками от трудовой интеллигенции, вышедшей из народа и служащей его интересам.

Сущность государства определяется политическим характером власти. Как подчеркивал В. И. Ленин, вопрос о том, в руках какого класса находится власть, характеризует социальную природу государства в любом обществе. Социалистическое государство, государство нового, высшего типа, является орудием политической власти рабочего класса, объективно выражающим интересы всех трудящихся в борьбе за социализм и коммунизм.

Содержание политической власти шире понятия диктатуры класса и охватывает: а) диктатуру класса — политическое господство одного класса над другим, б) государственное руководство обществом со стороны определенного класса по отношению к своим классовым союзникам и всем членам общества, выполняя определенную как политическую, так и социальную функцию.

С этой точки зрения политическая власть в СССР претерпела существенные изменения. В условиях диктатуры пролетариата она охватывала две ее стороны: насильственную и созидательную. В период победы социализма отпадает ее насильственная сторона, наиболее полное развитие получает ее созидательная роль, сохраняется государственное руководство рабочего класса над обществом.

Марксизм-ленинизм учит, что руководство рабочего класса над обществом сохраняется до полной победы коммунизма, до тех пор, пока исчезнут классовые различия. Рабочий класс, как передовой отряд, авангард общества, связанный с крупной машинной индустрией, наиболее организованный, наиболее сплоченный, наиболее сознательный, наиболее интернациональный класс, ведет за собой колхозное крестьянство и интеллигенцию, и ему принадлежит решающее слово в определении политики государства.

Л. И. Брежнев в докладе на XXV съезде партии особо подчеркнул ведущую роль рабочего класса на современном этапе развития социализма, когда руководство обществом осуществляет рабочий класс в лице его авангарда — КПСС. «В условиях развитого социализма,— говорил Л. И. Брежнев,— когда Коммунистическая партия стала партией всего народа, она отнюдь не утрачивает своего классового характера. По своей природе КПСС была и остается партией рабочего класса»[1]. Из 16 млн. армии коммунистов 41,6% составляют рабочие, 13,9%— колхозное крестьянство, около 20%— представители технической интеллигенции и 24%— деятели науки, культуры, литературы, искусства, работники народного образования, здравоохранения и аппарата управления.

Таким образом, среди членов КПСС рабочие и колхозники составляют 55,5%, а среди вновь принятых в ряды КПСС их количество достигает 80%. Эти цифры говорят сами за себя. Они отчетливо характеризуют ведущее положение рабочего класса в социалистическом обществе на современном этапе развития. Вот почему неправильным является утверждение отдельных авторов,

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Отчет ЦК КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики, стр. 76.

в частности В. О. Тененбаума, который, рассматривая диалектику общенародного государства, утверждал, что «отпадение диктатуры пролетариата означает не только отпадение подавления эксплуататоров, но и отпадение государственного руководства обществом со стороны пролетариата»[1].

Сохранение ведущего, руководящего положения рабочего класса в обществе на современном этапе развития объясняется численностью: рабочие составляют более двух третей занятого населения. Рабочий класс связан с крупным промышленным производством и создает материальные богатства страны больше, чем другие классы и социальные группы. Изменился состав рабочего класса, среди которых 73,2% имеют высшее и среднее образование. Это привело к возрастанию его общей культуры, подняло активность по управлению государством.

Рабочий класс, осуществляя политическое руководство, руководит государством идейно, что отчетливо выражается в задачах, которые он поставил перед собой — построение коммунизма, ведя за собой по этому пути все классы и социальные группы, существующие в нашем обществе.

В этом смысле наше государство по своей идеологии и задачам — есть рабочее государство, и все классы и социальные группы восприняли и переняли идеологию рабочего класса, благодаря чему идеология рабочего класса стала идеологией всего советского народа. В этом смысле наше государство является общенародным, выражающим интересы всего общества.

В докладе на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев охарактеризовал основные черты новой Конституции СССР, в которой получила свое отражение сущность развитого социалистического общества и его политической организации, каковой является общенародное государство.

В Конституции закреплена не только великая победа социализма в нашей стране, но и охарактеризовано международное значение создания социалистической системы, социалистического содружества народов, построивших развитое социалистическое общество. Вместе с тем следует особо подчеркнуть, что в ней закреплено не

[1] «Советское государство и право», 1976, № 1.

только то, что уже завоевано, но также определена высшая цель нашего государства — построение коммунизма. В этом смысле она отличается от Основного Закона СССР 1936 г. — Конституции страны победившего социализма.[1]

Новая Конституция СССР периода развитого социализма закрепила не только организацию и полномочия представительных органов, каковыми являются Советы, но также отразила и руководство со стороны государства народным хозяйством, наукой, культурой, здравоохранением и народным образованием с тем, чтобы подчеркнуть гуманистический характер нашего государства, в отличие от капиталистического, выполняющего в основном административно-управленческую функцию. В этом смысле определяющее значение имеет указание В. И. Ленина, который еще на заре Советской власти предвидел постепенное возрастание роли государственных органов, выполняющих функции по руководству хозяйством и социально-культурным строительством. В. И. Ленин особо подчеркивал, что если в буржуазном государстве делом, т. е. хозяйством, занимаются капиталисты, а не государственные органы, то в социалистическом обществе «хозяйственное дело — наше общее дело. Это самая интересная для нас политика»[2]. Исходя из этого, В. И. Ленин дал указание зампреду СНК и СТО РСФСР А. Д. Цюрупе 9/10 своего времени уделять хозяйственным наркоматам и 1/10 остальным. Из этого следует, какое первостепенное значение в деятельности социалистического государства имеет осуществление созидательной и социально-воспитательной функции.

Новая Конституция СССР определила не только общие принципы социализма, классовый характер нашего государства, но и вместе с тем зафиксировала основные черты развитого социализма, получившие свое отражение в социалистическом образе жизни советского народа, народа-созидателя, народа-героя, народа-строителя коммунизма.

Л. И. Брежнев особо отметил, что за 60 лет после победы Октября наша страна прошла путь, равный столе-

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Отчет ЦК КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики, стр. 105.

[2] *В. И. Ленин.* ПСС, т. 32, стр. 407.

тиям. Характерной чертой зрелого социалистического общества, которая получила свое отражение в новой Конституции, является советский образ жизни как общественно-политический уклад жизни народа. Сущность советского образа жизни заключается в:

1) господстве подлинного коллективизма и товарищества;

2) сплоченности советских людей вокруг своего боевого авангарда — КПСС;

3) дружбе всех наций и народов нашей страны, которая крепнет день ото дня, составляя нерушимую, могучую основу многонационального социалистического государства;

4) создании нравственного здоровья общества, которое делает наше общество сильным, стойким и непобедимым.

Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС глубоко научно обосновал возрастание социальной функции нашего государства, связывая его с гуманистическим характером социализма[1]. **«Социализм — это общество реального гуманизма.** Его главной ценностью является человек труда. Все для блага человека, во имя человека — таков глубочайший смысл нового, социалистического образа жизни»,— читаем в постановлении ЦК КПСС от 31 января 1977 г. «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции».

История нашей Родины знаменательна величественными свершениями, каждое из которых нашло отражение в Основном Законе Советского государства. Конституции РСФСР 1918 г. и СССР 1924 г. вошли в историю Родины как основные законы, в которых впервые в мировой истории были законодательно закреплены установление диктатуры пролетариата — высшего типа социалистической демократии и создание свободного союза равноправных народов СССР, единого многонационального федеративного государства. В 1936 г., когда была принята новая Конституция СССР, в стране только что было завершено создание основ социализма. Конституция СССР 1936 г. вошла в историю как Основ-

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики, стр. 106.

ной Закон победившего социализма. Она определила основы общественного, политического, экономического строя и государственного устройства, а также структуру, полномочия и порядок образования Советов всех звеньев как органов народного представительства. С тех пор прошло более чем 40 лет. Социализм в нашей стране победил окончательно и образовалась мировая система социализма. Новая Конституция СССР отражает огромные перемены, глубокие по содержанию, разносторонние по характеру изменения, происшедшие как внутри страны, так и на международной арене, законодательно закрепляет переход СССР на новый, высший этап развития — в стадию зрелого социализма.

Благодаря неуклонному претворению в жизнь ленинской национальной политики КПСС произошли поразительные перемены в жизни в прошлом слабо развитых восточных народов, в частности народов Узбекистана, которые ныне достигли вершин современного прогресса, которые, как концентрированный итог 60-летнего развития, получили свое отражение в Новой Конституции СССР — Основного Закона государства развитого социализма. Новая Конституция СССР — выдающийся документ творческого марксизма-ленинизма, в котором теоретически обобщен накопленный огромный опыт социального развития и национально государственного строительства за 60 лет существования Советской власти в нашей стране. В ней заложены коллективный опыт партии, народа, миллионов рабочих, колхозников и трудовой интеллигенции. Это — поистине величественный политический и идейно-теоретический документ современной эпохи, творцом которого является советский народ. Во всенародном обсуждении проекта новой Конституции СССР участвовало 140 млн. советских граждан, которые внесли более 400 тыс. предложений, уточнений и поправок по 110 статьям Основного Закона и дополнили его статьей о наказе избирателей. Мировая история не знала такого величайшего энтузиазма народа — порыва народного творчества, когда почти все взрослое население страны непосредственно высказало свое отношение к проекту Основного Закона общенародного государства. Всенародное обсуждение новой Конституции СССР поистине явилось торжеством социалистического демократизма. Оно вылилось в грандиозную демонстра-

цию единства и сплоченности рабочего класса, колхозного крестьянства и народной интеллигенции вокруг своего боевого авангарда — КПСС, его Политбюро и лично Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР, главного теоретика всей Конституции, государственного и политического деятеля современности, верного ленинца товарища Леонида Ильича Брежнева.

Новая Конституция СССР, в которой воплощены основные принципы организации и деятельности общенародного государства — политической организации зрелого социалистического общества, имеет непреходящее, а всемирно-историческое значение. Как подчеркнул Л. И. Брежнев в Заключительном слове на внеочередной VII сессии Верховного Совета СССР в связи с принятием Основного Закона первого в мире общенародного социалистического государства, «чем дальше будет продвигаться наше общество вперед по пути к коммунизму, тем полнее будут раскрываться отраженные в новой Конституции СССР огромные творческие возможности социалистической демократии — власти народа, власти в интересах народа». И в этом огромная притягательная сила нашей Конституции, о которой говорил В. И. Ленин в первые годы установления Советской власти как об Основном Законе, который «всегда привлекает симпатии трудящихся масс»[1]. Впервые в мировой истории в Стране Советов принципы демократии — полновластие народа — были распространены на все сферы жизни общества.

Новая Конституция СССР как выдающийся политический документ современности, как Основной Закон зрелого социализма окажет воздействие на умы миллионов людей. Международное значение ее заключается в том, что она будет служить путеводной звездой не только для стран Азии и Африки, сбросивших иго колониализма и вступивших на путь социального прогресса, но и для трудящихся стран капиталистического Запада, которые в наших великих завоеваниях, в созданном прекрасном общественном и государственном строе ясно видят идеал — свое будущее, за что им предстоит бороться, беря пример у советского народа, первым проложившего путь к коммунизму.

---

[1] *В. И. Ленин.* ПСС, т. 39, стр. 325.